

МИССИЯ ПРАВА 2023

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 30-летию принятия
Конституции Российской Федерации*

Великий Новгород, 19 апреля 2023 года

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
НОВГУ

Великий Новгород
2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина»

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
(Республика Беларусь, г. Гродно)

Новгородское региональное отделение общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

МИССИЯ ПРАВА 2023

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 30-летию принятия
Конституции Российской Федерации
Великий Новгород, 19 апреля 2023 года*

Великий Новгород
2023

УДК 340:342.4
ББК 67.0+67.400
М 65

Печатается по решению
РИС НовГУ

Редакционная коллегия:

М. С. Трофимова, кандидат юридических наук, доцент (отв. ред.)
С. И. Митина, доктор юридических наук, доцент
Н. А. Синькевич, доктор юридических наук, профессор
М. Н. Петров, доктор исторических наук, профессор
О. Е. Калпинская, кандидат юридических наук, доцент
Е. А. Макарова, кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **С. Ю. Фабричный**
(Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород)

доктор юридических наук, профессор **Н. С. Нижник**
(Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург)

Миссия права 2023: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации. Великий Новгород, 19 апреля 2023 года / под ред. М. С. Трофимовой. Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. – 270 с.
ISBN 978-5-89896-886-1
DOI: 10.34680/978-5-89896-886-1/2023.ML

Сборник подготовлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации «Миссия права 2023», прошедшей 19 апреля 2023 года в Юридическом институте Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Предназначен для преподавателей и обучающихся юридических вузов, практикующих юристов, социальных педагогов, медиаторов, работников правоохранительных органов, а также всех интересующихся вопросами защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

УДК 340:342.4
ББК 67.0+67.400

ISBN 978-5-89896-886-1

© Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, 2023

© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
<i>Анисимов А. П., Резванова Л. А.</i> Актуальные проблемы правовой охраны природного наследия: опыт ЕС по предотвращению вреда экосистемам мирового океана	8
<i>Антонов В. А.</i> Ограниченные вещные права на недвижимое имущество в Российской Империи во второй половине XIX века	15
<i>Антонова Т. А., Митюнова И. Г.</i> Трансформация принципа идеологического плюрализма в современной России	24
<i>Балашов Н. С., Осипова М. В.</i> Особенности охраны искусственного интеллекта	30
<i>Безус Н. Б.</i> Единое социальное пособие как отражение принципа адресности в праве социального обеспечения	38
<i>Вьюнов П. Н.</i> Использование искусственного интеллекта органами прокуратуры в противодействии коррупции	43
<i>Гасимова Б. Р.</i> Соблюдение конституционных прав человека и гражданина при проведении исполнительного розыска	50
<i>Гунба А. М.</i> Нормативно-правовые основы развития системы «электронный рецепт» в Российской Федерации	57
<i>Дорошенко Т. Н.</i> О необходимости совершенствования законодательства об усыновлении: новые вызовы	66
<i>Дудина Д. С.</i> Особый порядок судебного производства в Российской Федерации при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	73
<i>Жидков А. Г.</i> Проблемы уголовно-правового противодействия коррупционному деянию «коммерческий подкуп»	80
<i>Жуков Г. К.</i> Актуальные проблемы развития роли прокурора в сфере уголовного преследования с учетом исторического опыта	85

<i>Зырянов Г. Д.</i> Судебное усмотрение: проблема определения правовых (нормативных) пределов применения.....	92
<i>Иванова Ж. Б.</i> Особенности конституционно-правовых ценностных ориентаций у коренных малочисленных народов Севера России	99
<i>Коломиец О.А.</i> Кибербуллинг среди несовершеннолетних в современном обществе	107
<i>Куделина С. А.</i> Отобрание из семьи ребенка, нуждающегося в защите государства.....	112
<i>Маврина В. Ф.</i> Правовые позиции Конституционного Суда в сфере интеллектуальной собственности	119
<i>Макарова Е. А.</i> Конституционное регулирование взаимодействия государства и религии в постсоветских странах: «светское» v. «несветское»	126
<i>Мартыненко И. Э.</i> Особенности юридической защиты военно-исторического наследия и памяти о Победе в Великой Отечественной войне	133
<i>Митина С. И.</i> Региональный аспект становления основ конституционализма в России (на материалах Новгородской губернии).....	139
<i>Михайлова А. С.</i> Абсентеизм: понятие, особенности и проблемы	146
<i>Осипова М. В.</i> Патенты, охраняющие интеллектуальные права на объекты промышленной собственности	152
<i>Прокофьев А. Ю.</i> Формирование механизма учета исторического и культурного наследия в России в допетровский период (на материалах Новгородской земли).....	159
<i>Рязанова Н. В.</i> К вопросу о субъективности идеальных следов в криминалистике.....	167
<i>Савицкая О. Г.</i> Конституционно-правовые особенности привлечения институтов гражданского общества к реализации общественного контроля (на примере Рязанской области)	174
<i>Севастьянов А. Н.</i> Роль Управления Министерства юстиции Новгородской области в проведении антикоррупционной правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.....	181

<i>Семенистая А. В.</i> О перспективах развития ювенальной судебной специализации в России	187
<i>Сидоров В. П.</i> Действительно существует такое явление, как «злоупотребление правом», или это обычная реализация права в современной интерпретации	196
<i>Ситенков И. А.</i> Взаимодействие органов прокуратуры с банковской системой Российской Федерации	204
<i>Субботина А. В.</i> Проблемы реализации гарантий жилищных прав граждан при проведении капитального ремонта многоквартирного дома, признанного впоследствии аварийным и подлежащим сносу	211
<i>Терентьев Д. С.</i> Интеграция естественного права в концепцию общественного права.....	219
<i>Тимофеев А. В.</i> Основные тенденции развития правового регулирования и практики железнодорожных перевозок в XIX в. (на материалах Новгородской губернии)	226
<i>Трофимова А. Н.</i> Защита врачебной тайны в психиатрии и наркологии в условиях развития цифрового контура здравоохранения	236
<i>Трофимова М. С.</i> Самовольное строительство в свете Обзора судебной практики от 16 ноября 2022 года	243
<i>Федорова В. М.</i> Объекты виртуального мира в контексте гражданских правоотношений	251
<i>Фурман А. А.</i> Влияние сети Интернет на преступления, совершенные несовершеннолетними	258
<i>Цыганкова А. Н.</i> Проблема нормирования труда медицинских работников	265

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Миссия права 2023», посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации (19 апреля 2023 года, Великий Новгород).

Партнерами мероприятия стали Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (г. Москва), Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (республика Беларусь, г. Гродно), Новгородское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (г. Великий Новгород).

В 2023 году Конституции Российской Федерации исполняется 30 лет, что, несомненно, предопределило тематику научного мероприятия. Ученые со всей страны обсуждали вопросы истории российского конституционализма; конституционные модели организации власти; деятельность государств по развитию и модернизации конституционного законодательства; конституционные основы гражданского и семейного законодательства, законодательства об интеллектуальной собственности; вопросы влияния судебной реформы на развитие гражданского, арбитражного и административного судопроизводства; современные конституционные основы уголовного законодательства; конституционные гарантии уголовного судопроизводства и соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий и др.

Особое внимание Юридический институт НовГУ, расположенный в Великом Новгороде на территории комплекса Антониева монастыря, вошедшего в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, уделяет вопросам научно-практического анализа законодательства об охране объектов культурного наследия. Конференция стала площадкой для обсуждения конституционных основ государственной политики Российской Федерации в отношении культурного наследия. В научных трудах дан анализ современного состояния и перспектив развития законодательства,

регулирующего охрану объектов культурного наследия в России и за рубежом; проведен анализ практики применения законодательства об охране объектов культурного наследия российскими и зарубежными правоохранительными и судебными органами.

В рамках мероприятий конференции был проведен конкурс научных докладов «Трибуна молодого ученого», поэтому в сборнике широко представлены статьи магистрантов, обучающихся по направлению «юриспруденция». Уверены, что доклады участников конференции найдут свое практическое применение, а материалы, опубликованные в настоящем сборнике, окажутся полезными для всех, кто интересуется проблемами развития конституционного законодательства, а также вопросами реализации конституционных гарантий в отраслевых науках.

*Трофимова Марина Сергеевна,
к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ ЕС ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ВРЕДА ЭКОСИСТЕМАМ МИРОВОГО ОКЕАНА**

Анисимов А. П., Резванова Л. А.

Донской государственный технический университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

E-mail: *anisimovap@mail.ru, lrezvanova1@yandex.ru*

**ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF NATURAL
HERITAGE: EU EXPERIENCE IN PREVENTING HARM
TO ECOSYSTEMS OF THE WORLD OCEAN**

Anisimov A. P., Rezvanova L. A.

Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

E-mail: *anisimovap@mail.ru, lrezvanova1@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются директивы и иные правовые акты Европейского Союза, направленные на предотвращение загрязнения Мирового океана. Отмечается, что причиненный морским экологическим системам ущерб (загрязнение, гибель биоресурсов и др.) невозможно возместить средствами международного и национального права ввиду отсутствия конкретного причинителя. Поэтому основное внимание следует уделять профилактике данного вреда. Предлагается осуществить нормативное закрепление и последующее практическое создание Океанских заповедников – четко определенных площадей Мирового океана, в границах которых по соглашению представителей международного сообщества могли бы устанавливаться запреты и ограничения определенных видов хозяйственной деятельности, включая вылов биоресурсов. Обращается внимание, что стимулирование на национальном уровне снижения объема производства и использования одноразовой упаковки, разработка биоразлагаемых упаковочных материалов, переход на экономику замкнутого цикла и ряд других мер, показавших свою эффективность в ЕС, представляет интерес с точки зрения совершенствования национального законодательства других стран.

Ключевые слова: ЕС, Мировой океан, пластмассы, биоресурсы, отходы, директивы.

Abstract. The article examines the directives and other legal acts of the European Union aimed at preventing pollution of the oceans. It is noted that the damage caused to marine ecological systems (pollution, loss of biological resources, etc.) cannot be compensated by means of international and national law due to the absence of a specific causer. Therefore, the main attention should be paid to the prevention of this harm. It is proposed to carry out the normative consolidation and subsequent practical creation of Ocean Reserves – clearly defined areas of the World Ocean, within the boundaries of which, by agreement of representatives of the international community, prohibitions and restrictions on certain types of economic activity, including the fishing of biological resources, could be established. Attention is drawn to the fact

that the stimulation at the national level of reducing the volume of production and use of disposable packaging, the development of biodegradable packaging materials, the transition to a closed-loop economy and a number of other measures that have shown their effectiveness in the EU are of interest from the point of view of improving the national legislation of other countries.

Keywords: EU, World Ocean, plastics, bioresources, waste, directives.

Мировой океан является одной из главных экосистем планеты Земля. В настоящее время под влиянием антропогенной деятельности человека он испытывает огромные проблемы, связанные с ростом химического и иного загрязнения (включая разливы нефти с судов и скважин), скопление пластиковых отходов, истощение водных биологических ресурсов, разрушение коралловых рифов и ряд других проблем. Между тем вред, причиняемый океану и прибрежным территориям (загрязнение пляжей), хотя и фиксируется международными и национальными природоохранительными органами, не может быть взыскан, поскольку невозможно установить источник его причинения. В этой ситуации основное внимание международное и национальное экологическое право уделяют вопросам предупреждения загрязнения вод, тем самым предотвращая и причинение вреда морским экологическим системам.

Поскольку рассмотреть все национальные законы, посвященные проблемам охраны вод и водных биоресурсов Мирового океана, невозможно, далее мы ограничимся анализом лишь нормотворчества Европейского Союза.

1. Для уменьшения загрязнения Мирового океана твердыми бытовыми отходами прибрежным государствам (и не только им) необходимо изменить государственную политику в области обращения с отходами, включая пластиковые отходы. В этом направлении наиболее последовательную политику проводят страны Европейского Союза. В ЕС этому вопросу посвящен ряд важных Директив. Во-первых, Директивой ЕС 2018/852 Европейского парламента и совета от 30 мая 2018 г. вносятся изменения в Директиву 94/62/ЕС об упаковке и упаковочных отходах, где отмечается, что целью управления отходами в ЕС является повышение эффективности и рациональности использования природных ресурсов, переход к циркулярной экономике, развитие возобновляемых источников энергии, указывается и ряд других экологических целей.

В Директиве специально подчеркнута важность поощрения государств-членов ЕС по увеличению доли многоразовой упаковки на рынке, повторному использованию упаковки, разработке упаковочных биоразлагаемых материалов. Важность такой меры заключается в том, что мусор (на суше и на море) оказывает прямое и косвенное негативное

воздействие на окружающую среду, благосостояние граждан и экономику, а затраты на его очистку представляют собой ненужное экономическое бремя для общества. Многие наиболее часто встречающиеся предметы на пляжах представляют собой упаковочные отходы и оказывают долгосрочное воздействие на окружающую среду, отрицательно влияют на туризм и общественное использование этих природных зон.

Наличие упаковочных отходов в морской среде влечет за собой нарушение порядка обращения с отходами, означает неэффективность политики их повторного использования и вторичной переработки. Данный подход развивается в Директиве ЕС 2019/904 Европейского парламента и совета от 5 июня 2019 г. о снижении воздействия некоторых пластмассовых изделий на окружающую среду в контексте Плана действий по циркулярной экономике.

Директива указывает, что государства-члены ЕС обязаны обеспечить экологически обоснованное управление отходами, позволяющее уменьшить объемы морского мусора, в том числе посредством развития системы раздельного сбора отходов. Для снижения нагрузки на морские экосистемы, на пластиковые отходы распространено действие общих мер и целевых показателей ЕС по обращению с отходами, включая целевой показатель утилизации отходов пластиковой упаковки, а также необходимость обеспечить к 2030 году возможность повторной переработки всей пластиковой упаковки. Исходя из этого, основная стратегическая линия Европейского Союза заключается в формировании новой экономики пластмасс, где их проектирование и производство полностью учитывают потребности в повторном использовании, ремонте и вторичной переработке, а также разрабатываются и продвигаются более экологичные материалы. Это обеспечит большую добавленную стоимость и процветание ЕС и будет стимулировать инновации в этот сектор экономики.

Отдельное внимание в ЕС уделяется проблеме уменьшения образования микропластика – крошечных фрагментов пластика размером менее 5 мм, которые накапливаются в море, где их небольшой размер облегчает их поглощение морской флорой и фауной. В ЕС ежегодно в окружающую среду выбрасывается от 75 000 до 300 000 тонн микропластика. Одним из вариантов решения этой проблемы является дальнейший рост доли рынка пластмасс с биоразлагаемыми свойствами, однако он открывает не только новые возможности, но и риски. В отсутствие четкой маркировки для потребителей, а также без надлежащего сбора и обработки отходов, это

может повлечь рост объема выброшенных пластмассовых изделий и создать проблемы для их переработки. С другой стороны, биоразлагаемые пластмассы могут быть востребованы на рынке, и потому инновационные усилия в этой области приветствуются. К 2030 году вся пластиковая упаковка, поступающая на рынок ЕС, будет либо многоразовой, либо может быть переработана экономически эффективным способом.

Большое внимание директивы и иные правовые акты ЕС уделяют совершенствованию политики раздельного сбора пластиковых отходов, включая пластиковую упаковку. Для этого мощности ЕС по их переработке уже сильно расширены, и этот процесс будет продолжен. Благодаря усовершенствованному раздельному сбору и инвестициям в инновации, навыки и потенциал, экспорт плохо отсортированных пластмассовых отходов был прекращен, а рынок переработанных и инновационных пластмасс успешно получил стимулы для дальнейшего развития. Наконец, продолжается работа по улучшению понимания и измерения морского мусора, что является важным, но часто игнорируемым способом поддержки эффективных мер по предотвращению роста его объема. Планируются действия по извлечению части пластика, плавающего в океанах, появляются инновационные технологии для его извлечения.

Несомненно, международные действия останутся ключевыми для ликвидации наиболее значительных источников пластикового мусора в океанах. Океаны и моря являются глобальным благом и общим наследием, и, если нынешнюю тенденцию не обратить вспять, это может иметь последствия для будущих поколений в виде деградации морских экосистем и угроз здоровью человека. Создание надежных систем предотвращения образования отходов и управления ими, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой, имеет важное значение для профилактики нового попадания пластмасс в море [1]. И здесь накопленный опыт ЕС может быть весьма полезен для всех.

2. Вторым направлением национального законодательства, представляющим интерес для развития международного экологического права, являются правовые акты по охране биоресурсов Мирового океана. Данному вопросу посвящены тысячи правовых актов всех морских (прибрежных) государств, поэтому попробуем выявить лишь наиболее значимые тенденции и перспективы:

– охрана морских биоресурсов является одним из приоритетов в природоохранной политике стран ЕС. Одним из ее направлений является

установление списка судов ЕС, занимающихся незаконным и нерегулируемым рыболовством (Регламент ЕС № 468/2010). Существуют специальные процедуры как идентификации, так и составления списка таких судов, что является важной мерой в борьбе с международным браконьерством в водах Мирового океана и позволяет идентифицировать нарушителей норм экологического права;

– в части регулируемого рыболовства, Регламент ЕС 2019/1241 Европейского парламента и совета от 20 июня 2019 года о сохранении рыбных ресурсов и защите морских экосистем посредством технических мер, устанавливает определенные технические стандарты и ограничения рыболовства. Эти рамки должны охватывать вылов и выгрузку рыбных ресурсов, а также эксплуатацию орудий лова и взаимодействие рыболовной деятельности с морскими экосистемами. Технические меры должны специально способствовать защите молоди и нерестовых скоплений морских видов посредством использования селективных орудий лова и мер по предотвращению нежелательных уловов;

– отдельным направлением охраны морских биоресурсов является установление ограничения или запрета на вылов определенных видов водных биоресурсов. Типичным примером является Постановление Совета ЕС 2018/1308 от 28 сентября 2018 г. о внесении изменений в Постановление ЕС 2018/120 в отношении возможностей ловли европейского морского окуня, согласно которому общий объем его коммерческого и рекреационного изъятия в 2018 г. должен составить не более 880 тонн, что позволит восстановить его численность. В качестве другого примера приведем Постановление Комиссии ЕС 2021/376 от 24 февраля 2021 г., установившее временное закрытие промысла красной рыбы для судов под флагом государств – членов ЕС. Промысел глубоководных акул и вовсе запрещен (Постановление Совета ЕС 2021/91 от 28 января 2021 г. об установлении на 2021 и 2022 годы возможностей для промысла рыболовными судами Союза определенных глубоководных рыбных запасов);

– не менее важной мерой по сохранению водных биоресурсов Мирового океана является сокращение их добычи за счет развития коммерческой аквакультуры на берегу. Данному вопросу посвящены Стратегические принципы более устойчивой и конкурентоспособной аквакультуры ЕС на период с 2021 по 2030 год, направленные на создание конкурентоспособного и устойчивого сектора аквакультуры ЕС; обеспечение населения питательной и здоровой пищей; снижение зависимости ЕС от

импорта морепродуктов; создание экономических возможностей и рабочих мест; движение к устойчивому развитию. Меры по развитию и охране морской аквакультуры могут приниматься и европейскими странами, не входящими в состав ЕС, например, Грузией [2];

– актуальной международной проблемой охраны морских биоресурсов является их защита от инвазивных видов, чему посвящен Делегированный Регламент Комиссии ЕС 2018/968 от 30 апреля 2018 года, дополняющий Регламент (ЕС) № 1143/2014 Европейского парламента и Совета, посвященный оценке рисков в отношении инвазивных чужеродных видов. Одной из наиболее сложных проблем здесь является оценка степени риска от таких видов;

– эффективность мер по охране экосистем Мирового океана может быть обеспечена за счет специальных экологических фондов, что наглядно видно на примере Постановления ЕС 2021/1139 Европейского Парламента и Совета от 7 июля 2021 г. об учреждении Европейского морского фонда, Фонда рыболовства и аквакультуры и внесении изменений в Постановление ЕС 2017/1004.

В частности, Европейский фонд морского хозяйства, рыболовства и аквакультуры должен направлять финансирование из бюджета Союза на поддержку Общей политики в области рыболовства, морской политики Союза и международных обязательств в области управления океаном. Такое финансирование является ключевым фактором устойчивого рыболовства и сохранения морских биологических ресурсов, обеспечения продовольственной безопасности за счет поставок морепродуктов, роста устойчивой «голубой экономики» и обеспечения здоровья, безопасности, сохранности, чистоты и устойчивого управления морями и океанами. Важность этого направления состоит в том, что устойчивая «голубая» экономика стимулирует в ЕС инвестиции, рабочие места и экономический рост, способствует исследованиям и инновациям, позволяет обеспечить энергетическую безопасность за счет энергии океана.

Таким образом, стимулирование на национальном уровне снижения объема производства и использования одноразовой упаковки, разработка биоразлагаемых упаковочных материалов, переход на экономику замкнутого цикла и ряд других мер, показавших свою эффективность в ЕС, с одной стороны, представляют интерес с точки зрения совершенствования национального законодательства других стран (что будет способствовать общему уменьшению антропогенного давления на морские экосистемы), и, с

другой стороны, данный опыт представляет интерес для развития международного экологического права в части создания стимулов к отказу от пластиковой упаковки. Интересен и опыт стран ЕС по борьбе с микропластиком, стимулированию развития аквакультуры, регулированию рыболовства, созданию природоохранных фондов.

Главным же направлением международного сотрудничества, по нашему мнению, должна стать реализация концепции Мирового океана как всеобщего достояния человечества, давно обсуждаемая в научной литературе [3]. Ее частным проявлением может стать нормативное закрепление и последующее практическое создание Океанских заповедников – четко определенных площадей Мирового океана, в границах которых по соглашению представителей международного сообщества могли бы устанавливаться запреты и ограничения определенных видов хозяйственной деятельности, включая вылов биоресурсов.

Литература и источники

1. Communication from the Comission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A European Strategy for Plastics in a Circular Economy. Brussels, 16.1.2018.

2. Приказ Министра охраны окружающей среды и сельского хозяйства Грузии № 2-1004 от 2021 года «О программе защиты окружающей среды морской аквакультуры». URL: <https://leap.unep.org/countries/ge/national-legislation/order-no-2-1004-2021-minister-environmental-protection-and> (дата обращения: 07.04.2023).

3. Мирзаи С. Понятие общего наследия человечества в трактовке международного трибунала по морскому праву // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 4. С. 162–168.

Об авторах

Анисимов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, SPIN-код: 2307-8314.

Резванова Лариса Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, SPIN-код: 1854-3885.

О рецензенте

Алексеева Анна Павловна – доктор юридических наук, доцент, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Калининград, SPIN-код: 2905-2710. E-mail: annavolg@yandex.ru

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Антонов В. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *WolfDriller@gmail.com*

LIMITED PROPRETY RIGHTS OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Antonov V. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *WolfDriller@gmail.com*

Аннотация. Статья представляет собой обзор ограниченных вещных прав на недвижимое имущество, которые сформировались ко второй половине XIX века в Российской империи. Автор осуществляет данный обзор на основании положений проекта Вотчинного устава Российской империи 1893 года, в котором была проведена систематизация положений об ограниченных вещных правах на недвижимое имущество, которые находятся разрозненно в томах VII, IX, X, XII Свода законов Российской империи. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что система ограниченных вещных прав состояла из четырех видов: право отдельного владения с подвидами в виде права вечного отдельного владения, права пожизненного или срочного отдельного владения; право на разработку недр земли; вотчинные повинности; вотчинные выдачи с подвидами в виде вечных вотчинных выдач и срочных вотчинных выдач.

Ключевые слова: недвижимое имущество, вещные права, вотчинные права, права в чужом имении, Вотчинный устав, право отдельного владения, право на разработку недр земли, вотчинные повинности, сервитуты, вотчинные выдачи.

Abstract. This article is a review of limited property rights of real estate in the Russian Empire in the second half of XIX century. The author made this review based on project of Votchinnyustav of the Russian Empire (1893) which systemize the regulation of limited property right of real estate from different volumes of Digest of Laws of the Russian Empire. As a result of the analysis, the author made a conclusion that system of limited property rights of real estate in the Russian Empire of the second half of XIX century has four types of rights: separate possession right, right to develop the ground, servitudes and issuance of property.

Keywords: real estate, property rights, votchina rights, jura in re aliena, Votchinnyustav, separate possession right, right to develop the ground, real duties, servitudes, issuance of property.

Правовое регулирование в отношении ограниченных вещных прав на недвижимое имущество в России возникло тогда, когда уровень развития

земледелия и промышленности не достиг того уровня, чтобы произвести систематизацию и кодификацию. В Своде законов Российской империи (далее «Свод») фигурировали отдельные виды ограниченных вещных прав, но данное регулирование было разрозненное и достаточно скудное.

Проект Вотчинного устава Российской империи 1893 года, несмотря на то, что он так и не был принят из-за революций 1917 года, полезен тем, что в нем проведена первичная систематизация правового регулирования в отношении ограниченных вещных прав на недвижимое имущество в Российской империи к концу XIX века.

Первая проблема, с которой столкнулись разработчики проекта Вотчинного устава – это отсутствие общей терминологии в сфере ограниченных вещных прав: в Своде разрозненно присутствовали нормы о разных видах ограниченных вещных прав, но не было обобщенного названия для них.

Термин «ограниченные вещные права» – это более современный термин, который используется в современной доктрине гражданского права. Во второй половине XIX века и начале XX века в Российской империи данный термин не использовался.

Разработчиками проекта Вотчинного устава был выбран двойственный вариант наименования ограниченных вещных прав: глава II Вотчинного устава называлась «О правах в чужом имении или об ограничениях права собственности» [1, с. 172].

Идея такого двойственного наименования состояла в том, чтобы подчеркнуть разницу восприятия ограниченного вещного права в зависимости от субъекта вещных правоотношений.

Для обладателя ограниченного вещного права (не собственника) корректен термин «право в чужом имении». Данный термин представляет собой перевод латинского термина *jurainrealiena* (права на чужие вещи). При этом полностью отражает сущность института, так как обладатель ограниченного вещного права не является собственником, из-за чего вещь для него является чужой.

Термин «право в чужом имении» также соответствовал духу терминологии, которая используется в т. X ч. 1 Свода: например, право участия в пользовании и выгодах чужого имущества, права угодий в чужих имуществах.

Существовал также довод с точки зрения русского языка: было бы странно в законах писать про передачу ограничения права собственности, а формулировка «передача права в чужом имении» звучит лучше.

В отношении же собственника используется термин «ограничение права собственности», так как ограниченное вещное право налагает определенные ограничения для собственника: собственник не может в полной мере реализовывать правомочия собственника как лица, обладающего наиболее полным господством над своей вещью.

При этом в Своде можно выделить три вида ограничений права собственности:

а) права в чужом имении (ограниченные вещные права) – устанавливаются на основании особых отдельных актов или правовых оснований, относящихся к сфере гражданского права;

б) ограничения в интересах соседей (соседские права) – права участия частного, которые регулируются статьями 442, 445-451 т. X ч. 1 Свода;

в) ограничения в общественных интересах – права участия общего, которые регулируются статьями 434–441 т. X ч. 1 Свода [2].

Ограничения права собственности в интересах соседей и ограничения в общественных интересах существовали в силу закона, в отличие от ограничений права собственности в виде установления прав в чужом имении. По задумке разработчиков Вотчинного устава и Гражданского уложения Российской империи, при введении в Российской империи новой вотчинной системы в вотчинные книги необходимо было вносить записи только о правах в чужом имении. Ограничения в интересах соседей и ограничения в общественных интересах устанавливаются в силу закона, поэтому записи об этих ограничениях не подлежат внесению в реестр крепостных дел или в вотчинные книги.

Далее будет рассмотрен каждый вид ограниченного вещного права на недвижимое имущество в Российской империи во второй половине XIX века.

1. Право отдельного владения.

1.1. Право вечного отдельного владения.

Термин «право вечного отдельного владения», предложенный в проекте Вотчинного устава, объединяет разные наименования этого права, которое по своей сущности давало правообладателю примерно схожий объем правомочий. Например, то, что можно назвать правом вечного отдельного владения, называлось «вечное пользование», «вечное и потомственное содержание и пользование», «бессрочное и беспереоброчное содержание», «чиншевое владение», «бессрочная аренда», «вечный эмпфитевтический» откуп и тому подобное [1, с. 177–180].

При этом нельзя сказать, что правомочия правообладателя всех этих разновидностей прав вечного отдельного владения одинаковые. У каждой

разновидности есть своя специфика, которая связана не только с названием, но и правовым содержанием такого права. Для детализации правомочий правообладателя необходимо обращаться в профильное законодательство, посвященное конкретной разновидности данного права.

Отсутствие единообразия правомочий в рамках права вечного отдельного владения можно отнести к недостаткам правового регулирования вотчинных прав на недвижимое имущество в Российской империи.

Термин «право вечного отдельного владения» подчеркивает правовую сущность этого права: что оно является правом в чужом имении, является правом производным (от собственника) и правом, которое не может быть прекращено только по воле собственника.

Например, в деле № 99 от 27 мая 1881 года по прошению поселянина Адольфа Зондереггера за себя и по договоренности брата своего Густава Зондереггера об отмене решения Одесской судебной палаты встал вопрос о правовой квалификации договора о передаче земельного участка в потомственное владение [3].

24 октября 1857 года колонист Генрих Зондереггер заключил с правлением Кишиневского архиерейского дома договор, по которому Генриху Зондереггеру на основании его прошения был предоставлен земельный участок для разведения виноградного и фруктового садов в потомственное владение и прямым его наследникам по нисходящей мужской линии.

Через некоторое время (после смерти Генриха Зондереггера) Кишиневская духовная консистория предъявила иск к Адольфу и Густаву Зондереггерам (сыновьям, наследникам Генриха Зондереггера) о признании договора о предоставлении земли недействительным на основании того, что заключенный договор является договором найма и не мог быть заключен более чем на 12 лет (предельный срок).

Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената Российской империи указал, что договор от 24 октября 1857 года нельзя рассматривать в качестве договора найма или аренды, так как это особый род договора о передаче отдельного права владения (об установлении вотчинного права).

Подтверждением того, что указанный договор является договором об установлении вотчинного права, являются его условия: на основании договора от 24 октября 1857 года право собственности остается у Кишиневского архиерейского дома, а Генрих Зондереггер обладает правом владения и пользования землей и садами, которые были высажены на этой

земле. При этом Кишиневский архиерейский дом может изъять землю при наступлении определенных случаев, предусмотренных договором.

Таким образом, Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената Российской империи подтвердил возможность устанавливать на основании договора подобные вотчинные права в виде потомственного владения, хотя и в гражданских законах (т. X ч. 1 Свода) об этом не упоминается.

При этом «потомственное владение» (с указанием на наследников по нисходящей мужской линии) подразумевает, что это право можно также причислить к праву вечного отдельного владения, то есть праву, которое не установлено на определенный срок, например, на определенный период времени или до смерти обладателя права – Генриха Зондереггера.

В законодательстве Российской империи можно найти упоминания права потомственного владения/пользования землей.

Например, в соответствии со ст. 190 Положения о поземельном устройстве поселян (царан) Бессарабской губернии (раздел пятый книги четвертой Особых приложений к тому IX Свода), участки земли усадебные и полевые, предоставленные в надел отдельным семействам, остаются в потомственном пользовании этих семейств [4].

В п. 1 ст. 43 Устава о городском и сельском хозяйстве (ч. 2 т. XII Свода издания 1857 года) говорится, что земли, которые выгодны для заведения виноградников и садов, могут быть отданы желающим из купцов, мещан того города, дворянам, чиновникам, духовным и разночинцам в потомственное пользование за постоянную ежегодную плату городу. На основании пунктов 1–2 ст. 108 Устава о городском и сельском хозяйстве из казенных угодий могут быть отдаваемы в содержание частным лицам участки под фруктовые и виноградные сады, в том числе в потомственное пользование [5].

1.2. Право пожизненного или срочного отдельного владения.

Данное вотчинное право схоже с правом вечного отдельного владения, но устанавливается на определенный срок, который определен конкретным периодом времени, например, на 5 лет либо до смерти правообладателя данного вотчинного права (пожизненное право).

Согласно ст. 514 ч. 1 т. X Свода собственник может установить (передать, уступить) право пожизненного или срочного владения по договору, дарственной записи или другому какому-либо акту. То есть данное право может быть установлено различными актами.

В ч. 1 т. X Свода есть другие статьи, в которых указываются отдельные случаи установления права пожизненного отдельного владения.

1) Пожизненное владение супруга по завещанию.

Согласно ст. 116 всякому лицу, состоящему в браке, владеющему недвижимым имуществом на праве собственности, дозволяется завещать второму супругу в пожизненное владение данное недвижимое имущество или его часть.

Согласно ст. 1070 Свода родовое имение может быть завещано в пожизненное владение пережившему супругу через завещания, которое совершено в нотариальном порядке.

2) Пожизненное владение вдовы в Черниговской и Полтавской губерниях.

Согласно п. 7 ст. 1157 Свода вдова, вышедшая в замужество за имеющего детей вдовца и прижившая с ним детей, получает после его смерти в пожизненное владение из его недвижимого имущества часть, равную с детьми; когда же детей от него не имела, то владеет частью, равно с детьми мужа от первого его брака, пока не выйдет замуж; а если она снова вступит в брак, то и сей части лишается в пользу детей, которые никакого вознаграждения давать ей за то не обязаны [2].

3) Пожизненное владение родителей, у которых умер ребенок.

Согласно с. 1141 Свода родители не наследуют после детей в приобретенном им имуществе; но если дети умрут бездетными, то таковые имения их отдаются в пожизненное владение отцу и матери совокупно, пока оба в живых останутся, но с условием, что во время пожизненного владения они продать, заложить и иным образом перевести имения никуда не могли.

2. Право на разработку недр земли.

В Уставе горном (т. VII Свода законов Российской империи) рассредоточены разные права на добычу нефти, угля, металлов, золота и других полезных ископаемых из недр земли [6]. В рамках проекта Вотчинного устава предлагалось создать некое обобщенное вотчинное право в виде права на разработку недр земли.

3. Вотчинные повинности.

Вотчинные повинности более известны в качестве другого названия: сервитуты. В проекте Вотчинного устава указывается, что при наименовании был отдан приоритет русскому варианту («повинность»), а не латинскому («servitutis»).

В отличие от двух предыдущих ограниченных вещных прав (права отдельного владения и права на разработку недр) вотчинные повинности не исключают одновременное владение и пользование собственником и лицом, в пользу которого установлена вотчинная повинность, так как обладатель

данного ограниченного вещного права осуществляет свое право в виде стороннего участия в использовании и выгодах чужого недвижимого имущества.

Вотчинные повинности очень разнообразны, так как способы участия в использовании и выгодах чужого недвижимого имущества бывают разными.

В проекте Вотчинного устава приводятся примеры вотчинных повинностей. Например, право водопоя – право приводить животных на водопой на чужой земельный участок или через него; право водопровода – право проводить водопровод на чужом земельном участке; право на свет – право иметь окна на чужой двор; обязанность покупателя не застраивать покупаемое место, чтобы не обезобразить вид соседнего дома; обязанность покупателя возводить постройки не выше уровня соседских построек; обязанность покупателя сохранить аллею и тому подобное [1, с. 189–191].

4. Вотчинные выдачи.

Данное ограниченное вещное право подразумевает, что собственник недвижимого имущества, на котором установлена вотчинная выдача, обязан выдать (передать) деньги или иное имущество в натуральной форме в пользу определенного лица.

В рамках вотчинных повинностей собственник недвижимого имущества, обремененного ограниченным вещным правом, должен не мешать правообладателю ограниченного вещного права реализовывать его. В рамках вотчинных выдач наоборот: собственник должен предпринимать активные действия в виде передачи имущества в пользу правообладателя ограниченного вещного права.

В проекте Вотчинного устава под вотчинными выдачами, которые можно отнести к ограниченным вещным правам, подразумеваются такие вотчинные выдачи, которые установлены в частном порядке (в рамках гражданского права), а не которые установлены в силу закона.

Правовое регулирование вотчинных выдач в гражданских законах Российской империи недостаточно полное, в отдельных статьях о них говорится без особого разъяснения.

Например, в ст. 1328 ч. 1 т. X Свода говорится, что если при разделе одна сторона обязалась учинить денежную выдачу другим или производить непреременный доход, то о сем должно быть постановлено условие в самом крепостном акте [2].

В ст. 1069 ч. 1 т. X Свода говорится, что владелец заповедного имения для обеспечения участи жены своей может постановить в своем духовном завещании, чтобы часть чистого дохода (не более 1/5) с заповедного имения

выдавалась ежегодно вдове по день ее смерти. А в соответствии со ст. 1086 завещатель может обязывать своих наследников на время их жизни денежными выдачами [2].

Таким образом, на базе данных норм можно вывести, что вотчинные выдачи, как и право отдельного владения, могут быть установлены навечно (без указания срока), на заранее определенный срок или поставлены в зависимость от наступления определенных обстоятельств, связанных с обладателем данного ограниченного вещного права.

В комментариях к проекту Вотчинного устава указываются следующие примеры вотчинных выдач без указания срока, взятые из нотариальных архивов: обязанность всегда содержать церковь, основанная на дарственной записи; обязанность гимназии освобождать ежегодно от платы за обучение пять бедных учеников, основанная на дарственной записи от городской управы на землю под эту гимназию; обязанность передавать бедным евреям определенную сумму, полученную от доходного дома, основанное на духовном завещании [1, с. 198].

В качестве временных вотчинных выдач указываются следующие примеры, взятые из нотариальных архивов: обязанность содержать женщину до замужества, основанное на духовном завещании; обязанность давать женщине до дня ее смерти или до замужества помещение/усадьбу/квартиру/комнату, определенное количество прислуги, отопление, производить ремонт, основанная на купчей крепости / духовном завещании / дарственной записи; обязанность осуществлять пожизненные выдачи, основанная на дарственной записи [1, с. 198–199].

Таким образом, система ограниченных вещных прав на недвижимое имущество в Российской империи во второй половине XIX века состояла из четырех видов вещных прав: право отдельного владения, право на разработку недр земли, вотчинные повинности и вотчинные выдачи. При этом в Своде отсутствовало системное изложение данных вещных прав, правовое регулирование в отношении них было разбросано по разным местам законодательства. В рамках проекта Вотчинного устава Российской империи разработчиками была предпринята попытка систематизировать положения в отношении ограниченных вещных прав, ввести общие термины, связанные с ними.

Литература и источники

1. Проект Вотчинного устава с объяснительной к нему запиской. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1893 Т. 1. 1893. 515 с. URL: <https://elibrigo.ru/handle/123456789/227760> (дата обращения: 07.04.2023).

2. Свод законов Российской империи. Том X. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 07.05.2023).

3. Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1881 год. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rs101008046123> (дата обращения: 07.04.2023).

4. Свод законов Российской империи. Том IX. Особое. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/208/> (дата обращения: 07.04.2023).

5. Свод законов Российской империи. Том XII. Часть II. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a04/12-2.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

6. Свод законов Российской империи. Том VII. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/196/> (дата обращения: 07.04.2023).

Об авторе

Антонов Виталий Алексеевич – аспирант, ассистент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 1217-2611.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Антонова Т. А., Митюнова И. Г.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Tatyana.A.Antonova@novsu.ru, Inna.Mityunova@novsu.ru*

TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLE OF IDEOLOGICAL PLURALISM IN MODERN RUSSIA

Antonova T. A., Mityunova I. G.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Tatyana.A.Antonova@novsu.ru, Inna.Mityunova@novsu.ru*

Аннотация. В современных реалиях все большую актуальность приобретает необходимость формирования у граждан ценностных ориентиров, опирающихся на традиционные ценности, выработанные опытом предыдущих поколений. В статье рассматриваются меры, предпринимаемые для этого государством, в том числе в системе высшего образования. Рассматривается подход к идеологии не как к единственно верному учению, а как к гражданской позиции, мировоззрению. Анализируется новый образовательный курс «Основы российской государственности», содержательное и методическое наполнение которого выступает как платформа для отработки шагов по формированию у студентов актуальных ценностных ориентиров. Отмечается, что на сегодняшний день решение вопроса управления процессом нравственно-патриотического воспитания молодежи возведено в ранг государственной задачи. Делается вывод о необходимости существования в государстве системы общественно значимых идей и ценностей, способной сплотить общество для созидательной деятельности.

Ключевые слова: идеология, идеологический плюрализм, ДНК России, патриотизм, нравственные ценности, студенты.

Abstract. In modern realities, the need for citizens to form value orientations based on traditional values developed by the experience of previous generations is becoming increasingly urgent. The article discusses the measures taken by the state for this purpose, including in the higher education system. The approach to ideology is considered not as the only true teaching, but as a civic position, worldview. The new educational course "Fundamentals of Russian statehood" is analyzed, the content and methodological content of which acts as a platform for working out steps to form students' current value orientations. It is noted that to date, the solution of the issue of managing the process of moral and patriotic education of young people has been elevated to the rank of a state task. Concludes that there is a need for a system of socially significant ideas and values in the state that can unite society for creative activity.

Keywords: ideology, ideological pluralism, DNA of Russia, patriotism, moral values, students.

Актуальнейшим вопросом для России, переживающей новый, сложный период развития, характеризующийся известными событиями геополитического характера, становится усиление идеологической, духовно-нравственной составляющей в различных направлениях государственной политики, в том числе в системе образования. Это объясняется тем, что молодежь – наиболее мобильная, динамичная часть общества, является в то же время и наиболее уязвимой социальной группой в плане информационных атак на ее сознание. Именно молодежь с ее неокрепшим сознанием становится первоочередной мишенью приобретшего невиданные масштабы информационного воздействия – манипуляции сознанием с использованием СМИ, Интернета. И это приносит свои горькие плоды в виде растущей разобщенности поколений, искаженного представления об отечественной и мировой истории, доминирования принципов крайнего индивидуализма, потребительства, утраты чувства долга. В данном случае необходимо работать в том направлении, чтобы молодые люди получали такие ценностные ориентиры, которые позволили бы им быть настоящими гражданами нашей страны.

Правовое оформление вышеуказанной проблемы выглядит следующим образом. Действие конституционного принципа идеологического плюрализма, закрепленного около тридцати лет назад и означающего, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1, с. 6], долгое время расценивалось как завоевание, достижение демократии, имеющее только положительные последствия. Но с некоторых пор в дискуссиях ученых, политологов, публицистов в общественно-политическом пространстве высказываются сомнения в его позитивном значении. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что действующая Конституция принималась на фоне острейшего политического противостояния Президента РФ и Верховного Совета РФ осенью 1993 г., в спешном порядке, что не могло не повлиять на формальное отношение к отдельным ее положениям, в частности к 13 статье. Идеологический вакуум, образовавшийся в 90-х гг. прошлого века, заполнился деструктивными идеями, в том числе и в сфере образования, в молодежной среде. Новое наполнение надстройки породило такие негативные явления, как рост преступности, детской беспризорности, наркомании, кризис института семьи, вовлечение граждан в тоталитарные секты. Однако начиная с 2000 гг. можно заметить настойчивые поиски неких идеологических ориентиров среди политической элиты как возможных

опорных точек в консолидации российского общества, среди которых отчетливо прослеживался патриотизм. Несомненно, в современных условиях идеологию следует рассматривать уже не как единственно верное учение, а именно как гражданскую позицию, мировоззрение, мотивацию в работе, нравственные ценности, которые работают на «сшивание» страны.

В июле 2021 года указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия национальной безопасности, где было четко заявлено об угрозе разрушения традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей и необходимости их защиты, сделан, возможно несколько запоздалый, вывод о том, что «перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире определяются ее внутренним потенциалом, привлекательностью системы ценностей» [2]. Это фактически означало становление России на путь разработки и реализации государственной стратегии, в основе которой лежали бы ценностно-ориентированные моменты.

Дальнейшим важным шагом стал Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Этот нормативный акт можно назвать юридическим фундаментом для формирования идеологии новой России. В числе традиционных ценностей названы патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, служение Отечеству и ответственность за его судьбу и др. [3]. Указом определяются области, в которых будет проводиться политика по их защите, – и на первом месте здесь фигурирует образование. Это объясняется тесной связью образования и идеологии. Одно не существует без другого, так как нельзя свести образование к утилитарной функции передачи навыков, его сущность нельзя интерпретировать как услугу, автоматически перекладывая на него управленческие механизмы, применяемые в бизнес-процессах. Тем самым очевидно, что на сегодняшний день решение вопроса управления процессом нравственно-патриотического воспитания молодежи возведено в ранг государственной задачи.

Что же касается конкретно высшего образования, общей целью ставится пересмотр содержания гуманитарного блока вузовских дисциплин. Его предполагается усилить правильными, с точки зрения российской власти, ценностями, рассматривая изучаемые предметы, получаемые компетенции под ракурсом понимания основ российской государственности, суверенитета, того, что заложено в нашем культурном коде. Практическую реализацию

этого процесса, мы видим в планируемом по поручению Президента Российской Федерации введении в учебные планы вузов курса «Основы российской государственности» с 1 сентября 2023 года. Разработка учебно-методического комплекса для данного образовательного курса стартовала в августе 2022 года в рамках проекта ДНК России, созданного по инициативе российского правительства и направленного на продвижение традиционных ценностей в стране и укрепление чувства национальной гордости. Соответствующую миссию возьмет на себя прежде всего гуманитарное образование в высших учебных заведениях.

Содержательно курс состоит из пяти разделов: 1) Что такое Россия; 2) Российское государство-цивилизация; 3) Российское мировоззрение и ценностные константы российской цивилизации; 4) Политическое устройство России; 5) Вызовы будущего и развитие страны и рассчитан на 72 часа, что подразумевает трудоемкость две зачетные единицы [4]. Он будет обязательным для студентов всех направлений подготовки. Студенты узнают, в чем состоит специфика российского государства, ценностные ориентиры страны и ее граждан – суверенитет (независимость, самодостаточность, самобытность), созидание (развитие, освоение, первопроходчество), стабильность (опора на традиции и жизнестойкость), служение (идеалам, стране, семье), солидарность (сотрудничество, взаимопомощь, соборность). При данном подходе духовно-нравственные ценности являются высшими, смысложизнеобразующими, в то время как материальные ценности в виде комфорта, достатка вторичны и служат лишь средством для достижения высших ценностей. Такой мировоззренческий аспект имеет под собой глубокие философские основания, опирающиеся на учения знаковых русских философов – С. Гессена, В. Соловьева, А. Хомякова, К. Леонтьева и др. Студентов также познакомят с политическим устройством страны и вызовами будущего, сценариями возможного развития страны и ролью гражданина в таких сценариях, а также возможностях профессионального развития. Отметим, что новый учебный курс не будет дублировать уже идущие в вузах занятия по истории и другим гуманитарным наукам и не заменит их.

В процессе изучения данного курса предусматривается применение таких образовательных технологий, как интеллектуальные игры и конкурсы, дискуссии и дебаты, презентационные проекты учащихся, просмотр видеоматериалов, деловые игры. Для этого будут задействованы преподаватели общественных наук – философии, права, культурологии, политологии, социологии, психологии, истории.

Кроме наполнения содержательной части необходимо подготовить платформу для внедрения предмета в программы российского высшего образования, обеспечить подготовку преподавательских кадров. Начиная с октября 2022 года проводится сеть конференций и семинаров, где обсуждается не только методология преподавания, но и понятийный аппарат, используемый для описания сложных общественных процессов. В рамках разработанной программы дополнительного образования «Школа экспертов общественных наук» до 1 сентября 2023 года планируется подготовить шесть тысяч педагогов. Опорными площадками проведения данной работы стали ведущие вузы в разных точках страны – СпбГУ (Санкт-Петербург), УРФУ, НГУЭУ (Новосибирск), СКФУ (Ставрополь), ЮРФУ (Ростов-на-Дону), РАНХиГС.

Таким образом, все направлено на достижение максимально глубокой и профессиональной включенности преподавателей и исследователей в эту работу, поскольку ключевым результатом проекта должен стать значительный рывок в развитии российского общественно-политического и социокультурного знания. Также предполагается, что эти меры, наряду с другими, позволят противодействовать «деятельности по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющей целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества», которая рассматривается в военной доктрине как одна из основных внутренних военных опасностей Российской Федерации [5]. Примеров такой деятельности за последнее время немало. Мы не должны позволить себе «терять» студентов для государства на уровне вуза. Кроме того, очень важным представляется выстраивание интегративной системы, при которой знания вчерашнего школьника по обществознанию, истории, географии и иным дисциплинам, стыковались бы с Основами российской государственности. Поэтому и обществознание, и школьный курс истории должны быть естественным образом взаимосвязаны с курсом «Основ».

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что как человек нуждается в нравственных ориентирах, так и государство и общество нуждаются в идеологии и идеалах, поэтому формирование базовых ценностей у студентов крайне важно для современного российского общества. Идеология может опираться на знаковые общекультурные ценности, выработанные опытом предыдущих поколений. Наличие системы общественно значимых идей и ценностей, способной сплотить общество для

созидательной деятельности, является неременным атрибутом существования государства. Выразим уверенность, что новый вузовский курс «Основы российской государственности» будет способствовать этому непростому, но нужному, на наш взгляд, процессу.

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации. Москва: Проспект, 2020. 64 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 07.04.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Каким будет курс «Основы российской государственности» для всех российских студентов. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/31/969106-kurs-osnovi-rossiiskoi-gosudarstvennosti> (дата обращения: 03.04.2023).
5. Военная доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/> (дата обращения 17.04.2023).

Об авторах

Антонова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6257-6900.

Митюнова Инна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3603-1373.

О рецензенте

Калпинская Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8365-4629. E-mail: Olga.Kalpinskaya@novsu.ru

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Балашов Н. С., Осипова М. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *nikita8al@yandex.ru, sampaz@list.ru*

FEATURES OF PROTECTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Balashov N. S., Osipova M. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *nikita8al@yandex.ru, sampaz@list.ru*

Аннотация. Тема наличия авторских прав у искусственного интеллекта является сложной и многогранной проблемой, которая вызывает неоднозначные вопросы у юридического сообщества. Начиная с прошлого века искусственный интеллект стал играть все более важную роль в жизни людей, например при создании творческих произведений. При этом в настоящее время возникает много дискуссий по определению прав на эти произведения искусства. Поэтому важно рассмотреть, кому принадлежат права на эти произведения и как их следует защищать в соответствии с действующими законами. Цель данного исследования заключается в изучении текущего состояния доступности авторских прав для искусственного интеллекта и представлении идей по потенциальным решениям в этой области.

Ключевые слова: авторское право, автор, искусственный интеллект, нейросети, технологии, нормативные правовые акты Российской Федерации.

Abstract. The topic of the existence of copyright in artificial intelligence is a complex and multifaceted problem that raises ambiguous questions from the legal community. Since the last century, artificial intelligence has played an increasingly important role in people's lives, for example, when creating creative works. At the same time, there are currently many discussions on determining the rights to these works of art. Therefore, it is important to consider who owns the rights to these works and how they should be protected in accordance with applicable laws. The purpose of this study is to study the current state of copyright accessibility for artificial intelligence and to present ideas on potential solutions in this area.

Keywords: copyright, author, artificial intelligence, neural networks, technology, regulatory legal acts of the Russian Federation.

Последние технологические достижения позволяют внедрять искусственный интеллект в различные сферы жизни человека, что делает эту технологию все более популярной на современном этапе развития общества. Способности машин создавать и анализировать данные позволяют им заниматься творческой деятельностью, ранее характерной только для людей. Развитие искусственного интеллекта может вызвать существенные изменения

в системе авторского права, так как необходимо разработать новые методы оценки творческой природы произведений, созданных роботами и программами, которые функционируют на основе искусственного интеллекта. Однако помимо этого существуют и другие юридические вопросы, касающиеся авторских прав, которым еще не уделяется достаточного внимания. В частности, возникает проблема, кому принадлежат права на произведения, которые создала самообучающаяся компьютерная программа. В целом решение этих проблем является неотъемлемой частью работы над развитием правовой базы в области искусственного интеллекта [1, с. 93].

Для решения существующих проблем необходимо понимание того, что такое искусственный интеллект. Под понятием «искусственный интеллект» в широком смысле понимается способность компьютерных систем выполнять творческие работы человека, имитировать возможности человеческого разума и процессы принятия решений, а также имитировать функции человека по процессам обучения и самообучения [2, с. 76]. Искусственный интеллект предполагает создание алгоритмов и программ, которые позволяют компьютерным системам имитировать и расширять возможности человеческого интеллекта в системе анализа и обработки информации, принятия решений, а также обучения на основе человеческого опыта.

Основные задачи искусственного интеллекта включают в себя создание экспертных систем, которые могут давать рекомендации и принимать решения на основе логики и знаний, анализ больших объемов данных путем машинного обучения, разработку алгоритмов машин, обработку речи человека, робототехнику и другие области, связанные с созданием «умных» машин и роботов [3, с. 135].

Одними из систем, наиболее тесно связанных с искусственным интеллектом, являются нейросети. Нейросети – это набор алгоритмов и структур данных для создания моделей искусственного интеллекта. Нейронные сети основаны на биологической структуре мозга, а именно на способности мозга к обработке и анализу информации с помощью нейронов и связей между ними [4, с. 160].

Нейросети представляют собой системы, в которых данные передаются через слои нейронов, обрабатывающих информацию и взаимодействующих между собой. Это – своего рода математическая модель нервной системы живых организмов. Чем больше нейронов, чем сложнее математическая модель – тем сложнее нейросети по структуре и тем более сложные функции они способны выполнять.

Нейросети используются в различных областях. В том числе возможно использование нейросетей для анализа данных, распознавания объектов, создания искусственного интеллекта. Например, нейросети могут использоваться для создания систем управления голосом, для анализа медицинских данных и пр.

Нейросети являются мощным инструментом для создания искусственного интеллекта. Нейросети могут найти применение в решении разных практических задач в различных областях. Однако создание нейросетей также вызывает вопросы, особенно в области этики, поскольку некоторые аспекты их работы не всегда могут быть объяснены или понятны для человеческого интеллекта.

Нейросети в настоящее время остаются одной из технологий, которые помогают человеку лучше понимать существующий вокруг нас мир и решать сложные задачи.

Привлечение искусственного интеллекта как средства для создания произведений является одним из последних трендов в мире искусства. Искусственный интеллект может быть использован также для создания уникальных интересных по композиции произведений искусства. Можно использовать искусственный интеллект для создания уникальных цветовых комбинаций, элементов дизайна. В музыке можно использовать алгоритмы искусственного интеллекта для создания музыкальных фрагментов, мелодий и новых звуковых эффектов.

Искусственный интеллект также может использоваться для анализа и классификации произведений искусства, например, их стиля, жанра, эпохи и многого другого. Это может помочь искусствоведам, коллекционерам и художникам в лучшем понимании произведений искусства, а также в принятии более обоснованных решений в отношении их создания и публикации.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в создании и обработке произведений искусства является одним из способов, с помощью которого технологии и искусство могут объединиться, чтобы создать новые и инновационные произведения искусства, открывая двери к новым возможностям и идеям в мире искусства. Это также дает возможность исследования и экспериментирования в области искусства с помощью новых технологий, что помогает объединить традиционные искусственные формы с новыми методами и возможностями.

Тем не менее следует обратить внимание на этические и правовые вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в

искусстве, такие как авторское право, защита данных, прозрачность и другие. Важно развивать и использовать технологии таким образом, чтобы это соответствовало законодательству и этическим нормам, а также в полной мере учитывало интересы и права художников и искусствоведов.

В целом увеличение возможностей для привлечения искусственного интеллекта как средства для создания и обработки произведений искусства представляет новую эру в развитии искусства и технологии, обеспечивая возможности для улучшения и расширения творческих возможностей и способностей человека [5, с. 175].

В уходящем году наблюдался огромный рост программ, использующих искусственный интеллект, чтобы создавать произведения визуального искусства, музыку, а также кодировать знания, полученные из других работ. Однако по мере роста роли этих инструментов становится ясно, что многие юридические вопросы в настоящее время и в недалеком будущем остаются и будут оставаться без ответов.

Искусственный интеллект использовался весьма продуктивно в прошлом году. Многие крупные компании, такие как Microsoft, Adobe и GitHub, внедряют эту технологию в свои продукты, а множество стартапов собирают сотни миллионов долларов для конкуренции с ними. Однако в любом обсуждении искусственного интеллекта присутствует вопрос, задаваемый сторонниками и критиками: «Является ли все это законным?», учитывая, что эти программы используются для генерации кода, текста, музыки и изображений, происходящих либо от людей, либо извлеченных из Интернета, которые тем или иным образом защищены авторскими правами.

Для людей, изучающих искусственный интеллект как явление, и разработчиков искусственного интеллекта в прошлом не было больших проблем. Раннее поколение искусственного интеллекта было способно генерировать только размытые черно-белые изображения, и это не представляло опасности для людей. Однако в 2022 году все изменилось. С помощью программ, таких как ChatGPT, Midjourney и Stable Diffusion, умельцы могут теперь воспроизвести стиль авторов, художников за считанные часы, а компании могут реализовывать произведения, созданные посредством искусственного интеллекта. Также компании создают фильтры для социальных сетей, которые могут быть явными подделками, имитирующими стиль современных дизайнеров. В связи с этим вопросы законности становятся более острыми, чем когда-либо.

Анализ уже имеющихся выявленных случаев мошенничества в области авторского права и искусственного интеллекта показывает, что проблемы,

связанные с нарушениями в области авторских прав, являются одними из главных вызовов при использовании искусственного интеллекта. В основном это связано с тем, что искусственный интеллект может создавать контент, который может оказаться слишком похож на творчество других авторов, что может нарушать авторские права.

Одним из известных случаев нарушения авторских прав, связанных с использованием искусственного интеллекта, является регистрация комикса Midjourney в Бюро регистрации авторских прав США. Этот комикс был создан с помощью искусственного интеллекта, и авторство было оспорено другим художником, утверждающим, что Midjourney нарушает его авторские права.

Интересен также случай иллюстратора из Диснея, Холли Менгерт, которая столкнулась с ситуацией, когда ее стиль был скопирован студентом из Канады в рамках эксперимента с использованием искусственного интеллекта. Студент загрузил 32 произведения и потратил несколько часов на обучение модели машинного обучения, которая могла воспроизвести ее стиль. Хотя использование искусственного интеллекта для репликации стилей художников было обсуждаемо, репликация дизайна Менгерт вызвала у нее волнение [6, с. 210–215].

В России пока нет специальных законов, которые бы регулировали авторские права искусственного интеллекта. Однако Указом Президента России от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» сформулированы задачи развития искусственного интеллекта в России, поэтому искусственный интеллект не находится полностью вне правового поля России. К задачам регулирования общественных отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, относится создание комплексной системы регулирования. В Указе № 490 и Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования» представлено определение понятия «искусственный интеллект», которое описывает его как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Федеральный закон устанавливает экспериментальный порядок регулирования использования технологий искусственного интеллекта, а также изменения в Федеральный закон «О персональных данных». В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г.

№ 2120-р утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. Одной из основных проблем в правовом регулировании является правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта. В соответствии с Гражданским кодексом автором произведения является гражданин, творческим трудом которого создано произведение. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается творческий характер создания произведения, который не зависит от того, было ли произведение создано автором лично или с помощью технических средств. Согласно нормам российского законодательства, искусственный интеллект рассматривается в качестве инструмента при создании объекта авторских прав, но существуют теоретические представления о внедрении искусственного интеллекта в авторские правоотношения.

С точки зрения практической значимости признание авторских прав для искусственного интеллекта является желательным, чтобы продолжать инвестировать в развитие этой технологии. Однако с точки зрения теоретической значимости искусственный интеллект не нуждается в авторских правах, так как он не получает гонорар и не будет самоопределяться. Искусственный интеллект действует только по программной команде и не имеет возможности самостоятельно создавать произведения. Таким подходом пользуются в настоящее время, но, возможно, в будущем искусственный интеллект станет полностью автономным.

Можно предложить несколько вариантов защиты авторских прав у искусственного интеллекта:

1. Присвоение прав на произведение искусственного интеллекта его правообладателю. Создатель искусственного интеллекта или компания, которая заказала его создание, становится единственным обладателем авторских прав на созданные им произведения. Таким образом, искусственный интеллект в данном случае не имеет своих авторских прав. В этом смысле он отличается от людей, которые являются авторами и получают за свои произведения авторские вознаграждения.

2. Введение специальных законодательных норм, регулирующих авторские права искусственного интеллекта. Такие нормы должны устанавливать правовой статус искусственного интеллекта, определять его возможности для создания объектов авторских прав, а также защищать его от

незаконного использования его произведений. Данные нормы также должны учитывать тот факт, что в создании произведения искусственный интеллект может использовать данные и информацию, которые принадлежат другим лицам. Регулирование прав искусственного интеллекта может стать важным шагом в стабилизации и развитии использования этой технологии в будущем.

3. Использование технологий блокчейн для защиты прав искусственного интеллекта на созданные им произведения. Эта технология может служить для регистрации и хранения авторства искусственного интеллекта на произведения, а также для защиты его прав, предотвращая плагиат и незаконное использование его произведений. С помощью блокчейна можно создать надежную и прозрачную систему для защиты авторских прав и контроля их использования, что может стать важным инструментом в будущем.

4. Развитие новых форм разграничения прав на произведения, включающих права человека и права искусственного интеллекта. Однако следует учитывать, что решение этого вопроса будет требовать комплексного подхода и значительных изменений в законодательстве [7, с. 247].

Литература и источники

1. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.

2. Артений Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. 2019. № 7 (61). Ч. 1. С. 76–81.

3. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 3 (3). С. 129–153.

4. Горохов А. В., Мартынов В. А., Гаврин В. А. Искусственный интеллект // Вопросы студенческой науки. 2022. № 4. С. 159–162.

5. Рахматуллина Р. Ш. Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны его результатов // Образование и право. 2020. № 11. С. 173–177.

6. Петрова Н. О., Осипова М. В. От идеи до прототипа: взаимосвязь научного потенциала с укреплением позиций технологического прогресса // Стратегии адаптации ESG модели к меняющейся экономической реальности: материалы III Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием, Омск, 05–06 октября 2022 г. / редколлегия: М. Г. Родионов, Е. В. Тесля, Н. В. Стаурская, Е. Ю. Воробьева, А. А. Кузьмин. Омск: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2022. С. 210–215.

7. Осипова М. В., Сергеева В. А. Инновационные компьютерные системы и защита прав интеллектуальной собственности // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы Междунар. науч.-творч. Форума (науч. конф.), Челябинск, 24–25 ноября 2022 г. / сост., науч. ред. Ю. В. Гушул; Челябин. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2023. 247 с.

Об авторах

Балашов Никита Сергеевич – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8406-6789.

Осипова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6214-5300.

О рецензенте

Оробинская Валерия Николаевна – кандидат технических наук, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск, SPIN-код: 6100-7829. E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru

ЕДИНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОСОБИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПА АДРЕСНОСТИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Безус Н. Б.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *natalya.bezus@novsu.ru*

UNIFIED SOCIAL BENEFIT AS A REFLECTION OF THE PRINCIPLE OF TARGETING IN SOCIAL SECURITY LAW

Bezus N. B.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *natalya.bezus@novsu.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные направления социальной политики российского государства последних лет, изучены концептуальные особенности формирования новых аспектов основных принципов права социального обеспечения, проанализирована специфика принципа адресности с точки зрения появления с 1 января 2023 года нового единого социального пособия. Автор выявляет перспективы развития института пособий с учетом представленного нововведения.

Ключевые слова: Конституция, социальная политика, единое социальное пособие, принцип адресности.

Abstract. The article analyzes the main directions of the social policy of the Russian state in recent years, examines the conceptual features of the formation of new aspects of the basic principles of social security law, analyzes the specifics of the targeting principle in terms of the appearance of a new unified social benefit from January 1, 2023. The author identifies the prospects for the development of the institute of benefits, taking into account the presented innovation.

Keywords: Constitution, social policy, unified social benefit, the principle of targeting.

Базовыми конституционными нормами в праве социального обеспечения обеспечены социальные гарантии гражданам в случае возникновения социальных рисков, к которым относят рождение ребенка, уход за несовершеннолетними детьми, периоды нетрудоспособности в связи с материнством и детством, болезнью, потерей работы и др. Социальная политика государства основана на принципах всеобщности, справедливости, законности.

Вопрос классификации принципов права социального обеспечения неоднократно поднимался учеными-правоведами. Главной проблемой такой

классификации является отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего обширную отрасль права социального обеспечения, что в свою очередь вызывает разнообразие в подходах к толкованию и определению отраслевых принципов.

Развитие нормативно-правовой базы данной отрасли также предопределяет появление новых принципов. Следует отметить, что многообразие принципов необходимо понимать как единое целое в каждой отрасли права. Формирование и законодательное закрепление отраслевых принципов невозможно без фундаментальной основополагающей основы, сформированной десятилетиями, а иногда и столетиями существования отрасли. Отдельно взятый принцип не может существовать без учета остальных, тем более им противоречить. Поэтому цель настоящего исследования заключается в определении значения принципа нуждаемости при формировании нового подхода в назначении и выплатах единого социального пособия.

Существует несколько классификаций принципов права социального обеспечения, при этом не во всех классификациях присутствует принцип адресности. Так, он не выделяется в классификации, предложенной Э. Г. Тучковой [1, с. 25; 2, с. 59], Н. Е. Мачульской [3, с. 87–89].

Принцип адресности появился в системе отраслевых начал права социального обеспечения сравнительно недавно.

Впервые данный принцип был изучен в 1998 году в научном исследовании Либоракиной М. И. В ее работе определены истоки и значение данного принципа при использовании бюджетных средств и оказании помощи нуждающимся. Также исследователь предложила новую методику расчета оценки нуждаемости при оказании адресной помощи. В последствии данное исследование было положено в основу составления программ по оказанию адресной помощи на региональном и муниципальном уровнях [4].

На законодательном уровне принцип адресности сначала был закреплен в ст. 38 Бюджетного кодекса РФ. Он предполагает целевой характер бюджетных средств, которые в виде бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования [5].

Также Постановлением Правительства РФ от 16.12.2022 г. № 2330 «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка» [6] определены правила назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка

в части, не определенной Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

С 1 января 2023 года появилось единое социальное пособие, которое заменило имеющиеся ранее шесть ежемесячных выплат. Пособие распространяется на детей от 0 до 17 лет, беременных женщин на ранних сроках беременности, в размере 50, 75 или 100% регионального прожиточного минимума (ПМ), выплачивается Социальным фондом по единым правилам.

При назначении единого социального пособия вводятся понятия «комплексная оценка нуждаемости», «детский прожиточный минимум», «имущественная обеспеченность», «правила нулевого дохода».

При постановке на учет до 12 недель беременности женщине будет выплачиваться 50%, 70%, 100% от прожиточного минимума в регионе, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, за период расчета принимаются 8 месяцев.

При назначении пособия гражданам, имеющим детей в возрасте до 17 лет, также вводится дифференцированный подход. Расчет пособия может составлять 50%, 70%, 100% от величины прожиточного минимума для детей и не превышает величину прожиточного минимума на душу населения. Также ежемесячное пособие подлежит перерасчету в беззаявительном порядке с месяца изменения величины прожиточного минимума. Назначается пособие по уходу за ребенком в возрасте до 17 лет с момента обращения в территориальные органы Фонда пенсионного и социального страхования.

Обращает на себя внимание, что принцип адресности при предоставлении единого социального пособия определен не только критериями величины прожиточного минимума разных демографических возрастов. Законодатель также вводит имущественный критерий при определении «нуждаемости».

В качестве оснований для отказа в предоставлении единого социального пособия может быть наличие больше одной квартиры, однако допускается иметь несколько квартир площадью не больше 24 м² на каждого члена семьи, если есть несколько домов, и при этом на каждого члена семьи приходится не больше 40 м², больше одной дачи с назначением «садовый дом», больше одного гаража или машино-места, больше одного автомобиля, мотоцикла. Исключение делается для многодетной семьи, или семьи, где есть человек с инвалидностью, а также если машина получена по социальной программе или полностью оплачена целевыми субсидиями. Имеет значение и

объем двигателя автомобиля, если он мощнее 250 л. с., выпуск машины меньше 5 лет назад, тогда это может являться законным основанием в отказе в предоставлении пособия. Также отказ в назначении пособия может быть, если в собственности семьи есть больше, чем одно нежилое помещение, земельный участок общей площадью больше чем 0,25 га, когда заявитель проживает в городе, и больше 1 га в сельской местности. Еще одним установленным законодательным критерием является наличие процентов по вкладам и счетам в банках, они не должны превышать 14375 рублей в расчетном периоде.

По данным Социального фонда России с начала введения единого социального пособия с января по май 2023 года было назначено 6,2 миллиона пособий на предоставление мер государственной поддержки семей с детьми и беременным женщинам.

Однозначно данная мера поддержки очень нужна, имеет большое социальное значение при реализации социальных гарантий граждан, однако, как нам представляется, определение критерия нуждаемости при реализации принципа адресности требует доработки и корректировки с учетом определенных жизненных обстоятельств.

Однако, прежде чем определять в законе конкретные обстоятельства нуждаемости применительно к различным мерам по реализации социальных гарантий, необходимо определить место принципа адресности в системе принципов права социального обеспечения. Представляется важным определить содержание и границы действия правила адресности, механизмы взаимодействия с другими системообразующими отраслевыми принципами – законности, социальной справедливости, всеобщности социального обеспечения и др.

Литература и источники

1. Право социального обеспечения: практикум, нормативные акты, образцы документов / М. О. Буянова, С. И. Кобзева, З. А. Кондратьева [и др.]; под ред. Э. Г. Тучковой. Москва: Новый юрист, 1997. 552 с.

2. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 480 с.

3. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 449 с.

4. Либоракина М. И. Адресная социальная поддержка населения. Уровень местного самоуправления / под ред. А. С. Пузанова. Москва: Фонд «Институт экономики города», 1998 104 с.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=ljo7wfbtil814031339 (дата обращения: 12.05.2023).

6. Постановление Правительства РФ от 16.12.2022г. № 2330 «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434753/0f3a9ac1b53968ba1a801a920535924bcfcab577/?ysclid=ljo7xesxsr13074682 (дата обращения: 12.05.2023).

Об авторе

Безус Наталья Болеславовна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8655-0690. E-mail: Natalya.Bezus@novsu.ru

О рецензенте

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Вьюнов П. Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *goldberg139@yandex.ru*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE BY THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COMBATING CORRUPTION

Vyunov P. N.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *goldberg139@yandex.ru*

Аннотация. В статье описаны основные направления работы прокуратуры по противодействию коррупции, дана характеристика возможных способов использования технологий искусственного интеллекта в этой сфере деятельности. Основной проблемой исследования является, с одной стороны, большое количество коррупционных деликтов и, следовательно, высокая нагрузка на органы прокуратуры, а с другой – почти полное отсутствие применения технологий искусственного интеллекта прокурорами, что могло бы существенно снизить энергозатраты и повысить эффективность последних. Целью работы является обзор успешного опыта применения искусственного интеллекта прокуратурами других стран для экстраполяции на российских правоохранителей. Новизна исследования состоит в том, что рассмотрен практически весь существующий опыт применения искусственного интеллекта в этой области, проанализированы возможные риски. Содержание статьи несет практическую и теоретическую значимость, может быть использовано в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, искусственный интеллект, коррупция, коррупционные преступления, противодействие коррупции, правоохранительные органы.

Abstract. The article describes the main directions of the prosecutor's office's work on combating corruption, describes the possible ways of using artificial intelligence technologies in this field of activity. The main problem of the study is, on the one hand, a large number of corruption offenses and, consequently, a high burden on the prosecutor's office, and on the other, read the complete absence of the use of artificial intelligence technologies by prosecutors, which could significantly reduce energy costs and increase the efficiency of the latter. The purpose of the work is to review the successful experience of using artificial intelligence by prosecutors of other countries to extrapolate to Russian law enforcement officers. The novelty of the research lies in the fact that almost all the existing experience of using artificial intelligence in this area is considered, possible risks are analyzed. The content of the article has practical and theoretical significance, can be used in law-making, law enforcement and law enforcement activities.

Keywords: prosecutor's office, artificial intelligence, corruption, corruption crimes, anti-corruption, law enforcement agencies.

Коррупция является сложным социально-политическим явлением, отличающимся высокой степенью латентности, имеющим транснациональный характер. В наше время актуальность противодействия коррупции во всем мире возросла. Генеральная Ассамблея ООН официально удостоила коррупцию звания одной из главных угроз человеческой цивилизации. Согласно Концепции общественной безопасности Российской Федерации, коррупция – основное препятствие для развития государства, помеха на пути к его благополучию и процветанию [1]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что коррупционные преступления являются одной из главных угроз существования государства [2]. Прокуратура РФ – правоохранительный орган, чьи непосредственные функции заключаются в борьбе с коррупцией [3]. По сообщениям Генпрокурора, количество коррупционных дел в стране увеличилось за последние годы. Современные технологии не стоят на месте. В вопросах защиты прав граждан, обеспечения безопасности государства все большую роль начинают играть технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Представляется актуальной оценка эффективности их использования органами прокуратуры для противодействия коррупционным преступлениям.

В ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – любые незаконные действия должностных лиц с целью получения выгоды для себя или третьих лиц в ущерб интересам общества и государства [4]. Стоит отметить несовершенство данного определения, так как оно не относит к коррупционному поведению намерение получения выгоды должностными лицами, хотя, несомненно, это тоже признак коррупции. Всего российское законодательство содержит более 70 составов преступлений коррупционной направленности.

Правовой базой для применения технологий ИИ в будущем в России является целый перечень нормативных правовых актов в разных отраслях общественной жизни. Прежде всего необходимо отметить Указ Президента «О развитии искусственного интеллекта» и «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта». Эти документы не содержат конкретных правовых норм относительно применения высоких технологий, а определяют основные понятия и векторы дальнейшего развития в данной сфере. По аналогии с ними принято более десятка актов касаясь ИИ в различных социальных и экономических направлениях. ИИ – совокупность программ, способных анализировать, обучаться, самостоятельно принимать решения, результаты деятельности которых не уступают человеческим [5].

Иными словами, под ИИ следует подразумевать специальные технологии, равные по интеллектуальному развитию человеку. Однако такие программы пока не созданы, это дело будущего. В любом случае речь должна идти не об обычных компьютерах, а о программах, которые могут анализировать и действовать независимо от присутствия людей.

В настоящее время технологии ИИ нашли широкое применение в разнообразных областях жизнедеятельности человека, включая экономику, управление, промышленное производство. В юридической сфере подобные программы уже используются в работе суда, сотрудников органов внутренних дел, нотариусов. Современные технологии на основании анализа дел принимают судебные решения, составляют портреты предполагаемых преступников. Такие программы могут быть использованы в работе прокуратуры, в том числе в ее антикоррупционной деятельности.

Прокуратура – единый централизованный федеральный орган, занимающийся правоохранительной деятельностью, выполняющий широкий функционал, одним из главных направлений в котором является борьба с коррупцией. Противодействие коррупции органами прокуратуры осуществляется путем надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, о расходах должностных лиц, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, деятельностью правоохранителей при расследовании коррупционных преступлений, поддержания обвинения по коррупционным делам. Список направлений деятельности довольно широкий, нагрузка и объем работы возрастают с каждым годом. По данным Генеральной прокуратуры, количество коррупционных преступлений в 2022 году составило 3931, что свидетельствует, с одной стороны, о масштабе криминогенной обстановки, а с другой – о беспрецедентной нагрузке на правоохранительные органы [6]. В этой связи использование технологий ИИ в деятельности прокуратуры по противодействию коррупции способно увеличить эффективность работы и снизить нагрузку на сотрудников. В России на данный момент применение ИИ прокуратурой почти не встречается, ввиду чего необходимо рассмотреть зарубежный опыт успешного использования ИИ.

Для помощи органам прокуратуры в противодействии коррупции полезна способность ИИ предугадывать вероятность, места и участников возможных правонарушений, в том числе коррупционной направленности на период до трех лет. Созданная технология может на основе различных экономических и социальных сведений строить модель регионов по уровню коррупции. Характерной особенностью программы является умение изменять

прогнозы в зависимости от состояния вводных данных. Данная технология выстраивает рейтинг уровня правонарушений по регионам. Наличие у прокуроров сведений относительно возможного уровня коррупции в отдельных регионах позволит увеличить количество профилактических мероприятий. Нечто подобное уже сейчас применяет прокуратура Индонезии. У прокуроров этой страны есть специальные электронные карты, которые на основании сообщений о преступлениях показывают реальный уровень преступности на текущий момент. Это позволяет сотрудникам правоохранительных служб оперативно реагировать на изменения криминогенной обстановки, своевременно увеличивая контроль в соответствующих регионах [7]. Несмотря на то, что подобная программа, только наделенная прогностическими функциями, еще пока нигде не применяется, она сможет оказать большую помощь прокуратуре в будущем.

Одним из первых государств, органы прокуратуры которого начали применять технологии с ИИ в противодействии коррупции, считается Великобритания. В прокуратуре этой страны создано специальное подразделение, которое занимается расследованием особо сложных коррупционных преступлений, используя программы ИИ. Эти программы собирают, структурируют и анализируют информацию, поступающую из различных ресурсов, включая сведения о мошеннических действиях и взяточничестве. Объектами их деятельности служат данные электронных источников, интернета, мессенджеров и СМИ. Причем такие программы очень точны, что исключает возможные проблемы, связанные с человеческим фактором. Их применение освобождает прокуроров от однотипной работы, требующей огромного количества времени для выполнения, и предоставляет возможность заниматься более важными задачами.

С точки зрения борьбы с коррупцией в рамках использования технологий ИИ интересен китайский опыт. Эта страна характеризуется своим резким неприятием к коррупционерам и жесткими мерами в отношении последних, что в совокупности привело к тому, что Китай в рейтинге коррупционных стран серьезно улучшил свои показатели. Отдельного внимания заслуживает борьба китайских властей с коррупцией среди должностных лиц. В этой стране на государственном уровне уже применяется система, которая распознает лица в любой точке, где установлены камеры. Тем самым можно установить факт совершения коррупционного преступления и соотнести его с конкретным должностным лицом (сотрудником правоохранительных органов или чиновником). Программа отслеживает изменения финансовых накоплений в банках

чиновников, его ближайших родственников и друзей и анализирует риск появления коррупции. В случае наличия серьезных подозрений, информация поступает в соответствующие правоохранительные структуры и руководителям предполагаемых коррупционеров.

Китайская система, в базе которой хранится несколько десятков миллионов судебных дел по различным категориям преступлений, классифицирует их по принципу прецедента. В итоге прокурор только строит обвинение для представления в суде. Видится актуальной возможность применения такого опыта в российской прокуратуре, в том числе по делам коррупционной направленности.

Необходимо отметить, что применение ИИ для борьбы с коррупцией в государственном секторе активно идет в Аргентине, Испании, Великобритании. В России уже введена в эксплуатацию система «Посейдон» [8]. Она способна анализировать данные о доходах государственных служащих. К недостаткам законодательства можно отнести то, что она не применяется в отношении сенаторов и находится в ведении Администрации Президента.

С началом реализации государственной программы «Цифровая экономика» началось постепенное внедрение в работу государственных органов цифровых технологий, которые через несколько лет должны использоваться повсеместно [9]. Одним из первых правоохранительных органов в России, который стал применять в своей деятельности «цифру», стала прокуратура. Прием обращений граждан является одним из основных направлений в работе органов прокуратуры. Только за 2022 год в прокуратуры РФ поступило порядка 1 миллиона обращений. На их рассмотрение прокуроры ежедневно затрачивают около 73% своего рабочего времени. Введение электронных обращений и приравнивание их к обычным, с одной стороны, упростило жизнь граждан, а с другой – добавило новых задач прокурорским работникам. К обязанностям рассмотрения таких обращений, количество которых резко выросло, и принятия решения по ним добавилась проблема появления фейковых обращений граждан, что не способствует разгрузке сотрудников прокуратуры. Применение технологий с ИИ в такой ситуации сможет отфильтровать фейковые сообщения и отсортировать реальные обращения в зависимости от специфики отдела, что сэкономит время [10].

Мониторинг уровня преступности также является важной составляющей правоохранительной деятельности прокуратуры. Каждый год прокуроры фиксируют порядка 2 миллионов преступлений. Всего количество

сообщений о вероятности возможных преступлений достигает 30 миллионов в год. ИИ может классифицировать подобные сообщения и выявить схемы их совершения, что важно для профилактики.

Программы ИИ проникли во всю медиаиндустрию, чем поспособствовали увеличению риска для граждан. Однако возможно использование прокуратурой таких технологий для анализа и проверки на достоверность сообщений о коррупционных преступлениях в СМИ, различных сообществах и мессенджерах. Подобная мера способна повысить результативность борьбы с коррупцией.

Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов – важное направление работы прокуратуры, особый инструмент в профилактике и борьбе с коррупцией. В 2022 году органы прокуратуры провели антикоррупционную экспертизу более 900 тысяч актов различного рода. Подобная функция есть у прокуратуры Аргентины. Недавно для ее выполнения стала использоваться программа, способная самостоятельно проверить акт на содержание в нем коррупциогенных факторов. За один день такая программа проверяет 300 тысяч законов.

Стоит отметить, что в ближайшее время в органах прокуратуры запланирован ввод в эксплуатацию системы с ИИ, способной оцифровывать судебные дела и классифицировать их по преступлениям, что существенно упростит работу. Однако на настоящий момент времени программы ИИ органами прокуратуры в противодействии коррупции в РФ почти не применяются.

Таким образом, использование технологий с ИИ может существенно повысить эффективность работы правоохранительных органов в целом и прокуратуры в борьбе с коррупцией в частности. Видится актуальным применение зарубежного опыта в данном вопросе в сферах антикоррупционной экспертизы правовых актов, анализа сообщений о коррупции и составления обвинения для представления в суде по коррупционным делам.

Литература и источники

1.«Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/e38e4dc161a1b67d68725ceb70d3846ce25318a1/ (дата обращения: 11.05.2023).

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/ (дата обращения: 11.05.2023).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/abc3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (дата обращения: 11.05.2023).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 12.05.2023).

5. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=lhk0l3y2cc823267730 (дата обращения: 12.05.2023).

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 12.05.2023).

7. Скорородова А. М. Использование технологий искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 731–736. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46220882_61901833.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

8. Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции “Посейдон”») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415707/31dc7cd52a65cb89381221766d0affca7e6cb05c/?ysclid=lhkdve4ldf748016832 (дата обращения: 12.05.2023).

9. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=lhkchlwj4i895442552 (дата обращения: 12.05.2023).

10. Осипенко А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13–19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23734297_83282601.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

Об авторе

Вьюнов Павел Николаевич – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3305-5510.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru.

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru.

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РОЗЫСКА

Гасымова Б. Р.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *s255350@std.novsu.ru*

RESPECT FOR THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE HUMAN AND THE CITIZEN DURING THE EXECUTIVE SEARCH

Gasymova B. R.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *s255350@std.novsu.ru*

Аннотация. Автор статьи представляет результаты анализа нормативной базы, определяющей содержание гарантий прав человека при осуществлении исполнительного производства на примере исполнительного розыска. Статистические и документальные данные официальных сайтов государственных органов позволяют определить задачи государства по обеспечению прав как взыскателей, так и должников. В статье выявлены практические сложности, с которыми сталкиваются судебные приставы-исполнители при производстве розыска должника, предлагаются механизмы совершенствования их полномочий в целях эффективной реализации розыскных мероприятий.

Ключевые слова: пристав-исполнитель, исполнительное производство, исполнительный розыск, должник, исполнительно-розыскные действия.

Abstract. The author of the article presents the results of the analysis of the regulatory framework that determines the content of human rights guarantees in the implementation of enforcement proceedings on the example of the enforcement search. Statistical and documentary data from the official websites of state bodies make it possible to determine the tasks of the state to ensure the rights of both recoverers and debtors. The article reveals the practical difficulties faced by bailiffs when searching for a debtor, suggests mechanisms for improving their powers in order to effectively implement investigative measures.

Keywords: bailiff, enforcement proceedings, executive search, debtor, executive search actions.

Исполнительный розыск является предметом регулирования ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» 2007 г. и определен законодателем как действия исполнительно-розыскного характера, которые полномочен осуществлять судебный пристав-исполнитель при установлении места нахождения самого должника или его имущества, а также, в отдельных

случаях, ребенка [1]. Очевидно, что процедура исполнительного производства затрагивает самым непосредственным образом права и свободы граждан, признанные Конституции РФ высшей ценностью [2]. В то же время конституционная норма предусматривает возможность ограничения прав граждан по инициативе государства, выраженной в судебных решениях, и в отдельных случаях, предусмотренных законом (ст. 23, 25).

Как же на практике можно реализовать правовые нормы, направленные и на обеспечение гарантий гражданских прав и свобод, и на обеспечение исполнительного производства одновременно? Дилемма состоит в том, что, с одной стороны, в ходе исполнительного производства должна быть доведена до логического завершения функция судебной власти или других уполномоченных государством органов. С другой стороны, следует обеспечить защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которым нанесен ущерб стороной исполнительного производства (должником). Обеспечивая интересы стороны-взыскателя, государство не может не ограничивать права должника. При этом права должника также гарантированы государством. В этом состоит суть проблемы, которую приходится решать органам (должностным лицам), осуществляющим исполнительно- розыскные действия.

Ярким примером определения приоритетов в обеспечении прав и законных интересов граждан является политика государства в отношении гарантий прав несовершеннолетних. А. В. Данюкова и А. Н. Плещенко отмечают: несмотря на то, что дети являются главным приоритетом государственной политики России, в стране высок процент расторжения браков (за 2020 г. – 564 тысячи разводов), что напрямую затрагивает интересы несовершеннолетних. Из 17 млн. российских семей 5 млн. являются неполными [3, с. 158]. Поэтому столь актуальна задача розыска лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов и взыскания таковых в судебном порядке. Для повышения эффективности розыскной деятельности в современных условиях активно применяются биометрические и компьютеризированные технологии, что повышает доступ к персональным данным разыскиваемых.

Если открыть официальную страницу УФССП по Новгородской области «Розыск», то можно в свободном доступе ознакомиться с информацией разделов, посвященных правовым основам осуществления функции розыска, а также с фотографиями злостных должников по алиментам. В апреле 2023 г. на сайте выставлены фотографии 40 таких

должников (37 мужчин и 3 женщины) с указанием суммы долга. Информацию дополняет социальный ролик, воспроизведение которого, однако, невозможно в силу отсутствия должного программного обеспечения [4]. Таким образом, на данном этапе остро стоит задача методического и информационного обеспечения практики розыска.

Кроме того, применяя современные информационные технологии, судебные приставы-исполнители должны помнить о предусмотренной Уголовным Кодексом РФ ответственности за факты нарушения неприкосновенности частной жизни лица, тайны переписки и т. д. (ст. 137, 138, 139).

Очевидно, что внедрение в розыскную практику современных технологий и одновременное ограничение таковых нормативными установлениями порождает противоречия, приводящие к многочисленным нарушениям законодательства об исполнительном производстве. Проблема должностных правонарушений и так стоит достаточно остро. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2020 г. было выявлено около 150 000 подобных нарушений в деятельности судебных приставов-исполнителей. Официальной статистикой зафиксированы факты внесения прокурорами 10 600 представлений, привлечения к дисциплинарной ответственности 2 700 должностных лиц, вплоть до возбуждения 180 уголовных дел, что говорит о серьезности и масштабности проблемы. 71 500 постановлений приставов признаны незаконными и опротестованы. Прокуратура обращает внимание на нарушения при исполнении приставами судебных постановлений о взыскании задолженности по алиментам [5].

В целях достижения точности и законности розыскной деятельности в своей практике судебные приставы-исполнители должны руководствоваться не только нормативными актами, но и «Методическими рекомендациями» к исполнительным документам. А. В. Михин обращает внимание на следующие категории таких документов: содержащие требования о защите интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований. Те же «Методические регламентации» четко определяют круг полномочий и последовательность действий приставов. Автор справедливо замечает, что реальное восстановление нарушенных прав напрямую зависит от качества исполнения приставом-исполнителем своих должностных обязанностей [6, с. 188, 190].

Согласно ч. 5 ст. 65 Закона «Об исполнительном производстве», пристав объявляет и выносит постановление о розыске на основании

заявления взыскателя или по своей инициативе. К законным методам розыска в исполнительном производстве относятся: направление запросов и требований о предоставлении информации и документов; опрос сторон в исполнительном производстве и иных лиц; осмотр помещения должника (не обыск).

С целью соблюдения прав сторон исполнительного производства Им должны быть направлены копии соответствующего постановления о розыске. Причем законодатель четко обозначил сроки направления данных документов адресатам: не позднее дня, следующего за днем его вынесения.

Само розыскное дело является частью документальной базы соответствующих мероприятий, содержание которой определяется специальным Административным регламентом, утвержденным Приказом Минюста России от 21 сентября 2007 г. № 192 [7].

Следует помнить, что органы ФССП не наделены оперативно-розыскными полномочиями, поэтому их действия не должны носить характер оперативно-розыскной деятельности. Некоторые авторы видят в этом препятствие к полному и качественному осуществлению полномочий приставов [8, с. 148]. Такую позицию можно считать спорной, поскольку в арсенале приставов-исполнителей достаточный инструментарий для реализации розыскной деятельности. Главное, чтобы вся процедура исполнительного розыска четко соответствовала требованию обеспечения гарантий гражданских прав при исполнительном производстве. Так, должник должен быть вовремя извещен о факте возбуждения исполнительного производства, а пристав может вызывать в случае необходимости должника-гражданина на прием.

Самостоятельную гарантию соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении исполнительного розыска составляет утверждение старшим судебным приставом постановления о розыске, вынесенного судебным приставом-исполнителем, а также прокурорский надзор, о котором говорилось выше (ст. 1 № 2202-1-ФЗ). Прокурор может осуществлять проверки как по обращениям лиц, так и по собственной инициативе, в плановом порядке или внезапно.

Пристав-исполнитель наделен весьма широким спектром полномочий в целях эффективной реализации розыскных мероприятий. Так, пристав имеет право запрашивать сведения из финансовых учреждений о кредитных историях, по собственной инициативе или по заявлению взыскателя может объявить в розыск должника и т. д. Тем не менее специалисты считают, что

существующим законодательством круг полномочий пристава-исполнителя очерчен весьма сжато, что препятствует обеспечению гарантий прав защиты законных интересов стороны-взыскателя. Н. Н. Буракова считает, что полномочия пристава-исполнителя следует расширить, например включив в них такие инструменты, как опрос, исследование предметов и документов, обследование помещений и зданий, отождествление личности. Без этого, по мнению автора, невозможно обеспечение нормального розыска [9, с. 374]. Однако отметим, что подобное усиление инструментария явно приблизило бы функции пристава к следственным действиям. Между тем законодатель предполагает возможным решать задачу розыска должников средствами и мерами, не отождествляемыми с оперативно-розыскной деятельностью. В этом проявляется определенный гуманизм по отношению к разыскиваемому. Именно поэтому действия пристава-исполнителя характеризуются как исполнительно-розыскные. Совершаются таковые в два этапа: подготовка и непосредственное осуществление розыскных действий. Второй этап считается завершенным, если имущество должника обнаружено и на него наложен арест; если установлено место нахождения разыскиваемого ребенка. Однако розыск может быть прекращен без достижения цели, например в случае истечения сроков проведения розыскных мероприятий. В целом статья ст. 65 Закона «Об исполнительном производстве», содержащая шестнадцать пунктов, достаточно детально регламентирует процедуру исполнительного розыска.

Логическим результатом исполнительного производства должны стать меры принудительного исполнения, осуществляемые судебным приставом-исполнителем или указанные в исполнительном документе. Как правило, на этой стадии возникают возражения со стороны должников, в отношении которых проводился исполнительный розыск. Законным проявлением таких возражений может стать обжалование действий соответствующих государственных органов и должностных лиц (приставов) в вышестоящий орган, осуществляющий исполнительный розыск, прокурору или в суд. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является дополнительной гарантией государственной защиты прав и свобод человека, их соблюдения и уважения государственными органами и должностными лицами.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации предусмотрен комплекс положений, гарантирующих соблюдение конституционных прав человека и гражданина при проведении исполнительного розыска.

Кроме того, надо учитывать, что претензии со стороны взыскателей по поводу «необъявления» в розыск должников часто не обоснованы. Закон определил должностную обязанность объявления приставом-исполнителем розыска только в том случае, если в ходе исполнительных действий местонахождение имущества или самого должника не было установлено.

Как видно из содержания категории «исполнительный розыск», гарантии прав и свобод человека и гражданина при его проведении могут быть общими, касающимися исполнительного производства в целом, а также специальными, определяемыми спецификой процедуры самого розыска.

Исполнительный розыск – один из последних этапов стадии принудительного исполнения судебных постановлений. Цель же судопроизводства в целом состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций. Именно поэтому охранительные черты правового статуса судебного пристава-исполнителя выходят на первое место как гарантия реализации обеспечения законности и защиты прав человека.

В совокупности общая тенденция развития исполнительного производства характеризуется усилением конституционных начал. Следует помнить, что исполнительный розыск – это часть исполнительного производства, которое регулируется нормами различных отраслей права, от конституционного до финансового. Соответственно, процедуры исполнительного розыска осуществляются в рамках правоотношений весьма широкого спектра. Однако основой исполнительного производства выступают нормы именно конституционного права в силу базисного характера принципов регулирования, которыми данная отрасль наделяет юридическую практику. Поэтому и право взыскателя апеллировать к государству, и право должника на обеспечение гарантий законности исполнительного производства опираются на конституционный принцип признания обязанности государства защищать права и свободы своих граждан.

Литература и источники

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/?ysclid=lgtdg_8894ff678771412 (дата обращения: 12.03.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

3. Данюкова А. В., Плещенко А. Н. Исполнительный розыск должника по алиментам в условиях научно-технического прогресса с применением современных информационных технологий // Форум. 2022. № 2 (25). С. 158–162.

4. Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Новгородской области. Розыск. URL: <https://r53.fssp.gov.ru/suspect/?ysclid=lh0r0y4u7w663878949> (дата обращения: 12.03.2023).

5. Почти 150 тысяч нарушений выявлено прокурорами в деятельности судебных приставов-исполнителей // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. Новости. 18 марта 2021. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59778022> (дата обращения: 14.03.2023).

6. Михин А. В. Преимущества исполнительного розыска должника-гражданина в рамках исполнительного производства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 186–190.

7. Приказ Минюста РФ от 21.09.2007 N 192 (ред. от 19.05.2009) «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)» (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.09.2007 N 10164) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12055921/?ysclid=lgto9dzhqd163081582> (дата обращения: 20.03.2023).

8. Шорохова С. В., Ковалева С. Ю. Проблемы и перспективы развития исполнительного розыска должника // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12–7. С. 148–151.

9. Буракова Н. Н. Исполнительное производство – часть административного и административно-процессуального права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / под общей редакцией А. И. Каплунова, сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 611–615.

Об авторе

Гасимова Бану Рашидовна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород. E-mail: s255350@std.novsu.ru

О научном руководителе

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Vyacheslav.Orlov@novsu.ru

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕЦЕПТ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гунба А. М.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *alinagunba99@mail.ru*

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF THE "ELECTRONIC RECIPE" SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gunba A. M.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *alinagunba99@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ нормативного регулирования инновационной системы «Электронный рецепт» в Российской Федерации. Автором рассматривается национальное законодательство, регулирующее систему электронных назначений, выявляются существующие и потенциальные проблемы, возникающие в процессе внедрения и реализации СЭР, дается оценка перспектив развития системы электронных назначений в Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: дистанционная продажа, информатизация здравоохранения, электронный рецепт, система электронных рецептов, лекарственные средства, аптечные организации, интернет-продажа лекарств, система электронных назначений лекарственных препаратов.

Abstract. The article presents an analysis of the regulatory regulation of the innovative system "Electronic Prescription" in the Russian Federation. The author examines the national legislation governing the system of electronic appointments, identifies existing and potential problems that arise in the process of introducing and implementing the EDS, gives an assessment of the prospects for the development of the system of electronic appointments in the Russian Federation as a whole.

Keywords: distance selling, informatization of healthcare, electronic recipe, electronic recipe system, medicinal products, pharmacy organizations, online sale of medicines, the system of electronic prescribing of medicines.

Важнейшим направлением развития социальной сферы в Российской Федерации является поэтапная модернизация системы здравоохранения. Этот процесс находит свое отражение в информатизации медицинских учреждений, широком внедрении инновационных технологий и цифровых решений в рабочие процессы, масштабном развитии электронных услуг для

граждан страны. Все это, несомненно, способствует повышению уровня развития инфраструктуры здравоохранения, оптимизации рабочих процессов, расширению доступности медицинской помощи в целом.

В рамках действия «Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Приказом Минздрава России от 13.02.2013 N 66 (ред. от 13.07.2021), одним из приоритетных направлений совершенствования системы лекарственного обеспечения страны стало введение в действие и дальнейшее практическое использование в сфере здравоохранения электронных сервисов. Одним из таких примеров в России является автоматизированная информационная система «Электронный рецепт» (СЭР).

Основы внедрения и функционирования системы «Электронный рецепт» в России заложены Федеральным Законом от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», а также Приказом Минздрава России от 24.11.2021 N 1094н «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов».

Первые шаги к реализации СЭР были предприняты еще в 2019 году. Так, Белгородская область стала одним из первых регионов, в котором была внедрена платформа электронных рецептов. Согласно аналитике регионального департамента здравоохранения, в 2019 году в Белгородской области было выписано 15 тыс. рецептов в электронном виде, в 2020 году – 300 тыс., а в 2021 году – уже 387 тыс.

Постановлением Правительства Москвы от 16.11.2021 N 1773-ПП (ред. от 27.10.2022) «О проведении в городе Москве пилотного проекта по обеспечению граждан лекарственными препаратами, отпускаемыми бесплатно по рецептам на лекарственные препараты, сформированным в форме электронного документа», был утвержден пилотный проект внедрения СЭР в Москве, Московской, а также в Белгородской областях. Законодатель акцентировал внимание на том, что эксперимент будет реализовываться с 1 марта 2023 года до 1 марта 2026 года в регионах, в которых уже существуют платформы электронных рецептов. По результатам работы СЭР в пилотных регионах законодатель сможет более точно оценить эффективность работы

информационных сервисов, медицинских учреждений, медработников, выявить вытекающие проблемы в системе, а также изучить судебную практику. Повсеместное применение электронных рецептов позволит организовать контроль за выпиской, отпуском и использованием рецептурных препаратов. Все эти факторы окажут значительное влияние на дальнейшую актуализацию законодательства, регулирующего работу системы «Электронный рецепт», и на дистанционное обращение лекарств в целом.

На основе анализа вышеуказанных нормативно-правовых актов можно «вывести» понятие электронный рецепт. Электронный рецепт – это документ установленного вида (рецепт) в форме электронного документа, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью, формируемый медицинским работником, сведения о котором внесены в федеральный регистр медицинских работников, при условии регистрации медицинской организации, в которой оформляется рецепт, в федеральном реестре медицинских организаций единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения и подключения такой медицинской организации к государственной информационной системе в сфере здравоохранения субъекта Российской Федерации.

Электронный рецепт является аналогом бумажного рецепта, соответственно, имеет ту же силу и тот же срок действия, что и бумажный.

Национальным проектом «Здравоохранение» в 2018 году обозначен крайний срок для внедрения и реализации системы электронных рецептов для населения – до конца 2023 года. К концу текущего года электронные рецепты должны будут применяться во всех субъектах РФ без исключения. Согласно Приказу Минздрава от 24.11.2021 № 1094н объем использования электронного рецепта на своей территории определяют сами субъекты через органы исполнительной власти регионов.

По задумке законодателя система электронных рецептов должна представлять из себя единое информационное поле, которое смогло бы объединить в единую систему медицинские, аптечные организации и пациентов. Сервис позволяет создать слаженный механизм взаимодействия между врачом, пациентом и фармацевтом.

Для того чтобы сформировать электронный рецепт на то или иное лекарство, медицинские учреждения, а также аптечные организации должны иметь непосредственный доступ к Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) субъекта России и медицинской информационной системе (МИС) конкретного лечебного учреждения.

ЕГИСЗ – это сформированная в целях обеспечения доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме, а также взаимодействия информационных систем в сфере здравоохранения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти единая государственная информационная система в сфере здравоохранения.

Соответственно, система электронных рецептов будет эффективно работать тогда, когда все аптеки и медучреждения будут подключены к ЕГИСЗ. Система же, в свою очередь, возьмет на себя обязанность по непосредственному хранению электронных рецептов в своем едином реестре, при этом каждому рецепту будет присвоен свой индивидуальный номер.

В рамках внедрения и реализации СЭР в Российской Федерации законодатель предусмотрел следующий сценарий ее функционирования в регионах. Предполагается, что для выписки электронного рецепта пациенту необходимо записаться на прием к соответствующему специалисту и посетить врача. Медработник в свою очередь, с учетом симптоматики, болезни пациента, произведет выписку рецепта на необходимый лекарственный препарат. В документ автоматически вносятся необходимые для выписки рецепта персональные данные больного, а также название выписанного препарата, его дозировка, курс и способ применения. Система проверяет правильность подбора врачом лекарства, его дозировку и способ приема, показывает наличие того или иного препарата в аптеках, где его можно приобрести.

Далее электронный рецепт подписывается врачом с помощью электронной подписи и с этого момента становится юридически значимым документом. В специальной информационной системе врач может увидеть все выписанные рецепты, а также информацию о том, был ли отпущен назначенный препарат или же его аналог. Сразу после выписки электронного рецепта, он автоматически отправляется в специальную информационную систему и становится виден другим врачам, которые ведут пациента, а также аптекам.

Следует отметить, что выдача ЭР может осуществляться при следующих условиях. Во-первых, сведения о медицинском работнике, выписывающем электронный рецепт должны быть внесены в федеральный регистр медицинских работников. Во-вторых, медицинская организация, в которой работает врач, выписывающий ЭР, должна быть зарегистрирована в федеральном реестре медицинских организаций и подключена к государственной информационной системе в сфере здравоохранения субъекта Российской Федерации.

Непосредственно после фактического оформления электронного документа пациенту следует установить мобильное приложение, подключенное к СЭР, зарегистрироваться в нем, выбрать из списка ближайшую аптеку и посетить ее. Фармацевт отсканирует с экрана вашего мобильного устройства присвоенный системой QR-код в приложении и выдаст назначенный препарат. Пациент может забрать назначенное ему лекарство в любой аптечной организации, которая подключена к системе обращения электронного рецепта. Специальный код мгновенно сообщит фармацевту детальную информацию о назначенном препарате из базы данных ЕМИАС. Медработник в свою очередь выдает выписанный препарат и ставит необходимую отметку в системе.

На данный момент на всей территории России в рамках СЭР функционирует мобильное приложение «Мой рецепт». В некоторых регионах пациент может получить доступ к рецепту через мобильное приложение «Электронный рецепт», «ЕМИАС.ИНФО». Данные сервисы берут на себя и такую немаловажную работу, как информирование пациентов, а также обучение фармацевтов пользоваться инновационными сервисами.

Безусловно, система электронных назначений имеет множество преимуществ как для работников медицинских учреждений, так и для пациентов. К несомненным плюсам для пациента можно отнести такой фактор, как надежность хранения рецепта в информационной системе, исключающую возможность утери, порчи документа. Получить необходимое лекарство в аптеке можно будет лишь по QR-коду в специальном приложении. Цифровой формат практически полностью исключает ошибки при выписке ЭР, так как система предлагает врачу выбрать необходимый препарат, а также его дозировку из единого реестра препаратов. К еще одному преимуществу использования СЭР медработниками, следует отнести и то, что врач может с легкостью отменить уже выпущенный рецепт в любое время до момента получения его пациентом. Так, например, в случае обнаружения ошибки в рецепте, врач аннулирует ЭР, а информация об этом поступает в электронное хранилище и видна фармацевту. В реалиях «бумажного» рецепта отменить рецепт будет гораздо проблематичнее.

К очевидным преимуществам использования СЭР следует отнести и удобство повторных назначений. Так, многим пациентам, болеющим хроническими заболеваниями, прописан пожизненный прием лекарственной терапии. Ранее, для того чтобы продлить рецепт, больному приходилось каждый раз приходить в больницу и продлевать назначение. В современных

реалиях посредством сервиса «Электронный рецепт» пациент сможет продлить свое назначение дистанционно, что позволит минимизировать временные и транспортные издержки больного.

Врачи и фармацевты посредством использования СЭР также значительно экономят свой рабочий временной ресурс. Врач имеет возможность мгновенно получить историю болезни пациента, ознакомиться с ней, что способствует правильному назначению лечения, выписке лекарств. Фармацевт, в свою очередь, не тратит время на разборку и анализ назначения в бумажном рецепте, ему достаточно отсканировать код в приложении и выдать товар пациенту.

Несомненно, наряду с множеством преимуществ, СЭР имеет и множество недостатков, это напрямую связано с тем, что данный сервис только начал свое развитие в нашей стране и требует пристального внимания со стороны законодательства.

В настоящее время очевидна правовая проблема, затрагивающая процесс внедрения в Российской Федерации информационного сервиса электронных рецептов, – отсутствие четко сформированной нормативно-правовой базы для реализации электронного рецепта повсеместно. На сегодняшний день, по-прежнему, в нормативно-правовых актах отсутствуют такие понятия, как «система «электронный рецепт», «электронный рецепт», «система электронных назначений». В приказе Минздрава России от 24.11.2021 N 1094н сформулировано исключительно понятие «рецепт на лекарственный препарат», разрешено его непосредственное формирование «в форме электронного документа, подписанного с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника». С целью устранения указанных пробелов в законодательстве, необходимо внести дополнения в приказ Минздрава России от 24.11.2021 N 1094н «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов». Логично дополнить его пунктами, закрепляющими определения следующих понятий: «электронный рецепт», «система электронных назначений», «система «электронный рецепт» и др., а также официально сформировать основные требования к структуре, функциям СЭР.

Исходя из опыта реализации СЭР в некоторых регионах нашей страны, можно выделить еще две взаимосвязанные проблемы. В рамках реализации сервиса электронных назначений врачам, работающим на базе СЭР, все также приходится формировать электронный рецепт в программе и выписывать его в бумажном виде во избежание всевозможных ошибок программы, то есть делать двойную работу. В сегодняшних реалиях СЭР не идеальна и вводится постепенно. Сложности функционирования СЭР добавляет и то, что в проекте участвуют не все аптеки, и, если пациент захочет купить назначенный препарат, например, в частной сети, то он, как и раньше, сможет получить лекарство по бумажному рецепту. Решение данной проблемы видится в большей концентрации финансовых вливаний в регионы для создания «базы» эффективного существования СЭР.

Вызывает сложности и реализация принципа территориальной доступности электронного рецепта. Согласно Приказу Минздрава России от 24.11.2021 N 1094н создание и работа сервиса электронных рецептов предполагает, что лекарственный препарат пациент может получить только в том регионе, в котором был непосредственно выписан сам электронный рецепт. Эта оговорка несет в себе множество неудобств для пациентов. В случае, когда житель одного региона по вынужденным причинам уехал в другой регион (учеба, работа и т. п.), он уже не имеет возможности получить необходимые лекарства по своему рецепту. Эта проблема напрямую вытекает из того, что в каждом регионе действует свой провайдер, который уже непосредственно связывает клинику и аптеку. Следует отметить и то, что государственные информационные системы в сфере здравоохранения субъектов РФ (ГИС СЗ) сами по себе имеют неравномерный уровень развития – от отпуска препаратов в аптеках с использованием ручного способа до полноценных информационных систем, приближенным к лучшим аналогам развитых стран Европы.

Решить выявленные проблемы возможно посредством создания на федеральном уровне единой федеральной системы, в которой каждый участник «цепочки» СЭР будет нести равные обязательства. Создание единого государственного провайдера, услуги которого будут бесплатны для всех участников системы, сможет решить проблемы технической и территориальной доступности препаратов по такому рецепту. В качестве менее дорогостоящей альтернативы единой федеральной системе может стать создание единого провайдера СЭР на базе уже существующего. Следует отметить, что в России уже эффективно реализуется подобный проект –

федеральный портал «Госуслуги», работающий во всех регионах. Данный портал за годы существования в стране показал свои очевидные преимущества в сфере реализации конституционного права на охрану здоровья населения, особенно в период пандемии, когда система принимала информацию анализов на ковид, сведения о вакцинации и т. п.

Таким образом, в современных реалиях поэтапное внедрение системы электронных назначений в Российской Федерации является неотъемлемым процессом цифровизации, без которого эффективное развитие сферы здравоохранения было бы невозможным. Подобные изменения, несомненно, повышают качество и эффективность оказания медицинской помощи населению нашей страны. Несомненно, что у онлайн-торговли лекарствами есть большие перспективы, но процесс внедрения дистанционных форм в сферу обеспечения лекарственными препаратами должен проходить очень осторожно и обдуманно. Переход на СЭР в нашей стране займет немало времени, и выписка бумажных рецептов не прекратится одномоментно, т. к. этот процесс требует четкости действий и принятых решений со стороны законодателя. Следует наладить безошибочное функционирование всех звеньев системы, начиная от выписывания ЭР и заканчивая его хранением и передачей пациенту. Безусловно, переходный период может усложнить работу медицинских специалистов и фармацевтов, но только до тех пор, пока СЭР не будет внедрена повсеместно и не будет слаженно функционировать.

Литература и источники

1. Кононов А. Е., Толстова И. С. Проектирование системы «электронные рецепты» // Материалы студенческой научной конференции за 2022 год, Воронеж, 19–29 апреля 2022 года / под общ. ред. проф. О. С. Корнеевой; Воронежский гос. ун-т инженерных технологий. Воронеж: Воронежский гос. ун-т инженерных технологий, 2022. С. 122.
2. Золотарева Н. Г., Похваленко Е. В. Нормативно-правовые основы и перспективы внедрения системы «Электронный рецепт» в Российской Федерации // Формулы фармации. 2021. Т. 3, № 2. С. 26–35. DOI :10.17816/phf71133.
3. Корнеев, М. Б. Тэвина А. В., Журилов Н. В. Электронные рецепты: возможности, перспективы и проблемы // Медицинское право: теория и практика. 2019. Т. 5, № 1 (9). С. 123–129.
4. Табаев И. А. Оценка осведомленности медицинских работников Российской Федерации о системе электронного рецепта // Forcipe. 2020. Т. 3, № S1. С. 611–612.
5. Милованова М. Ю. Льготные лекарства и переход на электронный рецепт: опыт Рязанской области // Журнал Бюджет. 2019. № 10 (202). С. 89–91.
6. Раузина С. Е., Шелгунов В. А., Зарубина Т. В. Проблемы и перспективы системы «Электронный рецепт» в России. Систематический обзор // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66, № 5. С. 8. DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-5-8.
7. Яценко А. М. О некоторых проблемах правового регулирования продажи лекарственных средств дистанционным способом // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. № 22. С. 143–150.

8. Афанасьева Т. Г., Лаврова Н. Н., Тюменцева В. Р. Цифровая экономика в фармации: проблемы и перспективы развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 5. С. 28–34.

9. Назарова Н. А., Валуева Н. И. Проблематика правового регулирования телемедицины в контексте цифровизации здравоохранения в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13, № 2. С. 360–377.

Об авторе

Гунба Алина Мурмановна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код 6368-2646.

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСЫНОВЛЕНИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Дорошенко Т. Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Tatyana.Doroshenko@novsu.ru*

ON THE NEED TO IMPROVE LEGISLATION ON ADOPTION: NEW CHALLENGES

Doroshenko T. N

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Tatyana.Doroshenko@novsu.ru*

Аннотация. Усыновление является приоритетным способом устройства детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку усыновленный ребенок приобретает права и обязанности, которые характерны для кровных родственников. В статье проанализированы последние законопроекты в Российской Федерации, связанные с институтом усыновления. Автор рассматривает законодательную инициативу о запрете усыновления детей гражданами «недружественных стран». Также изучен законопроект № 232772-8, предлагающий ужесточающие требования к усыновлению и опеке. Сделаны выводы о том, что нормы об усыновлении должны гарантировать прозрачный и понятный механизм усыновления.

Ключевые слова: усыновление, приемная семья, запрет усыновления, дети, оставшиеся без попечения родителей, приоритет усыновителя.

Abstract. Adoption is a priority method of placement of children left without parental care, since an adopted child acquires the rights and obligations that are characteristic of blood relatives. The article analyzes the latest draft laws in the Russian Federation related to the institution of adoption. The author considers a legislative initiative to ban the adoption of children by citizens of "unfriendly countries". The draft law No. 232772-8, proposed to tighten the requirements for adoption and guardianship, has also been studied. The conclusions are made that the rules on adoption should guarantee a transparent and understandable mechanism of adoption.

Keywords: adoption, foster family, prohibition of adoption, children left without parental care, priority of the adoptive parent.

Институт усыновления является оптимальным общепризнанным инструментом защиты прав несовершеннолетних детей, регулируемым как на уровне международного законодательства (Европейской конвенцией об усыновлении детей 1967 года), так и национальным законодательством любого государства.

Российская Федерация является правовым государством, где предусмотрено четкое регулирование всех правоотношений между гражданами. Как сообщает заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики Голикова Т. А., по данным на начало 2021 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 406 128 человек. Почти 365 тыс. из них находились на воспитании в замещающих семьях. Контролирующие органы отмечают ежегодную положительную динамику состояния сиротства в России, поскольку численность сирот в государственном банке данных в среднем по России уменьшилась за 2020 год на 6,6%. При этом в региональном разрезе в 40 субъектах Российской Федерации динамика превысила среднюю [1].

Однако, несмотря на ежегодное сокращение численности детей-сирот в России, на сегодняшний день в стране проживает достаточно большое количество детей, которые по определенным обстоятельствам стали сиротами. Часть юных несовершеннолетних граждане содержатся в детских приютах. На 1 мая 2023 года в Федеральном банке базы данных детей-сирот содержатся сведения о почти о сорока тысячах несовершеннолетних (37 496) [2].

Наиболее предпочтительными считаются семейные формы устройства детей, поскольку именно они дают ребенку возможность получить положительный опыт семейной жизни, пройти внутрисемейный процесс социализации. При этом, безусловно, при устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании.

С правовой точки зрения усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является важным механизмом государственной защиты детства. По мнению исследователей, «указанный институт призван обеспечивать интересы детей, не выступая средством дипломатического давления. Практика иностранного усыновления неумолимо демонстрирует все новые факты нарушения прав несовершеннолетних в иностранных государствах» [3].

Приоритетность усыновления обеспечивается особым статусом принимаемого в семью ребенка, поскольку после вступления решения суда об усыновлении в законную силу ребенок и усыновители приобретают права и обязанности, которые характерны для кровных родственников.

Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам).

Несмотря на уже устоявшийся институт усыновления в РФ, в последнее время в него все чаще стали вноситься изменения.

1 августа 2022 ряд депутатов Государственной Думы РФ выступили с законодательной инициативой о запрете усыновления детей гражданами «недружественных стран». С позиции разработчиков законопроекта, с учетом сложившейся политической обстановки, а также содержания Распоряжения Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц», граждане, прежде всего, Европейского Союза, не смогут обеспечить ни надлежащее воспитание, ни защиту российских детей в условиях агрессивного общественного мнения европейского населения. В пояснительной записке важность принятия подобного закона обусловлена необходимостью сохранения и развития идеологии традиционных российских духовно-нравственных ценностей у детей. «Образом будущего России» должна быть крепкая, благополучная семья, и передача ребенка-сироты на воспитание в семьи граждан иностранных государств, входящих в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, очевидно, не отвечает национальным интересам нашего государства.

Законопроект вызвал неоднозначную реакцию у экспертного сообщества. Яна Леонова, директор благотворительного фонда «Измени одну жизнь» настаивает, что «подобный запрет ограничит в правах российских детей, поскольку нескольким десяткам детей не дадут, возможно, последнего шанса найти семью» [4]. Важно отметить, что подобные мнения часто формируются с учетом субъективного опыта и задач, которые реализует эксперт в вопросах взаимодействия с детьми, потерявшими родителей.

Елена Альшанская, президент фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», которая неоднократно негативно высказывалась в отношении

международного усыновления, считает, что «иностранный усыновление является крайней мерой – в тех случаях, когда ни сохранение семьи, ни устройство ребенка внутри страны невозможно обеспечить» [4]. Подобная позиция является правильным и своевременным вызовом государству, в обязанности которого входит устройство детей, оставшихся без попечения. Вряд ли можно представить, что Российская Федерация может оказаться на таком этапе своего социального и правового развития, что не сможет обеспечить ребенку помощь и защиту. При констатации такого положения можно говорить о том, что ни государство, ни представляющие его государственные органы, не могут обеспечить реализацию своих публичных функций.

Полагаем, что принятие такого нормативного акта было бы вполне оправданным, тем более, что Российская Федерация давно взяла курс на сохранение населения в сфере регулирования вопросов сиротства. В настоящее время отъезд таких детей в иностранные государства будет не только имиджевой потерей России, но и ведет к помещению несовершеннолетних в недружественную, опасную среду, в которой им не только не гарантирована возможность пользоваться своим родным языком и знать свои исторические и культурные корни, но и может быть создана реальная угроза жизни и здоровью.

Тем не менее 13 марта 2023 г. Советом Государственной Думы было принято решение об отложении рассмотрения анализируемой инициативы.

Значение института усыновления (удочерения) состоит в создании условий, способствующих нормальному развитию и социализации ребенка в условиях семьи. Задача таких семей заключается в воспитании, защите прав, обеспечении образования и иными необходимыми в процессе социализации благами и ресурсами усыновленного ребенка. Безусловно, к таким семьям должны быть предъявлены достаточно серьезные требования как с точки зрения медицинского и правового критериев, так и с позиции психологической подготовки таких лиц [5].

Главенствующей целью наличия широкого перечня требований, предъявляемых к кандидату в усыновители, является выявление возможности обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие [6, с. 65]. В связи с этим в ноябре 2022 года в Государственную думу был внесен еще один законопроект № 232772-8, ужесточающий требования к усыновлению и опеке.

Новый законопроект вводит возможность последующих усыновлений или передачи под опеку (попечительство) детей-сирот лицами, в семье

которых уже воспитывается усыновленный или подопечный ребенок (дети), по истечении года с момента вступления в силу решения суда или органов опеки о предыдущем усыновлении или попечительстве (за исключением усыновления братьев, сестер и нескольких других исключений). Упорядочиваются требования по выявлению психологического портрета усыновляемого и усыновителя для выявления психологических особенностей, препятствий в возможности установления дальнейшего контакта и коммуникации, в частности, вводится социально-психологическое обследование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социально-психологическое обследование лиц, желающих иметь приемного ребенка и проживающих с ними. Становится обязательным прохождение подготовки близкими родственниками детей-сирот, желающих принять их в свою семью, а также лицами, которые являются или являлись опекунами (попечителями). Ужесточаются требования и к лицам, проживающим совместно с теми, кто желает принять на воспитание ребенка-сироту, в частности, предлагается предъявить требование об отсутствии судимости и уголовного преследования у таких субъектов. Регламентируется преимущественное право бабушек и дедушек, совершеннолетних братьев и сестер несовершеннолетнего ребенка-сироты, других родственников, отчима (мачехи) быть опекунами или попечителями при установлении предварительной опеки (попечительства).

Данный законопроект был подвергнут критике со стороны Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации еще до внесения его в законодательный орган. В частности, резкую критику специалистов в области семейных правоотношений вызвала инициатива возможности усыновления «одного ребенка в одни руки». К слову, данное замечание Совета не было устранено на момент представления законопроекта в Государственную Думу РФ.

Ряд экспертов посчитал необоснованным ограничение на одновременное усыновление двух и более детей, не являющихся родственниками. Очевидно, что рассуждать о подобном ограничении можно, если имеются данные, прямо указывающие на негативные последствия такого усыновления и/или на неминуемый риск нарушения прав усыновляемых одновременно детей.

Вызывает резкую критику и норма проекта об отсутствии судимости у совместно проживающих с потенциальными усыновителями граждан. Благородная инициатива желающих принять на воспитание в семью ребенка

ставится в зависимость от социального портрета граждан, которые могут проживать с усыновителями в силу различных жизненных обстоятельств (наследование единого объекта, совместная приватизация). Такие судимые граждане могут уже не являться «членами семьи» потенциальных усыновителей с точки зрения норм семейного или жилищного законодательства, однако от их неправомерного поведения может пострадать и ребенок, и социально-ориентированные добросовестные граждане.

Сразу после появления законопроекта, в средствах массовой информации появилось и множество частных обращений от граждан, прошедших путь усыновления, не понаслышке знающих о всех психологических и юридических сложностях процедуры, настаивающих на необходимости доработки законопроекта № 232772-8.

Предполагалось, что новый механизм процедуры усыновления и опеки, в случае его одобрения, должен начать действовать с 1 сентября 2023 года. Однако на сегодняшний день законопроект не принят, однозначной позиции по данному вопросу нет как со стороны общественности, так и законодателя.

Как видим, законодатель предпринимает попытки усовершенствовать механизм усыновления в РФ, но при этом пока еще не выработаны единые условия, которые будут способствовать положительной динамике развития института усыновления. Тем не менее сегодня очевидно, что обоснованно и своевременно ужесточая, и ограничивая процедуры усыновления российских детей-сирот иностранным гражданам, законодатель не должен «закручивать гайки» для российских усыновителей. Нормы об усыновлении, наоборот, должны гарантировать прозрачный и понятный механизм усыновления, включающий отсутствие оценки поведения лиц, не являющихся членами семьи усыновителей, учет всех субъективных факторов, наличие психологического контакта между усыновителем и усыновленным и др. Одновременно государство должно повысить требования к органам опеки и попечительства в части обеспечения контроля за лицами, взявшими на воспитание несовершеннолетнего, создать для них штатные, организационные и финансовые возможности в реализации ими своих полномочий, особенно в малонаселенных или отдаленных административно-территориальных единицах.

Литература и источники

1. Голикова сообщила, что число детей-сирот в России в 2020 году сократилось на 6,6% // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10773269> (дата обращения: 12.05.2023).

2. Банк данных о детях сиротах // Интернет-проект «Усыновите.ру». URL: <https://usynovite.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

3. Морозова О. А., Титаренко Ю. П. Международное усыновление в России // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 5 (56). С. 41–44.

4. Импортозамещение в усыновлении: как скажется на сиротах новый «закон Димы Яковлева» // Сетевое издание «Forbes.ru». URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/474247-importozamesenie-v-usynovlenii-kak-skazetsa-na-sirotah-novyj-zakon-dimy-akovleva?ysclid=ljh0ppjyjs969813748> (дата обращения: 12.05.2023).

5. Уханов Ю.Д. Понятие и значение усыновления(удочерения)детей в законодательстве Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6, № 3 (23). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

6. Грейдин О.И., Жуков А.И. Правовая природа и специфика усыновления в России // Colloquium-journal. 2022. №16 (139). С. 65–66. URL: [Colloquium-journal-2022-139-1.pdf](http://colloquium-journal-2022-139-1.pdf) (дата обращения: 12.05.2023).

Об авторе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 4658-2231. E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО
С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ**

Дудина Д. С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *www.cj.skrepk94@mail.ru*

**SPECIAL PROCEDURE OF THE JUDICIAL PROCESSINGS
IN THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE CONSENT
OF THE ACCUSED WITH THE CHARGING FROM HIM**

Dudina D. S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *www.cj.skrepk94@mail.ru*

Аннотация. Автором проведен анализ особенностей применения особого порядка принятия судебных решений в случае, когда обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, и последствий проведенной реформы. Выявляются сложности, возникающие при оформлении разъяснения потерпевшему сути особого порядка. На основе сложившейся следственной и судебной практики, данных судебной статистики сделан вывод о преждевременности исключения категории тяжких преступлений из сферы применения особого порядка.

Ключевые слова: особый порядок, сокращенная процедура судопроизводства, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, обвиняемый.

Abstract. The author analyzes the features of the application of a special procedure for making court decisions in the case when the accused agrees with the charge and the consequences of the reform. The difficulties that arise when making explanations to the victim of the essence of a special order are revealed. Based on the established investigative and judicial practice, judicial statistics data, it is concluded that it is premature to exclude the category of serious crimes from the scope of application of a special order.

Keywords: special procedure, shortened procedure of legal proceedings, consent of the accused to the charge, involved.

Несмотря на наличие отдельных сокращенных процедур, в уголовном процессе дореволюционного и советского периода особый порядок судебного производства по уголовному делу отсутствовал. Безусловно, появление данных норм в уголовно-процессуальном законодательстве России является позитивным моментом, поскольку позволяет обеспечить экономию ресурсов, затрачиваемых на уголовное судопроизводство.

Несмотря на схожесть некоторых черт института особого порядка с американской «делкой о признании вины», их правовая природа различна. Следует отметить, что в процессе становления отечественной юридической науки и совершенствования отдельных направлений права было осуществлено множество заимствований из систем права иных государств, в том числе и стран континентальной Европы, и англосаксонского права. Однако главной отличительной особенностью особого порядка является не только экономия времени, но и других ресурсов, именно посредством данной формы возможна реализация принципа процессуальной экономии.

Главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливается процессуальный порядок, в котором уголовное дело, в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, подлежит рассмотрению в особом порядке [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не дифференцирует понятия «основание» и «условия» применения этого разбирательства, что может повлечь произвольное и расширенное их толкование [2]. В этих целях предлагается внесение изменений в положения статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ, разграничив условия и основания применения особого порядка, указав, что основанием является соответствующее ходатайство обвиняемого, а условиями – признание обвиняемым вины, согласие с обвинением, тяжесть совершенного деяния (в данном случае это преступления небольшой и средней тяжести), обоснованность предъявленного обвинения. Кроме того, обвиняемый должен четко осознавать характер и последствия заявляемого им ходатайства, после предварительной консультации с защитником, а также отсутствие возражений государственного обвинителя и потерпевшего.

Не менее актуальной и важной является проблема возмещения ущерба, причиненного преступным посягательством потерпевшему. В настоящее время этот вопрос широко обсуждается в многочисленных публикациях ученых и практикующих юристов. Вместе с тем на законодательном уровне первоочередным назначением уголовного судебного производства является защита интересов потерпевших от преступлений лиц (физических и юридических). При этом на сегодняшний день продолжаются споры по вопросу усовершенствования уже действующих норм, которые закрепляют право потерпевшего на возмещение вреда от преступления, а также практики правоприменителей.

Исходя из статистики возмещения ущерба от преступлений потерпевшим по уголовным делам, очевиден вывод о том, что процент

добровольного возмещения ущерба обвиняемым (то есть до принятия судом (мировым судьей) судебного акта) остается крайне низким, что обуславливает необходимость внесения изменений в действующее законодательство в целях обеспечения гарантии охраны прав потерпевших от преступлений. Считаем необходимым, включить дополнительное условие, необходимое для применения упрощенной процедуры принятия решения суда, и внести изменения в часть 2 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив пунктом 4 следующего содержания: «4) возмещение причиненного вреда потерпевшему при наличии соответствующего ходатайства последнего».

Что же касается процессуального порядка, как было обозначено выше, он предполагает наличие согласия потерпевшего лица для рассмотрения уголовного дела в упрощенной форме судопроизводства, для чего необходимо ходатайство обвиняемого. Вместе с тем, процедурный момент перехода к особому порядку предполагает соблюдение ряда правил.

Крайне важно установить факт отсутствия у потерпевшего возражения относительно ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, а при невыяснении позиции потерпевшего и в его отсутствие следует констатировать невозможность судебного разбирательства.

Согласно положениям уголовно-процессуального кодекса, обвиняемый правомочен ходатайствовать о вынесении приговора без судебного разбирательства по делу в случае его согласия с предъявленным обвинением:

- 1) при ознакомлении с материалами уголовного дела;
- 2) в ходе предварительного слушания, когда его проведение обязательно.

В первом случае следователь при поступлении соответствующего ходатайства от обвиняемого в обязательном порядке информирует потерпевшего об этом и о возможности представить суду свои возражения.

Действующее законодательство не устанавливает определения того, кто и в какой форме должен разъяснить потерпевшему суть особого порядка. Нередко потерпевший узнает о том, что представляет собой особый порядок судебного заседания, только в суде. В настоящее время многие правоприменительные органы разработали свои бланки уведомления лиц, потерпевших от преступлений. На нашей практике соответствующее уведомление потерпевшему первоначально направляется следователем (дознавателем) почтовой корреспонденцией, что носит, как правило, формальный характер, а затем официальное уведомление происходит на

стадии уведомления об окончании предварительного следствия, которое оформляется соответствующим протоколом. В указанном протоколе потерпевший заявляет о своем желании или его отсутствии ознакомиться с материалами дела и своем отношении к рассмотрению данного уголовного дела в особом порядке судопроизводства, при этом не мотивируя свою позицию.

Вместе с тем, согласно положениям статьи 215 УПК РФ, при окончании предварительного следствия следователь обязан уведомить об этом обвиняемого и разъясняет ему и его защитнику право, предусмотренное статьей 217 настоящего Кодекса, а потерпевшему – аналогичное право, установленное статьей 216 настоящего Кодекса. Исходя из следственной практики расследования уголовных дел, в девяти из десяти случаях потерпевший отказывается от предоставленного ему права ознакомиться с материалами дела, ссылаясь на отсутствие свободного времени и нежелание погружаться в детали расследования.

Возникает вопрос: в ситуации, когда обвиняемый выражает свое волеизъявление относительно рассмотрения дела в особом порядке судопроизводства не ранее, как в процессе реализации им права, предусмотренного ст. 217 УПК РФ, а потерпевший отказывается от права ознакомиться с материалами уголовного дела на этапе уведомления об окончании предварительного следствия, в какой именно процессуальной форме и в какой момент следователь должен уведомить потерпевшего о заявленном обвиняемым соответствующем ходатайстве?

Предполагается логичным законодательно установить процессуальную форму, позволяющую уполномоченному лицу разъяснить потерпевшему порядок судебного заседания в случае согласия обвиняемого на предъявленное ему обвинение, вменив эту обязанность на стадии предварительного расследования следователю.

Кроме того, внести изменения в действующий уголовно-процессуальный закон, предоставив возможность обвиняемому ходатайствовать о рассмотрении дела в упрощенной процедуре судебного разбирательства при его согласии с предъявленным обвинением до реализации им права ознакомиться с материалами уголовного дела.

С учетом принятия указанных изменений представляется, что порядок уведомления потерпевшего возможен как при уведомлении об окончании предварительного следствия (если он отказался ознакомиться с материалами дела), так и в ходе дополнительного ознакомления, проведение которого

возможно после того, как обвиняемый заявил соответствующее ходатайство. Позиция потерпевшего относительно ходатайства о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства, заявленного обвиняемым, излагается в соответствующем протоколе.

Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ из института особого порядка была исключена категория тяжких преступлений [3], в связи с чем дела в данном упрощенном порядке теперь могут быть рассмотрены лишь по категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Фактически законодатель вернулся с начальной редакции положений, которые регулируют область применения особого порядка [4].

Принятые в настоящее время поправки были инициированы Верховным Судом Российской Федерации, который заявил, что «...дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установление на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия, обеспечить которые возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании» [5].

Вместе с тем анализ судебной статистики показал, что большинство уголовных дел, которые рассматриваются в особом порядке, – это дела по категориям преступлений небольшой и средней тяжести.

Так, согласно статистическому отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в судах общей юрисдикции по первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства рассматривались уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести: в 2019 году – 85%, в 2020 году – 90%, в 2021 году – 99 % [6].

Как было отмечено ранее, одним из мотивов необходимости исключения тяжких преступлений из особого порядка, является предупреждение и снижение количества судебных ошибок.

Однако данный момент является спорным, поскольку по данным статистики в 2019 году в 70% случаев обжаловались именно приговоры, постановленные в общем порядке, в 2020 году – 75%, а в 2021 году указанный показатель и вовсе составил 82% [6].

Что касается показателей количества отмененных обвинительных приговоров с вынесением оправдательного приговора, то и здесь лидирующую позицию по-прежнему занимают преступления небольшой и средней тяжести (в 2019 г. – 62%, в 2020 г. – 54%, в 2021 г. – 61%) [6].

Анализируя приведенные статистические данные, следует сделать вывод, что законодатель, аргументируя свою позицию тем, что необходимо проводить более тщательное судебное разбирательство по тяжким составам преступлений, выражает свою позицию вполне обоснованно.

Вместе с тем нивелирование факта раскаяния обвиняемого в совершении тяжкого преступления, признания им своей вины не соотносится с общественной тенденцией на гуманизацию уголовно-процессуального законодательства.

Наиболее целесообразно было бы применить дифференцированный подход к регулированию данного вопроса и конкретизировать перечень тяжких составов преступлений, за совершение которых исключается возможность рассмотрения дела в особом порядке, учитывая, что подобный прием техники активно используется законодателем при написании норм уголовно-процессуального закона.

Таким образом, применение упрощенных процедур в уголовном процессе положительным образом сказывается на отечественном уголовном судопроизводстве в целом.

Однако указанные изменения, внесенные в статью 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в отношении оснований и принятия решений суда в особом порядке, нуждаются в корректировках и углубленном осмыслении правоприменителями.

Литература и источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ljgua4lair164413454 (дата обращения: 12.04.2023).

2. Антилогова М. А. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник науки. № 9 (54). Т. 2. С. 47–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-usloviya-primeneniya-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratelstva-pri-soglasii-obvinyаемого-s-predyavlennum-emu/viewer> (дата обращения: 30.04.2023).

3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357788/?ysclid=ljguj6ху7a871229252 (дата обращения: 12.04.2023).

4. Азаренок Н. В. Правовые последствия исключения преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы

уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 21 мая 2021 г. / отв. ред: И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. Омск: Сибирский юридический ун-т. 2022. С. 24–29.

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона, внесенным Постановлением Пленума ВС РФ № 8 от 11.04.2019 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 – 2022 года // Судебный Департамент Верховного Суда Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.04.2023).

Об авторе

Дудина Диана Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОМУ ДЕЯНИЮ «КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП»

Жидков А. Г.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: 511223@mail.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL COUNTERACTION TO CORRUPTION ACT "COMMERCIAL BRIBERY"

Zhidkov A. G.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: 511223@mail.ru

Аннотация. Автор выявляет отличительные особенности признаков и закрепленных законодателем конструкций, характеризующих отнесение преступления «коммерческий подкуп» к составам экономической направленности. В статье подробно рассматриваются проблемные вопросы, связанные с характеристикой признаков преступного посягательства, совершаемого в виде коммерческого подкупа, раскрывается сущность данного коррупционного преступления в части его внешнего проявления, определяются грани распространения уголовно-правового запрета по отношению к совершаемым действиям и приводятся пересекающиеся разногласия и позиционные взгляды, возникающие при анализе и соотношении таких понятий, как «экономическая сфера», «интересы организации» и «служебные интересы». Изучение признаков объективной стороны рассматриваемого деяния позволило определить сущность коммерческого подкупа, найти границы действия уголовно-правовых запретов и надлежащим образом подойти к вопросу квалификации данного преступления.

Ключевые слова: преступление, деяние, коммерческий подкуп, проблемы правового регулирования.

Abstract. The author identifies the distinctive features of the signs and structures fixed by the legislator that characterize the attribution of the crime of commercial bribery to the compositions of an economic orientation. The article examines in detail the problematic issues related to the characteristics of the signs of criminal encroachment committed in the form of commercial bribery, reveals the essence of this corruption crime in terms of its external manifestation, defines the boundaries of the spread of the criminal law prohibition in relation to the actions committed and provides overlapping disagreements and positional views arising from the analysis and correlation of concepts such as "economic sphere", "interests of the organization" and "service interests". The study of the signs of the objective side of the act under consideration made it possible to determine the essence of commercial bribery, find the limits of the criminal law prohibitions and properly approach the question of the qualification of this crime.

Keywords: crime, deed, commercial bribery, problems of legal regulation.

Рассмотрение отдельных проблемных вопросов уголовно-правового противодействия преступлению «коммерческий подкуп», а также исследование научных подходов, взглядов и отдельных понятий, характеризующих его признаки, обусловлено необходимостью совершенствования уголовной ответственности за данное коррупционное деяние.

Законодателем деяние «коммерческий подкуп» включено в раздел восьмой «Преступления в сфере экономики» УК РФ, соответственно, родовым объектом данного деяния выступают отношения экономики в целом. При этом одним из проблемных и спорных остается вопрос о том, насколько точно законодательное закрепление данного деяния соответствует признакам экономической направленности коммерческого подкупа.

В контексте законодательного установления ответственности за рассматриваемое нами коррупционное деяние, пересекающиеся разногласия и позиционные взгляды опираются на анализ и соотношение таких понятий, как «экономическая сфера», «интересы организации» и «служебные интересы».

По нашему мнению, обосновывая экономическую направленность коммерческого подкупа, нужно отталкиваться от того, что любая организационная структура, осуществляющая свою деятельность в определенной предпринимательской среде, испытывает на себе влияние такой среды на всем протяжении деятельности.

Для разъяснения возникающих вопросов относительно закрепленных законодательных конструкций «интересы организации» и «интересы службы» необходимо привести мнение Д. А. Кононова о том, что «интересы организации – это вовсе не интересы службы, это сложный комплекс частных и общественных интересов» [1, с. 69–70]. В этой связи он так же указывает на необходимость замены в названии двадцать третьей главы УК РФ термина «интересы службы».

С мнением данного автора нельзя не согласиться, так как содержащиеся в диспозиции статьи термины «служебные» полномочия и «служебное» положение, по нашему мнению, не совсем пересекаются с содержанием управленческих функций в коммерческой или иной организации. Здесь так же стоит обратить внимание, что в других нормах двадцать третьей главы УК РФ данные термины своего закрепления не нашли, в этих статьях законодатель использует термин «полномочия».

Для устранения противоречий, предлагаем термины «служебные» полномочия и «служебное» положение из ст. 204 УК РФ исключить.

В подтверждение нашей позиции относительно применения термина «служба» к коммерческим организациям приведем мнение В. Н. Боркова, согласно которому в нормативно-правовых актах и положениях, регламентирующих деятельность в предпринимательской сфере, термин «служба» не используется [2, с. 51].

В статье 204 УК РФ действия по совершению коррупционного деяния осуществляются в отношении лица, обладающего управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации. Соответственно, закрепленная в статье классификация организаций в качестве таковых определяет как «коммерческие» так и «иные организации».

В содержании ч. 1 ст. 50 ГК РФ под «коммерческими организациями» понимаются юридические лица, основная цель деятельности которых направлена на извлечение прибыли.

Термин «иные организации» и вопрос о перечне «иных организаций» всегда будет оставаться открытым и требующим своего толкования. Это обусловлено тем, что общественным отношениям в экономической сфере, на фоне стремительно меняющейся действительности, свойственны постоянные текущие изменения. При этом закрепленные в гражданском законодательстве толкования организационно-правовых форм юридических лиц или иных лиц, наделенных правом осуществлять предпринимательскую деятельность, остаются неизменными длительное время. Здесь стоит согласиться с мнением Г. Н. Мироновой, согласно которому «определение в норме уголовного закона конкретного перечня организаций и лиц, в отношении которых могут быть совершены деяния, закрепленные гл. 23 УК РФ, может привести к такой ситуации, что в случае внесения изменения в гражданское законодательство будет возникать необходимость вносить аналогичные изменения в УК РФ» [3, с. 76]. Для решения проблемы автор предлагает «использовать технику бланкетной нормы, которая бы отсылала к нормам гражданского права».

К числу проблемных так же необходимо отнести вопросы, связанные с характеристикой предмета коммерческого подкупа.

В правовом понимании предмет преступления – это то, на что воздействует лицо, причиняя вред объекту. В то же время предмет подкупа, как и предмет взятки, в научных исследованиях рассматривается в виде инструмента воздействия. В этой связи Н. И. Коржанский указывает на то, что «имущество, ценности при взяточничестве служат средством воздействия на должностное лицо, и в этом смысле они ничем не отличаются от всякого иного орудия совершения преступления» [4, с. 130]. Рассматривая проблемы,

связанные с предметом преступления, Н. В. Вишнякова приходит к выводу о том, что об имуществе, передаваемом в преследуемых взяточдателем целях, можно рассуждать как о признаке объективной стороны состава, то есть как о средстве [5, с. 88]. При таком подходе предмет подкупа выступает средством воздействия, что позволяет его отнести к признакам объективной стороны.

Некоторые спорные аспекты находят свое место при обращении к вопросам, связанным с установлением преступных последствий исследуемого деяния и временем его совершения. Понятие «подкуп» является производным от глагола «подкупить», в том числе подарком или другими имущественными привилегиями. Под понятием «передача» подразумевается отдача или же вручение в обладание отдельному лицу определенного предмета [6, с. 432]. Под «оказанием услуг» понимается результат, нашедший свое выражение в принесении пользы кому-либо [6, с. 729]. Незаконными необходимо понимать деяния, содержание которых на законодательном уровне находится под прямым запретом или запрет на которые содержится в учредительных документах организации, либо их содержание не соответствует характеру заключаемого соглашения, либо происходит под прикрытием совершения иных законных действий. Способы, которыми осуществляется передача коммерческого подкупа, законодательно не определены. Причина – невозможности предусмотреть все способы, которыми может происходить передача. В постановлении № 24 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что окончеными получение и дача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции, хотя бы части передаваемых ему ценностей, то есть с начала выполнения действий. В этой связи представляется не совсем логичным закрепленное в ст. 23 УК РФ условие, ставящее привлечение лица к ответственности в зависимость от того, чьим интересам причинен вред, то есть к установлению последствий. Полагаем, что данная норма уголовно-процессуального законодательства подлежит пересмотру или исключению. Последствия в число обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого коррупционного деяния, законодателем не включены.

Не находящими нашей поддержки представляются предложения об отнесении к средствам коммерческого подкупа оказание услуг неимущественного характера. По нашему мнению, данные предложения могут воспрепятствовать совершенствованию правоприменительной практики, так как несут риск осложнения оценки правомерности поведения лиц, выполняющих управленческие функции. Представляется невозможным

установление степени общественной опасности совершенного, а также оценка в денежном эквиваленте предполагаемых неимущественных услуг или прав для цели дифференциации уголовной ответственности. Также не представляется возможным отнесение к средствам подкупа запрещенных законом услуг (например: подделка документов, написание научных трудов, фиктивная прописка в жилое помещение, сексуальные услуги и т. п.). Здесь стоит привести мнение Г. Н. Мироновой, согласно которому «проблема состоит в отсутствии возможности определения размера или стоимости такой имущественной выгоды по причине отсутствия легального рынка оказания таких услуг, отсутствия возможности проведения экспертной оценки и, как следствие, отсутствия возможности точной квалификации совершенного деяния, при этом такие же проблемы свойственны оцениванию предметов, свободный оборот которых законодательно запрещен» [3, с. 104].

Рассмотрение вопросов, связанных с проблемами совершенствования уголовной ответственности за коммерческий подкуп, также необходимо осуществлять через призму эффективности уголовно-правовых санкций исследуемого деяния, необходимость совершенствования которых будет освещена автором в отдельной статье.

Литература и источники

1. Кононов Д. А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 184 с.
2. Борков В. Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. 171 с.
3. Миронова Г. Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 208 с.
4. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Москва: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. 248 с.
5. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск: Омская академия МВД России 2008. 247 с.
6. Ожегов С. М. Словарь русского языка. Москва: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1984. 797 с.

Об авторе

Жидков Андрей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 1452-6239.

О рецензенте

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6684–9395. E-mail: Vyacheslav.Orlov@novsu.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОЛИ ПРОКУРОРА
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
С УЧЕТОМ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА**

Жуков Г. К.

Прокуратура Новгородской области,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *Hagen5@yandex.ru*

**CURRENT PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S ROLE
DEVELOPMENT IN THE CRIMINAL PROSECUTION FIELD BASED
ON HISTORICAL EXPERIENCE**

Zhukov G. K.

Public Prosecutor's Office of the Novgorod Region,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *Hagen5@yandex.ru*

Аннотация. В условиях реформирования судебной и правоохранительной систем современной России и непрекращающихся дискуссий о роли прокурора в уголовном судопроизводстве; о разумном балансе между полномочиями прокурора в области уголовного преследования лиц, совершивших преступления, и его надзорными полномочиями; о разграничении полномочий прокурора с соответствующими полномочиями должностных лиц органов предварительного следствия актуализируется значение научного поиска источников исторического опыта государственно-правового строительства, способного предоставить современной правовой практике наглядный пример решения наиболее острых проблем отечественной правовой системы. Необходимость поиска новых подходов к регламентации роли прокурора в сфере уголовного преследования, к повышению качества расследования преступлений, реализации принципа неотвратимости наказания актуализирует задачу определения востребованного на сегодняшний день исторического опыта функционирования отечественной прокуратуры. Именно исторический опыт, подвергнутый научному анализу и систематизации, способен обеспечить теоретическую базу для законодательного обеспечения прокурора максимально полными и эффективными полномочиями в наиболее чувствительной для граждан и общественных институтов уголовно-правовой сфере.

Ключевые слова: прокуратура Российской империи, прокуратура СССР, прокуратура Российской Федерации, полномочия прокурора, прокурорский надзор, уголовное преследование.

Abstract. In the context of the judicial and law enforcement systems reform in modern Russia and the ongoing discussions about the prosecutor's role in criminal proceedings; about a reasonable balance between the prosecutor's powers in the criminal prosecution field and his

supervisory powers; about the delimitation of the prosecutor's powers with the corresponding powers of the pretrial investigation officials, rises the importance of scientific search for sources of historical experience of state-legal construction, capable of providing modern legal practice with a clear example of solving the most acute problems of the domestic legal system. The need to find new approaches to regulating the prosecutor's role in the criminal prosecution field, to improve the crime investigation quality, the implementation of criminal punishment inevitability principle actualizes the task of determining the historical experience of the domestic prosecutor's office functioning that is in demand today.

Keywords: Public Prosecutor's Office of the Russian Empire, Public Prosecutor's Office of the USSR, Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, public prosecutor's powers, prosecutor's supervision, criminal prosecution.

Эволюция полномочий прокурора в сфере уголовного преследования лиц, совершивших преступления, и в уголовном процессе в целом, определялась историческими этапами развития российского государства и правовой системы страны. Закономерности развития исследуемого института были обусловлены теми задачами, которые стоят перед государством в конкретные исторические периоды.

Под влиянием процессов формирования централизованного государства и последующего установления абсолютизма сформировались предпосылки для усиления роли государства в судебной практике и функции публичного обвинения. Однако укоренившаяся за длительный исторический период практика дифференциации функции обвинения препятствовала концентрации обвинительных полномочий в руках одного участника уголовного процесса. В связи с этим должность прокурора, утвержденная в России в 1722 г. под влиянием зарубежного опыта устройства правоохранительной системы, не рассматривалась в качестве универсального носителя функции государственного обвинения. Вместе с тем отдельные аспекты процессуальной деятельности прокурора, такие как участие в следствии по важнейшим уголовным делам и опротестование неправосудных приговоров, оказали существенное влияние на развитие института прокуратуры.

В период правления Екатерины II произошла эволюция роли прокуратуры в сфере уголовного преследования от осуществления общего надзора за законностью уголовного преследования и непосредственного его осуществления в экстраординарном порядке по указу монарха до полностью легитимированного исполнения функции обвинения на системной основе, но по очерченному законом кругу дел и ограниченными процессуальными средствами. Одновременно наблюдалось развитие характерного для российского уголовного процесса дуализма статуса прокурора,

закключающегося в совмещении им роли обвинителя и гаранта законности. Роль прокуроров в процессе судебного разбирательства состояла в основном в предъявлении суду письменных заключений и заявлении ходатайств о порядке производства дела, то есть характеризуется достаточно пассивными формами. Оценивая значение данного периода в эволюции роли прокуратуры в сфере уголовного преследования, можно говорить о фрагментарной реализации идеи о публичном обвинителе в уголовном процессе.

С принятием Свода законов Российской империи происходит наделение чинов прокуратуры (стряпчих) следственными полномочиями по отдельным категориям уголовных дел как единолично, так и в составе коллегиальных следственных органов, а также полномочиями по надзору за законностью ареста подозреваемых в совершении преступлений. Несмотря на кажущуюся узость применения этих положений, их значение для определения роли должностных лиц прокуратуры в сфере уголовного преследования и выявления закономерностей развития соответствующей функции прокуратуры весьма велико. Именно в этот период относительной либерализации внутренней политики Александра I наблюдалось углубление правозащитной направленности прокурорской деятельности, заключающейся в обязанности прокурора обеспечить защиту прав личности, подвергнутой уголовному преследованию.

Исторический опыт организации и функционирования прокуратуры в результате судебной реформы 1864 г. породил модель полномочий, при которой прокурор являлся главой и носителем обвинительной власти, при этом не утрачивая правозащитной цели своей деятельности. Содержательно компетенция прокурора дополнялась руководством с его стороны органами, осуществляющими оперативно-разыскную (сыскную) деятельность, по вопросам раскрытия преступлений и участия в формировании доказательственной базы, а также четко определенным процессуальным руководством деятельностью органов следствия по сбору и закреплению доказательств и, наконец, средствами для пресечения незаконных действий следователя по применению неоправданно суровых мер пресечения. Прогрессивные изменения законодательства второй половины XIX в. позволили прокурору занять центральное место в сфере уголовного преследования и значительно увеличили его правовой инструментарий.

Лидирующее положение прокурора достигло максимума после Февральской революции 1917 г., по итогам которой он возглавил приданные ведомству Министерства юстиции подразделения контрразведки и

уголовного сыска, реализовав тем самым концепцию ведомственного единства стороны обвинения под началом прокуратуры. Такое взаимодействие предполагало максимально быстрое и эффективное решение задач уголовного преследования, при котором повышались и гарантии законности негласного розыска и раскрытия преступлений. Прокурор становился не только процессуальным, но и административным руководителем подразделений уголовного розыска.

В советский период этот концепт не получил дальнейшего развития, что привело к разобщению процессуальных и розыскных аспектов борьбы с преступностью, при этом прокурор постепенно утрачивал свою роль руководителя полицейского дознания как оперативно-розыскной деятельности, искусственно подменяемого на дознание как усеченную форму предварительного расследования.

Значение советского периода в развитии полномочий прокурора в сфере уголовного преследования выражается в том, что правомочия прокурора по расследованию преступлений, которые реализовывались прокурором в предшествующие исторические периоды по специальному полномочию, получили легальное закрепление как в рамках расширения его процессуальной компетентности, так и в связи с передачей следственного аппарата в систему органов прокуратуры. Определенная политическим режимом деформация состязательной модели уголовного процесса не позволила в полной мере раскрыть потенциал прокурора как государственного обвинителя в судебном производстве в период существования диктатуры пролетариата и политических репрессий. Однако на следующих этапах развития прокуратуры в советском государстве положение прокурора в уголовном производстве претерпело существенные изменения, наиболее важными вехами которого стали: присоединение к прокуратуре следственного аппарата, получение права производства расследований прокурором, становление его как руководителя уголовного преследования и организатора борьбы с преступностью, участие прокуроров в качестве обвинителей в международных уголовных судах, а в последующем – расширение практики участия государственного обвинителя в уголовном процессе и развитие полномочий по распоряжению им обвинением в суде. С конца 1950-х гг. под влиянием изменения курса государственно-правового строительства и содержания уголовной политики государства начался процесс окончательной донастройки вертикали прокурорского уголовного преследования, которая наряду с

координирующей ролью прокурора в сфере борьбы с преступностью наделяла его необходимыми компетенциями на всех этапах расследования уголовного дела с момента его возбуждения и до направления в суд.

Таким образом, за трехсотлетний период существования прокуратуры в российском и советском государстве положение прокурора в уголовном судопроизводстве претерпевало существенные прогрессивные изменения. Подытоживая результаты исследования дореволюционного, советского и современного периодов, следует отметить, что вплоть до 2007 г. предсказуемое и закономерное, основанное на принципах историчности и преемственности построения правовых институтов развитие роли прокурора в сфере уголовного преследования действительно являлось эволюционным процессом. Его венцом стало объединение под процессуальным руководством прокурора всех должностных лиц, действующих на стороне обвинения, с единой целью – изобличения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления и применения к нему установленных уголовным законом мер государственного принуждения.

Однако ныне существующее процессуальное положение прокурора не может быть столь однозначно охарактеризовано. На сегодняшний день восприятие роли прокурора в досудебном производстве не как главы обвинительной власти, а в качестве нейтрального процессуального арбитра, то есть исключительно через призму осуществления им надзора за уголовно-процессуальной деятельностью, является одной из активно продвигаемых в науке гипотез, принимаемых за основу при законодательном оформлении компетенций прокурора и руководителя следственного органа [1, с. 29–34; 2, с. 50–58; 3, с. 6–8; 4, с. 53–55; 5, с. 27–30; 6, с. 38–42; 7, с. 52–55; 8, с. 117–119; 9, с. 27–33]. Утрата прокурором «ядра» функции уголовного преследования в досудебном производстве – правомочий по его возбуждению и прекращению, предъявлению обвинения, даче указаний следователю, непосредственному участию в расследовании – не может быть оправдано одной лишь идеей обеспечения самостоятельности следствия. Помимо институциональной и процессуальной автономии осуществляемое органами предварительного следствия уголовное преследование на досудебных стадиях должно, прежде всего, отвечать критериям законности, эффективности, результативности и оперативности. Фактическое отстранение прокурора от выполнения этих задач не способствует их своевременному и качественному решению. В этой связи представляется, что указанный выше исторический опыт правового регулирования и

правоприменительной практики не может игнорироваться при распределении процессуальных ролей, выполняемых должностными лицами органов прокуратуры, дознания и предварительного следствия, выступающими от имени государства на стороне обвинения, определении объема их процессуальных полномочий, порядка взаимоотношений и совместного решения стоящих перед ними задач.

Это, однако, не означает, что нынешняя система организации предварительного следствия и прокурорского надзора нуждается в концептуальных изменениях: в пересмотре нуждается не система и структура органов предварительного следствия, а соотношение прокурорского надзора и уголовного преследования с ведомственным процессуальным контролем и руководством. Последние не должны умалять статуса прокурора как главы обвинительной власти и препятствовать реализации прокурором полномочий, закрепленных в положениях Конституции РФ. Во всяком случае полномочия прокурора должны быть достаточными для того, чтобы определять объем обвинения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и достаточность доказательств для осуществления преследования на начальных этапах расследования, а не после окончания такового. Необоснованно прокурор лишен и полномочий по взаимодействию в целях раскрытия преступлений с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Наделение его правомочиями не только требовать устранения от компетентных должностных лиц правоохранительных органов нарушений, но и давать конкретные указания о проведении оперативно-разыскных мероприятий позволило бы повысить раскрываемость преступлений и защищенность граждан от преступных посягательств.

Представляется, что также внимание законодательной власти должно быть обращено на традиционно стабильное, но отчасти уже не соответствующее потребностям практики, особенно в условиях расширения круга уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, правовое положение прокурора в судебных стадиях уголовного процесса. По мере расширения состязательных начал уголовного правосудия должны расширяться и функциональные возможности государственного обвинителя, на которого возлагается бремя доказывания виновности подсудимого, опровержения доводов защиты, устранения иных препятствий для постановления судом законного и обоснованного приговора.

Таким образом, эволюция роли прокурора в уголовно-правовой сфере на сегодняшний день не может считаться завершенной. Процесс развития

функций прокурора в сфере уголовного преследования должен быть основан на принципах историзма и преемственности построения правовых институтов, что в современных реалиях реализуется не в полной мере.

Литература и источники

1. Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29–34.
2. Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 50–58.
3. Горюнов В. В., Макаров К. А. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013. № 4. С. 6–8.
4. Махов В. Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. № 8. С. 53–55.
5. Спирин А. В. К вопросу о соотношении прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 4. С. 27–30.
6. Кругликов А. П., Бирюкова И. А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства // Законность. – 2019. № 2. С. 38–42.
7. Бажанов С. В. К вопросу о состоятельности функции уголовного преследования вообще и функции прокурорского уголовного преследования в частности // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 52–55.
8. Победкин А. В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 117–119.
9. Смирнов А. В. О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 27–33.

Об авторе

Жуков Георгий Константинович – заместитель начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры Новгородской области; соискатель, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина; ассистент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3901-2720. E-mail: Hagen5@yandex.ru

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ (НОРМАТИВНЫХ) ПРЕДЕЛОВ ПРИМЕНЕНИЯ

Зырянов Г. Д.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *zyryanov08@mail.ru*

JUDICIAL DISCRETION: THE PROBLEM OF DETERMINING LEGAL (REGULATORY) LIMITS OF APPLICATION

Zyryanov G. D.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *zyryanov08@mail.ru*

Аннотация. В рамках данного исследования автором рассматривается проблема применения судебного усмотрения, в частности определение его правовых пределов применения. Проанализированы различные подходы научной доктрины по данной правовой проблеме, а также судебная практика. Целью исследования является попытка определения элементов, на основе которых устанавливаются правовые пределы применения судебного усмотрения, включающие фундаментальные выводы отечественной процессуальной доктрины и результаты судебной практики. Автором положительно определены объективное существование и практическая значимость установления нормативных пределов судебного усмотрения, основа которых выражена в нормах права, правилах аналогии, в том числе коллизионности, а также с учетом обстоятельств рассматриваемого юридического дела. С учетом изложенного автором осуществляется попытка определения правовых пределов применения судебного усмотрения.

Ключевые слова: суд, судебное усмотрение, правовые пределы судебного усмотрения, правовые проблемы, цивилистическое право, гражданский процесс.

Abstract. Within the framework of this study, the author considers the problem of the application of judicial discretion, in particular, the definition of its legal limits of application. Various approaches of the scientific doctrine on this legal problem, as well as judicial practice, are analyzed. The purpose of the study is an attempt to determine the elements on the basis of which the legal limits of the application of judicial discretion are established, including the fundamental conclusions of the domestic procedural doctrine and the results of judicial practice. The author positively defines the objective existence and practical significance of establishing the normative limits of judicial discretion, the basis of which is expressed in the rules of law, the rules of analogy, including conflict of laws, and also taking into account the circumstances of the legal case under consideration. Taking into account the above, the author attempts to determine the legal limits of the application of judicial discretion.

Keywords: court, judicial discretion, legal limits of judicial discretion, legal problems, civil law, civil procedure.

Современное отечественное законодательство, используемое для урегулирования тех или иных гражданско-правовых споров, является плодотворной почвой для применения судебного усмотрения. Процесс расширения диспозитивного правового регулирования в гражданском судопроизводстве, в том числе повышения значения правоприменения со стороны судебных органов, ставит вопрос о правовых ограничениях данного применения. Не подвергается какому-либо сомнению о том, что применение указанного института ограничивается рамками конкретной правовой системы. Вместе с этим при возникновении проблем в рамках принятия решения по юридическому делу уполномоченный субъект, т. е. судья, прибегает к субъективному потенциалу, выраженному в использовании своего личного опыта и мировоззрения. При сочетании указанных элементов с правовыми принципами, нормами и толкованием права создается благоприятные условия для разрешения сложных правовых споров.

В рамках данной статьи обратимся к исследованию правовых пределов судебного усмотрения, выступающих в качестве ограничителя от перерастания в произвол и злоупотребления правом. Именно правовые пределы являются одними из важных гарантий обеспечения законности при отправлении правосудия.

На сегодняшний день процессуальная доктрина предлагает ряд классификаций, определяющих пределы судебного усмотрения, среди них особого внимания заслуживает нормативная классификация, исходящая из норм права. К сожалению, в настоящее время в отечественной цивилистике нет единого подхода в определении нормативных пределов применения судебного усмотрения. Часть ученых процессуалистов, например, Березин А. А. указывают на пределы усмотрения как на инструмент, цель которого – установление границ правового характера, в рамках которых уполномоченный субъект осуществляет деятельность, который, в свою очередь, посредством анализа фактических обстоятельств юридического дела, имеет полномочие на вынесение соответствующего решения по делу, которое по своей характеристике соответствует оптимальности, законности, справедливости и целесообразности. [1, с. 95]. Другая часть представителей процессуальной науки, такие как Берг Л. Н., являются сторонниками более узкой интерпретации данного правового явления, утверждая, что пределы – это рамки, установленные уполномоченными субъектами права, с помощью соответствующего юридического инструментария, ограничивающее область и объем правоприменения [2, с. 105–183].

Аккумулируя мнения вышеуказанных ученых-цивилистов, Ермакова К. П. утверждает, что под пределами усмотрения необходимо понимать использование легальными субъектами аналогии в целях преодоления коллизионности правовых норм, а также правовых пробелов [3, с. 50–51].

Считаем необходимым обратить внимание на то, что в указанных позициях представителей научной доктрины относительно установления пределов усмотрения имеется сходство в части правомерности и целесообразности принимаемого решения. Убеждены, при их определении как разновидности более общей категории «правое усмотрение» указанные качества имеют первостепенное значение.

Правовые пределы усмотрения нашли свое отражение в отечественном законодательстве посредством соответствующей фиксации различных альтернатив с использованием возможных вариантов и условий, например, размера денежных санкций, возмещения имущественного, в т. ч. морального, вреда и т. д. Отметим, что вышеуказанные относительные нормы не имеют исчерпывающего характера, что в свою очередь позволяет субъекту судебного усмотрения рассматривать юридическое дело с учетом конкретных обстоятельств. Для подтверждения наличия правовых пределов приведем в пример законоположение, отраженное в п. 6 ст. 395 ГК РФ, устанавливающее право суда на изменение процентов по договорам в сторону их уменьшения, подлежащие взысканию с должника в связи с неисполнением обязательства, если указанная сумма несоразмерна последствиям вышеуказанного неисполнения, но не менее чем до суммы, которая определяется исходя из ключевой ставки ЦБ России, действовавшей в соответствующие временные периоды.

Изучение судебной практики по данному нормативному ограничению показывает, что не все суды учитывают соответствующий предел усмотрения. Так, один из районных судов г. Москвы при рассмотрении обстоятельств судебного дела и не учитывая вышеуказанное законоположение посчитал возможным уменьшить размер взыскиваемых процентов по договору займа в отношении ответчика, однако ниже той ставки, по которой истец просил взыскать. В решении суд не включил в взыскиваемую сумму проценты, которые начисляются со дня вступления в законную силу судебного решения и до момента исполнения обязательств соответственно. Позиция суда мотивирована невозможностью проверки на будущее соразмерности ответственности ответчика за неисполнение обязательства последствиям такого неисполнения. С данным решением судебная коллегия по

гражданским делам Московского городского суда как апелляционная инстанция не согласилась, указав, что день фактического исполнения обязательств включается в период расчета процентов, который производит судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения данного судебного решения. Таким образом, решение первой инстанции было изменено, в резолютивной части указано, что размер процентов определяется в соответствии с ключевой ставкой ЦБ России, действующей на периоды после вступления в силу судебного решения.

Анализ вышеуказанного судебного решения показал, что судом первой инстанции фактически был проигнорирован предел, установленный нормой права при применении судебного усмотрения, на что в свою очередь обратил внимание вышестоящий суд и внес соответствующее решение [4].

Для объективного и всестороннего анализа изучаемого правового явления считаем необходимым привести дополнительный пример из судебной практики, связанный с одной из фундаментальных категорий гражданского права, а именно срок. Не подвергается сомнению, что указанная правовая категория выступает в качестве существенного условия при заключении гражданско-правовых соглашений (договоров), в том числе в рамках наследственных правоотношений. Так, в соответствии с положениями ст. 1154 ГК РФ, определен срок принятия наследства и составляет 6 месяцев со дня открытия наследства.

В практике применения вышеуказанной нормы имеется огромное количество случаев, при которых гражданами установленный срок пропускается в силу различных жизненных причин и обстоятельств. Отечественный законодатель предусмотрел возможность восстановления данного срока при наличии у наследника(-ов) обстоятельств, перечень которых на сегодняшний день не закреплён на нормативном уровне. Следовательно, имеет место применение судебного усмотрения в вопросах признания причин «уважительными», а также возникает вопрос установления пределов при данных обстоятельствах. Так, гражданка А обратилась в суд с просьбой по продлению срока принятия наследства, т. к. она случайно узнала об открывшемся наследстве по завещанию от матери, ибо изначально полагала, что единственным наследником является ее сестра (гражданка Б), ухаживающая за их матерью. Между сестрами имеются неприязненные отношения, гражданка Б вступила в наследственные права, при этом сообщив нотариусу, что ей неизвестно местонахождение и проживание гражданки А. В рамках разбирательства данного дела представитель гражданки Б сообщил,

что гражданка А знала о наличии завещания на имя гражданки Б, т. к. об этом знала их мать, а также присутствовала на похоронах, следовательно, вводит суд в заблуждение.

Суд по итогам рассмотрения указанного дела счел «уважительными» причины, по которым гражданка А пропустила срок принятия наследства, а доводы гражданки Б признал несостоятельными, следовательно, продлил срок принятия наследства [5].

Изучение судебной практики по вышеуказанным спорам показывает, что незнание об открывшемся наследстве и явная заинтересованность иных наследников в получении чужой доли в наследственной массе является достаточным условием для восстановления процессуального срока. Отметим, что среди новых уважительных причин фигурирует пандемия коронавируса. Так, Шалинский районный суд восстановил процессуальной срок гражданину, который является единственным наследником, в связи с отсутствием необходимого пакета документов на момент смерти наследодателя и задержки с восстановлением указанных документов, вызванных карантинными мерами [6].

Анализ решений судов по данным правовым спорам показывает, что пределы судебного усмотрения в ситуации с восстановлением процессуального срока устанавливаются рамками анализа объективных доказательств пропуска данного срока, а в случае их отсутствия или недостаточности – на субъективных показателях, например, личной заинтересованности иных наследников и третьих лиц.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что с учетом обстоятельств юридического дела и разрешения спора необходимая норма может отсутствовать в законодательстве, тем самым судьям при применении судебного усмотрения необходимо использовать специальные средства, к которым относятся преодоление правовых пробелов и правовых коллизий. Наличие данного обстоятельства подтверждается представителями научного сообщества, указывающими на применение судьями вышеуказанных правовых инструментов по своему собственному усмотрению, что в свою очередь констатирует характер данного правового явления, не урегулированного соответствующими правовыми нормами [7, с. 55].

Фундаментальная проблема правовых границ применения судебного усмотрения при наличии правовых пробелов выражена в отсутствии нормативно закрепленных вариантов возможных решений юридического дела или вопроса. Как следствие, подобная проблематика порождает

необходимость поиска иных способов определения указанных правовых границ применения. Возможность устранения данной проблемы видится в применении технико-юридических приемов, в частности аналогии закона и права. Убеждены, что при наличии правового пробела правоприменитель должен использовать данный правовой инструментарий, в соответствии с правилами их применения. Таким образом, пределы судебного усмотрения в рамках случая, описанного выше, устанавливаются посредством соблюдения правил применения аналогии.

В свою очередь, правовые коллизии имеют место быть при наличии противоречия между двумя и более действующими нормами, которые способны эффективно урегулировать юридический спор или вопрос.

Однако обращаем внимание, что целесообразность применения института судебного усмотрения имеется не во всех случаях коллизионности, только в наиболее проблемных ситуациях, например коллизионности правовых норм, равных по своей юридической силе, ибо в данных случаях необходимо применение знаний и практики в части выбора соответствующих норм права [8]. Анализ воззрений представителей отечественной научной доктрины по данному вопросу показал, что преодоление коллизионности правовых норм ограничивается вариантами альтернативного выбора, которые закреплены в противоречащих нормативных правовых актах. Одновременно с указанным дополнительными пределами также используются правила устранения коллизионности (соответствие специального нормативного правового акта кодифицированному акту, приоритет нового нормативного акта и т. д.)

В подтверждение изложенных выше заключений приведем результаты исследования ученого-цивилиста Н. А. Власенко, указывающего, что при наличии коллизионности, а также правовых пробелов при рассмотрении юридического дела, субъект разрешает его посредством применения судебного усмотрения. Таким образом, уполномоченный субъект с учетом правил применения выбирает ту коллизионную правовую норму, которая является наиболее устоявшейся с практической точки зрения. При наличии правовых пробелов субъект использует правила аналогии. Именно соблюдение указанных правил при применении усмотрения позволяют не допустить возникновения правовой неопределенности, которая может привести к произволу при отправлении правосудия [9, с. 57].

Анализ вышеизложенного позволяет положительно определить объективное существование и практическую значимость установления

пределов судебного усмотрения, основа которых выражена в нормах права, правилах аналогии закона и права, в том числе коллизионности, а также с учетом обстоятельств рассматриваемого дела. Изучение и теоретическое обоснование содержательной части пределов судебного усмотрения, установленных правовыми нормами, позволит обеспечить единообразное применение уполномоченными субъектами норм права, что в свою очередь повышает его эффективность, а также позволит отечественному законодателю более точно формулировать правовые пределы и закреплять их в законодательстве.

Литература и источники

1. Березин А. А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 200 с.
2. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 202 с.
3. Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 50–58.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2017 года по делу № 33-27056 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Решение № 2–5118/2020 2–5118/2020–М-5213/2020 М-5213/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 2–5118/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/04unMx2mtlov/> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Решение № 2–405/2020 2–405/2020–М-381/2020 М-381/2020 от 24 сентября 2020 г. по делу № 2–405/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p5OEL0XcPPUv/> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49–56.
8. Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы: понятие, причины, виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 25 с.
9. Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 70 с.

Об авторе

Зырянов Геннадий Дмитриевич – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 9540-6437.

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

Иванова Ж. Б.

Коми республиканская академия государственной службы и управления

(г. Сыктывкар, Россия)

E-mail: *mgb-pravo@yandex.ru*

FEATURES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL VALUE ORIENTATIONS AMONG THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF RUSSIA

Ivanova Zh. B.

Komi Republican Academy of Public Service and Management

(Syktывkar, Russia)

E-mail: *mgb-pravo@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности правовых ценностных ориентаций у коренных малочисленных народов, проживающих на севере России, гарантированных Основным законом нашей страны. Проведенный автором анализ законодательной базы и судебной практики выявил отсутствие в отечественном законодательстве Положения о этнических общинах, родовых и семейных хозяйствах коренных малочисленных народов Севера. Как правило, на практике такая правовая неопределенность порождает вопросы правомочий на создание этнической общины, определения высших органов самоуправления общиной (хозяйства) и многие другие. В заключение обозначены некоторые решения вопроса современной реализации государственной политики по отношению к коренным малочисленным народам Севера России, которые отражают их ценностные ориентации.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Север России, гарантии, ценностные ориентации, правовая охрана, проблемы правового регулирования.

Abstract. This article discusses some features of the legal value orientations of the indigenous peoples of the North of Russia, guaranteed by the Basic Law of our country. The analysis of the legislative framework and judicial practice carried out by the author revealed the absence in domestic legislation of Provisions on ethnic communities, ancestral and family farms of indigenous minorities of the North. In practice, such legal uncertainty gives rise to questions of the authority to create an ethnic community, the definition of the highest self-government bodies by the community (economy), and many others. In conclusion, the main vectors of the implementation of the state constitutional policy in relation to the indigenous peoples of the North, which reflect their value orientations, are outlined.

Keywords: indigenous peoples, the North of Russia, guarantees, value orientations, legal protection, problems of legal regulation.

В нашей стране коренными малочисленными народами называют этнические общности, обладающие самостоятельностью, населяющие территории своих предков и сохраняющие устоявшийся образ жизни.

Правовое понимание понятия «коренные малочисленные народы РФ» дано в федеральном законе от 30.04.1999 №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». В данном нормативном акте ими названы «народы, которые осознавая себя самостоятельными этническими общностями, имеют численность менее пятидесяти тысяч человек, живут в России на территориях традиционного поселения своих предков». При этом они, осуществляя хозяйственную деятельность и промыслы, из поколения в поколение сохраняют традиционный образ жизни [1].

Федеральный закон от 20.07.2000 №104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» также дает определение коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Ими он также называет народы, которые проживают в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного поселения своих предков, сохраняют традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывают менее пятидесяти тысяч человек и осознают себя самостоятельными этническими общностями [2].

Веденная в законодательное поле правовая категория «коренные малочисленные народы России» позволяет утверждать, что данный термин охватывает этнические, географические, демографические, культурные и социальные аспекты их жизни.

На настоящий момент содержание правового статуса коренных малочисленных народов составляют два уровня [3, с. 19]. Первый – это правовой статус гражданина РФ, который заключается в наличии гражданства и всех конституционных прав, свобод и обязанностей, предоставляемых гражданину России.

Второй уровень содержит специфические черты, присущие представителям коренных малочисленных народов. Он определяется юридически закрепленным статусом, свидетельствующим о принадлежности гражданина к самостоятельной малочисленной этнической общности.

Подчеркнем, что жизненный уклад коренных малочисленных народов сложился исторически и основан на устоявшемся способе жизнеобеспечения

их предками, который имел свои исключительные особенности в силу присущих только им обычаев и верований.

Говоря об исконной среде их обитания, заметим, что она также состоит из исторически сложившихся сфер. Соблюдая их, коренные малочисленные народы осуществляют природопользование, ведут хозяйственную и бытовую деятельность, а также участвуют в культурном развитии.

Акцентируя внимание на занятии традиционным хозяйством и промыслами, отметим, что они выбирают такие традиционные занятия, как рыболовство, охоту, животноводство, земледелие и собирательство.

Говоря о правовых ценностных ориентациях данных народов, следует указать, что они, прежде всего, основаны на Конституции РФ. Она гарантирует рассматриваемым нами народам особые права, и эти права направлены именно на поддержку их традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности. Такое особое внимание связано с низкой численностью этих народов и уязвимостью их образа жизни из-за урбанистической и промышленной направленности развития отечественных территорий.

В связи с чем государством обращено особое правовое внимание к проблемам коренных малочисленных народов. Это выражено в принятии соответствующих необходимых мер для того, чтобы как можно полнее улучшить условия их экономического, социального, национального и культурного развития.

Данные меры нашли законодательное закрепление в федеральных законах:

– «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»,

– «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»,

– «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [4],

– в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [5].

Показательны и примеры субъектов РФ, в которых приняты и реализуются региональные законы и подзаконные акты, позволяющие детализировать те правовые нормы, которые не отражены в вышеуказанных федеральных актах.

Например, в Республике Коми принят закон от 01.03.2011 № 18-РЗ «Об оленеводстве в Республике Коми» [6]. Опираясь на него, на территории Коми края создаются условия для эффективного и устойчивого развития оленеводства, поскольку оленеводство является неотъемлемой частью традиционного образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера РФ, а также представителей других этнических общностей, проживающих на территории Республики Коми. Для всех них на протяжении многих лет оленеводство является традиционным видом хозяйственной деятельности.

Однако, несмотря на комплексно проработанное правовое закрепление прав коренных малочисленных народов, на практике нередки случаи нарушения их прав. Одним из примеров служит постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа, где суд сослался на нормы Федерального закона от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и Земельного кодекса РФ. В них территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов России отнесены к особо охраняемым территориям. Вместе с тем в данном споре все спорные земли были признаны территорией традиционного природопользования местного значения и права коренного малочисленного народа восстановлены.

Интересен также судебный случай о привлечении родового хозяйства к ответственности, предусмотренной статьей 8.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 300 000 руб. [7].

Если обратиться более подробно к решению суда, то можно увидеть, что членам родового хозяйства было предоставлено право безвозмездного пользования землями различных категорий в местах их традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности. Должностными лицами был проведен плановый (рейдовый) осмотр обследования лесных участков на территории государственного природного заказника. В ходе осмотра были обнаружены три деревянные постройки каркасного типа, два рыболовных кунгаса, рыболовецкие снасти (сети и веревки). Проверка установила, что указанные постройки возвели участники родового хозяйства для проведения лососевой путины и другой деятельности по промышленному рыболовству и устройству рыболовного стана на рыбопромысловом участке.

Рассматривая спор, суд сделал вывод о том, что родовое хозяйство использовало территории государственного природного заказника без надлежащих на это оснований. Соответственно, им был нарушен режим, устанавливающий охрану и использование окружающей среды и природных ресурсов на территории данного государственного природного заказника.

Анализ законодательно-правовой базы и судебной практики позволяет обратить внимание на то, что в отечественном законодательстве отсутствует Положение о этнических общинах, родовых и семейных хозяйствах коренных малочисленных народов Севера. На сегодняшний день законодательно не урегулированы такие вопросы: кто имеет право на создание этнической общины, родового и семейного хозяйства и на получение земельного, охотничьего угодья и рыбопромыслового участка? что вообще они из себя представляют? кто является высшим органом самоуправления общины (хозяйства)? И многие другие вопросы на федеральном законодательном уровне не определены. По нашему мнению, правовой статус этнической общины, родового и семейного хозяйства должен быть законодательно оформлен.

Отметим еще один момент. В настоящее время в России в целом уделяется достаточное внимание вопросам, связанным с охраной традиционной культуры и языка малочисленных народов. Однако государство обходит важный фактор сохранения коренных народов стране, такой как забота об их здоровье. Рассмотренные нами в ходе исследования официальные статистические данные Росстата [8] и Минздрава РФ [9] показали, что наблюдается резкое снижение качества охраны здоровья коренных народов.

Действительно, происходящая с конца XX века по наши дни глобализация стала специфической особенностью, которая не только обезличила и уравнила этническую и культурную разнородность малочисленных народов, но и незаметно свела до полного исчезновения некоторые индивидуальные черты их образа жизни. И также сказалась на ухудшении физиологических показателей здоровья этих народов.

В данном исследовании обратимся к актуальным проблемам охраны здоровья и окружающей среды самого многочисленного коренного народа Российской Арктики – ненцев. Интересен тот факт, что традиционные места обитания позволяют мужчинам родовой общины заниматься оленеводством, охотой и рыбалкой, а женщинам научиться собирать чум всего за полчаса [10]. Вместе с тем в Ненецком автономном округе сложилась крайне

неблагоприятная экологическая ситуация из-за загрязнений водных ресурсов нефтепродуктами [11]. Загрязнение воды объектами нефтегазового комплекса вызывает негативные воздействия на организм ненцев. Хозяйственные, промышленные и бытовые стоки стали причиной резкого сокращения численности такой ценной рыбы, как семга и сиг. Это приводит к ежегодной гибели нескольких тысяч тонн рыбы. Помимо этого, размещение нефтяных и газовых комплексов в местах проживания данного коренного населения на территориях Ямала и Ханты-Мансийского округа повредило более десятка миллионов гектаров пастбищ и загрязнило свыше ста рек.

Далее, имеется вероятность радиоактивного заражения земель хозяйственного назначения ненцев, поскольку активно используется Новоземельский государственный центральный полигон. Реальность угрозы здоровью ненцев подтверждают такие факты, как то, что значительное количество оленины из этого региона, поставленное в другие страны, было забраковано из-за повышенного содержания в мясе тяжелых металлов и радионуклидов. В то время как ненцы генетически чувствительны к восприятию этих токсичных источников.

Помимо этого, актуально также констатировать, что сокращение завоза энергоносителей и продуктов питания в последний период времени значительно увеличили нагрузку на природу в тех районах, где проживают ненцы. В этой связи стало заметно ухудшение состояния природной среды Севера.

Тем не менее, ценностные ориентации ненцев позволяют очертить перспективы сохранения этого этноса.

Невзирая на ускоренный темп ассимиляционных процессов, некоторое ухудшение социальных и экономических условий жизни в этнических общностях, обострение экологической ситуации, у ненцев остается множество возможностей для того, чтобы развивать дальше свое этническое направление. Тем более, что их уровень этнического самосознания благотворно возрождает многие элементы их традиционных материальных и духовных ценностных ориентаций.

Далее обратимся к конституционному праву на благоприятную окружающую среду чукчей, традиционно занимающихся животноводством, выращиванием растений и добычей полезных ископаемых. Состояние природной среды в месте их проживания стало вызывать серьезное беспокойство уже в конце прошлого века. К 1980 годам промышленное освоение территорий Чукотки, бесхозяйственное использование земель

сократило площадь оленьих пастбищ на пять миллионов гектаров по сравнению с 1970 годом. Повсеместное ухудшение пастбищной территории, уменьшение запаса кормов продолжилось и до наших дней. Вместе с тем на современном этапе предпринимаются попытки реализации международных проектов на территории округа (парк Берингия, проект ЭКОРА). Также на землях Чукотки создано восемь особо охраняемых территорий площадью три миллиона гектаров (4% всей территории округа).

Говоря о перспективах сохранения чукотского этноса, отметим, что чукчам как коренному малочисленному народу в перспективе также не грозит исчезновение с национальной карты нашей страны. Сохранность их традиционной культуры, уровень этнического самосознания чукчей и их этнической солидарности говорят об уверенности их существования в будущем. Однако без поддержки государством и региональных властей коренной этнос Чукотки не может поднимать социально-экономический статус округа. Соответственно, развитие и выживание чукчей как самой уязвимой части населения также может быть отброшено далеко назад.

Рассмотрев некоторые актуальные проблемы коренных малочисленных народов, для преодоления затронутых в данной статье проблем обозначим основные направления дальнейшей реализации государственной конституционной политики развития коренными малочисленными народами своих конституционных ценностных ориентаций. Они, на наш взгляд, должны идти по пути:

- сбережения своего уникального традиционного образа жизни, своих традиционных знаний, промыслов и культурных традиций;
- оказания государством помощи в сбережении коренными малочисленными народами традиционной хозяйственной деятельности;
- модернизации медицинской помощи в местах традиционного проживания данных народов;
- проявления заботы о своей окружающей природной среде.

В заключение особо подчеркнем, что крайне важно именно совместными усилиями органов исполнительной власти, законодателя и коренных малочисленных народов решать те насущные вопросы, которые мешают устойчивому развитию последних. Поскольку их ценностные ориентации находятся под конституционной защитой нашего государства.

Литература и источники

1. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 №82-ФЗ // Российская газета. 1999. № 90.

2. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 20.07.2000 №104-ФЗ // Российская газета. 2000. № 42.

3. Киселев Е. А. Правовое положение коренных малочисленных народов Приамурья: автореф. дис. ... канд. юридических наук. Москва, 2001. 24 с.

4. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Российская газета. 2001. № 88.

5. Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №7. Ст. 876.

6. Об оленеводстве в Республике Коми: Закон Республики Коми от 01.03.2011 № 18-РЗ // Республика. 2011. № 52-53.

7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.09.2019 №Ф03-3723/2019 по делу №А59-265/2019 // не опубликовано.

8. Численность постоянного населения на 1 января 2020 г. // Витрина статистических данных: [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 14.04.2023).

9. Здравоохранение в России: статистический сборник. URL: <https://resursor.ru/statisticheskij-sbornik-zdravooxranenie-v-rossii-polnaya-versiya/> (дата обращения: 14.04.2023).

10. Традиционные занятия ненцев // Дети Арктики: [сайт]. URL: <https://arctic-children.com/article/chum-i-num/> (дата обращения: 14.04.2023).

11. В НАО ввели режим ЧС из-за загрязнения реки нефтью // Хайтек: [сайт]. URL: <https://hightech.fm/2020/10/19/oil-russia-pollution> (дата обращения: 14.04.2023).

Об авторе

Иванова Жанна Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, SPIN-код: 5533-4350.

О рецензенте

Курова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет СГУ имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, SPIN-код: 8947-4366. E-mail: kgpp@syktsu.ru.

КИБЕРБУЛЛИНГ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коломиец О. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *olya.kolomiecz.12@mail.ru*

CYBERBULLYING AMONG MINORS IN MODERN SOCIETY

Kolomiets O. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *olya.kolomiecz.12@mail.ru*

Аннотация. В статье автор выявляет основную социальную и правовую проблему кибербуллинга – его скрытость от родителей и правоохранительных органов. По этой причине для визуализации реального масштаба явления необходимо непрерывное наблюдение за развитием явления, а также оценка выявленных преступных фактов. Автор анализирует содержание возможной юридической ответственности лиц, причастных к кибербуллингу, в области гражданского, административного и уголовного законодательства, выявляет отсутствие прямых норм, позволяющих воздействовать на субъекта, осуществляющего травлю несовершеннолетнего.

Ключевые слова: кибербуллинг, уполномоченный, несовершеннолетний, травля, цифровизация, цифровая среда, социальные сети, онлайн-сервисы, буллинг, цифровые технологии.

Abstract. In the article, the author reveals the main social and legal problem of cyberbullying - its concealment from parents and law enforcement agencies. For this reason, in order to visualize the real scale of the phenomenon, it is necessary to constantly monitor the development of the phenomenon, as well as an assessment of the revealed criminal facts. The author analyzes the content of possible legal liability of persons involved in cyberbullying in the field of civil, administrative and criminal legislation, reveals the absence of direct norms that allow influencing the subject who bullies a minor.

Keywords: cyberbullying, authorized, minor, bullying, digitalization, digital environment, social networks, online services, bullying, digital technologies.

В целях обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в России учрежден институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, аналогичный институт функционирует в субъектах страны, в том числе, и в Новгородской области.

Процесс развития правового государства сопряжен с приоритетным направлением политики Российской Федерации, а именно правозащитной и правоохранительной деятельностью в сфере прав и свобод несовершеннолетних. Стоит отметить, что в настоящее время во всем мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни граждан. Новая ступень развития позволяет не только поднять на уровень выше коэффициент полезного действия процессов, улучшить качество жизни, но и способна стать оружием массового поражения.

Интернет – виртуальный мир, источник онлайн-сервисов, мессенджеров и социальных сетей, являющийся для большинства не менее значимой частью, чем реальный мир. В силу низкой фильтрации потока информации, а также незащищенности сервисов, несовершеннолетние все чаще сталкиваются с виртуальным террором. Социальные сети представляют собой источник молниеносного распространения информации, причем не всегда корректного содержания.

Проводя значительное количество времени в социальных сетях, молодое поколение склонно стать жертвой киберпреступлений, а именно – кибербуллинга.

Понятие кибербуллинга в 1997 году Бил Белси обозначил как использование информационных и коммуникативных технологий для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей. Неоспоримой заслугой Белси является разработка сайта для коммуникации людей, которые стали жертвой кибербуллинга в реальной жизни, чтобы дать возможность поделиться и пережить личные психологические травмы.

Е. В. Бочкарева и Д. А. Стренин трактуют понятие кибербуллинга как умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на психологическое подавление жертвы, определяя, что причинение ей моральных и нравственных страданий осуществляется с помощью средств связи в сети [1, с. 92].

В настоящее время термин «кибербуллинг» не закреплен на законодательном уровне, что возводит преграды для предупреждения и пресечения травли в образовательных организациях. В то же время данное явление имеет свою разновидность (имперсонация, фрейпинг, троллинг), что свидетельствует о глобальности проблемы.

В связи с повышением случаев кибербуллинга среди несовершеннолетних как одной из наиболее уязвимых групп населения

Ирина Волынец, назначенная в 2020 году Уполномоченным по правам несовершеннолетних в республике Татарстан, предложила дать легальное определение кибербуллинга на законодательном уровне [2, с. 328].

Удачным видится такой терминологический подход: кибербуллинг – это вид травли, подразумевающий под собой со стороны преследователя умышленное агрессивное, враждебное поведение, на протяжении продолжительного времени, проявляющаяся в форме принуждения, запугивания, вымогательства, группой или индивидом, в сторону жертвы, лица, которое не способно себя защитить, используя современные информационные и коммуникативные технологии [3, с. 220].

Следует отметить, законодательство Российской Федерации в отдельных нормативных правовых актах все-таки отражает составы правонарушений с признаками кибербуллинга. К ним относятся: Гражданский кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ.

КоАП РФ в статье 5.61 обеспечивает привлечение к ответственности за оскорбление (унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме). Но размещение оскорбительных высказываний и другой, противоречащей общественной морали, информации не является публично демонстрирующимся произведением (размещенным в СМИ). Анализ судебной практики указывает на трудности в привлечении создателя и владельца социальной сети к ответственности, поэтому предъявление требований успешнее по отношению к определенному гражданину.

Административную ответственность понесет гражданин, которому исполнилось 16 лет, в противном случае привлечение к данному виду ответственности невозможно. На период с 16 до 18 лет дело будет рассматривать комиссия по делам несовершеннолетних. Санкцией, как правило, является предупреждение, либо передача под надзор родителей.

В силу норм Гражданского кодекса РФ несовершеннолетние привлекаются к ответственности по достижении 14 лет. Ответственность за малолетних, а также несовершеннолетних в случае отсутствия или недостаточности денежных средств возлагается на законных представителей. По гражданскому законодательству России в области кибербуллинга возможно применение ч. 1 статьи 152, а также ч. 2 статьи 151 ГК РФ.

Уголовные последствия предусмотрены статьей 110 УК РФ, где установлена ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или

систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Если упомянутое деяние совершается в отношении несовершеннолетнего, или в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), то санкцией является лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Субъектом преступления по указанной статье Уголовного кодекса РФ является шестнадцатилетний гражданин.

Субъектом юридической ответственности может быть не только сам несовершеннолетний, но и родители, усыновители, попечители, опекуны. Надлежащее воспитание, привитие морально-нравственных норм и уважения к другим субъектам социума – обязанности законного представителя несовершеннолетнего. Неисполнение обязанностей может повлечь совершение несовершеннолетним противоправных деяний в области кибербуллинга. За такую небрежность по отношению к воспитанию несовершеннолетнего законный представитель оплачивает административный штраф от ста до пятисот рублей по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, а также уполномоченные в регионах страны убеждены, что подросток не должен оставаться с проблемой один на один ни в реальной, ни в цифровой среде. Воздействие на моральное благополучие ребенка должно пресекаться, виновные должны привлекаться к ответственности.

Несовершеннолетние в современном обществе стали значительно больше проводить время в социальных сетях, особенно в период пандемии COVID-19.

Уполномоченный при Президенте России по правам ребенка уверена, что необходимо закладывать и формировать навыки безопасного цифрового поведения несовершеннолетних, в чем поможет практика внедрения интернет-помощи специалистами этого профиля.

Интересна зарубежная практика по борьбе с кибербуллингом. Например, в Великобритании педагоги проходят узконаправленную специальную подготовку для предотвращения всех форм кибербуллинга. Во Франции педагоги просматривают социальные сети учеников и оказывают моральную и психологическую помощь жертвам, виновным грозит исключение из школы. В школах Швеции созданы школьные инспекции, которые осуществляют мониторинг жалоб и обращений несовершеннолетних [4, с. 119].

В современном обществе травля несовершеннолетних при использовании социальных сетей – это одна из злободневных тем.

Кибербуллинг – социальная проблема, которая увеличивает риск получения не только травмированной психики, но и суицида среди обучающихся.

Решением проблемы может послужить делегирование обязанностей по решению вопросов, связанных с противодействием насилию, образовательным организациям на территории страны, оформленное в виде локального акта.

Несомненно, облегчит профилактику и пресечение кибербуллинга разработка и принятие законодательного акта, в котором будет закреплено понятие буллинга, политика государства в отношении этого направления, определен круг должностных лиц, в чьи полномочия будет внесены разработка и контроль мероприятий в данном направлении. Закрепление на законодательном уровне этих основ позволит поставить проблему на высокий уровень, что имеет важное превентивное значение [5, с. 77].

Литература и источники

1. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 91–97.

2. Волынец И. В. Безопасная образовательная среда как составляющая профилактики правонарушений среди несовершеннолетних: из практики деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан // Актуальные проблемы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних». Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15–17 декабря 2021 г. / под ред. Е. Н. Скориной, Е. Г. Артамоновой. Москва: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021. 326 с.

3. Стукало И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 218–220.

4. Голованова Н. А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8 С. 113-123.

5. Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–90.

Об авторе

Коломиец Ольга Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 4658-2231. E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

О рецензенте

Калпинская Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8365-4629. E-mail: Olga.Kalpinskaya@novsu.ru.

ОТОБРАНИЕ ИЗ СЕМЬИ РЕБЕНКА, НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВА

Куделина С. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *che_go@rambler.ru*

REMOVAL OF A CHILD WHO NEEDS THE PROTECTION OF THE STATE FROM FAMILY

Kudelina S. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *che_go@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается правовая возможность отобрания ребенка у родителей в соответствии с законодательством Российской Федерации, механизм правового регулирования процедуры отобрания. Проанализирована судебная практика применения меры отобрания ребенка у родителей, а также установлены основные причины отобрания детей от родителей на примере правоприменительной практики органов опеки и попечительства Великого Новгорода.

Ключевые слова: отобрание, ребенок, семейный кодекс Российской Федерации, угроза жизни или здоровью, органы опеки и попечительства.

Abstract. The article deals with the legal possibility of taking a child away from parents in accordance with the legislation of the Russian Federation, the mechanism of legal regulation of the taking away procedure. The judicial practice of applying the measure of taking a child away from parents is analyzed, and the main reasons for taking children away from parents are established using the example of law enforcement practice of guardianship and guardianship authorities of Veliky Novgorod.

Keywords: removal, child, family code Russian Federation, threat to life or health, child protection services.

Детство – значимый этап в жизни каждого человека. Всякое цивилизованное общество должно исходить из приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, воспитания высоких нравственных качеств.

Ненадлежащее исполнение обязанностей родителей по воспитанию, обучению и развитию своего ребенка, к сожалению, достаточно распространено в современном мире. От воспитания будущего поколения в глобальном смысле зависит будущее государства. Семья – это место

рождения и становления ребенка, это источник формирования и развития его личности [1].

Если семья надлежащим образом выполняет свою функцию по воспитанию, развитию и формированию личности несовершеннолетнего, является благополучной, то из него вырастет полноценный добропорядочный гражданин нашего общества. Благополучная семья – это такая ячейка общества, в которой все члены семьи заботятся, уважают и любят друг друга, показывают положительный пример своим детям. В такой семье используются методы воспитания, которые исключают безответственное и пренебрежительное отношение родителей и иных родственников по отношению к ребенку. Исходя из толкования семейного законодательства, родители обязаны проявлять заботу, участвовать в воспитании и содержании, а также защищать своего ребенка от преступных посягательств посторонних [2].

Но, к сожалению, встречаются случаи, когда несовершеннолетнего необходимо защищать от действий своих же родителей. На наш взгляд, это и есть самая большая проблема в сложившейся ситуации: ребенок тесно взаимодействует с людьми, которые унижают и травмируют его, жестоко обращаются с ним, всячески нарушают его личные или имущественные права, подвергают жизнь ребенка опасности, преподают плохой пример, оказывают психологическое насилие, которое прививает эмоциональную неустойчивость. Такие действия (или бездействие) родителей в отношении своего ребенка прививают ему зажатость, повышают тревожность, что может в дальнейшем образовать сложности с социализацией и построением близких связей с другими людьми. Негативная жизненная ситуация, в которой оказался ребенок в процессе своего взросления, может отразиться на его психическом и эмоциональном состоянии в будущем.

Если угроза жизни или здоровью ребенка возникла со стороны родителей, и он нуждается в помощи, то необходимо обратиться в Уполномоченный орган, который обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка (п. 3 ст. 56 СК РФ). Защита личных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, нуждающихся в защите государства, относится к компетенции и органов опеки и попечительства [3].

Реализуя свои задачи, нередко органы опеки для защиты прав, свобод и интересов несовершеннолетних граждан используют немедленное отобрание

ребенка из семьи при непосредственной угрозе жизни и здоровью. Такой механизм защиты ребенка имеют право использовать лишь органы опеки и попечительства.

Под непосредственной угрозой жизни и здоровью для несовершеннолетнего стоит понимать совокупность таких фактов существования ребенка, которые свидетельствуют о реальной возможности наступления негативных последствий, в том числе смерти несовершеннолетнего.

Публицист и исследователь Ищенко Елена Валерьевна в своих работах отмечает, что отобрание ребенка из семьи – это вынужденная и крайняя мера, которая применяется в случаях непосредственной угрозы и опасности для жизни или здоровья ребенка [4].

Политика нашего государства направлена на сохранение права ребенка жить и воспитываться в семье, на сохранение кровной семьи. Однако в ряде случаев, когда родитель злоупотребляет своими родительскими обязанностями, либо, наоборот, безразлично относится к своему ребенку, именно эта крайняя мера в виде отобрания необходима для сохранения жизни ребенка.

Порядок действий органов опеки и попечительства при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью действиями или бездействиями родителей или законных представителей установлен ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации.

В случае, если усматривается факт непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью, орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, с целью предотвращения нарушений прав, свобод и интересов несовершеннолетнего.

Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта (постановления) органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

В соответствии с семейным законодательством, орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора о факте немедленного отобрания, а также в течении 7 дней инициировать исковое

заявление о лишении или ограничении законных представителей в родительских правах в суд [3].

По статистике комитета по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода [5], в 2021 году отобраны от родителей 25 детей. В 2022 году комитетом по опеке 14 детей отобраны от родителей, с 1 января по 1 апреля 2023 года из семей немедленно отобраны 8 детей.

Высокая численность детей, отобранных от родителей в Великом Новгороде, показывает отсутствие эффективной профилактической работы с семьей, попавшей в трудную жизненную ситуацию, а также отсутствие налаженного межведомственного взаимодействия, заключающегося в выявлении семей, к которым необходимо пристальное внимание.

Второй причиной считаем отсутствие в Новгородской области учреждений для временного пребывания детей, а также отсутствие кризисных центров с компетентными и профессиональными специалистами.

Важнейшей проблемой является невозможность оказания комплексной помощи семье на территории Великого Новгорода. Во многих семьях необходим постоянный контроль и наблюдение за обстановкой и атмосферой, «курирование», консультативная помощь, помощь с получением необходимых услуг. Когда вышеуказанных действий не происходит, и семья предоставлена сама себе, случаются инциденты, оказывающие негативное влияние на детей, вплоть до угрозы их жизни и здоровью.

Основными же причинами изъятия детей из семей являются: длительная алкоголизация, наркомания родителей; отсутствие надлежащего ухода за детьми (антисанитарные условия, передача малолетнего ребенка на попечение посторонним лицам); психическое насилие над детьми (унижение чести и достоинства ребенка; угрозы; ситуации, когда один родитель самоустранился, второй употребляет спиртные напитки и должного воспитания и содержания своего ребенка не осуществляет; между родителями происходят драки и скандалы в присутствии несовершеннолетнего); систематически или совершаемое долгий период времени уклонение от надлежащего исполнения родительских обязанностей.

Список далеко не исчерпывающий, но на практике имеет место комбинация данных причин в разных вариациях.

Так, осуществляя ночное дежурство, специалист комитета по опеке получил звонок от участкового уполномоченного о том, что выявлена семья с 3 малолетними детьми, все взрослые в состоянии алкогольного опьянения.

По прибытии установлена семья Т., женщина имеет на иждивении 3 детей, А. – 2013 г. р., С. – 2018 г. р., и новорожденный М. – 2023 г. р. Все

взрослые: гр. Т., ее сожитель и мать гр. Т. находились в состоянии алкогольного опьянения. В комнате полнейший беспорядок, везде разбросаны вещи, пакеты, оторваны занавески. У несовершеннолетних детей отсутствуют спальные места, отсутствуют места для занятий. Мебель в комнате в скудном количестве. Детская кроватка для новорожденного не собрана. В беседе со специалистом, несовершеннолетние А., С. пояснили, что сегодня еще ничего не ели, потому что мама с утра пьет. Новорожденный М. был вялый и истощен, не издавал звуков.

Специалистом комитета принято решение о немедленном отобрании несовершеннолетних детей А., С., М. от матери, в связи с тем, что несовершеннолетние дети находились в обстановке, угрожающей жизни или здоровью детей вследствие поведения (действий или бездействия) матери.

При подготовке материалов с целью подачи искового заявления комитетом по опеке было установлено, что семья часто меняет место жительства. Семья с 2016 года состоит на учете в областной комиссии по делам несовершеннолетних, а также на профилактическом учете в ПДН, семье присвоен статус «семья, находящаяся в социально-опасном положении». Мать более 10 раз была привлечена к административной ответственности по ч. 1. Ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Профилактическая работа, осуществляющаяся всеми органами системы профилактики в течение продолжительного периода времени, к положительной динамике не привела. Мать неоднократно проходила лечение от алкогольной зависимости в наркологическом диспансере, имеет диагноз «синдром зависимости, вызванный употреблением алкоголя, стадия зависимости вторая».

С целью защиты прав и законных интересов детей комитет по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода вышел с требованием о лишении данной гр. Т. родительских прав. В требовании указал, что образ жизни матери и оставление с матерью несовершеннолетних детей представляет опасность. Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей гр. Т. осуществляется в течении длительного периода времени. Решением Новгородского районного суда по гражданскому делу № 2-2396/2023 требования комитета по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода о лишении родительских прав удовлетворены.

Таким образом, для уменьшения количества отобраний детей из семей при непосредственной угрозе жизни и здоровью необходимо создание в

Новгородской области учреждений для временного пребывания детей с компетентными и профессиональными специалистами, а также необходимо внести изменения в закон, уточняющие полномочия органов опеки и попечительства и исключающие несвойственные им функции, и закрепить правовые основы межведомственного взаимодействия.

Считаем, что необходимо направить специалистов с образованием в области психологии и психиатрии, с профессиональной подготовкой на организацию надлежащей профилактической работы с семьями и несовершеннолетними.

В нашем государстве должны создаваться условия для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье. Своевременное выявление таких нарушений поможет и облегчит существование несовершеннолетнего в его кровной семье. Тогда как обеспечение адресной и социальной поддержки поможет родителям. Чем больше политика государства будет совершенствоваться в сфере комплексной и своевременной помощи семье и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, тем меньше будет изъятий детей из семей.

Литература и источники

1. Занданова А. Родительский Всеобуч: ответственность родителей за воспитание и поведение детей. URL: https://mrtk-edu.ru/media/sub/1535/documents/Ответственность_родителей_за_воспитание_детей.pdf (дата обращения: 14.04.2023).

2. Горлова Г. А. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям в период дошкольного детства // Сб. материалов Ежегодной междунар. науч.-практич. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-uvazhitelnogo-otnosheniya-k-semeynym-traditsiyam-v-period-doshkolnogo-detstva> (дата обращения: 14.04.2023 г.)

3. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.04.2023).

4. Ищенко Е. В. Отобрание ребенка из семьи как способ превенции административных деликтов // Вестник ВИ МВД России. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otobranie-rebenka-iz-semi-kak-sposob-preventsii-administrativnyh-deliktov> (дата обращения: 14.04.2023).

5. Положение о комитете по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода. Утверждено постановлением Администрации Великого Новгорода от 09.10.2012 № 4483 (в ред. постановлений Администрации Великого Новгорода от 17.12.2013 № 6491, от 14.05.2014 № 2470). URL: <http://adm.nov.ru/spage.xhtml?docid=260> (дата обращения: 14.04.2023).

Об авторе

Куделина Софья Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 4658-2231. E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

О рецензенте

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Маврина В. Ф.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *mavrina.lera2017@yandex.ru*

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Mavrina V. F.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *mavrina.lera2017@yandex.ru*

Аннотация. Конституционный Суд Российской Федерации ежегодно высказывается относительно регулирования вопросов в сфере интеллектуальной собственности, анализируя правовые нормы Гражданского кодекса РФ, сопоставляя их с Конституцией нашей страны. В настоящей статье рассмотрены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которые еще не получили широкого анализа учеными-юристами, ввиду недавнего принятия соответствующих постановлений Конституционным Судом Российской Федерации. Дается юридическая оценка таких правовых конструкций, вырабатывается определение понятия. Целью научной работы является анализ особенностей регулирования, возникающих при правоприменении спорных вопросов в сфере интеллектуальной собственности актами Конституционного Суда РФ. Приведена статистика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации о разрешении споров, связанных с интеллектуальной собственностью. В статье приведены мнения ученых-юристов по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова. Конституция Российской Федерации, правовая позиция Конституционного Суда, интеллектуальная собственность, исключительное право, охрана и защита интеллектуальной собственности.

Abstract. The Constitutional Court of the Russian Federation annually speaks on the regulation of issues in the field of intellectual property, analyzing the legal norms of the Civil Code of the Russian Federation and comparing them with the Constitution of our country. The article discusses the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which have not yet been widely analyzed by legal scholars in connection with the recent adoption of relevant decisions by the Constitutional Court of the Russian Federation. A legal assessment of such legal structures is given, and a definition of the concept is developed. The purpose of the scientific work is to analyze the peculiarities of regulating disputes arising from the enforcement of intellectual property issues by acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. Statistics on applications to the Constitutional Court of the Russian Federation for the resolution of disputes related to intellectual property are provided. The article presents the opinions of legal scholars on the issue under consideration.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the legal position of the Constitutional Court, intellectual property, exclusive right, protection and protection of intellectual property.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) как высший судебный орган обладает исключительным правомочием конституционного контроля в Российской Федерации. Специфика его работы заключена не только в поиске буквального смысла текста нормы права, но и смысла, выявляемого при толковании нормы, рассмотрении практики разрешения с ее помощью подобных вопросов. КС РФ не опирается на доказательства конкретного дела, не переоценивает выводы нижестоящих судов, он, можно сказать, выносит абстрактные решения, которыми можно руководствоваться при разрешении похожих случаев. КС РФ ежегодно высказывается относительно различных вопросов регулирования интеллектуальной собственности в своих актах.

Так, согласно статистическим данным официального сайта КС РФ, в 2017 году количество обращений в КС РФ, объединенных тематикой интеллектуальной собственности, составило 23 шт., в 2018 году количество увеличилось до 31, в 2019 году – снизилось почти вдвое, до 18, в 2020 году количество обращений вновь выросло и составило 33, в 2021 году – 24, в 2022 году можно обозначить максимальное количество в сумме 45 шт. За 2023 год в КС РФ поступило уже 7 обращений [1].

Эти цифры свидетельствуют о недостатках правового регулирования, с одной стороны (иначе не было бы признаний норм права не соответствующими Конституции РФ), и отсутствием квалифицированных специалистов, в т. ч. судей, могущих растолковать правовую норму части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также ГК РФ) без обращения в КС РФ, с другой. Как следствие, можно зафиксировать увеличивающуюся нагрузку на судей КС РФ. Так, в 2023 году количество обращений уже достигло 2032, в 2022 году – 12 933, в 2021 – 11 828, в 2020 – 12 864, в 2019 – 14 809.

Александрова М. А. в статье «Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации» указывала, что КС РФ в своих актах раскрывает значимые правовые позиции, которые помогают юристам понять истинный смысл правовой нормы. И это связано не с компетентностью специалистов, поскольку проблема может быть скрыта в законодательном пробеле. [2, с. 43]. Действительно, если юрист не может понять сущность нормы права, это не всегда означает, что он непрофессионал, порой это значит, что правовая норма дефектная.

Обратимся к позициям КС РФ в сфере интеллектуальной собственности.

Постановлением КС РФ от 13.12.2016 № 28-П пп. 1 ст. 1301, пп. 1 ст. 1311 и пп. 1 п. а 4 ст. 1515 ГК РФ признаны противоречащими Конституции РФ, поскольку не позволяют судебному органу определить размер компенсации ниже минимального уровня. Критерии снижения размера следующие: превышение в несколько раз размера компенсации над причиненными убытками, совершение нарушения права в первый раз, использование объектов интеллектуальной собственности не являлось основным направлением бизнеса [3]. Стоит указать на обязанность именно ответчика доказать свое соответствие критериям снижения размера компенсации. Это значит, что судья, чувствуя неразумность и несправедливость в отношении ответчика, не может по своей инициативе снизить размер санкции.

В Постановлении КС РФ от 24.07.2020 № 40-П указано, что взыскание компенсации, исходя из пп. а 2 п. а 4 ст. 1515 ГК РФ, основывается на паритете участников правоотношений. Размер ответственности в сопоставлении с совершенным правонарушением может превысить уместный предел, т. е. может, среди прочего, привести к нарушению достоинства личности.

Поэтому отсутствие у суда возможности снизить размер санкции ниже установленного законом предела (исходя из количества деяний, размера причиненных убытков) подрывает доверие граждан к закону и суду [4].

Постановлением КС РФ от 16.06.2022 № 25-П п. 3 ст. 1260 ГК РФ признан не согласованным с Конституцией РФ, поскольку несет следующий смысл: в случае использования в производстве чужих объектов (их легальность использования не доказана) закон допускает отказ автору в защите прав на его часть произведения, поскольку правообладатели остальной части произведения о нарушении своих прав не заявляли [5].

В Постановлении КС РФ от 13.02.2018 № 8-П подчеркнута возможность неприменения ответственности к лицу, который везет без согласия с правообладателем на территорию России товар, на котором товарный знак размещен правообладателем или с его согласия и который уже существовал в гражданском обороте за границей, если поведение правообладателя можно назвать недобросовестным. КС РФ пояснил, что недобросовестным считается следование режиму санкций против РФ. Фактически, любую иностранную компанию, страна которой ввела санкции в отношении России, можно признать действующей недобросовестно. КС РФ

отметил разницу степени угрозы контрафакта. Когда товар ввезен неуполномоченным импортером, он не является поддельным, соответственно, такие действия влекут снижение уровня ответственности, нежели действия по распространению подделок [6].

В Постановлении КС РФ от 03.07.2018 № 28-П интересно подмечено, что юридическое лицо несет риск негативных последствий, если оно не зарегистрировало переход исключительного права после завершения реорганизации. Какие это могут быть последствия? Непризнание права и отказ в охране.

Однако КС РФ растолковал п. 6 ст. 1232 ГК РФ следующим образом. Исключительное право на товарный знак переходит к поглощающему юридическому лицу с момента внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи, но реализация исключительного права возможна при условии регистрации перехода права в Роспатент [7].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.01.2023 № 1-П КС РФ обязал законодателя предусмотреть механизм возмещения расходов в ходе административного разбирательства с Роспатентом о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, с проигравшей стороны [8].

Универсальное для административных процедур регулирование распределения административных расходов отсутствует. Это ведет к пропаданию у правообладателя желания активно участвовать в административном разбирательстве, что, конечно, не является целью внесудебной формы защиты интеллектуальных прав.

Так, расходы в ходе административного разбирательства не являются элементом судебных расходов. А взыскание их как убытков не эффективно с точки зрения средства правовой защиты.

Телегин Т. В., Сургаев В. О. в своей статье «Применение судами Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации», проанализировав судебные дела, сделали вывод, что суды часто используют правовые позиции КС РФ при вынесении решений [9, с. 228].

В целях установления баланса интересов сторон трудового договора нужна эффективная правовая база, учитывающая разные виды отношений между работодателем и работником.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.03.2023 № 10-П было указано, что размер вознаграждения автору служебного объекта патентного права возможно снизить, если работодатель не эксплуатирует его,

либо не извлекает выгоду (например, это может быть сохранение положения на рынке) по причине обстоятельств, даже которые от него не зависят [10].

Постановлением КС РФ № 2145-О/2019 от 19 сентября 2019 года было запрещено признавать общеизвестными товарные знаки, которые на момент рассмотрения спора уже потеряли узнаваемость [11].

Считаем возможным согласиться с авторами статьи «Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности» Н. Д. Дмитриевым и П. Ю. Ерошиным, которые отмечали, что такие основы не изучены в достаточной мере, что, соответственно, предполагает проведение дальнейших исследований и разработок [12, с. 85].

Как утверждает А. В. Белин в статье «Интеллектуальная собственность как объект конституционного права в Российской Федерации», конституционные нормы определяют развитие текущего законодательства в сфере интеллектуальной собственности [13, с. 39]. Действительно, определяя основы государственной политики в разных сферах жизни, Конституция дает направления их развития, является стержнем текущего законодательства.

Таким образом, принципиальным правовым актом, охраняющим интеллектуальную собственность, является Конституция России. Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации – это толкование смысла нормы права, при соотношении ее с положениями Конституции РФ. Такими позициями следует руководствоваться всем субъектам правоотношений.

Однако стоит заметить, что внесение изменений в действующее законодательство происходит совсем не стремительно. Постановлением КС РФ от 13.12.2016 № 28-П Федеральному законодателю было предписано внести изменения в ГК РФ, но до сих пор они не внесены, хотя прошло 7 лет. Аналогичная ситуация с постановлениями Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П, от 16.06.2022 № 25-П.

Стоит отметить, что Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П можно встретить в текстах судебных актов арбитражных судов довольно часто, тогда как остальные приведенные в настоящей работе постановления не находят частого отражения в урегулировании конкретных споров. Одной из причин служит, как видится, их относительно недавнее вынесение.

Литература и источники

1. Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации// Тематика обращений в Конституционный Суд РФ // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticDef.aspx> (дата обращения: 11.04.2023).

2. Александрова М. А. Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 43–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35512247> (дата обращения: 11.04.2023).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности пп. а 1 ст. 1301, пп. а 1 ст. 1311 и пп. а 1 п. а 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края». // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/ (дата обращения: 11.04.2023).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности пп. а 2 п. а 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358359/ (дата обращения: 11.04.2023).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П «По делу о проверке конституционности п. а 3 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419677/ (дата обращения: 11.04.2023).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 ст. 1252, ст. 1487 и пунктов 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (дата обращения: 11.04.2023).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 № 28-П «По делу о проверке конституционности п. а 6 ст. 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301800/ (дата обращения: 11.04.2023).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.01.2023 № 1-П «По делу о проверке конституционности ст. 15 и п. а 2 ст. 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 106 и части 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437257/ (дата обращения: 11.04.2023).

9. Телегин Т. В., Сургаев В. О. Применение судами Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Реализация теории конституционализма в правоприменительной практике Российской Федерации: сб. статей по материалам Международной науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 23 октября 2020 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 223–229.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2023 № 10-П «По делу о проверке конституционности п. а 4 ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. а 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442792/ (дата обращения: 11.04.2023).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 19.09.2019 N 2145-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пп. а 3 п. а 6 ст. 1483 и ст. 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335274 (дата обращения: 11.04.2023).

12. Дмитриев Н. Д., Ермошин П. Ю. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 85–93.

13. Белин А. В. Интеллектуальная собственность как объект конституционного права в Российской Федерации // Научный альманах Ассоциации «Франция – Казахстан». 2020. № 1. С. 36–44.

Об авторе

Маврина Валерия Федоровна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8952-4865.

О научном руководителе

Осипова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6214-5300. E-mail: sampaz@list.ru

О рецензенте

Оробинская Валерия Николаевна – кандидат технических наук, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск, SPIN-код: 6100-7829. E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru

**КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ:
«СВЕТСКОЕ» V. «НЕСВЕТСКОЕ»**

Макарова Е. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *elena.makarova@novsu.ru*

**CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE INTERACTION OF THE
STATE AND RELIGION IN THE POST-SOVIET COUNTRIES:
"SECULAR" V. "NON-SECULAR"**

Makarova E. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *elena.makarova@novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционно-правовых норм, касающихся взаимоотношений государства и религии на постсоветском пространстве. Актуальность темы определяется дискуссионностью подходов правоведов и политологов к возможности регламентации «несветских» вопросов в законодательстве и отсутствием универсальной модели «единственно правильной» светскости государственного строительства. На основе компаративного анализа конституций, специальных законов о свободе совести и религиозных организаций, практики конституционного судопроизводства выявляются механизмы сочетания «светского» и «несветского» в странах бывшего СССР. Делается вывод о некоторой нормативной конфликтности установленного взаимодействия государства и религии де-юре и де-факто, что объясняется спецификой исторических традиций каждой страны и желанием их учета в правовом регулировании.

Ключевые слова: Конституция, светское государство, светский характер образования, религия, религиозные организации, государственно-конфессиональные отношения.

Abstract. The article is devoted to the analysis of constitutional norms concerning the relationship between the state and religion in the post-Soviet space. The relevance of the topic is determined by the debatable approaches of jurists and political scientists to the possibility of regulating "non-secular" issues in the legislation and the lack of a universal model of the "only correct" secularism of state building. On the basis of a comparative analysis of constitutions, special laws on freedom of conscience and religious organizations, and the practice of constitutional legal proceedings, mechanisms for combining "secular" and "non-secular" in the countries of the former USSR are revealed. It is concluded that there is some normative conflict between the established interaction between the state and religion de jure and de facto, which is explained by the specifics of the historical traditions of each country and the desire to take them into account in legal regulation.

Keywords: Constitution, secular state, secular nature of education, religion, religious organizations, state-confessional relations.

После распада СССР в 1991 г. каждой постсоветской республике пришлось адаптироваться в мировом геополитическом сообществе, проходить проверку на демократичность и формировать соответствующую законодательную систему, в том числе касающуюся принципов государственно-конфессиональных отношений и свободы совести [1, с. 172]. На национальном и международном (в первую очередь, в пространстве Содружества Независимых Государств в Уставе организации и основных Конвенциях первой половины 1990-х годов) уровнях были закреплены основные политико-правовые позиции приверженности государств идее религиозной вовлеченности или нейтральности, гарантирование соблюдения основных прав человека вне зависимости от религии и формирование межконфессионального мира, свободы выбора религии, исповедания и отправления религиозного культа.

Общие подходы к конституированию взаимодействия государства и религии в целом совпадали. В большинстве постсоветских стран кроме конституций были приняты или декларировалась возможность принятия специального законодательства о свободе совести и вероисповеданий; запрещалось определение какой-либо религии в качестве государственной; религиозные организации были приравнены к общественным и получили статус юридического лица со всеми соответствующими правами и обязанностями.

Тем не менее, несмотря на схожесть конституционного и отраслевого регулирования, наблюдаются и некоторые различия. Так, в Конституции Азербайджанской Республики, принятой в 1995 году, в части III статьи 56, касающейся избирательных прав граждан, предусматривается возможность ограничения прав участия в выборах религиозных деятелей наряду с военнослужащими, госслужащими, судьями и лицами, лишенными свободы по приговору суда. Такого рода ограничения могут вводиться отдельным законом. Конкретизирует Конституция и невозможность избрания религиозных деятелей в главный законодательный орган кавказской республики Милли Меджлис в статье 85.

Все страны, наследуя принципы социалистического подхода к нерелигиозности управления, избрали светскую модель государственности, выстраивая в ней взаимодействие церкви и государства с опорой на собственный специфический опыт исторического развития. В условиях

отсутствия в законодательстве и научных правовых исследованиях единообразного подхода к понятию «светскости», степень включения «несветского» в конституционные акты постсоветских стран различен, что волнообразно вызывает уже почти три десятилетия дискуссии в обществе.

Большинство исследователей считают, что признание государственной архитектуры светской базируется на условиях автономности религиозных институтов от госаппарата и невмешательства их в деятельность друг друга с нормативным определением границ ответственности [2, с. 21].

Различные классификации признаков светского государства содержат и другие характеристики, признавая во множественных научных дискуссиях и полемике отсутствие универсальной модели «единственно правильной» светскости государственного строительства [3, с. 237].

Одним из таких расширенных подходов является и возможность упоминания Бога и религиозных организаций в конституциях, что не «ломает» светскость государства, что определено, например, Конституционным Судом Российской Федерации перед внесением поправок в конституцию в 2020 году [4]. Обоснованность вывода заключается в том, что формулировка указания на веру в Бога, переданную народу России предками, не сопряжена с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным, не дискриминирует в зависимости от наличия веры и ее конкретной направленности, и лишь делает акцент на необходимости учета роли религиозной составляющей в формировании исторического культурного кода страны в реализации государственной политики. Следует отметить, что традиционные конфессии страны поддержали инициативу упоминания Бога в Конституции [5].

Этот вывод Конституционного Суда Российской Федерации подкрепляется опытом конституционного регулирования и других постсоветских стран. Упоминание Бога присутствует и в конституции Украины (Украинской Республики), в преамбуле которой указано, что Верховная Рада Украины принимает закон, «сознавая ответственность перед Богом». Текст присяги члена Сейма Литовской Республики, установленный в статье 5 Закона о порядке вступления в силу Конституции Литовской Республики (1992) заканчивается словами «Да поможет мне Бог!» с возможностью не произносить данное предложение по желанию присягающего. Президент Грузии в присяге при вступлении в должность клянется «перед Богом и народом» (статья 51 Конституционного Закона

Республики Грузия); подобно Президенту, согласно статье 9 Закона Грузии «О Конституционном Суде Грузии» (1996), член Конституционного Суда приносит присягу и также клянется «перед Богом и народом» добросовестно исполнять профессиональные обязанности.

Конкретно «светский» характер определяется не во всех конституциях стран постсоветского пространства. В конституциях Армении, Белоруссии, Грузии, Латвии, Молдовы, Узбекистана, Украины, Эстонии такое понятие не встречается. В конституциях Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана упоминания светскости содержится несколько раз: в преамбуле и основном тексте. Так, в преамбуле конституции Туркменистана декларируется, что основной закон страны принимается в целях утверждения демократического, правового, светского государства для обеспечения спокойствия и единства в обществе. Преамбула Азербайджанской конституции заявляет о намерении построить светское и правовое государство как выражении воли народа.

В основном нормативном тексте конституций этих странах использование слова «светский» в базовых характеристиках государственности наряду с независимостью, суверенностью, демократическим и правовым режимом, социальным характером и унитарной формой правления прослеживается в первых статьях. Также термин встречается в главах, посвященных гарантированию свободы религий и вероисповедания, их равенства перед законом, отделенности религиозных организаций от государства, автономности и невыполнения ими государственных функций. В конституции Республики Таджикистан согласно статье 100 светская сущность государства неизменна (в преамбуле данной конституции светскость не упоминается).

Также встречается в тексте конституционных актов и словосочетание «светский характер» при определении государственной системы образования. Отделение системы образования от религиозных организаций и ее светский характер декларирует, например, статья 18 конституции Туркмении, статья 35 конституции Молдовы. Изучение религиозных учений возможно на добровольной основе. При этом иногда предусматривается государственная аттестация педагогов министерствами образования, а также финансирование из государственного бюджета (например, согласно Закону Латвийской республики «О религиозных организациях» (1995).

Конституционное декларирование «несветского» прослеживается в большинстве конституций светских государств постсоветского пространства.

В первую очередь это касается закрепления исторического значения определенной религии и церкви в становлении и эволюционировании государственности. Конституция Грузии еще в 1995 году наряду со свободой вероисповеданий и религиозных убеждений, независимости церкви от государства в статье 8 признала исключительную роль Грузинской Православной Церкви в истории страны. Преамбула и статья 18 Конституции Армении, принятой 6 декабря 2015 года, посвящена положению Армянской Апостольской Святой Церкви и определяет ее формирующей духовную жизнь как главную составляющую нации и признает ее исключительную миссию в развитии и трансляции культурной идентичности (самобытности). Данный подход содержится и в Законе Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» (1991), который в статье 17 указывает на отделение в целом церкви от государства и детализирует права церкви как национальной в остальных статьях.

Достаточно большое внимание по сравнению с другими постсоветскими конституциями уделяет религиозному Литовская Республика. В тексте 16 раз встречаются слова с корнем «религи», 7 с корнем «церкв», 2 «веру», 2 «молельный дом», 3 «учение» (с религиозным значением); декларируется признание церковной регистрации брака (в статье 38); закреплено обучение Закону божьему по желанию родителей в светских государственных и муниципальных учебно-воспитательных учреждениях (статья 39). В статье 43 государство признает, что церкви и другие религиозные организации, учение и обряды которых не противоречат закону и нравственности, обладают правами юридического лица.

Конституция Литвы устанавливает и принятие специального соглашения или закона для детальной регламентации положения религиозных организаций, такую же возможность постсоветская Грузия реализовала в 2002 году, приняв Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью (далее – Конституционное соглашение) на основании пункта 16 статьи 52 основного закона. Грузия – единственная из бывших советских республик, которая не имеет отдельного законодательства о религии [1, с. 174], но именно данное соглашение регламентирует различные вопросы взаимодействия церкви и государства. Церковь в Грузии признана в качестве юридического лица, а государство выступает гарантом неприкосновенности Католикоса-Патриарха. Государство признает бракосочетание, совершенное церковью, в законодательно установленном

порядке; поддерживает тайну исповеди и церковную тайну (священнослужитель обязан не разглашать информацию, которую ему доверили как духовному пастырю или которая стала ему известна как духовному лицу).

В Конституционном соглашении Грузии записано и право объявить великие церковные праздники и воскресенье выходными днями. Статья 17 Закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» определяет, что следующий за главными религиозными праздниками рабочий день по решению Правительства Республики Армения может быть перенесен на предыдущий или последующий субботние дни.

Ряд стран пользуются таким правом на практике. Так, календарь праздничных и нерабочих дней на 2023 год в Белоруссии кроме Рождества Христова (католическое и православное Рождество) включает Радуницу [6]. Радуница традиционно является нерабочим днем в ряде регионов России, в том числе в Краснодарском крае, в Карачаево-Черкессии и Адыгее, в ряде областей. В 2016 году Думой Ставропольского края был принят закон, который устанавливает выходной день в Радуницу на Ставрополье до 2049 года включительно [7]. Право субъектов РФ объявлять нерабочие (праздничные) дни по поводу религиозных праздников в дополнение к федеральным праздникам признано Постановлением Президиума Верховного суда РФ № 20-ПВ11 от 21.12.2011.

Проведенный анализ показал некоторую нормативную конфликтность установленного светского характера в странах постсоветского пространства де-юре и де-факто, что объясняется спецификой строительства взаимоотношений государства и религии в зависимости от исторических традиций и желания их учета в правовом регулировании. Принцип светскости, таким образом, представляет собой некую политическую декларацию особой приверженности государства идее религиозной и идеологической нейтральности [8, с. 225].

Литература и источники

1. Волобуева М. М. Развитие законодательства о религии и модели государственно-конфессиональных отношений в постсоветском пространстве // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2003. № 18. С. 171–179.

2. Лапицкий К. В. Взаимодействие церкви и государства: к вопросу о понятии «светское государство» // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 10. С. 20–23.

3. Гребенников В. В. Понкин vs. Мартышин: наука против идеологии в тематическом поле светскости государства. Рецензия на книгу И. В. Понкина «Спор с вульгарно-атеистическим радикалом о светскости государства (ответ на статью О. В. Мартышина): концепт и онтология светского государства и светскости государства,

многообразие моделей, дефектность идеологизированных подходов» // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 236–237.

4. КС разъяснил упоминание Бога в поправке к Конституции // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200316/1568683617.html> (дата обращения: 17.04.2023).

5. Упоминание Бога в конституциях светских стран обсудят в Москве // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20210305/konstitutsiya-1600036283.html> (дата обращения: 17.04.2023).

6. Календарь праздничных и нерабочих дней на 2023 год. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki/kalendar-2023> // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. (дата обращения: 17.04.2023 г.)

7. 25 апреля – Радоница // Официальный сайт Думы Ставропольского края. URL: <http://www.dumask.ru/info/smipublic/sobytiya/item/29681-25-aprelya-radonitsa.html> (дата обращения: 17.04.2023).

8. Васильева Ж. А. Конституционный принцип светского государства в контексте новых поправок // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 224–231.

Об авторе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3607-1201.

О рецензенте

Костюкова Алина Владимировна – кандидат исторических наук, Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Великий Новгород, SPIN-код: 9774-0077. E-mail: alina@novgor.ranepa.ru

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ПАМЯТИ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мартыненко И. Э.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(г. Гродно, Республика Беларусь)
E-mail: *i.martinrnko@grsu.by*

FEATURES OF LEGAL PROTECTION OF MILITARY-HISTORICAL HERITAGE AND MEMORY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Martynenka I. E.

Yanka Kupala Grodno State University
(Grodno, Republic of Belarus)
E-mail: *i.martinrnko@grsu.by*

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа нового законодательства, направленного на защиту исторической памяти и правды о Победе советского народа в Великой Отечественной войне. В этом же контексте автор рассматривает проблемы недопущения реабилитации нацизма, в связи с чем сформулировано предложение о переосмыслении конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Цель работы – ознакомление юридической общественности с новым правовым институтом. Ее результаты могут быть учтены при формировании государственной политики в сфере культуры и патриотического воспитания граждан.

Ключевые слова: юридическая защита, память о Победе в Великой Отечественной войне, охрана памятников военной истории, культурное наследие, конституционные изменения, ответственность за посягательства на объекты культурного наследия.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the new legislation aimed at protecting the historical memory and the truth about the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. In the same context, the author considers the problems of preventing the rehabilitation of Nazism, in connection with which a proposal is formulated to rethink the ONN Convention "On the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide". The purpose of the work is to familiarize the legal community with the new legal institution. Its results can be taken into account in the formation of state policy in the field of culture and patriotic education of citizens.

Keywords: legal protection, memory of Victory in the Great Patriotic War, protection of monuments of military history, cultural heritage, constitutional changes, responsibility for encroachments on cultural heritage objects.

В союзном государстве, а также отдельно в Беларуси и России, уделяется большое внимание защите военно-исторического наследия,

сохранению памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне, создано эффективное законодательство (приняты Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2021 г. № 117; Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773) В наших странах проводится мемориализация (увековечение) подвига, принимаются государственно-правовые меры по недопущению реабилитации нацизма.

Прежде всего, произошли важные конституционные изменения: ст. 67.2 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Аналогичным образом ст. 15 Конституции Республики Беларусь дополнена по результатам Республиканского референдума 2022 г. [1] новым положением, а именно: *государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны*. Включение в текст Конституции понятий «память» (историческая. – И. М.), «историческая правда» и положения о необходимости их защиты является логическим развитием принципа ответственности государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия с возложением обязанности государства противодействовать всякого рода попыткам фальсификации истории. В результате охрана исторической памяти стала важным институтом конституционного права [2, с. 66–67], новым направлением государственной политики [3, с. 71; 4].

В контексте защиты исторической правды мы рассматриваем установленные законодательством меры ответственности за посягательства на объекты и памятники военно-исторического наследия (а это скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, места захоронения участников борьбы с фашизмом (памятники, мавзолеи, стелы, обелиски и иные сооружения). Многолетнее исследование проблемы показывает, что ежегодно в стране выявляется в принципе не много фактов надругательства над памятниками, установленными в целях увековечения подвига советского народа в Великой отечественной войне. Но тем не менее такие случаи есть. Анализ уголовных дел, материалов проверок и сообщений о фактах вандализма свидетельствует, что осквернение воинских мемориалов из националистических побуждений приурочивается к памятным датам (начало Великой Отечественной войны, День Победы и др.).

В основном такие преступления совершают молодежные группы антисоциальной направленности, ведомые лидерами непризнанных политических организаций.

Форма выражения надругательства в данном случае, как правило, одна – использование фашистской символики. Поэтому важным является своевременное установление уголовной ответственности за нарушения законодательства, направленного на недопущение реабилитации нацизма. Именно поэтому 26 мая 2021 г. принят закон «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», которым введена самостоятельная норма об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма – ст. 130-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (в Российской Федерации действует во многом аналогичная статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»).

В этой сфере действуют также законы «О недопущении реабилитации нацизма» от 14 мая 2021 № 103-З, «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 г. № 146-З, «О противодействии экстремизму» в редакции от 14 мая 2021 г. и «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму» от 14 мая 2021 г., которым определен срок рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства о признании организации, в том числе иностранной или международной организации, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, ее ликвидации, запрещении использования ее символики и атрибутики, о признании символики и атрибутики, информационной продукции экстремистскими материалами.

В результате в Республике Беларусь запрещается: реабилитация нацизма; финансирование реабилитации нацизма; деятельность организации, представительства международной или иностранной организации, индивидуального предпринимателя, направленная на реабилитацию нацизма. Деятельность организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя *может быть приостановлена* постановлением Генерального прокурора, прокуроров областей в месячный срок со дня выявления фактов, а равно получения сведений о фактах, свидетельствующих о подготовке к совершению или совершении учредителем (участником, собственником), руководителем организации, индивидуальным предпринимателем экстремистской деятельности.

Одновременно с вынесением такого постановления соответствующим прокурором подается в суд *заявление (исковое заявление)* о признании организации экстремистской, запрещении ее деятельности и ее ликвидации,

запрещении использования ее символики и атрибутики, либо *о прекращении деятельности представительства иностранной или международной организации экстремистской*, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, запрещении использования ее символики и атрибутики, либо *о признании деятельности индивидуального предпринимателя экстремистской* и прекращении его деятельности, запрещении использования его символики и атрибутики.

В заявлении может содержаться предложение о наложении ареста на имущество, принадлежащее такой организации, представительству иностранной или международной организации. В итоге на основании решения суда организация признается экстремистской, ее деятельность на территории Республики Беларусь запрещается, она ликвидируется и использование ее символики и атрибутики запрещается.

В случае принятия судом решения о признании организации экстремистской, принадлежащее ей имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов (при условии их непричастности к экстремистской деятельности), конфискуется. Участник (собственник имущества) организации, признанной экстремистской, в течение пяти лет со дня вступления в законную силу решения суда о ее ликвидации не вправе выступать в качестве учредителя (участника, собственника имущества) иной организации, средства массовой информации.

Криминализованы также *пропаганда, публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики и атрибутики* (ст. 341-1 УК Республики Беларусь), ответственности будут подлежать лица, совершившие такие деяния неоднократно. Деяние признается совершенным лицом неоднократно, если это лицо дважды в течение одного года подвергалось административному взысканию (за пропаганду или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения) и в течение года после наложения второго административного взыскания за такие деяния вновь их совершило. Административная практика по данной статье только формируется.

Заметим, что в Российской Федерации в ст. 243.4 УК РФ установлена уголовная ответственность за *уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите*

Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России. Именно с такой диспозицией в Республике Беларусь уголовно-правовой нормы нет.

Заключение.

1. Реализация упомянутого выше конституционного положения о защите исторической правды и памяти о героическом подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны предполагает также принятие иных мер, в том числе корректировку нормативных актов. В обсуждаемой в настоящее время (2022–2023 гг.) Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, целесообразно отразить (в п. 27), что *попытки пересмотреть историю Беларуси, фальсификация исторической правды относятся к угрозам национальной безопасности*, что будет соответствовать наметившейся тенденции активизации патриотического воспитания (ведь не напрасно в Главе 2 Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773, указывается, что угрожающей тенденцией являются попытки деформации исторической памяти посредством умышленного и целенаправленного искажения истории, навязывания чуждых смыслов и интерпретаций, политизации ключевых событий и дат).

2. Для юридического обоснования необходимости принятия дополнительных мер защиты исторической памяти необходим новый подход к оценке геноцида, совершенного нацистами на оккупированных территориях Советского союза. Факты, вскрытые в результате расследования в Республике Беларусь и Российской Федерации уголовных дел о геноциде советского народа, вызывают необходимость определения нового подхода к организации противодействия совершению преступлений геноцида, который позволит в будущем переосмыслить и дополнить Конвенцию ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 г. еще одним (не определенным в этом соглашении) проявлением геноцида – осквернение, уничтожение памятников истории и культуры в целях умаления национальной идентичности советского народа, охватываемого общей целью фашистской Германии на территории СССР.

Литература и источники

1. Решение Республиканского референдума 27 февраля 2022 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 04.03.2022. Рег. номер Нац. Реестра 1/20213. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P02200001> (дата обращения: 19.04.2023).

2. Куликова С. А. Кирносков И. Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 65–72.

3. Фалалеева И. Н., Гаврилова В. Д. Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4. С. 65–71.

4. Дмитриева Н. В. Память о событиях и участниках Великой Отечественной войны в современной России: правовые основы государственной политики и монументальные практики // Научная мысль Кавказа. – 2022. № 3 (111). С. 23–30.

Об авторе

Мартыненко Игорь Эдуардович – доктор юридических наук, профессор, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Республика Беларусь, г. Гродно, SPIN-код: 3712-0800.

О рецензенте

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Митина С. И.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *Svetlana.Mitina@novsu.ru*

**THE REGIONAL ASPECT OF THE FORMATION
OF THE FOUNDATIONS OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NOVGOROD PROVINCE)**

Mitina S. I.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *Svetlana.Mitina@novsu.ru*

Аннотация. В статье анализируется процесс становления основ конституционализма в России начала XX в. На примере материалов Новгородской губернии дается оценка уровня информированности населения о происходящих в стране политических реформах. Автор обосновывает значение опыта создания парламентских учреждений в Российской империи для современной практики конституционного строительства. В статье доказывается важность информационного обеспечения политических преобразований и включения в конституционные реформы широких народных масс, обеспечивающих своим волеизъявлением легитимность обновления политического строя.

Ключевые слова: Государственная Дума, депутаты, конституционализм, реформы, Новгородская губерния.

Abstract. The article analyzes the process of formation of the foundations of constitutionalism in Russia at the beginning of the twentieth century. Using the materials of the Novgorod province as an example, the assessment of the level of awareness of the population about the political reforms taking place in the country is given. The author substantiates the significance of the experience of creating parliamentary institutions in the Russian Empire for the modern practice of constitutional construction. The article proves the importance of information support for political transformations and inclusion in constitutional reforms of the broad masses of the people, ensuring the legitimacy of the renewal of the political system by their will.

Keywords: State Duma, deputies, constitutionalism, reforms, Novgorod province.

Конституционализм – одно из важнейших направлений отечественной юридической науки и предмет исследования ученых в различных областях юридического знания, от истории права до отраслевых наук.

Россия всегда была богата конституционными идеями и проектами, направленными на совершенствование общественной и политической жизни страны. В современных условиях научный поиск путей развития государственности предполагает опору не только на обобщающие концепции, но и на примеры региональной практики конституционных преобразований. Изучение тенденций, характеризующих практику внедрения идей конституционализма в российской провинции, например в Новгородской губернии начала XX в., позволяет определить общие закономерности развития политических и правовых институтов на переломных этапах истории.

Специалисты по-разному оценивают хронологию формирования основ конституционализма в России, насчитывая до семи исторических этапов, начиная с IX в. Например, Т. П. Корецкая называет период с IX до XVII вв. временем протоконституционализма, характеризовавшегося формированием основ российской государственности [1, с. 49]. О. В. Розина считает, что практическую направленность конституционные проекты обрели в эпоху Александра I. Во всяком случае, именно в это время проводниками идей конституционализма являлись А. Р. Воронцов, М. М. Сперанский, Н. Н. Новосильцев [2, с. 51].

Однако нам ближе позиция профессора С. А. Авакьяна, считающего, что первые шаги по пути учреждения конституционализма Россия сделала именно в начале XX в., когда появились документы, закрепившие общий политический и правовой строй государства [3].

Действительно, социальные потрясения начала 1905 г. имели следствием появление ряда основополагающих документов, на базе которых Россия пошла по пути перехода от абсолютной к конституционной монархии, создания парламентских учреждений, проведения выборов, провозглашения основных прав и свобод граждан.

Первым в ряду основополагающих конституционных актов стоит царский Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», которым населению были дарованы «основы гражданской свободы» [4, с. 41]. Еще ранее, 6 августа 1905 г. были опубликованы Манифест об учреждении Государственной Думы, Закон об учреждении Государственной Думы [5, с. 637–638] и Положение о выборах в Думу [6, с. 645–651]. Далеко не все слои населения получили доступ к избирательному праву. Женщины, молодежь до двадцати пяти лет, военнослужащие, деревенская беднота, кочевые народы были исключены из

избирательного процесса. Тем не менее это был значительный шаг вперед по пути утверждения гражданских прав жителей огромной империи.

Как же откликнулась провинция на столь значимые изменения в политическом строе России? Узнать об этом можно из местных периодических изданий, включая Вестник Новгородского земства. Так, в № 21 Вестника в разделе «Местная хроника» сообщается о состоявшемся 18 октября в городской Думе торжестве по случаю дарования населению основ гражданской свободы, общего избирательного права, законодательной власти и «контроля над властями Государственной Думе». После прочтения манифеста и молебна городской Голова предложил послать благодарственный адрес государю. При этом автор Вестника под псевдонимом «Наблюдатель» замечает, что население Новгорода «в некоторой своей части присутствовало тут в Думе». Но, несмотря на это и на дарованные всему населению права гражданской свободы, Дума, собираясь говорить от имени всего населения, удалилась в особое помещение для совещания и там под секретом излагала свои чувства от имени населения. «Замечательное отношение к дарованным правам! – восклицает Наблюдатель. – Если бы адрес Государю был составлен при участии публики, он, несомненно, был бы иной, ближе к истине и имел бы более веса. В данном случае Дума поступила совершенно самозванно, умалив значение документа». Эмоциональный взрыв был достаточно сильным, ибо в этом же номере, но в следующем материале Наблюдатель продолжает: «В то время, когда умы лучших людей общества так живо интересуются предстоящими выборами по избранию уполномоченных в Государственную Думу, а передовая печать выбивается из сил, отстаивая правовое положение населения, у нас, в Новгородской губернии, еще находятся такие уголки, куда не дошло известие о законе шестого августа сего года». Далее поясняется, что уголки эти находятся не где-нибудь на окраине обширной Новгородской губернии, а близ одной из больших станций Московско-Рыбинской железной дороги и даже в волостном селении. В доказательство автор публикации приводит выдержку из письма, полученного из деревни от знакомого бывшего волостного старшины: «У нас ничего не слышно о Думе. Когда услышу, то сразу же и напишу, а также сообщу и о дне выборов. Я живу рядом с волостным правлением, и про выборы раньше меня никто не услышит». «Верно, еще не пришло время, когда надо в этом крае знать о выборах и толковать о достойных кандидатах», – восклицает Наблюдатель [7, с. 92–93; 108–109].

Действительно информированное о новациях политической жизни только на уровне слухов население по-своему принялось толковать

политическую ситуацию. В результате возобладали, как и в начале 1905 г., революционные настроения. В «Местной хронике» № 23–24 Вестника Новгородского земства 1905 г. сообщалось, что в Белозерске под влиянием тревожных слухов о предстоящих погромах, которые намереваются произвести в городе хулиганы и крестьяне пригородных волостей, мещане и купцы собрались на экстренное заседание Городской Думы 16 ноября и «изъявили готовность» собрать 500 рублей на усиление полиции и наем ночных сторожей. Однако, получив разъяснение о распоряжении МВД, запрещающем организацию полиции городам, ограничились попытками разъяснительной работы среди крестьян и наймом за счет купцов ночных сторожей. Разумеется, подобные меры не могли предотвратить крестьянских волнений, возобновления забастовочного движения немногочисленного губернского пролетариата и демонстративных акций молодежи (гимназистов и студентов). Все это свидетельствовало о том, что «низы» не верили «верхам» и не желали жить по-прежнему. Неудивительно, народными массами уже накоплен был определенный опыт реформ. Интересно, что в цитируемых номерах Вестников Новгородского земства содержатся публикации с анализом законодательства о земствах (Положения 1864 и Положения 1890 гг.). Прослеживается судьба провозглашенных государством благих идей о земском самоуправлении от середины до конца XIX в. В частности отмечается, что Положение 1890 г. изменило состав гласных земства не в пользу демократических начал. По Положению 1864 г. в Новгородской губернии на 147 гласных от группы уездных землевладельцев, в число которых могли входить не только одни дворяне, приходилось 40 городских гласных и 131 гласный от сельских обществ. По Положению же 1890 г. на 147 гласных-дворян уже приходился только 51 гласный от недворян и 82 – от сельских обществ. К тому же общее число гласных по Новгородской губернии с 340 опустилось до 280. «Таким образом, – констатирует автор обзора, – избирательные права населения во многом были урезаны» [8, с. 30–31; 35–36].

В январском номере Вестника автор предыдущей публикации продолжил анализировать «начала, на которых создавалось и постепенно изменялось русское земство». По его мнению, Положение 1890 г. лишило земства признаков бессословности и независимости, поставило под полный контроль администрации; работе земств, утратившей творческий характер, грозит гибель в бумажных ворохах канцелярии. «...Творчество может быть только в свободном труде, где судьей выступает беспристрастный закон и голос собственной совести», – с досадой восклицает автор [9, с. 51].

Такие рассуждения на фоне организации выборов в Государственную Думу характеризовали опасения общественности по поводу свойственных российской политической практике тенденций: от красивой идеи к конкретной суровой практике. Опасения были не случайны. Как известно, первый состав депутатов в Государственную Думу от Новгородской губернии включал шесть человек, из них четверо были крестьяне: Д. В. Васильев; С. С. Караванов; С. Е. Рябчиков; В. Т. Трифонов. Однако «левая Дума» довольно быстро прекратила свое существование (в июле 1906 г.) именно в силу радикальности состава и сформировавшейся на данной основе весьма демократичной политической платформы. Первая Дума продемонстрировала революционную сущность парламентаризма. Это заставило имперское правительство изменить подходы к формированию депутатского корпуса. Поэтому следующие депутатские составы формировались иным образом. Наметившийся демократизм уступил место санкционированному центральной властью либерализму. И уже в 1908 г. в составе депутатского корпуса третьего созыва Новгородскую губернию представляли граф Э. П. Беннигсен, землевладельцы Л. В. Половцев, Н. Ф. Румянцев и К. Н. Тимирев, домовладелец М. Я. Шульгин. Крестьянство оказалось представлено одним депутатом П. Е. Евсеевым [10, с. 19].

Такое положение стало результатом очередного обновления избирательного законодательства. Специалисты недаром определяют характер отечественного законодательства данного периода как неопределенный, предшествующий развитию конституционализма в Российской империи [11, с. 8].

Несмотря на высокую оценку современными специалистами роли отдельных новгородских депутатов из дворян в правотворческой работе Государственной Думы, например Э. П. Беннигсена, достаточно быстрое снижение авторитета данного представительного органа было очевидно для общественных и политических кругов того времени [12]. Проявилась характерная для российской истории тенденция «двух шагов назад», следовавших за радикальными, порой революционными новациями политической жизни. Как правило, инициатором как поступательного, так и обратного движения выступала центральная власть, ориентировавшаяся на первичные результаты реформ, реакцию населения и общие тенденции развития политической ситуации в стране. Политический посыл власти далеко не всегда находил ожидаемый ею отклик у населения страны. Виной тому, как правило, была позиция самой власти, пытавшейся решить

политические, социальные и экономические проблемы путем «половинчатых» мер, не затрагивавших основы государственного строя, положения господствующей элиты. Однако, как свидетельствует история, незавершенность конституционных преобразований, «игра в конституционализм» рано или поздно чревата революционными событиями. Октябрь 1917 г. (ровно через 12 лет после царского Манифеста 1905 г.) подтвердил в свое время эту закономерность развития политической жизни в России. Очевидно, что царское правительство не использовало до конца потенциал правовых институтов для мирного и эволюционного преобразования политического строя и упустило возможность реализации полноценной конституционной реформы.

Таким образом, региональная практика утверждения основ конституционализма на примере Новгородской губернии наглядно демонстрирует важность внимания центральной власти к реакции на местах, в российской провинции, на законодательное закрепление реформаторских идей и воплощение их в жизнь. Учет подобной реакции должен восприниматься центральной властью и непосредственно законодателем как индикатор жизнеспособности правотворческих идей и политических новаций.

Литература и источники

1. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 49–56.
2. Розина О. В. Идеи конституционализма в России во второй половине XVIII – начале XIX в. // Правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В. В. Кулачкова. Брянск, 2021. С. 44–52.
3. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. Москва: Сашко, 2000. 528 с.
4. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. Москва: Юридическая литература, 1994. 174 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 25. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1908. Отделение 1-е. № 26656. С. 637–638.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 25. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1908. Отделение 1-е. № 26662. С. 645–651.
7. Вестник Новгородского земства. 1905 г. № 21. Новгород: Губернская типография, 1905. 164 с.
8. Вестник Новгородского земства. 1905 г. № 23–24. Новгород: Губернская типография, 1905. 150 с.
9. Вестник Новгородского земства. 1906 г. № 1. Новгород: Губернская типография, 1906. 146 с.

10. Памятная книжка Новгородской губернии. Новгород: Губернская типография, 1908. 412 с.

11. Артамонов Р. Д., Дашкевич Н. Г., Подгорный А. А. К вопросу о конституционной сущности «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 8–20.

12. Ковалев Б. Н. Избранные доверием. Новгородские депутаты Государственной Думы Российской империи. Великий Новгород, 2019. 191 с.

Об авторе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

О рецензенте

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

АБСЕНТЕИЗМ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Михайлова А. С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E- mail: *Alla.Mikhaylova@novsu.ru*

ABSENTEEISM: CONCEPT, FEATURES AND PROBLEMS

Mikhailova A. S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E- mail: *Alla.Mikhaylova@novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальному на сегодняшний день выявлению особенностей абсентеизма. Определяются причины и проблемы абсентеизма. Представлен анализ факторов абсентеизма. Анализируется электоральное поведение избирателей.

Ключевые слова: выборы, голосование, государство, электоральное поведение, абсентеизм, политическая система.

Abstract. The article is devoted to the currently relevant identification of the features of absenteeism. The causes and problems of absenteeism are determined. The analysis of absenteeism factors is presented. The electoral behavior of voters is analyzed.

Keywords: elections, voting, state, electoral behavior, absenteeism, political system.

Многие люди не осознают важности участия в выборах, в политической жизни своей страны, пренебрегают данным правом и не принимают никаких действий, связанных с политической активностью. Данный феномен называется абсентеизмом.

Абсентеизм – неотъемлемый феномен современного общества, поскольку данное явление зародилось не так давно и активно изучается учеными-правоведами и учеными-психологами. Он связан с возникновением избирательного права, с тем периодом времени, когда граждане получили право избирать и быть избранными, то есть когда им было предоставлено право участия в политической жизни страны, но многим группам была неинтересна данная форма и они решили не пользоваться данными правами.

Абсентеизм является естественной формой участия граждан в политической сфере общества демократического государства. Это одна из форм политического поведения, один из видов электоральной активности, который характеризуется осознанным, добровольным, разумным уклонением от выборов.

Обычно под ним в отраслях гуманитарного знания предполагается социальное явление, которое характеризуется неосуществлением функций, возложенных на человека, то есть это такое поведение индивида, при котором подразумевается бездействие или уклонение от какого-либо участия в жизни общества.

В политической сфере общества термин «абсентеизм» употребляется для обозначения поведения граждан, которое выражается в отклонении индивида от участия в избрании представительных органов власти.

Обществу, живущему в демократическом государстве, дается возможность выразить свою волю путем голосования, поучаствовать в государственно-правовой сфере говорится в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Однако большинство людей, особенно молодых граждан, игнорируют данное право и отказываются принимать участие в политических процессах, что негативно влияет на деятельность выборных органов власти и эффективность их работы. Причинами данного явления является абсентеизм, то есть равнодушное отношение граждан к государству.

Невозможно разобраться в данной теме, не затронув такие понятия, как политическое поведение и политическое участие, так как абсентеизм является одной из форм политического поведения.

Термины «политическое поведение» и «политическое участие» можно рассмотреть с трех сторон. С первой точки зрения, данные понятия равнозначны. Со второй, политическое поведение намного шире политического участия и может выражаться во внешнем проявлении политического действия. В-третьих, рассматривается политическое участие, как специфическая форма политического поведения. Но все же политическое поведение должно трактоваться шире и всеобъемлюще, чем политическое участие, так как последнее является составной частью первого. Таким образом, политическое поведение – это действия отдельных граждан, групп в политической сфере, которые характеризуются влиянием на выбор государственных органов и их деятельность, взаимодействием с общественно-политическими силами [1, с. 90].

Проблема неучастия граждан в формировании политической элиты в последнее время находится в центре внимания ученых не только российских, но и зарубежных. Это явление характерно для всех стран мира, в которых проводятся свободные выборы. В некоторых зарубежных государствах для

борьбы с абсентеизмом используют различные средства, так, например, голосование провозглашается обязательным для граждан. Но даже такие методы не эффективны [2, с. 183].

По мнению Э. Гидденса число абсентеистов увеличивается из-за утраты старых форм власти и непродуктивности ее деятельности по мере распространения глобализации [3, с. 135]. Р. Инглхарт считает, что для повышения участия в политической сфере надо изменить систему выборов, сделать ее сложнее [4, с. 103].

Многие западные ученые нашли несколько подходов, позволяющих осознать суть понятия «абсентеизм». Первый обуславливается тем, что абсентеизм рассматривается как рациональное действие. Само название говорит о сути данного аспекта – о рациональности, так как он направлен на поддержание уже существующей системы. Происходит голосование, на котором человек решает, голосовать ему или воздержаться от данного права. Гражданин как бы наперед предугадывает, «выгодно» ли ему будет данное голосование. Если ответ на заданный вопрос будет положительным, то он реализует свой голос, если нет, то рациональным окажется отказаться от него. Рациональный человек также понимает и осознает, что уклонение от участия может привести к необратимым последствиям: разрушит сложившуюся веками систему государства, негативно скажется как на политической сфере, так и на социальной и экономической.

Второй подход раскрывает абсентеизм с точки зрения отклоняющего поведения. Само определение термина «абсентеизм» говорит об уклонении избирателей от участия. Так как, уклоняясь от участия, гражданин действует не по основному принципу демократии, который заключается в участии каждого человека в формировании политической власти.

В рамках третьего подхода абсентеизм рассматривается как фактор стабилизации политической системы. Считается, что данный феномен – это нормальное явление, которое присуще любому демократическому государству, поскольку каждому человеку дается право голоса и он сам решает, как им распоряжаться: участвовать в выборах или нет, воспользоваться данным правом или лучше воздержаться.

Ученые так и не смогли прийти к единому мнению о подходах к рассмотрению такого феномена как абсентеизм. Поскольку явление это молодое, появилось в 20-м веке, мало изучено, поэтому надо следить за его развитием, отслеживать изменения, искать причины, чтобы выработать концепцию его преодоления [5, с. 63].

По степени абсентеизма судят о государстве в целом. Поскольку по этому показателю характеризуют не только политическую систему страны, но и отношение общества к ней.

Выделяют два основных вида неучастия граждан в выборах в политической системе общества. Первым является пассивный абсентеизм [1, с. 92]. Этот вид связан с низкой политической и правовой культурой. Это приводит к равнодушию граждан в политическом процессе и способствует уменьшению заинтересованности людей в нем. Отсутствие у людей понимания и желания как-либо взаимодействовать с властями, отстаивать свои интересы ведет к тому, что и институт выборов, как наиболее простой и действенный метод повлиять на состав правящих кругов, оказывается ими не востребован.

Второй вид – активный абсентеизм, под которым подразумевается отказ от участия в выборах по политическим мотивам [1, с. 92]. Протестный абсентеизм появляется в результате недоверия к властям, отсутствия среди кандидатов на выборы тех, кто, по мнению таких уклонистов, способен улучшить их жизнь. Часто недовольство существующей властью является аргументом для неявки на выборы. Недоверие государству и органам государственной власти приводит к воздержанию от права выбора и высказыванию своей точки зрения по поводу политической элиты, что приводит к увеличению абсентеистов. Но граждане должны понимать, что это может усугубить ситуацию, дальнейшее развитие страны и привести к непродуктивной деятельности со стороны государства, ухудшить общественные блага и общественное развитие.

Можно сказать, что абсентеизм – это сознательное уклонение граждан от права участвовать в голосовании и избирать органы власти.

Политический абсентеизм не устанавливает абсолютного устранения гражданина из политической сферы общества, так как он, в большинстве случаев, остается законопослушным, добросовестно выполняет все свои обязанности [6, с. 370]. Возникает данный феномен, когда пропадает принуждение к политической деятельности, когда граждане приобретают права и возможности воздержаться от деятельности, которая им не привлекательна. Все же однозначного ответа не дать на поставленный вопрос, поскольку в тоталитарных государствах отсутствует эта форма избирательного права.

С одной стороны, проблема абсентеизма выражает реализацию демократических прав и свобод, так как именно в демократическом государстве человек вправе выбирать то поведение, которое будет выражать

его интересы. С другой стороны, феномен сообщает о безразличии и равнодушии граждан к политическим событиям [7, с. 8].

Увеличение числа абсентов негативно сказывается на эффективности государства, дело в том, что этот феномен является показателем протеста граждан против существующей политической системы, формы государства, общественного строя. Он способствует отдалению людей от государства, что впоследствии может отрицательно сказаться на деятельности государства. Многие считают, что их голос никак не повлияет на голосование, но обыденные утверждения не всегда являются верными [7, с. 8].

Проблема политического абсентеизма является серьезной проблемой в Российской Федерации. Наше государство борется с этим явлением. Конечно, справиться с проблемой, снизить процент не участвующих в голосовании граждан является задачей трудной, но Россия делает все возможное для повышения явки на выборах, так как государство заинтересовано в политически грамотных и целеустремленных людях, которые именно сейчас формируются из современной российской молодежи. Сегодня молодые люди хотят чувствовать поддержку от государства и исполнение на практике предвыборных обещаний кандидатов и партий. Только после этого люди начнут доверять органам государственной власти, а государство сможет рассчитывать на повышение электоральной активности молодого поколения, заинтересовать его в решении политических проблем.

Поэтому возможность сделать свой выбор – это основополагающий принцип, демократическое право Конституции Российской Федерации. Как распорядиться этим правом – зависит от воли каждого человека.

Таким образом, под абсентеизмом понимается форма сознательного избегания гражданами голосования, отказ от участия в выборах, недовольство людей существующей системой общества, формой правления, политическим режимом, безразличие к своим правам и обязанностям. Иными словами, это равнодушное отношение к государственной власти, политической жизни.

Литература и источники

1. Русских Л. В., Сумина А. А. Абсентеизм как модель политического поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. № 4. С. 90–94.
2. Бородин В. В. Модели электронного поведения: понятие и содержание // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 181–190.
3. Гидденс Э. Последствия современности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6 (100). С. 315.
4. Думчева А. С. Абсентеизм как вид отклоняющегося поведения или как фактор стабилизации политической системы? // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 20. С.102–103.

5. Наговицына Е. В. Причины и особенности политического абсентеизма в России // Молодежь и выборы. 2019. С. 62–68.

6. Рожкова Л. В. Политические ориентации и электоральная активность современной молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества. 2019. С. 369–374.

7. Самаркина Е. В. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 7–8.

Об авторе

Михайлова Алла Сергеевна – старший преподаватель, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7649-3958.

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

ПАТЕНТЫ, ОХРАНЯЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Осипова М. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *sampaz@list.ru*

PATENTS PROTECTING INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO OBJECTS OF INDUSTRIAL PROPERTY

Osipova M. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *sampaz@list.ru*

Аннотация. Рыночная экономика развивается очень стремительными темпами. Это возможно за счет обеспечения роста экономических, социальных показателей в различных сферах экономики, а также роста интеллектуальных ресурсов, которые вливаются и работают в этой рыночной среде. Интеллектуальная сфера является наиболее быстро и энергично развивающейся. Прогрессивную экономику определяют также факторы цифровизации, информатизации и развитие наукоемких технологий. Современный бизнес полностью зависит от интеллектуальных ресурсов. Объекты промышленной собственности обладают правами на защиту и охрану. Охранным документом объектов промышленной собственности является патент. Это основной документ, который обеспечивает права на результаты интеллектуальной деятельности. В научно-технической сфере патент позволяет защитить права авторов, которые при совершении коммерческих сделок могут успешно пользоваться этими правами.

Ключевые слова: патенты, охрана, интеллектуальные права, объекты, промышленная собственность, патентообладатель.

Abstract. The market economy is developing at a very rapid pace. This is possible by ensuring the growth of economic and social indicators in various sectors of the economy, as well as the growth of intellectual resources that flow in and work in this market environment. The intellectual sphere is the fastest and most vigorously developing. The progressive economy is also determined by the factors of digitalization, informatization and the development of high-tech technologies. Modern business is completely dependent on intellectual resources. Objects of industrial property have the rights to protection and protection. A patent is a security document of industrial property objects. This is the main document that ensures the rights to the results of intellectual activity. In the scientific and technical field, a patent allows you to protect the rights of authors who, when making commercial transactions, can successfully use these rights.

Keywords: patents, protection, intellectual rights, objects, industrial property, patent holder.

Для того чтобы защищать право на промышленную собственность, в том числе для получения охранного свидетельства на промышленный объект – патента, свидетельства и т. д., прежде всего необходимо подобающим образом оформить соответствующую заявку и подать ее в уполномоченный государственный орган, который обязан провести экспертизу соответствия и принять соответствующее решение: отказать заявителю в выдаче свидетельства об охране рассматриваемого объекта или принять и выдать необходимые документы [1, с. 102]. Государственные органы, уполномоченные принимать данные решения по правам промышленной собственности, называются патентными ведомствами. Они существуют во всех странах, в которых осуществляется охрана интеллектуальной деятельности. Такие ведомства представляют собой специализированную государственную организацию, которая проводит государственную экспертизу объектов промышленной собственности. Перед проведением экспертизы автор подает заявку в государственный орган, правомочный осуществлять государственную регистрацию заявок и выдавать охранные документы, – Роспатент [2]. При принятии положительного решения о выдаче патента Роспатент официально публикует документ. Роспатент и Федеральный институт промышленной собственности также выполняют функции по защите прав интеллектуальной собственности. В Федеральном институте промышленной собственности действует Палата по патентным спорам [3].

Охрана прав объектов промышленной собственности осуществляется за счет получения охранных документов. Срок действия охранных документов начинается с даты опубликования. Охранные документы на объекты выдаются автору, который может быть как физическим, так и юридическим лицом. Автор, получивший охранный документ-патент, имеет на него право собственности, регламентированное Разделом II Гражданского кодекса Российской Федерации (часть I) [4].

Патент дает автору как правообладателю исключительные права, которые защищает IV часть Гражданского Кодекса Российской Федерации. Исключительное право позволяет распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности (IV часть Гражданского Кодекса Российской Федерации, статья 1233). Исключительные права позволяют также контролировать, использовать и владеть объектом исключительных прав. Права запрещают без разрешения автора – патентообладателя использовать его изобретение, полезную модель, промышленный образец и другие результаты интеллектуальной деятельности [5].

Необходимо понимать, что патенты защищают техническую сущность в различных формах ее выражения и что права человека на промышленную собственность действительно независимо от того, имеет ли патентообладатель право на владение конкретным брендом или продуктом [6].

Имеет смысл ограничить срок действия патентов во времени, поскольку патенты, как выясняется, наделяют своих владельцев очень важными правами, в противном случае они могут стать препятствием для дальнейшего развития общества из-за ограничения монопольных прав и монополистической конкуренции. Например, срок действия патентов, выдаваемых на изобретения, ограничен в среднем 20 годами, в зависимости от страны, в которой они регистрируются [7].

Каждый патент выдается его владельцу или конкретному лицу, которое владеет им в частном порядке. Патентообладатель является частным владельцем патента и обладателем исключительных прав, вытекающих из патента. К мерам защиты нарушенных прав можно отнести такие способы, как признание сделки недействительной и соответствующих последствий этого признания, моральную и материальную компенсацию за причиненный ущерб, взыскание штрафов, выплаты в натуральной форме и т. д. Все эти санкции относятся к открытому списку, описанному в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Переходя к определенным способам защиты прав промышленной собственности, необходимо отметить, что раньше не было отдельно выделенного перечня средств защиты прав интеллектуальной собственности на законодательном уровне. Хотелось бы также выделить, что защита прав патентообладателей и авторов объектов промышленной собственности практически не проводилась. Все варианты защиты (процедура, правила, анализ) рассматривали нарушения как недобросовестную конкуренцию. Согласно Федеральному закону № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. вводится запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности, введения в заблуждение, незаконного получения и использования, разглашения информации, связанной с коммерческой и/или охраняемой законом тайной.

Для того, чтобы начали работать варианты защиты, необходимо понять сущность правонарушения и применить механизмы защиты прав. Статья 1250 Гражданского Кодекса Российской Федерации регламентирует защиту интеллектуальных прав, в том числе и объектов промышленной собственности [8, с. 117].

Стоит отметить, что в существующих на данный момент законах отсутствует регламент, предлагающий возможные варианты защиты объектов промышленной собственности. IV часть Гражданского Кодекса Российской Федерации посвящена регулированию прав на объекты интеллектуальной собственности, содержит в себе некоторые нормы, которые напрямую связаны с защитой прав интеллектуальной собственности, личными неимущественными монопольными правами, а так же правами лицензиата. Все эти способы применимы только к внедоговорным нарушениям, хотя отсутствие умышенного причинения вреда не освобождает нарушителя от ответственности и последующем несении соответствующего наказания за это правонарушение. Средства защиты неимущественных прав физических лиц включают в себя, но при этом не ограничиваются следующими возможностями:

- возмещение финансовой компенсация за причиненный ущерб;
- восстановление деловой репутации истца;
- предотвращение дальнейших нарушений прав правонарушителем;
- публикации постановлений суда о нарушении прав интеллектуальной собственности.

Без сомнений видно, все эти способы контролируют и управляют всеми правами на интеллектуальную деятельность человека на всей территории государства, зеркально отражают, по своему существу, идентичные возможности защиты, указанные в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Описанные способы будут использованы в защите исключительных прав авторов или правообладателей на производимые ими товары, объекты, средства индивидуализации.

Статья 1251 Гражданского Кодекса РФ регламентирует защиту личных неимущественных прав авторов. Новая редакция статьи 1251 ГК РФ позволяет в случае нарушения личных неимущественных прав автора осуществлять его защиту путем восстановления положения дел, существовавших до выявленного нарушения, пресечения возможных последствий нарушений, обеспечения компенсаций, в том числе и морального вреда, официального опубликования постановлений суда о выявленных нарушениях.

Статья 1240 Гражданского Кодекса РФ обеспечивает защиту результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного (составного) объекта, согласно этой статье регламентируются неимущественные личные права соавторов. Сложный объект может содержать несколько охраняемых

результатов интеллектуальной деятельности, при этом лицо, организовавшее сложный объект, приобретает права на объект на основании договоров об отчуждении исключительных прав от авторов – правообладателей. Согласно этой статье каждый из соавторов имеет неимущественные права в отношении данного объекта и имеет неимущественное право указать на этом объекте свое обозначение. Примером сложного объекта может служить кинофильм, театральная постановка, базы данных и пр. Спектр сложных объектов довольно широк.

Для того чтобы защитить свои неимущественные права, авторы – правообладатели применяют способы защиты, предусмотренные законодательством. Статья 1251 Гражданского Кодекса РФ для защиты деловой репутации описывает несколько способов защиты исключительных прав на объекты промышленной собственности:

Первым можно считать компенсацию, которая применяется к юридическим лицам, использующим объект промышленной собственности без договора. Этот способ является основным способом защиты прав авторов и правообладателей, он позволяет материально охранять их исключительные права. Действующая статья 15 I части Гражданского Кодекса РФ определяет понятие убытков: реального ущерба и упущенной выгоды, которую несут авторы и правообладатели. К реальному ущербу можно отнести расходы, которые понесло лицо, чьи права были нарушены вплоть до восстановления нарушенных прав. К упущенной выгоде можно отнести недополученные доходы правообладателя, которые он бы получил в нормальных экономических условиях, если бы его права не были нарушены.

При всем том, что компенсации и требования о возмещении убытков являются одними из самых действенных и эффективных способов защиты прав от возможных нарушений, возникает другая сложность – определение размера убытков. Сложность заключается в отсутствии достаточно сложных и, вместе с тем, достаточно эффективных методик по определению размера убытков. А также отсутствием утвержденного законом механизма определения убытков. Наиболее вероятным решением в сложившейся ситуации является предъявление иска нарушителю и взыскании с него в пользу потерпевшей стороны дохода от незаконного использования объекта промышленной собственности.

Вторым способом является изъятие материальных носителей, оборудования, устройств, в которых нет охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Материальные носители, на которых явно выражены результаты интеллектуальной деятельности и явно нарушены,

являются контрафактными. Их использование является правонарушением. Такие материальные носители необходимо изымать и по возможности уничтожать. Статья 1252 Гражданского Кодекса РФ предусматривает принятие решения о прекращении оборота контрафактной продукции.

Как еще один из вариантов можно рассмотреть признание прав. Этот вариант защиты не является чем-то новым в законодательном правовом поле в сфере прав на интеллектуальную собственность. Чаще всего этот способ используется для обращения к правонарушителю, который не признает права «потерпевшего». Правообладатель вправе потребовать от нарушителя признания своих прав.

В качестве обременения злостного нарушителя исключительных прав авторов можно применить такой способ, как опубликование решений или постановлений суда, описание реальных дел. Такую защиту можно отнести к защите личных неимущественных прав.

Пресечение действий, нарушающих права или создающих угрозу возможного нарушения, применяют к субъектам, совершающим действия в отношении нарушений исключительных прав автора или правообладателей.

Иск об исключении нарушения права собственника защищается с помощью, имеющейся в вещном праве конструкции защиты нарушенного права.

Для предъявления иска о компенсации убытков достаточно предъявить факты нарушений исключительных прав. Законодательство освобождает правообладателя от необходимости доказывать размер понесенных им убытков.

Более того, в случае конфликта между различными индивидуализирующими средствами предусматривается специальный способ защиты для объекта промышленной собственности. Пункт 6 статьи 1252 Гражданского кодекса содержит соответствующее правило [9].

Кроме всего прочего, автор и правообладатели могут защищать свои исключительные права, используя механизмы недопущения недобросовестной конкуренции. Статья 1252 Гражданского Кодекса РФ говорит о том, что при нарушении исключительных прав на объект промышленной собственности защита может осуществляться принудительно способами, предусмотренными не только гражданским законодательством, но и нормами антимонопольного законодательства.

Литература и источники

1. Как защитить интеллектуальную собственность в России. Правовое и экономическое регулирование: справ. пособие / под ред. А. Д. Корчагина. Москва: Инфра-М, 1995. 335 с.

2. Домовская Е. В. Государственные реестры прав на объекты промышленной собственности: правоприменительные аспекты // Российский судья. 2019. № 4. С. 61–64.
3. Осипова М. В., Сергеева В. А. Инновационные компьютерные системы и защита прав интеллектуальной собственности // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы Междунар. науч.-творч. Форума (науч. конф.), Челябинск, 24–25 нояб. 2022 г. / сост., науч. ред. Ю. В. Гушул; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2023. 247 с.
4. Будяков О. Е. Патенты, охраняющие интеллектуальные права, и их функции: автореф. дис. ... канд. юридических наук. Москва, 2017. 22 с.
5. Воробьева А. В., Борисова Е. С., Кулешова И. А. Патент как инструмент защиты объектов интеллектуальной собственности в России // Экономика и социум. 2018. № 4 (47). С. 186–190.
6. Осипова М. Брендирование российских товаров и их правовая охрана // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форум), Москва, 18–19 февраля 2022 года. Том 1. Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 313–315.
7. Размахов, И. В. Перерва О. Л. Понятие, характеристика и роль патента в охране интеллектуальной собственности // Успехи современной науки и образования. 2017. № 9. С. 102–104.
8. Белов В. В., Виталиев Г. В., Денисов Г. М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: учеб. пособие. Москва: Гардарика, 1997. 320 с.
9. Султанова А. В., Чечина О. С. Управление интеллектуальной собственностью: практикум Самара: Самарский государственный технический университет, 2008. 89 с.

Об авторе

Осипова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6214-5300.

О рецензенте

Оробинская Валерия Николаевна – кандидат технических наук, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск, SPIN-код: 6100-7829. E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УЧЕТА ИСТОРИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ
В ДОПЕТРОСКИЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ)**

Прокофьев А. Ю.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Alexandr.Prokofev@novsu.ru*

**FORMATION OF A MECHANISM FOR ACCOUNTING
FOR HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN RUSSIA
IN THE PRE-PETRINE PERIOD
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NOVGOROD LAND)**

Prokofiev A. Yu.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Alexandr.Prokofev@novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей становления механизма учета исторического и культурного наследия в России. На основе материалов Новгородской земли прослеживается процесс формирования предпосылок нормативного закрепления практики охраны культурного и исторического наследия. Автор раскрывает роль и значение летописей, архиерейских архивов, монастырских и церковных описей в практике учета и контроля национального достояния. Особое внимание в статье уделяется характеристике государственной политики в сфере взаимодействия с институтами церкви по вопросам контроля над церковной собственностью. Дается оценка роли Стоглавого собора в установлении приоритетных прав церкви на контроль над церковным владением и, как следствие, над памятниками религиозного характера.

Ключевые слова: учет, памятники истории и культуры, имущество церкви, собственность государства, Новгородская земля.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the formation of the mechanism of accounting for historical and cultural heritage in Russia. Based on the materials of the Novgorod land, the process of forming prerequisites for the normative consolidation of the practice of protecting cultural and historical heritage is traced. The author reveals the role and significance of chronicles, episcopal archives, monastic and ecclesiastical inventories in the practice of accounting and control of the national heritage. The article pays special attention to the characteristics of state policy in the sphere of interaction with the institutions of the church on issues of control over church property. The role of the Hundred-Domed Cathedral in establishing the priority rights of the church to control church ownership and, as a consequence, over monuments of a religious nature, is assessed.

Keywords: accounting, historical and cultural monuments, church property, state property, Novgorod land.

Учет культурного и исторического наследия подразумевает установление наличия памятников истории и культуры, определение их количественных и качественных характеристик. Также учет выступает необходимой предпосылкой нормативного закрепления практики охраны культурного и исторического наследия, свидетельствуя об установлении над ним государственного и общественного контроля.

В истории формирования институтов государственного учета исторического и культурного наследия можно выделить отдельные этапы в зависимости от содержания регулирования и его целей. Каждому этапу присущи свои методы и средства осуществления учета, определяемые особенностями политических и социально-экономических условий существования общества и степенью инициативности государственных и общественных институтов.

В научной литературе чаще всего «первые шаги» государственной власти в направлении учета и контроля над историческим наследием связывают с моментом издания первых специальных правовых актов при Петре I. Примером тому является Указ от 13 февраля 1718 г. о собирании вещей для Кунсткамеры [1].

Принимая во внимание данную коннотацию, вместе с тем можно констатировать, что первым этапом формирования механизма учета важных для общества и государства движимых и недвижимых объектов материальной и духовной культуры являются правовые обычаи – традиции упорядочивания тех или иных общественных отношений путем издания многочисленных указов. На первых этапах становления российской государственности существовала практика учета наиболее значимых, выдающихся произведений искусства, архитектуры, главную роль в которой играли летописи. Одним из ярких примеров летописного закрепления сведений о памятниках, составивших национальное достояние, являются новгородские летописи. Однако, как отмечает С. И. Митина, новгородские древности, несмотря на их общенациональное значение, достаточно поздно получили официального опекуна в лице государства [2, с. 46]. Тем не менее это не снижает значения новгородского опыта практики учета.

Летописи, сами являясь памятниками древнерусской литературы, историческими сочинениями, представляют собой важнейший источник знаний о процессах и событиях как политическо-общественной, так и культурной жизни указанного периода, сопровождавших государственно-правовое строительство на определенных исторических этапах. Именно

летописные свидетельства являются источником сведений о времени сооружения самых древних российских памятников архитектуры, характеристик и данных об их функциональном назначении и роли, которую они призваны были играть в общественной жизни. К таким древнейшим памятникам церковной архитектуры относится, например, Софийский собор в Новгороде. Новгородская первая летопись старшего извода сообщает, что «в лето 6553 ... заложена быть святая София в Новгороде Владимиром князем». В этом же источнике говорится об основании монастыря святого Георгия, одного из древнейших и богатейших в Древней Руси, и о сооружении других многочисленных памятников церковного зодчества [3, с. 16, 21]. В летописи прослеживается и их дальнейшая судьба. Примечательной является фиксация фактов утраты культурных и духовных ценностей в результате вражеских вторжений. Та же летопись упоминает, что во время вторжения в 1066 г литовского князя Всеслава Брючиславича в Великий Новгород, были похищены из Софийского собора колокола и паникадила. Архимандрит Макарий, составивший в XIX в. описание церковных древностей Новгорода, характеризует данное сообщение летописи как первое историческое известие о металлических изделиях XI в. [4].

Кроме летописей, важным источником (инструментом) упорядочивания сведений о памятниках культового значения являлись монастырские описи и архиерейские архивы. Соответствующие документы хранились, например, в монастырских ризницах, библиотеках [5]. Архиерейские архивы как источник информации имеют особое значение именно для Новгорода. Именно указанный источник стал основой для исследования исторического и культурного наследия Новгорода, осуществленного уже в середине XIX в. архимандритом Макарием (Николаем Кирилловичем Миролубовым), членом «Особого комитета для составления археологических описаний церковных древностей в монастырях и церквях», изучавшим архив, открытый в тайниках новгородского Софийского собора.

Закономерной тенденцией первого этапа становления и развития учета памятников истории и культуры в условиях строительства централизованного государства стало стремление публичной власти поставить под контроль и защитить от посягательств то, что представляло ценность в силу господствовавшего религиозного и общекультурного мировоззрения, объединявшего начала становления российской нации. Это,

прежде всего, предметы религиозного культа. А. Б. Шухободский определяет памятники «культового типа» как одну из самых древних и массовых групп памятников [6, с. 207].

Не вызывает сомнения тот факт, что наиболее ценные произведения искусства, архитектуры древности и средневековья носили религиозный характер. Культура общества и индивида формировалась и развивалась в русле христианской традиции.

С учетом этого, искать истоки правового закрепления государственного контроля над культурным достоянием следует в сфере нормативного закрепления государственной охраны памятников религиозного характера.

Особую роль в определении правового режима церковного имущества, включающего ценные произведения искусства и архитектуры, сыграл Стоглавый собор (с 23 февраля по 11 мая 1551 г.), в работе которого принимал участие архиепископ Новгородский Феодосий. Примечательно, что одним из инициаторов созыва собора выступила публичная власть в лице Ивана IV, при котором централизация государства охватила не только объединение под властью Москвы территорий Древней Руси, но и постепенное подчинение церкви государству. Иван IV пытался провести решением собора программу секуляризации, то есть узаконить обращение церковной и монастырской собственности в пользу государства. Одновременно участникам собора был представлен на утверждение новый судебник, вошедший в историю как Судебник Ивана IV (1550 г.). В духе усиливавшейся централизации власти данный нормативный акт был провозглашен единственным источником права. Статья 61 судебного приравнивала церковного вора к предателю, сдавшему город врагу, клеветнику, поджигателю или к убийце господина и предусматривала в качестве наказания смертную казнь [7].

Сборник решений Стоглавого собора, так называемый Стоглав, содержал информацию о возложении прямой ответственности за сохранность церковного имущества на церковнослужителей. В Главе 27 декларировалось об обязанности священников и протопопов «...дозирати святых икон и священных сосудов и всякого церковного чину служебного и на престолех святых антимигов дозирати и священных книг святых евангелей и апостол и прочих святых книг...» [8]. Поскольку исключительное право на осуществление юрисдикции над духовными лицами по всем вопросам, кроме убийства и разбоя с поличным, Стоглавый собор предоставил святителям,

очевидно, что и ответственность за сохранность церковного имущества возлагалась на церковных иерархов. Е. А. Ляховский обращает внимание, что в связи с введением в действие Стоглавым собором нового судебника изменился порядок разрешения конфликта юрисдикций (светской и духовной). Теперь, если истцом выступало духовное лицо, то обычный смешанный суд должен был проходить как с участием мирских судей, так и, с другой стороны, представителей церковного суда [9, с. 415]. Это фактически передавало судебную (правовую) защиту церковного имущества в руки церкви.

Что касается вопроса о намерениях государственной власти осуществить секуляризацию, то он ставился не только о земельных владениях церкви, но и о финансовых средствах, в которых остро нуждалось государство. Правительство, как считает В. В. Шапошник, именно из-за противодействия духовенства покушениям царской власти на церковно-монастырское землевладение могло обратить внимание на финансовые средства церкви [10, с. 97]. На Стоглавом соборе претензии царской власти на церковную собственность были сформулированы в вопросной форме, содержащей упреки в том, что богатство монастырское и изобилие истощено не порядками в быте монашествующих.

Современные исследователи обращают внимание, что решения Стоглавого собора предусматривали государственные мероприятия по охране рукописного наследия. Царским дьякам при составлении податных росписей и описи монастырского и церковного имущества предписывалось учитывать утварь и книги. Г. В. Аксенова называет монастырские и церковные «переписи»-ревизии первыми реестрами древних памятников книжной культуры [11, с. 265].

Как уже отмечалось, участвовавший в Соборе новгородский архиепископ Феодосий был активным сторонником сохранения имущественных прав церкви. В научной литературе полемика о церковной собственности ведется в рамках диалога о противостоянии двух течений религиозной мысли XV–XVI вв., иосифлян и нестяжателей [12].

Стоит подчеркнуть, что разгоревшийся в духовной среде, того периода, спор о сущности служения Богу и отношении церкви к материальным ценностям фактически предшествовал распространившейся в XVII–XVIII вв. в Европе «публицистической теории». Суть ее сводилась к обоснованию права государства быть собственником церковного имущества [13, с. 135–136]. Таким образом, и в российском государстве, и в европейских странах

формирование идеологии превосходства государственной власти над церковной включало концептуальное оформление идеи прав государства на церковное имущество.

Очевидно, что стремление заполучить церковные богатства для государства означало намерение установить полный контроль над церковью как институтом. Однако в допетровскую эпоху попытка огосударствления церковной собственности не увенчалась успехом. Церковь сохранила контроль над своим имуществом. Таким образом, имущество богослужебного назначения по-прежнему подлежало внутрицерковному учету, что исключало его общую систематизацию и возможность обеспечения контроля со стороны государства. Исключение составляли экстраординарные ситуации, связанные с необходимостью переучета общественного достояния после различных природных или политических катаклизмов. Например, первичный учет и описание культовых зданий в Великом Новгороде был предпринят после шведской интервенции: «Роспись, сколько в Новгороде на Софийской и на Торговой стороне градских и околородных монастырей, местных храмов и приделов, учиненная в 1615 году после опустошений, произведенных в Новгороде шведскими войсками под предводительством генерала Якова Понтуса дела Гарди. <...> Большая часть сих монастырей и церквей шведами, во время пребывания их в Новгороде, ограблены, разрушены и сожжены» [14, с. 81–88].

Ситуация не изменилась и с принятием Соборного уложения 1649 г. царя Алексея Михайловича. Роль государства ограничивалась выполнением судебных функций в случае церковных краж. Глава XXI «О разбойных и татинных делах» содержит краткую статью (14): «А церковных татей казнить смертью же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы» [15]. То есть, закрепляя за собой право карать за кражу церковного имущества, государство по-прежнему признавало контроль за состоянием и сохранностью такового сферой ведения церкви. Названное положение дел сохранялась вплоть до государственно-правовых преобразований XVIII в., связанных с утверждением абсолютизма при Петре I.

Подводя итог характеристике первого этапа формирования механизма учета исторического и культурного наследия в нашем государстве, следует выделить такие его признаки, как сочетание методов государственного и церковного учета с явным преимуществом последнего; наличие в качестве форм регистрации памятников летописей, монастырских и церковных описей, переписей-ревизий, архиерейских архивов; оспаривание

государством и церковью прав на контроль над церковным имуществом, включавшим большую часть древних и средневековых российских памятников истории и культуры.

Литература и источники

1. Указ Петра I от 17 февраля 1718 года «О приносе родившихся уродов, а также найденных необыкновенных вещей во всех городах к Губернаторам и Комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Т. V 1649–1825. № 3159. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830.

2. Митина С. И. Правовой режим культурного наследия Новгородской земли: история и современность // История государства и права. 2016. № 6. С. 45–47.

3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640 с.

4. Макарий (Миролюбов Николай Кириллович; архиеп. Донской и Новочеркасский). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Москва: Типография В. Готье, 1860. 664 с.

5. Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. (Новгородская духовная консистория).

6. Шухободский А. Б. Культурный тип «памятника истории и культуры» в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 206–214.

7. Законы Великого Князя Иоанна Васильевича и судебник Царя и Великого князя Иоанна Васильевича с дополнительными указами. Москва: Издательство синодальной типографии, 1878. 118 с. // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book591653/#page/57/mode/1up> (дата обращения: 18.04.2023).

8. Стоглав: собор, бывший в Москве при Великом государе царе и Великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059) / гл. ред. М. Б. Данилушкин. Санкт-Петербург: Воскресение, 1997. 287 с.

9. Ляховский Е.А. Кодификация решений Стоглавого собора в Стоглаве полной редакции и архиерейских наказных грамотах // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. Выпуск 5. С. 410–426.

10. Шапошник В. В. Финансовые вопросы на Стоглавом соборе // Христианское чтение. 2014. № 1. С. 96–114.

11. Аксенова Г. В. Российская государственная политика в области охраны рукописного наследия до начала XXI в. // Преподаватель XXI век. 2011. № 1. С. 264–271.

12. Алексеев А. И. Полемика иосифлян и нестяжателей и складывание поминальной практики в России на рубеже XV–XVI вв. Опыт антропологического подхода // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 2 (14). С. 127–160.

13. Долгая М. Г. Особенности правового режима имущества Православной Церкви // Христианское чтение № 6, 2012. С. 131–146.

14. Болховитинов Е. А. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. Москва: Губернская типография А. Решетникова, 1808. 98 с.

15. Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии / ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; подг. текста Л. И. Ивиной; комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова,

В. М. Панеяха; рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отделение. Ленинград: Наука, Ленингр. отделение, 1987. 448 с.

Об авторе

Прокофьев Александр Юрьевич – старший преподаватель, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О рецензенте

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОСТИ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рязанова Н. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Natalya.Ryazanova@novsu.ru*

TO THE QUESTION OF THE SUBJECTIVITY OF IDEAL TRAILS IN CRIMINALISTICS

Ryazanova N. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Natalya.Ryazanova@novsu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются идеальные следы как одна из составляющих предмета криминалистической науки. В частности, указывается, что на сегодняшний день следы, включая идеальные, остаются важнейшими объектами изучения и находятся на стыке таких наук, как общая и судебная психология, уголовный процесс и криминалистика. Идеальные следы по действующему российскому законодательству оцениваются в совокупности с другими доказательствами (следами) и имеют такое же значение, как и материальные в процессе работы по расследованию преступления. Основной целью уголовного судопроизводства является объективное и полное расследование преступления, установление истины по уголовному делу; идеальные следы, источником получения которых являются следственные действия, чаще других – допрос, вносят непереоценимый вклад в дело борьбы с преступностью.

Ключевые слова: преступление, объекты криминалистики, общая и судебная психология, доказательственная информация, закономерности следообразования, идеальные следы.

Abstract. The article considers ideal traces as one of the components of the subject of forensic science. In particular, it is indicated that today traces, including ideal ones, remain the most important objects of study and are at the intersection of such sciences as general and forensic psychology, criminal procedure and forensic science. Ideal traces, according to the current Russian legislation, are evaluated in conjunction with other evidence (traces) and are of the same importance as material ones in the process of investigating a crime. The main goal of criminal proceedings is an objective and complete investigation of a crime, establishing the truth in a criminal case; ideal traces, the source of which are investigative actions, more often than others, interrogation, make an invaluable contribution to the fight against crime.

Keywords: crime, objects of forensic science, general and forensic psychology, evidentiary information, patterns of trace formation, ideal traces.

На сегодняшний день одним из основных объектов изучения криминалистической науки остаются следы преступления. Их классификация

на материально фиксированные и идеальные не является предметом дискуссии ни одного из криминалистических сообществ. Вместе с тем отмечается большая степень субъективности, когда речь заходит об идеальных следах. Природа таких следов изучена гораздо меньше, чем следов материальных. Материальные следы – это такие следы, которые можно исследовать с помощью различных способов, методов, инструментов. Их можно увидеть (даже латентные, используя разработанные технологии), «пощупать», «попробовать на зуб». Часто результаты исследования таких следов ложатся в основу принимаемых решений по уголовному делу. Куда сложнее обстоят дела с идеальными следами. Поскольку на их формирование влияет большое количество факторов. Идеальные следы – это те явления, процессы и т. п., что запечатлеваются в памяти человека, бывшего их очевидцем (когда речь идет о непосредственном восприятии), либо свидетелем (в случаях обладания какой-либо значимой информацией). На качество, полноту и объективность таких следов, как правило, влияют условия, при которых они формировались, способность восприятия окружающей обстановки лицом, свойства его памяти и даже словарный запас. Что зачастую является решающим фактором, поскольку ограниченность в наборе слов может привести к ситуации, когда человек перед собой виртуально видит четкую картинку произошедшего, но описать вербально не может из-за неумения подобрать слова или нехватки слов в его словарном запасе. Поэтому здесь на первый план выступает мастерство, квалификация, знание психологии, коммуникативные способности лица, проводящего расследование.

Большинство авторов солидарны во мнении о природе идеальных следов, отмечая, что в криминалистической науке нет комплексного подхода к их пониманию. Довольно широко распространено мнение о том, что «идеальные следы на сегодняшний день играют вспомогательную роль, а именно, они служат орудием для обнаружения материальных следов» [1, с. 169]. По мнению автора, такая точка зрения не оправдывает себя и в чем-то даже противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства, основным постулатом которого является то, что все доказательства (следы) оцениваются в совокупности и нет преимуществ одних перед другими. Другими словами, идеальные следы имеют такое же доказательственное значение, как и материальные. Да, справедливости ради, необходимо отметить, что получение таких следов сопряжено с большими затратами сил и времени лица, заинтересованного, в первую очередь, в

получении полной и объективной информации, то есть следователя (дознателя). Кроме того, такой однобокий подход к данному вопросу может привести к утрате значительного пласта доказательств. Вместе с тем, его рассмотрение должно находиться в плоскости тесного взаимодействия психологии, криминалистики, уголовного процесса.

Информацию, собственно и формирующую идеальные следы, следователь (дознатель) черпает из таких следственных действий, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и другие. Основным же, точнее самым распространенным, по общепризнанному мнению, источником идеальных следов в уголовном судопроизводстве, вне всякого сомнения, остается такое следственное действие, как допрос. Разработка тактических приемов его проведения в зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица, его возраста, следственной ситуации, складывающейся по расследуемому делу в целом и на момент проведения допроса и т. п., безусловно, не теряет своей актуальности и необходимости в совершенствовании. Причем не только отдельных тактических приемов, но и тактических комбинаций, операций. С другой стороны, необходимо обратить внимание, что содержательная часть такой информации в большей степени являлась предметом психологической науки – общей и судебной психологии. Именно здесь исследовались закономерности формирования, запечатления и воспроизводства таких следов. Однако специфика информации, содержащаяся в них, однозначно указывает на наличие криминалистических и процессуальных особенностей, что в значительной мере влияет на работу с ними, имеется в виду выявление, изъятие, проверка и оценка в рамках предварительного расследования по уголовному делу. Данное обстоятельство и позволяет отнести указанные закономерности и проблемы, с ними связанные, к предмету криминалистики. Однако, как отмечалось, в последние годы с криминалистической точки зрения такие следы изучались не в той мере, как того заслуживают. А это, по мнению автора, влечет за собой досужие мнения отдельных теоретиков от криминалистики о необходимости исключить из числа доказательств полученные в ходе допроса идеальные следы. Опросы же практикующих специалистов в области раскрытия и расследования преступлений показывают совершенно иную (противоположную) картину сложившихся потребностей. Так, 61,2% из числа опрошенных следователей (дознателей) считают, что идеальные следы относятся к предмету криминалистики, а 72% считают необходимым углубленно изучать «закономерности возникновения,

сохранения и использования идеальных следов преступления рамках науки криминалистики» [2].

Итак, допрос остается самым распространенным, самым доступным и, по мнению многих, простым в плане его организации и проведения следственным действием. Одновременно оно и одно из сложнейших, поскольку это самое психологизированное, вербальное, коммуникационное следственное действие, связанное с общением как минимум двоих людей. Результаты его во многом зависят от правильно выбранной тактики проведения. А в это понятие вкладывается и допустимое психологическое воздействие, и необходимость установления психологического контакта, и соблюдение процессуальных требований его проведения.

Не любая информация, полученная в ходе допроса, приобретает статус идеальных следов, а только та, которая имеет значение для расследуемого преступного события. Мастерство следователя (дознателя) заключается в том, насколько быстро и качественно он может отграничить важную, имеющую значение для дела информацию, и информацию сопутствующую (так сказать, для поддержания разговора, но необходимую для сохранения логики повествования).

До настоящего времени не выработано фундаментального определения идеальных следов, нет и единого мнения об их природе и рамках применения как доказательств, однако те немногочисленные исследования данного вопроса позволили специалистам в области криминалистической тактики выделить некоторые признаки, характеризующие идеальные следы. Так, они отличаются большей степенью субъективности, по сравнению с материальными следами. Данные следы практически всегда являются латентными, поскольку скрыты от других людей, и чтобы их получить, необходим комплекс допустимых психологических и криминалистических средств, методов, предусмотренных соответствующими науками. Характеризуются относительной тождественностью, могут быть утрачены вследствие объективных причин, например, плохой памяти, либо отсутствием концентрации на предмете, явлении, событии, процессе. А могут быть искажены и целенаправленно. Под влиянием объективных и субъективных факторов могут изменяться. К субъективным факторам можно отнести, например, большое количество времени, прошедшее с момента события, интровертный психологический тип личности, склонность к фантазированию. Куда опаснее субъективные факторы, например, когда информация изменяется другими лицами преднамеренно и «вкладывается» в голову носителя информации, уже будучи не соответствующей

действительности. Идеальные следы, что не маловажно, характеризуются обязательной криминалистической значимостью, поскольку их информационное содержание имеет доказательственное значение. Рассматриваемые следы запечатлены в памяти человека в виде образов и понятий, процесс их формирования непосредственно связан с восприятием человека посредством органов чувств. И еще один признак идеальных следов необходимо отметить, это то, что получить их можно только после того, как они будут облечены в форму, доступную для их восприятия, с одной стороны. С другой стороны, информация из памяти человека может быть получена только средствами, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, например в ходе допроса [3].

Искусство допроса, по мнению автора, и заключается в соотнесении этих двух принципов. Применение психо-тактических приемов должно способствовать формированию объективной информации в памяти человека – носителя идеальных следов. Для этого могут использоваться такие тактические приемы, как ассоциативные связи, стадия свободного рассказа и т. п. Здесь же имеет смысл указать и на необходимость преодоления противодействия со стороны лица, дающего ложные показания, либо по каким-то причинам отказывающегося от дачи показаний. В этом случае целесообразно применение таких тактических приемов, как предъявление доказательств, объяснение невыгодности выбранной позиции и т. п. Все эти приемы с незапамятных времен разработаны криминалистической тактикой и многократно апробированы практикой, они дают хороший результат. Но лица, заинтересованные в противодействии расследованию и установлению истины по уголовному делу, также давно знают об этих приемах, применяемых следователем (дознавателем) в своей работе. Они научились использовать контрмеры, сводящие все усилия субъектов расследования к минимуму. Поэтому назрела необходимость в разработке новых приемов, при этом хотелось бы сконцентрировать внимание на необходимости разработки комплексных мер, позволяющих получать полную и объективную информацию, используя знания не только криминалистической тактики, но и психологии, медицины, логики, кибертехнологий и т. п.

Так, предлагается использовать возможности широко распространенного в англо-саксонских странах метода профайлинга, который помогает проследить психологию преступника до совершения, в момент совершения и после совершения преступления [1]. Небезынтересное предложение высказано Федоровым А. В. о возможности применения для допроса видеоконференцсвязь, поскольку часто возникает ситуация, когда

сроки предварительного расследования затягиваются из-за невозможности личного присутствия допрашиваемого лица для дачи показаний, в том числе по объективным причинам. Применение такой технологии позволило бы решить эту проблему [4].

С другой стороны, все эти инновационные технологии требуют разработки четкого алгоритма их использования. Тактика их применения должна быть закреплена на законодательном уровне.

В заключение хотелось бы отметить, что как технологии не стоят на месте и постоянно развиваются, так и наука криминалистика в целом и криминалистическая тактика в частности должны в полной мере использовать «блага технологий» для решения своих специфических задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.

В настоящее время исключать или умалять значение идеальных следов для криминалистики и практики борьбы с преступностью – непозволительная роскошь. И здесь не поспорить с действующим уголовно-процессуальным законодательством: все следы, независимо от их природы, если они порождены преступлением, являются доказательством, оцениваются в совокупности, ни одни из них не имеют привилегированного положения перед другими.

Значение их в ходе расследования по уголовному делу определяется знаниями, умениями, квалификацией и профессионализмом следователя (дознателя). Так, Давидом Пол Брауном предложен тактический прием в виде совета: «...не задавайте вопросы просто так – задавайте их, чтобы получить ответ» [5, с. 300].

Литература и источники

1. Алиев М. Б. Идеальные следы в криминалистике и их значение в расследовании преступлений // Закон и право. 2020. № 2. С. 168–170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnye-sledy-v-kriminalistike-i-ih-znachenie-v-rassledovanii-prestupleniy/viewer> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике: дис. ... канд. юридических наук. Москва, 2005. 245 с.

3. Рахимов А. И. Идеальные следы преступления и их классификация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 150–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnye-sledy-prestupleniya-i-ih-klassifikatsiya/viewer> (дата обращения: 10.05.2023).

4. Федоров А. В. Некоторые проблемы тактики допроса: инновационные аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 174–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-taktiki-doprosa-innovatsionnye-aspekty/viewer> (дата обращения: 10.05.2023).

5. Веллман Ф. Искусство допроса. Как добиться признания вины? Москва: Родина. 2021. 304 с.

Об авторе

Рязанова Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6978-8302.

О рецензенте

Калпинская Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 8365-4629. E-mail: Olga.Kalpinskaya@novsu.ru

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
К РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Савицкая О. Г.

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России

(г. Рязань, Россия)

E-mail: *savitskayaog@yandex.ru*

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL FEATURES
OF THE INVOLVEMENT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS
IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL
(ON THE EXAMPLE OF RYAZAN REGION)**

Savitskaya O. G.

Academy of the Federal Penitentiary

(Ryazan, Russia)

E-mail: *savitskayaog@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются конституционно-правовые основы взаимодействия органов публичной власти и представителей гражданского общества посредством осуществления отдельных форм общественного контроля. В целях совершенствования и развития института краудсорсинга проведено исследование уровня информированности граждан (институтов гражданского общества) о работе субъектов общественного контроля, а также оценка степени их вовлеченности в осуществление отдельных форм общественного контроля. На основании полученных результатов сформулированы ключевые проблемы, присущие современному этапу развития данного института, а также предложения по его совершенствованию – разработка комплексного подхода, предусматривающего систему мер финансовой, информационной и консультационной поддержки субъектов общественного контроля, популяризацию общественного контроля среди населения, повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан в части участия в реализации основных форм непосредственной демократии.

Ключевые слова: гражданское общество, общественный контроль, общественные палаты (советы), формы непосредственной демократии, правотворческая деятельность, органы местного самоуправления.

Abstract. The article examines the constitutional and legal foundations of interaction between public authorities and civil society institutions through the implementation of certain forms of public control. In order to improve and develop crowdsourcing, a study of the level of awareness of citizens (civil society institutions) about the work of subjects of public control, as well as an assessment of the degree of their involvement in the implementation of certain forms of public control is presented. Based on the results obtained, the key problems inherent in the current stage of development of this institution are formulated, as well as proposals for its

improvement - the development of an integrated approach providing for a system of measures of financial, informational and consulting support for subjects of public control, popularization of public control among the population, raising the level of legal awareness and legal culture of citizens in terms of participation in the implementation of the main forms of direct democracy.

Keywords: civil society, public control, public chambers (councils), forms of direct democracy, law-making activities, local governments.

Эффективное муниципальное управление невозможно без должного внимания к вопросам, связанным с организацией взаимодействия органов публичной власти и представителей гражданского общества. Одной из форм такого взаимодействия выступает институт общественного контроля, который по своей правовой природе осуществляет функции консолидатора интересов публичных структур и гражданского общества при принятии управленческих решений. В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества названы приоритетными задачами общественного контроля.

По мнению А. А. Гончарова, общественный контроль – это социальное явление, направленное на обеспечение справедливости, при котором институты гражданского общества участвуют в решении общественно значимых вопросов [1]. При этом как верно подчеркивает Д. С. Роганова, данный институт призван оказывать позитивное влияние на общественные интересы и укреплять взаимодействие публичных структур с населением [2].

Полагаем, что от того, насколько развит институт общественного контроля, зависит уровень вовлеченности населения в управление государством в целом, а также качество принимаемых государственных решений. Приведем позицию В. В. Гриба, согласно которой общественные палаты (советы) призваны стать одним из средств коммуникации между обществом и властью [3, с. 34].

В рамках подготовки настоящей статьи была поставлена задача – исследование уровня информированности граждан (институтов гражданского общества) о работе субъектов общественного контроля, а также оценка степени их вовлеченности в осуществление отдельных форм общественного контроля на примере Рязанской области. В качестве инструментария выбран социологический опрос населения, проживающего на территории Рязанской области. Опрос был проведен путем анкетирования с применением IT-технологий в период с 15 марта по 30 марта 2023 г. Рекомендованный возраст респондентов установлен от 18 лет и старше.

По данным Рязаньстата, согласно предварительной оценки численности населения Рязанской области на 1 января 2022 года на территории города Рязани проживал 529 401 человек, из которых 46% мужчин, 54% – женщин [4].

В опросе приняли участие 150 респондентов, из них 33,6 % мужчин и 66,4% женщин, где 74,1% – лица в возрасте от 18 до 30 лет, 15,5% – от 30 до 55 лет, 10,3% – от 55 и старше.

По отношению к сфере занятости респонденты распределились в следующем соотношении: учащиеся и студенты – 50%, пенсионеры – 10,3%, лица, занятые в торговле и сфере услуг, – 9,5%, работники производства, предприниматели и работники бюджетной сферы – 5,8%, 5,4% и 5,1% соответственно, самозанятое население, принявшее участие в опросе, – 3,7%, военнослужащие и служащие правоохранительных органов – 1,8%, безработные – 0,8% от общего числа респондентов. Респонденты, не попавшие ни в одну из предложенных групп сферы занятости, – 7,8% опрошенных (рисунок 1).

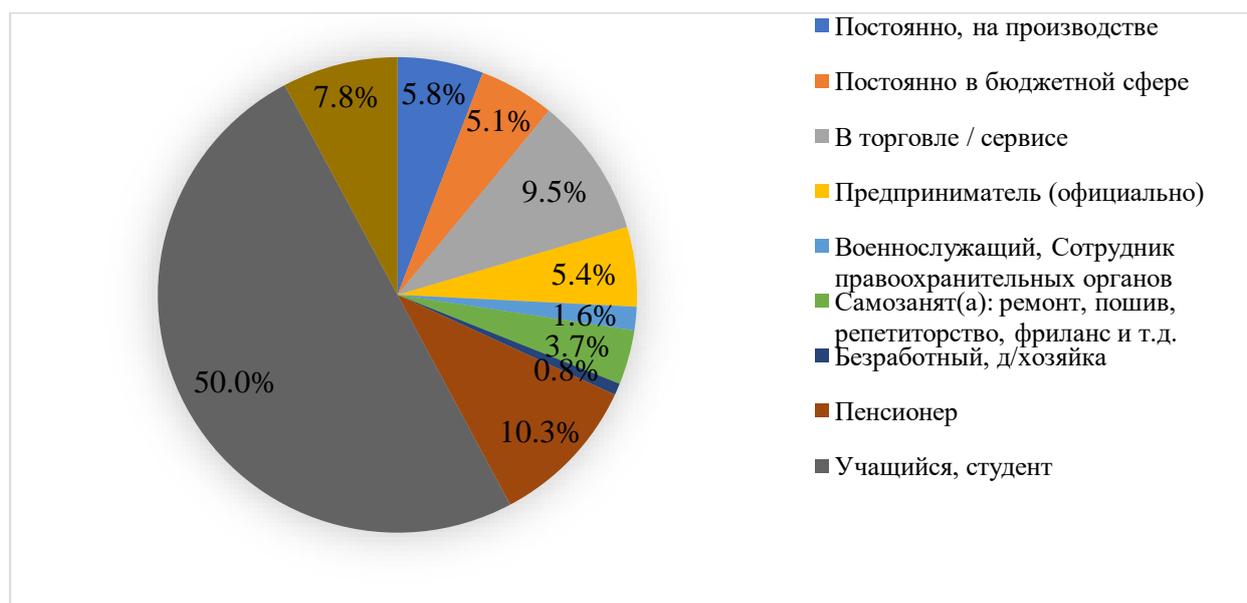

Рисунок 1. Распределение опрошенного населения г. Рязани по роду занятий

При разработке инструментария в анкету были включены четыре вопроса, приведенных ниже, и предложены вариативные ответы (рисунки 2, 3, 4, 5). Опрос показал следующие результаты:

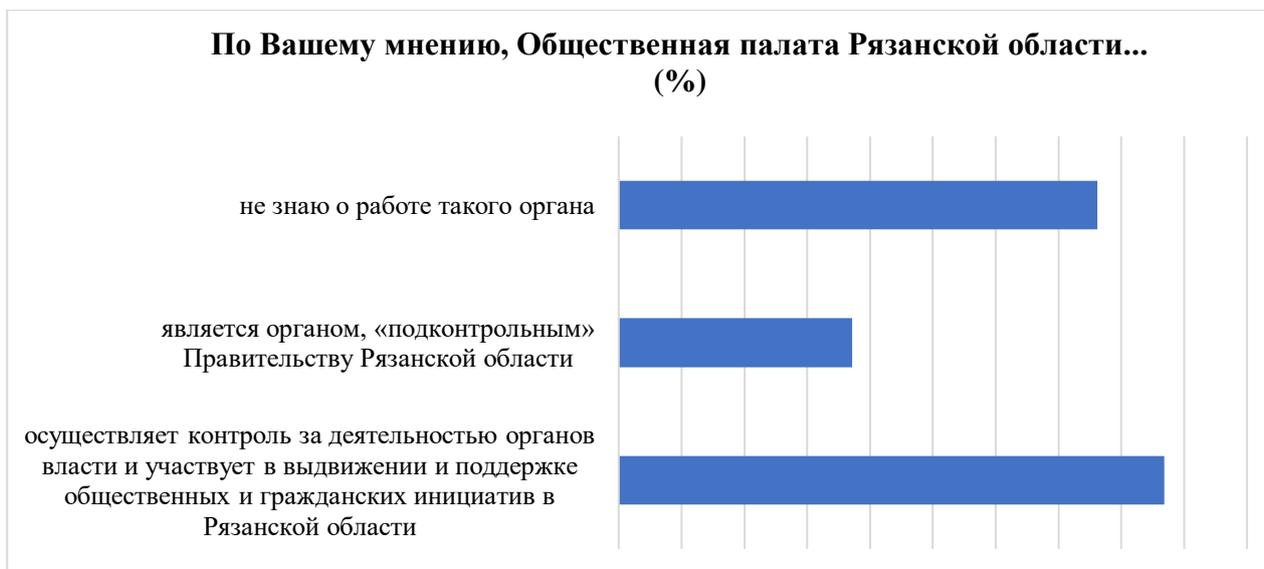

Рисунок 2. Распределение вариантов ответов на поставленный вопрос о цели создания и полномочиях Общественной палаты Рязанской области

Рисунок 3. Распределение вариантов ответов на вопрос: «Выступали ли Вы в качестве участника общественного контроля?»

Таким образом, согласно анализу представленных диаграмм, результаты опроса показали низкую степень осведомленности граждан, а как следствие и институтов гражданского общества в целом, о правовой сущности, целях и задачах института общественного контроля, а также о возможных формах участия в государственном и муниципальном управлении и реализации контрольных мероприятий. Так, 66,6% от общего числа респондентов либо не знают о работе Общественной палаты Рязанской

области, либо имеют неверное представление о целях и задачах ее деятельности, 60% не знакомы с механизмами общественного контроля, а еще 40% считают данный институт неэффективным и подконтрольным органам власти, 32 % не планируют участвовать в контрольных мероприятиях ни при каких обстоятельствах.

Исходя из анализа полученных результатов, на наш взгляд, на сегодняшний день на первый план выходят две основные задачи:

- популяризация института общественного контроля среди населения;
- повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан, в том числе в части способов и форм участия в принятии государственных решений.

Что касается первой задачи, то для ее решения, прежде всего, необходимо активизировать работу по следующим направлениям:

- усилить взаимодействие субъектов общественного контроля со средствами массовой информации. Информация о результатах работы общественных палат (советов) должна размещаться не только на их официальных сайтах, но и в иных средствах массовой информации (на телевидении, радио, в социальных сетях);

- оптимизировать официальные сайты общественных палат (советов) в части полноты и информативности размещаемых материалов;

- внедрить мобильные интерфейсы, позволяющие гражданам принимать участие в реализации отдельных форм общественного контроля;

- разработать систему поощрений для активных пользователей сайтов субъектов общественного контроля, участников общественных обсуждений, публичных слушаний, опросов (например, путем проведения конкурсов, розыгрышей, начисления бонусных баллов);

- усилить взаимодействие с территориальным общественным самоуправлением в части привлечения их представителей к реализации отдельных форм общественного контроля, проведению совместных образовательно-просветительских мероприятий;

- установить меры государственной (муниципальной) поддержки для членов общественных палат (советов), общественных инспекторов, участников групп общественного контроля (например, установление льгот на проезд в общественном транспорте, парковку транспортных средств, оплату коммунальных услуг и др.).

Рисунок 4. Распределение вариантов ответов на вопрос: «В какой форме, на Ваш взгляд, наиболее эффективно участие граждан в принятии государственных решений?»

Рисунок 5. Распределение вариантов ответов на вопрос: «В каком случае Вы бы приняли участие в общественном контроле?»

В целях повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан в части способов и форм участия в принятии государственных решений, на наш взгляд, необходимо:

– совместно с органами публичной власти, субъектами общественного контроля, общественными организациями и объединениями организовать проведение обучающих семинаров, мастер-классов, конкурсов, олимпиад по вопросам реализации отдельных форм непосредственной демократии;

– разработать методические материалы, разъясняющий порядок реализации отдельных форм общественного контроля, в том числе с применением технологий юридического дизайна [5, с. 39];

– организовать распространение социальной рекламы и пр.

Безусловно, ряд предложенных мер требует определенных финансовых затрат, в связи с чем для их реализации будет необходима помощь органов государственной власти и местного самоуправления. В связи с этим представляется целесообразным в рамках профильных государственных (муниципальных) программ предусмотреть программные мероприятия, направленные на развитие института общественного контроля.

Полагаем, что реализация данных предложений позволит создать систему гарантий для эффективного развития общественного контроля, сформирует «положительный имидж» субъектов общественного контроля, сделает информацию об их деятельности доступной и прозрачной, повысит вовлеченность граждан и институтов гражданского общества в процесс принятия и исполнения государственных и муниципальных решений.

Литература и источники

1. Гончаров А. А. Сущность и понятие гражданского контроля // Управление общественными и экономическими системами. 2011. № 2. URL: <http://umc.guunpk.ru/umc/arhiv/2011/2/goncharov.doc> (дата обращения: 10.03.2023).

2. Роганова Д. С. К вопросу об участии граждан в общественном контроле // Альманах Молодого исследователя. 2021. № 11. С. 140–143.

3. Гриб В. В. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 33–38.

4. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области// URL: <https://62.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

5. Савицкая О. Г. Конституционно-правовые основы общественного контроля в сфере противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 36–39.

Об авторе

Савицкая Ольга Геннадьевна – кандидат юридических наук, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань, SPIN-код: 2230-9860.

О рецензенте

Рожков Александр Александрович – кандидат юридических наук, Коллегия адвокатов № 1 г. Рязани Адвокатской палаты Рязанской области, г. Рязань. E-mail: jurist_rozhkov@mail.ru

**РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОВЕДЕНИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ**

Севастьянов А. Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: gas159753@gmail.com

**THE ROLE OF THE DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF JUSTICE
OF THE NOVGOROD REGION IN CARRYING OUT THE
ANTI-CORRUPTION LEGAL EXAMINATION
OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR DRAFT**

Sevastyanov A. N.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: gas159753@gmail.com

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление роли Управления Министерства юстиции по Новгородской области в механизме антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов в регионе. На основе детального анализа практики работы управления и сотрудничества в другими органами государственной власти изучены задачи и основные направления деятельности по выявлению коррупциогенных факторов, обоснованы проблемы реализации экспертной оценки законодательства на региональном уровне.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; нормативный правовой акт; проект нормативного правового акта; коррупциогенность законодательства; юридическая техника; нормотворческая деятельность.

Abstract. The purpose of this article is to identify the role of the Office of the Ministry of Justice in the Novgorod region in the mechanism of anti-corruption expertise of regulations and their projects in the region. Based on a detailed analysis of the practice of management and cooperation in other government bodies, the tasks and main areas of activity for identifying corruption factors were studied, and the problems of implementing an expert assessment of legislation at the regional level were substantiated.

Keywords: anti-corruption expertise; normative legal act; draft normative legal act; corruption of legislation; legal technique; norm-setting activity.

Развитие и существование системы права в Российской Федерации в наше время связано с интенсивным развитием и принятием законов во всех отраслях, ростом общего количества, а также принятых изменений в федеральных и региональных законных и подзаконных актах.

Соответственно, постоянное совершенствование и изменение российского законодательства не может обойтись без экспертной оценки нормативных правовых актов как на стадии разработки, так и при проведении контроля за их последующим применением. В связи с этим главной и связующей задачей для органов как законодательной, так и исполнительной власти, общественных институтов, включая и граждан Российской Федерации в целом, становится общее качество законодательства [1, с. 22]. Прошел совсем небольшой отрезок времени, который в истории развития антикоррупционной экспертизы объясняет отсутствие однообразного подхода к таким основным принципам, как «антикоррупционная экспертиза», «коррупциогенный фактор» и «коррупционный риск».

В Новгородской области сложилась эффективно действующая система проведения антикоррупционной и правовой экспертизы, когда территориальный орган Министерства юстиции вынужден участвовать как в разработке, так и в принятии всех правовых актов Новгородской области. Например, нормы об обязательном участии Управления Министерства юстиции Новгородской области (далее – Управление) в нормотворческой деятельности зафиксированы в Соглашении между Новгородской областной думой и Управлением, которые являются сторонами Соглашения о сотрудничестве в сфере юстиции. Основной целью при составлении и подписании Соглашения, подписанного 24 февраля 2022 года на очередном заседании Новгородской областной Думы, является гарантия единства и верховенств права на всей территории Российской Федерации и взаимодействие сторон в сфере совершенствования нормотворческой деятельности на территории Новгородской области

В 2022 году Управлением было зарегистрировано в федеральном регистре нормативных правовых актов и принято для проведения правовой экспертизы в общей сложности более 1500 нормативных правовых актов, принятых органами власти Новгородской области. Все поступившие в Управление нормативно-правовые акты делятся по следующим направлениям: более 200 областных законов, около 10 постановлений Новгородской областной Думы, не менее 80 актов Губернатора Новгородской области, достаточно много постановлений и распоряжений Правительства Новгородской области и больше 500 актов иных органов исполнительной власти Новгородской области. За вышеуказанный период Управлением проведены экспертизы примерно 1400 нормативно правовых

актов, нарушения при проведении правовых экспертиз в 2022 году выявлены Управлением в более 30 актах [2].

Основой достигнутого уровня сотрудничества также является большое количество нормативно-правовых актов Новгородской области, предполагающих активное соучастие Управления в законотворческой деятельности органов государственной власти Новгородской области и считающих основной формой взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами проведение антикоррупционной и правовой экспертиз.

Основной задачей деятельности Управления является тщательный анализ действующего законодательства для последующего выявления возможных пробелов в реализации его положений органами власти субъекта. Еще до вступления в силу Постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в котором утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы, Управлением во исполнение поручения Минюста России уже проводилась антикоррупционная экспертиза в сфере административного законодательства на основании материалов, представленных органами законодательной и исполнительной власти Новгородской области, а также муниципальными образованиями субъекта.

В целях пропаганды правовых знаний и повышения качества составления нормативных документов специалисты Управления систематически выступают перед федеральными государственными гражданскими служащими Новгородской области с лекциями, в том числе на тему «Федеральное и региональное законодательство, методика проведения антикоррупционной экспертизы». Результатом данной работы явилось увеличение количества выданных положительных заключений на проекты нормативно-правовых актов, а также согласованных без замечаний и предложений проектов нормативных правовых актов Новгородской области.

Участие в законотворческой деятельности осуществляется Управлением в соответствии с Соглашением между Управлением и Новгородской областной думой (далее – Дума), согласно которому Дума направляет в Управление для проведения антикоррупционной экспертизы проекты законов, разрабатываемых депутатами, а также представляет в Управление для выдачи заключения, законопроекты после каждого чтения. В заключениях на законопроекты Управление указывает не только выявленные противоречия федеральному законодательству и нарушения правил

юридической техники, но и отражает недостаточность проекта для урегулирования затронутых общественных отношений. Позиция Управления, отраженная в заключениях на проекты законов Новгородской области, рассматривается на профильных комитетах Новгородской областной Думы, в работе которых принимают участие представители Управления. С начала 2023 года сотрудники Управления приняли участие в 9 заседаниях Думы.

Таким образом, Управление считается необходимым участником при разработке любого нормативно-правового акта Новгородской области, что, соответственно, положительно влияет на качество нормотворческой деятельности Новгородской области.

Представители Управления включены в состав постоянно действующих совещательных и кондиционных органов при Правительстве Новгородской области. Указанное взаимодействие позволяет оперативно получать информацию об инициативе разработки нормативных правовых актов Новгородской области, своевременно реагировать на возможные нарушения федерального законодательства, а также предлагать меры, направленные на совершенствование нормотворческого процесса в Новгородской области.

При этом надо заметить, что проекты едва ли не всех ведомственных нормативно-правовых актов в порядке предрегистрационной подготовки согласовываются с Управлением, что позволяет уже на проектной стадии, еще до начала проведения антикоррупционной экспертизы, устранять имеющиеся в них даже намеки на коррупциогенные факторы, несоответствия федеральному законодательству и законам Новгородской области. Подобным характером участия Управления в законодательной и нормотворческой деятельности органов государственной власти является разработка проектов правовых актов Новгородской области.

Налажено взаимодействие с органами власти и Прокуратурой Новгородской области, которые в силу своих компетенций также имеют основания для проведения правовой и антикоррупционной экспертизы, что позволяет инициировать разработку любого нормативного правового акта.

Управление также участвует в работе по формированию Программы законодательных инициатив губернатора Новгородской области А. С. Никитина. В рамках законотворческой деятельности губернатора Новгородской области Управление ежегодно включается в программу законодательных инициатив губернатора в качестве основного исполнителя по разработке тех или иных законопроектов.

Еще одной формой взаимодействия Управления с органами государственной власти Новгородской области является рассмотрение

данными органами экспертных заключений, подготовленных Управлением на нормативно-правовые акты Новгородской области.

Как правило, не позднее месяца со дня получения экспертного заключения на законодательный акт Правительства Новгородской области оно рассматривается на профильном комитете, о позиции в отношении доводов экспертов, а также о проводимой работе по приведению акта в соответствие с законодательством сообщается в Управление, что позволяет оперативно получать информацию о приведении нормативных правовых актов законодательного органа в соответствие с федеральным законодательством.

Органы исполнительной власти Новгородской области, как правило, не направляют отдельные ответы на экспертные заключения. Губернатором Новгородской области либо руководителем органа исполнительной власти дается поручение о подготовке в кратчайшие сроки соответствующего проекта, который затем направляется на согласование в Управление. Исключением из этого правила являются экспертные заключения на акты Губернатора и Правительства Новгородской области, ответы на которые оформляются отдельным письмом о согласии (не согласии) с экспертным заключением.

Таким образом, следствием участия органа юстиции в законотворческой работе совместно с органами государственной власти Новгородской области является снижение количества нормативных правовых актов, в которых противоречия выявляются только после проведения правовой и антикоррупционной экспертиз, поскольку большинство правовых замечаний учитывается на стадии проектной работы. Вышеперечисленные формы взаимодействия, применяемые Управлением, свидетельствуют о сложившейся на территории Новгородской области системе обеспечения противодействия коррупции, которая отнюдь не является застывшей формой. Эта гибкая система, эффективность которой зависит слаженной работы всех участников нормотворческого процесса [3, с. 36].

Литература и источники

1. Ростова О. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 21–31.
2. Статистические сведения Управления Министерства юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: [http:// https://to53.minjust.gov.ru/ru/](http://https://to53.minjust.gov.ru/ru/) (дата обращения: 15.04.2023).
3. Лаврова Е. В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 2 (112). С. 31–36.

Об авторе

Севастьянов Андрей Николаевич – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3607-1201. E-mail: Elena.Makarova@novsu.ru

О рецензенте

Рязанова Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6978-8302. E-mail: Natalya.Ryazanova@novsu.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Семенистая А. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *Alecsandra@inbox.ru*

ON PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH JUDICIAL SPECIALIZATION IN RUSSIA

Semenistaya A. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *Alecsandra@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного состояния ювенальной юстиции в России на примере судебных органов. Анализируется зарубежный и отечественный опыт внутренней и внешней специализации в сфере семейных отношений и правоотношений с участием несовершеннолетних. Автор на примере французской и германской моделей специализированных судов по делам несовершеннолетних обосновывает эффективность ювенального подхода в правосудии, одновременно отмечает невозможность заимствования европейского опыта в российских условиях. Тем не менее, с учетом положительного опыта европейских государств, обосновывается необходимость внедрения ювенальной специализации правосудия и предлагаются эффективные и экономически целесообразные варианты развития специализации суда в России в части рассмотрения дел с участием несовершеннолетних и семейных споров.

Ключевые слова: суд, специализация судьи, несовершеннолетние, ювенальная юстиция, семейный суд, семейные ценности.

Abstract. The article deals with the issues of the current state of juvenile justice in Russia on the example of the judiciary. Foreign and domestic experience of internal and external specialization in the field of family relations and legal relations with the participation of minors is analyzed. The author, on the example of the French and German models of specialized juvenile courts, substantiates the effectiveness of the juvenile approach in justice, at the same time, notes the impossibility of borrowing European experience in Russian conditions. Nevertheless, taking into account the positive experience of European states, the necessity of introducing juvenile specialization of justice is substantiated and effective and cost-effective options for developing the specialization of the court in Russia in terms of considering cases involving minors and family disputes are proposed.

Keywords: court, judge specialization, minors, juvenile justice, family court, family values.

Среди критериев доступности правосудия необходимо особо выделять обоснованность судебного акта, достигаемую за счет профессионализма судьи, рассматривающего дело. Квалификация суда сказывается на качестве судебного решения, особенно в спорах, требующих дополнительных знаний и компетенций у представителя судебной власти. Одним из направлений совершенствования профессиональной составляющей правосудия является комплекс мер по специализации суда.

Б. Н. Пантелеев еще в 2014 году отметил, что «в силу гигантского объема законодательства и правоприменительной практики сегодня физически нельзя быть высокопрофессиональным юристом одновременно в разных областях уголовного, гражданского и административного права» [1, с. 36].

«Специализация как объективная тенденция российского законодательства отражает идентичный прогрессивный процесс в различных социальных сферах нашего общества и направлена на учет особенностей, специфики и многогранности внутрифедеративных общественных отношений...» [2, с. 80].

Говоря о возможном расширении уже имеющейся в России судебной специализации, необходимо отметить, что реформирование правовой системы России не может осуществляться без учета мирового опыта, в связи с чем остановимся на изучении опыта специализации в европейских судебных системах. В качестве объекта для анализа выбраны Франция и Германия.

Ранее автором уже отмечалось, что «судебная система Франции была обновлена в ходе недавнего реформирования и отличается внедрением узкой и национально уникальной специализации. Судебная реформа проводилась в период 2018–2022 гг.» [3, с. 199].

Особое внимание в судебной системе Франции уделено несовершеннолетним. На сегодняшний день во Франции насчитывается более 150 судов по делам несовершеннолетних. Правосудие по делам несовершеннолетних осуществляется в двух направлениях: касающихся несовершеннолетних, находящихся в опасности и несовершеннолетних, совершивших правонарушение или преступление.

В рамках проводимой реформы был разработан Уголовный кодекс по делам несовершеннолетних, который вступил в силу 30 сентября 2021 года. Основная идея реформы заключалась в обеспечении сокращенных сроков принятия решений о привлечении несовершеннолетних к ответственности,

реализации оперативных выплат компенсаций пострадавшим и применении эффективных образовательных мер для молодежи. Спустя год после вступления в силу Уголовного кодекса правоохранительная и правозащитная система Франции объявили, что поставленная цель достигнута [4].

Во Франции создана национальная школа судебной защиты молодежи, деятельность которой находится в ведении Управления судебной защиты молодежи и направлена на обеспечение профессиональной подготовки работников системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, обязательное и непрерывное обучение государственных служащих, а также проведение межведомственных тренингов для сотрудников, занимающихся защитой детей [5]. Необходимо отметить, что, несмотря на наличие специализированных судов по делам несовершеннолетних, в них дополнительно выделяется и специализация судей: судья «по делам детей» рассматривает дела с участием несовершеннолетних в возрасте до 16 лет; судья по делам несовершеннолетних рассматривает дела с участием несовершеннолетних от 16 до 18 лет.

Наказание для несовершеннолетних преступников имеет роль судебно-воспитательной меры. Воспитательная мера при необходимости может продолжаться до достижения возраста 21 года и может изменяться в зависимости от возникающих трудностей или положительных изменений на протяжении всего периода ее применения.

Введение дополнительной специализации судей, на примере французского опыта, видится вполне оправданной мерой, поскольку она позволяет судьям накапливать отраслевой опыт об особенностях правового положения детей, находящихся в опасности, и преступности среди несовершеннолетних с учетом возрастной психологии и педагогики и, следовательно, более глубоко погружаться в проблематику определенной возрастной группы несовершеннолетних.

Очевидно, что введение специализации становится причиной дополнительной нагрузки на судью, т. к. требуется более глубокое погружение в отраслевую специфику и проблематику. В рамках реформы во Франции судебная нагрузка сокращена путем дематериализации процессуального досье и снятия формализованных процедур с нагрузки судьи.

Уникальной особенностью судебной системы Германии является созданный в 1976 году семейный суд. Семейный суд создан в системе судов

общей юрисдикции, на уровне участковых (районных) судов в качестве самостоятельных отделений. Важной особенностью разрешения семейных споров в Германии является то, что споры одной семьи рассматриваются одним и тем же судьей, чтобы обеспечить единый взгляд на эту семью и ее проблемы [6].

Семейные споры относятся к категории самых распространенных и, оправданно, самых сложных гражданских дел, поскольку семейный конфликт, вышедший за пределы дома и дошедший до суда, является серьезным стрессором для его участников. При разрешении семейного спора всегда так или иначе затрагиваются интересы детей, что делает для судьи процедуру принятия решения более сложной и ответственной.

В немецких семейных судах ведение процесса имеет свои особенности, что существенно отличает судопроизводство в них от процесса в обычных судах. Как правило, процесс ведется при закрытых дверях, любая информация из зала суда разрешена для обнародования только при наличии специального разрешения, при необходимости в суд могут быть предоставлены письменные показания свидетелей без их личного участия, показания свидетелей в процессе могут быть заслушаны только в присутствии обеих сторон конфликта, при необходимости допускается использование материала, полученного с нарушением закона о неприкосновенности частной жизни и др. [6].

В Германии, как и во Франции, в особое производство выделяются уголовные дела с участием несовершеннолетних от 14 до 18 лет и от 18 до 21 года. Такие дела рассматривают специально подготовленные судьи, здесь применяются совсем другие правила и меры, по характеру больше воспитательно-исправительные, чем карающие. «Тюрьма портит человека» – этот гуманный принцип немецкой судебной системы дает свои положительные результаты в работе с молодежью.

Введение ювенальной юстиции и создание судов по делам несовершеннолетних – одна из наиболее обсуждаемых в России идей введения судебной специализации. Еще в 2000 году по рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года во всех районных судах Ростовской области была введена специализация судей по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Спустя 8 лет полученного опыта на межрегиональной конференции «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в РФ» судья Ростовского областного суда Воронова Е. Л. отметила: «Практика показала,

что введение полноценной специализации судей в составе действующих судов не представляется возможным. Доля уголовных дел в отношении несовершеннолетних среди общего количества рассматриваемых уголовных дел в районных судах составляет 10–11%. Поскольку судьи, специализирующиеся по рассмотрению дел несовершеннолетних, не освобождаются от рассмотрения иных дел, они уделяют внимание делам «своей категории» 1/10 часть рабочего времени. Именно поэтому с целью обеспечения реальной специализации судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних в двух районных судах были определены судьи, которые рассматривают уголовные дела только в отношении несовершеннолетних. Очевидно, что такая организация работы возможна лишь в судах с большим количеством судей, то есть – с таким количеством судей, при котором возможно одному из десяти «судей-криминалистов» поручить рассмотрение дел несовершеннолетних. По сути, речь идет о районных судах со штатной численностью судей более 20 человек (Таганрог – 27, Шахты – 23)» [7].

А заместитель председателя Ростовского областного суда Золотых В. В. в своем выступлении отметил, что «тщательно проведенное исследование личности несовершеннолетнего позволило судьям чаще применять альтернативные уголовному наказанию меры воздействия. И, что самое главное, при таком подходе заметно снизилась рецидивная преступность несовершеннолетних» [7].

Золотых В. В. подчеркнул, что «работа в режиме активного внедрения элементов ювенальных технологий привела нас к убеждению о необходимости совершенствования российского ювенального законодательства», дополнительно отметив, что «результаты социального исследования личности несовершеннолетнего обвиняемого, наряду с общими материалами уголовного дела, должны составлять, по сути, «второе досье» [7].

Стоит отметить, что подобным образом развивалась ювенальная юстиция во Франции, в результате чего был, как уже говорилось ранее, разработан Уголовный кодекс по делам несовершеннолетних.

Опыт Ростовской области показал, что суд по делам о несовершеннолетних должен быть судом комплексной компетенции. Ростовским областным судом проводилась работа по накоплению опыта специализации судей по гражданским делам (такая специализация введена в трех районных судах области), а также по делам об административных правонарушениях (такая специализация введена только в областном суде).

Однако ограничения при введении специализации судей в районных судах и невозможность установления специализации мировых судей (а они, в общей массе уголовных дел, рассматривают 0,3% дел в отношении несовершеннолетних) свидетельствуют о невозможности введения специализации судей по делам о несовершеннолетних в рамках действующего отечественного законодательства [7].

Необходимо отметить, что концепция ювенальной юстиции не находит исчерпывающей реализации в России еще и потому, что само понятие «ювенальная юстиция» употребляется для обозначения широкого явления. Под «ювенальными технологиями» понимается комплекс мер, направленных на защиту прав и законных интересов ребенка, по профилактике детской преступности и ресоциализации малолетних преступников. И такими технологиями пользуются и образовательные учреждения (в части разрешения межличностных конфликтов), и государственные и правоохранительные органы, которым подведомственны вопросы реализации прав несовершеннолетних, и, безусловно, суды.

Для законодательного закрепления и развития ювенальной юстиции в России для начала необходимо определить ее четкие границы, выражающиеся в особых полномочиях государственных органов и эффективных механизмах их межведомственного взаимодействия.

Поставленная Президентом России В. В. Путиным задача по «сохранению, укреплению и продвижению традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечению преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете» [8] должна быть учтена при разработке концепции развития ювенальной юстиции в России.

Очевидно, что в силу исторических, политических, территориальных, экономических и социальных особенностей России западная система ювенальной юстиции не может быть заимствована. Развитие национальной ювенальной стратегии должно идти своим путем, однако важен и опыт зарубежных стран, поскольку пример «как делать нельзя» тоже является ценным опытом. Поэтому введение специализированной юстиции в том виде, в котором она существует во Франции, для России на сегодняшний день не оправданно. Сложная структура ювенальной юстиции Франции очень затратная и требует корректировки с учетом внутренней специфики развития нашей страны.

Проанализированный германский опыт создания семейного суда заслуживает более пристального внимания. Специализация по такому принципу будет учитывать при разрешении споров и интересы детей, оценивать перспективы возникновения возможных рисков, связанных с нарушением прав детей и принимать меры по их предотвращению. Создание семейного суда будет хорошим заделом для введения ювенальной юстиции, и в тоже время будет учитываться национальная идея по сохранению, укреплению и продвижению традиционных семейных ценностей.

При использовании европейского опыта создания ювенальных судов прежде всего необходимо учитывать огромную территориальную протяженность России и особенности ее административно-территориального деления. Для обеспечения территориальной доступности ювенальных судов по аналогии с французским или немецким подходом необходимо будет создать как минимум один суд на территории административно-территориального или судебного района субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день в Верховном Суде РФ действует специальный судебный состав – состав по семейным делам и делам о защите прав детей. Семейные споры, как правило, являются одними из самых сложных, поскольку право «перемешивается» с эмоциями сторон и большую роль играют годами накопленные обиды. Разрешая семейные споры суду необходимо уделять особое внимание интересам детей, обеспечивать защиту их прав и одновременно реализовать принцип приоритета семейного воспитания. При рассмотрении семейных споров судье необходимо учесть все обозначенные сторонами в судебном процессе обстоятельства и оценить их значимость при вынесении решения. Таким образом, при рассмотрении семейных споров большую роль играет степень судебского усмотрения.

На уровне субъектов РФ выделение специализации судей по рассмотрению семейных дел идет по «скрытому сценарию», на сайтах судов не представлена информация о судьях, специализирующихся на рассмотрении семейных споров. Однако при ручной выборке можно заметить, что рассмотрением такого вида дел занимаются определенные судьи, что дает основание заключить, что все же специализация судей региональных судов по рассмотрению семейных споров в России уже имеет место.

Таким образом, Россия уже идет по своему уникальному пути становления и развития ювенальной судебной специализации. Судебная система в нашей стране в части рассмотрения семейных споров развивается, и развивается, по мнению автора, правильно, при этом образование обособленных ювенальных судов видится нецелесообразным и экономически необоснованным. Профессионализация и повышение уровня ответственности, без сомнения, способствуют росту авторитета судебной власти России.

Однако, с учетом сложности рассмотрения семейных споров и большого значения судебного усмотрения при их рассмотрении, при условии единства установленных требований к кандидату на должность судьи, справедливо возникает вопрос о повышении требований к компетентности судей, занимающихся ювенальными вопросами. Законодательно не установлены какие-либо дополнительные требования к судье, специализирующемуся на рассмотрении семейных споров, в тоже время не установлены и ограничения, препятствующие судье рассматривать такие споры. Примером таких дополнительных требований можно назвать наличие переподготовки по направлению «семейная психология», получение навыков ведения примирительных процедур и др. К ограничениям можно отнести отсутствие семьи, детей.

Таким образом, если Россия идет по пути «мягкой» внутренней специализации судей по семейным вопросам, очевидно, возникает вопрос предъявления дополнительных требований к ним. Отсутствие законодательно установленных требований и ограничений к специализированному судье ослабляет его авторитет судьи как специалиста и позволяет усомниться в качестве принятых решений. В то же время установление слишком жестких требований может привести к кадровому голоду. Автор считает, что нивелировать ситуацию можно путем привлечения к участию в процессе специалистов определенных сфер деятельности, имеющих опыт работы в конкретной области семейных и детско-родительских отношений (семейные психологи, медиаторы, конфликтологи и другие). Кроме того, открытость сведений о судьях, их краткая биография, содержащая сведения о семейном положении, личных успехах в воспитании детей, получение специальных знаний и постоянное развитие в области их специализации позволит повысить их авторитет и уровень доверия участников процесса.

Уход от конвейерного судопроизводства, введение специализации в судебную систему делает еще более актуальным вопрос о необходимости оптимизировать (снизить) нагрузку на судей. Дематериализация процессуального материала в судах общей юрисдикции является хорошей альтернативой ведению «бумажного» судебного делопроизводства. Необходимо освободить судью и его аппарат от формализованных процедур (например, снять с мировых судей нагрузку по рассмотрению заявлений о вынесении судебных приказов, исполнительных листов, письменных проколов судебных заседаний и проч.). Для формирования «ювенального уклона» необходимо и реально обеспечить эффективную практику примирительных процедур, например законодательно закрепив обязательную медиацию или судебное примирение по спорам, связанным с воспитанием несовершеннолетних.

Литература и источники

1. Пантелеев Б. Н. Доклад «О проблемах реформирования судебной системы Российской Федерации путем введения специализации судебного процесса и обеспечения качественной экспертной поддержки по ключевым проблемам». Москва: Человек и Закон, 2014. 76 с.

2. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. 194 с.

3. Семенистая А. В. Опыт специализации судов во Франции // Наука молодых: вызовы и перспективы: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции в рамках мероприятий «Дни науки – 2022 год». Великий Новгород: Новгородский филиал РАНХиГС, 2022. С. 198–202.

4. Уголовный кодекс по делам несовершеннолетних: первая оценка // Сайт Министерства юстиции Франции. URL: <http://www.justice.gouv.fr/justice-des-mineurs-10042/code-de-la-justice-penale-des-mineurs-le-premier-bilan-34599.html> (дата обращения: 07.02.2023).

5. Национальная школа судебной защиты молодежи // Сайт Министерства юстиции Франции. URL: <http://www.metiers.justice.gouv.fr/educateur-12672/lecole-12679/> (дата обращения: 07.02.2023).

6. Семейный суд // Сайт участкового районного суда. URL: <http://www.amtsgerichte.de/> (дата обращения: 07.02.2023).

7. Золотых В. В. Опыт судов Ростовской области по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних: тезисы выступления на межрегиональной конференции в рамках российско-канадского проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в РФ» // Ростовский областной суд: официальный сайт. URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=43 (дата обращения: 07.02.2023).

8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/5a57dd763a84466c5104803e600a59dbe3327028/ (дата обращения: 07.02.2023).

Об авторе

Семенистая Александра Владиславовна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ ТАКОЕ ЯВЛЕНИЕ,
КАК «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ», ИЛИ ЭТО ОБЫЧНАЯ
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Сидоров В. П.

Псковский государственный университет

(г. Псков, Россия).

E-mail: *vassilij1@yandex.ru*

**DOES THERE REALLY EXIST SUCH A PHENOMENON
AS "ABUSE OF LAW" OR IS IT THE USUAL IMPLEMENTATION
OF LAW IN MODERN INTERPRETATION**

Sidorov V. P.

Pskov State University

(Pskov, Russia)

E-mail: *vassilij1@yandex.ru*

Аннотация. Цель данной работы заключается в изучении и объяснении различных новых взглядов и подходов, а также методик, позволяющих определить «злоупотребление правом» как правонарушение или, наоборот, как самостоятельное правовое явление, как реализацию участником правоотношений своего субъективного права, имеющего позитивный характер совершенствования правосознания в целях эффективного регулирования общественных отношений. Автор применил комплексный подход, используя сравнительно-правовой, формально-логический, диалектический методы, что позволило получить новые знания об объекте исследования. В работе использован нестандартный подход для выявления сути и содержания такого социального явления, как «злоупотребление правом», и отличия его от нарушенных прав физических и юридических лиц субъектами права.

Ключевые слова: реализация субъективного права, искажение права, теория права, злоупотребление правом, правовое воспитание.

Abstract. The purpose of this work is to study and explain various new views and approaches, as well as methods that allow us to define "abuse of law" as an offense or, conversely, as an independent legal phenomenon, as the realization by a participant in legal relations of his subjective right, which has a positive character of improving legal awareness in order to effectively regulate public relations. The author applied an integrated approach using comparative legal, formal-logical, dialectical methods, which allowed to obtain new knowledge about the object of research. The paper uses a non-standard approach to identify the essence and content of such a social phenomenon as "abuse of law" and its difference from the violated rights of individuals and legal entities by legal entities.

Keywords: realization of subjective law, distortion of law, theory of law, abuse of law, legal education.

На современное состояние и понимание фундаментальных основ права влияют различные субъективные и объективные факторы, имеющие как

внутригосударственный, так и международный характер. А компьютеризация и цифровизация общественных отношений позволяют мгновенно обмениваться различной информацией между субъектами права по различным правовым явлениям. Поэтому изменения, происходящие в общественных отношениях, особенно связанные с развитием IT-технологий, формирующих «виртуальный» характер общественных отношений, оказывают громадное влияние на реализацию права в различных областях жизнедеятельности любым субъектом права и по любому поводу, искажают правовую действительность в целом и делают правоотношения запутанными, что порождает мнения о «злоупотреблении правом».

Необходимо отметить, что разработанные различные политтехнологии вовлекли в свою орбиту и право, которое используется чаще всего в борьбе за власть, поэтому дать правовую оценку, тем более назвать это «злоупотреблением правом» достаточно сложно и проблематично. Хотя законодательство и упоминает «злоупотребление правом», но оно большей частью характеризует гражданско-правовые и избирательные отношения и не затрагивает всего спектра данного явления в общественных отношениях. Вместе с тем в юридическом социуме постоянно идут дискуссии об этом понятии, а в последнее время и очень интенсивно, потому что это явление набирает обороты и проникает во все сферы и области нашей жизни. Раскрыть это понятие, то есть дать определение, тем более научную дефиницию, пытаются многие ученые и практики. Так, некоторые авторы пишут, что злоупотребление правом представляет собой самостоятельный тип правового поведения [1, с. 8], другие признают это видом правонарушений [2, с. 38].

Необходимо отметить, что противодействие этому явлению дано на самом высоком законодательном уровне. Так, статья 52 Конституции Российской Федерации прямо закрепляет права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью [3]. Однако ни в уголовном праве, ни в административном праве нет такого понятия, как «злоупотребление правом». И это не просто упущение законодателя: это говорит о том, что юридическая природа «злоупотребления правом» достаточно своеобразна, имеет многоаспектное содержание и отнести это явление к уголовно наказуемым или административно наказуемым деяниям достаточно сложно, можно сказать достаточно проблематично.

Исследуя эту проблему, мы можем обратиться к гражданскому праву, где это понятие раскрывается через причинение вреда другому лицу,

недобросовестность и противоправность: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [4]. О том, что недопустимо злоупотреблять правом гражданами и организациями говорится в ФЗ РФ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5]. В одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ говорится, что при злоупотреблении работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе [6]. Однако Верховный суд РФ в своем Определении по делу № 32-КГ14-17 от 3.02.2015 дал следующее разъяснение: «Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность» [6]. В этом Определении ВС РФ мы видим совмещение права и обязанности, хотя в большинстве случаев, разъясняющих явление «злоупотребление правом», говорится о правах, а не об обязанностях, а поведение субъекта не соотносится с интересами общества и государства, то есть интересы личности не входят в правовое поле.

В том, что во многих нормативно-правовых актах говорится о правах, легко убедиться, проанализировав эти нормативно-правовые акты. Например, в Законе о СМИ в различных его статьях говорится о недопустимости злоупотребления правами журналиста [8]. Тем не менее, несмотря на законодательное закрепление соответствующей нормы еще в 1991 г, до сих пор специалисты констатируют наличие проблемы размещения в СМИ материалов с оценочными суждениями о непроверенной информации, искаженными юридическими фактами и комментариями, нарушающими права отдельных лиц [9].

О злоупотреблении правом или правами существует множество Постановлений и Конституционного Суда РФ, и Верховного Суда РФ, и мы уверены, что это будет продолжаться до бесконечности, потому что решение проблемы запретами на законодательном уровне не будет иметь успеха, так как причина в другом. Выше уже говорилось о том, что Конституция РФ тоже говорит об этом явлении, и практики и ученые также вносят свой вклад в понимание этого явления, какие меры и средства необходимы для борьбы с «злоупотреблением правом». Действительно, для оказания влияния на это

явление нам нужно сначала понять его суть, причины и условия существования и развития в общественных отношениях. Например, В. И. Червонюк утверждает, что «злоупотребление правом – привлечение управомоченным таких средств, форм, способов для осуществления принадлежащего ему права, которые выходят за пределы объема данного права» [10].

О том, что злоупотребление правом явление малоизученное и является одной из форм использования права утверждает А. Б. Венгеров в своем учебнике «Теория государства и права», где говорит также о выборе варианта поведения и интенсивности использования своих прав субъектом правоотношений, и это связано с таким юридическим феноменом, как злоупотребление правом [11].

Анализ юридической литературы и различных нормативно-правовых актов наталкивает на мысль о юридической природе этого явления. Так все-таки, злоупотребление правом – это правонарушение или нет? Если это правонарушение, то необходимо жесткая реакция государства в виде правового запрета, если это явление находится в правовом поле, то и меры влияния должны быть другими. То, что это явление неправомерное и причиняет вред другим лицам, утверждают многие практики и ученые. Например, Д. В. Шикина пишет, что под понятием «злоупотребление правом» в избирательном процессе мы понимаем форму реализации субъективных избирательных прав в противоречии с их назначением, влекущую впоследствии неправомерные нарушения прав и законных интересов других участников избирательного процесса, а также причинение вреда иным лицам [12].

Л. А. Морозова скорее всего соглашается с таким утверждением, когда пишет о том, что, по мнению некоторых ученых, частным случаем правонарушения является злоупотребление правом, которое представляет собой осуществление субъективного права в противоречии с его назначением или общими принципами права [13].

Она также выделяет характерные признаки этого явления, говоря, что это деяние совершается лицом, которому принадлежит данное субъективное право (а не обязанность), и что это деяние представляет собой превышение пределов предоставленного права либо использование его способами и средствами, не разрешенные законом и причиняющие вред отдельным субъектам или обществу в целом [13].

Другие не упоминают неправомерность, но говорят о социальном предназначении права и о причинении вреда. «...Определим злоупотребление

правом... как форму реализации субъективного права не в соответствии с его социальным предназначением, что причиняет вред другому лицу, а также обществу либо государству» [14].

То, что это явление правовое, утверждает также С. Г. Зайцева, когда пишет, что злоупотребление правом – явление правовое и должно пониматься как зло в праве [15].

Вместе с тем в юридической среде существуют и другие мнения, например, что такое поведение не является правонарушением, а находится в социальном противоречии с его социальным назначением.

Так, Наумов А. Е. утверждает, что злоупотребление правом представляет собой правомерный тип человеческого поведения (деяния), состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъекта права, в результате чего причиняется вред другим лицам, обществу или государству [1, с. 8].

Близко к такому мнению можно отнести определение злоупотребления правом, которое дано в юридической энциклопедии под редакцией Л. В. Тихомировой и М. Ю. Тихомирова: «Злоупотребление правом – в гражданском праве использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, с превышением пределов дозволенного поведения, влекущее за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов личности, общественных и государственных интересов, причинение вреда др. лицу» [16]. Исходя из понимания авторов, поведение субъекта находится в правовом поле, поскольку оно связано с использованием субъективного права.

Попробуем привести другие примеры, которые характеризуют это явление как правовое. Так, при регистрации кандидатов на участие в выборах гражданин меняет свою фамилию на другую, которая один в один совпадает с фамилией лидера избирательной гонки [17]. Естественно, возникает вопрос: а не является это злоупотребление правом. Ведь электорат ориентируется на фамилию лидера, а тут два и с одинаковыми фамилиями. Если исходить из тех разъяснений, что даются в различных законах и постановлениях, то здесь должен быть определен вред, причиняемый другому субъекту и, самое главное, должна быть доказана противоправность таких действий. Хорошо, вред причинен путем «отбирания» голосов у лидера, а как это доказать? По итогам выборов? Но лидер может проиграть выборы и не по этой причине. Ну, а противоправность в этом случае вообще не доказуема.

Другой пример. Владелец предприятия, чтобы уволить неугодных ему лиц, издает приказ о сокращении штатов, а затем спустя какое-то время вновь набирает работников, но уже других. Как тут доказать неправомерность владельца или то, что он злоупотребляет правом в своих целях? Эти примеры, так сказать, по горизонтали, а вот примеры по вертикали – и можно ли назвать эти примеры злоупотреблением правом?

Возьмем количество депутатов Государственной Думы РФ. Кто определяет ее количество? Почему 450, а не 250? Что изменится если количество депутатов сократить вдвое? Ведь все равно на заседаниях редко когда присутствуют все 450 депутатов, только при голосовании, так как нужен кворум. В этом случае это злоупотребление правом? А кто определяет зарплату, премии депутатов Государственной Думы РФ? Ведь не народ, а сами депутаты. А тут есть злоупотребление правом?

Можно до бесконечности продолжать этот ряд. Всем известен принцип федерализма – равенство субъектов Российской Федерации в правах и обязанностях. Однако так ли это? Если субъекты равны в правах, то почему зарплаты в Москве и Санкт-Петербурге выше в несколько раз, чем в Рязани, Твери, Пскове, Туле и т. д.? А здесь злоупотребление правом или что?

Буквально в конце марта этого года депутаты партии «Единая Россия» проголосовали против индексации пенсий работающим пенсионерам. А в этом случае есть злоупотребление правом? А зарплата сотрудников госкорпораций, «золотые парашюты», премии и другие социальные льготы – это не «злоупотребление правом»? Ответ – нет, все в пределах законодательства. Все на основании закона и в соответствии с законом.

А кто утвердил положение, по которому все руководители любого уровня получают зарплату в разы больше рядовых сотрудников? И это тоже на основании закона и в соответствии с законом.

Фракция партии «Единая Россия» могла доказать за эти годы свою позицию в Государственной Думе и выступать с законодательной инициативой по улучшению условий жизни граждан Российской Федерации в части создания рабочих мест, обеспечения жильем, модернизации здравоохранения, образования и так далее. А сосредоточение, аккумуляция финансовых средств, людских ресурсов, пунктов управления – это злоупотребление правом? А разращение деятелей от киноиндустрии, шоу-бизнеса огромными финансовыми вливаниями в ущерб образованию рабочих мест? И все это происходит и делается на основании права и в соответствии с правом.

Отсюда вывод: во-первых, злоупотребление правом – проблема не столько правовая, а скорее морально-нравственная, этическая; во-вторых, установившееся в научном обороте высказывание «злоупотребление правом», думается, не совсем точно отражает суть и признаки данного явления. В большинстве случаев, как видно из многих примеров, речь идет о нарушении позитивного права, требований действующего закона, а не права как такового, то есть естественного права.

Здесь уместно привести пример, который подтверждает эту мысль. Так, доктор юридических наук, профессор С. В. Васильев говорит, что «вероятно, состояние злоупотребления правом наличествует там, где право и закон отождествляются, где решающее значение придается законным механизмам реализации субъективных прав, мыслимых лишь как предоставленные законом. Принижается значение концепции естественных и неотчуждаемых прав и свобод» [18].

Литература и источники

1. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 25 с.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Москва: Статут, 2000. 410 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 52 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6a3ee9867fa4ea7818d6684897b14d2ac391bf83/ (дата обращения: 10.04.2021).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/62129e15ab0e6008725f43d63284aef0bb12c2cf/ (дата обращения: 02.04.2021).
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Ч. 3, ст. 11 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/?ysclid=lhollphft735301477 (дата обращения: 10.04.2021).
6. Верховный суд РФ в своем Определении по делу № 32-КГ14-17 от 3.02.2015 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipro/prime/doc/70796620/> (дата обращения: 10.04.2021).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/1a5e95317dab652865404ef346ebc2530746e43e/ (дата обращения: 10.04.2021).
8. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Ст. 51, 59 (с изм. и доп., на 01.01.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=%5B1725.2754%5D+Закон+РФ+от+27.12.1991+N+2124-+%28ред.+от+01.03.2020%29+%22О+средствах+массовой+информации%22+%28с+изм.+и+доп.%2C+вступ.+в+силу+с+01.01.2021%29> (дата обращения 02.04.2021).

9. Башинская И. Г., Башинская О. М. Актуальные вопросы юридической ответственности лиц, тиражирующих информацию, подрывающую авторитет органов государственной власти, местного самоуправления и судов // Вестник Краснодарского университета МВД. 2021. № 3 (53). С. 12–15.

10. Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2007. 704 с.

11. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. Вузов. 6-е изд., стер. Москва: Омега-Л, 2009. 607 с.

12. Шикина Д. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе: способы противодействия // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 349–351. URL: <https://moluch.ru/archive/340/76492/> (дата обращения: 28.03.2021).

13. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 464 с.

14. Акчурина А. А. О способах противодействия злоупотреблению правом в избирательном процессе // Избирательное право. 2015. № 3. С. 23–26.

15. Зайцева С. Г. Злоупотребление правом. К вопросу о соотношении слова и понятия // Юрист. № 1. 2002. С. 2–5.

16. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. Москва: Юринформцентр, 2001. 972 с.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2, ст. 19 // Кодексы и законы: правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/gk/19/> (дата обращения: 11.04.2021)

18. Васильев С. В. О злоупотреблении правом в России и Германии: различие подходов в контексте проблемы соотношения права и закона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 81–92. DOI: 10.21685/2072-3016-2022-1-7

Об авторе

Сидоров Василий Петрович – кандидат юридических наук, доцент, Псковский государственный университет, г. Псков, SPIN-код: 9412-2952.

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С БАНКОВСКОЙ СИСТЕМОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ситенков И. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *ilya.sitenkov@yandex.ru*

INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE WITH THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sitenkov I. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *ilya.sitenkov@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия органов прокуратуры с банковской системой Российской Федерации при осуществлении прокурорского надзора в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Рассматриваются основные проблемы, возникающие в ходе осуществления указанного взаимодействия, в том числе при реализации должностными лицами органов прокуратуры надзорных полномочий в сфере соблюдения законодательства об исполнительном производстве. Целью исследования является поиск путей решения данных проблем в рамках совершенствования действующего законодательства, регулирующего деятельность банковских и иных кредитных организаций. По результатам проведенной работы выдвинут тезис о необходимости внесения изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», которые бы позволили органам прокуратуры Российской Федерации в рамках своей деятельности получать сведения, составляющие банковскую тайну. Данные изменения будут способствовать улучшению состояния законности как в сфере банковской деятельности, так и в других сферах российского законодательства.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, банковская система, банковская тайна, правоохранительные органы, нормативная база.

Abstract. The article is devoted to topical issues of interaction between the prosecutor's office and the banking system of the Russian Federation in the implementation of prosecutorial supervision in the field of observance of the rights and freedoms of man and citizen. The main problems arising in the course of the implementation of this interaction, including the implementation by officials of the prosecutor's office of supervisory powers in the field of compliance with the legislation on enforcement proceedings, are considered. The purpose of the study is to find ways to solve these problems within the framework of improving the current legislation regulating the activities of banking and other credit organizations. Based on the results of the work carried out, a thesis was put forward on the need to amend Article 26 of the Federal Law "On Banks and Banking", which would allow the prosecution authorities of the Russian Federation, as part of their activities, to obtain information constituting bank secrecy. These changes will help improve the state of legality both in the field of banking and in other areas of Russian legislation.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, banking system, banking secrecy, law enforcement agencies, regulatory framework.

Финансовая и банковская деятельность составляет одну из важнейших основ экономики государства, создает условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Нормативное регулирование в указанной сфере должно в разумных пределах обеспечивать соблюдение как прав граждан, так и защиту интересов хозяйствующих субъектов, к числу которых относятся и кредитные организации.

Вместе с тем функционирование данных институтов невозможно без осуществления тщательного и эффективного контроля. Их ослабление чревато предпосылками к нарушению законодательства и прав граждан в финансовой сфере.

В данной ситуации обращает на себя внимание как роль прокуратуры в обеспечении законности путем осуществления надзора в сфере банковской деятельности, так и возникающие вопросы взаимодействия органов прокуратуры с банковской системой в ходе реализации своих полномочий.

Органы прокуратуры Российской Федерации в рамках своей служебной деятельности осуществляют надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации и ее Конституции, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Объектами прокурорского надзора в указанной сфере являются и коммерческие организации.

В силу положений ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в ходе проверки наделен правом истребовать от руководителей или иных должностных лиц коммерческих организаций необходимые ему для ее проведения сведения, а также иную статистическую информацию и материалы.

Указанные положения закона распространяются как на банки, так и на небанковские кредитные организации, что следует из толкования указанных норм закона, а также отмечается рядом исследователей [1, с. 235].

Вместе с тем, несмотря на прямое законодательное закрепление данных полномочий, на практике при взаимодействии органов прокуратуры и организаций, составляющих банковскую систему Российской Федерации, возникают определенные трудности, ведущие к невозможности в полной мере принять меры, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав граждан.

Рассмотрим имеющиеся проблемы взаимодействия органов прокуратуры с банковскими организациями, возникающие на практике, на

примере деятельности прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства об исполнительном производстве, где законодательно установлены гарантии соблюдения некоторых конституционных прав граждан.

Так, положениями ч. 2 ст. 99 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» ограничен размер удержаний с заработной платы гражданина-должника. По общему правилу, удержано может быть не более пятидесяти процентов от его доходов, а в случаях, прямо предусмотренных законом, – не более семидесяти.

Кроме того, ч. 1 ст. 101 данного Федерального закона установлен перечень доходов гражданина-должника, взыскание на которые в процессе исполнительного производства не обращается вовсе. К ним относятся социальные пособия, некоторые виды пенсий, а также иные выплаты (к примеру, денежные средства, выплачиваемые в счет возмещения вреда, причиненного здоровью).

Стоит также отметить, что с 01.02.2022 в законодательство об исполнительном производстве внесены изменения, предусматривающие право должника на ежемесячное сохранение его заработной платы или иных получаемых им доходов в размере прожиточного минимума. Указанное право носит заявительный характер и реализуется посредством обращения должника с соответствующим заявлением к должностным лицам ФССП России или напрямую в банковскую или иную кредитную организацию в случае, если взыскатель направил в нее исполнительный документ для принудительного исполнения.

Таким образом, установлены законодательные гарантии соблюдения конституционных прав граждан-должников, которые зачастую из-за имеющихся в отношении них на принудительном исполнении возбужденных исполнительных производств остаются без денежных средств к существованию.

При этом ответственность за соблюдение указанных положений закона возлагается не только на судебных приставов, но и на должностных лиц банковских и кредитных организаций что законодательно закреплено в ч. 5.2 и 5.3 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В 2022–2023 годах в прокуратуры районного звена произошел рост обращений граждан, в том числе социально незащищенных категорий населения (инвалидов, многодетных матерей), о списании с банковского

счета (банковской карты) денежных средств, на которые в соответствии со ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не может быть обращено взыскание, о превышении размера списаний, предусмотренных ст. 99 данного Закона, а также списании денежных средств, которые должны оставаться на банковском счете в размере прожиточного минимума в Российской Федерации.

При этом вина за указанные действия гражданами в основном возлагается на судебных приставов-исполнителей соответствующих территориальных подразделений ФССП России.

В целях усиления надзора в указанной сфере на смену Указанию Генпрокуратуры РФ от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» пришло новое Указание Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 № 521/7 с аналогичным названием. Принципиальным отличием данных указаний стала позиция Генеральной прокуратуры касательно обращений граждан в сфере исполнительного производства. Так, теперь прокурорам предписывается, что при наличии в обращении сведений о нарушении прав социально уязвимой категории населения, направление таких обращений в поднадзорные отделы судебных приставов для рассмотрения их вышестоящим должностным лицом не допускается.

Таким образом, большая часть обращений граждан по указанным вопросам, направленных ими в прокуратуру, теперь подлежит рассмотрению непосредственно прокурорами районного и городского звена, которые осуществляют надзор за территориальными отделами ФССП России.

При проведении проверок по указанным обращениям граждан в сфере исполнения законодательства об исполнительном производстве должностные лица органов прокуратуры нередко сталкиваются с ситуацией, когда прямых нарушений закона в исполнении полномочий судебным приставом-исполнителем не наблюдается. Дело в том, что у пристава нет права и возможности непосредственно отслеживать денежные средства, поступающие на банковский счет должника.

В свою очередь на финансовые организации законодатель не возложил обязанности по удержанию денежных средства должника в пользу ФССП России только на основании сведений, указываемых лицами, которые осуществляют выплаты гражданам таких денежных средств.

В связи с изложенным, для полного и объективного рассмотрения таких обращений должностным лицам органов прокуратуры требуются сведения из

банковских организаций о движении денежных средств по счету должника, а также сведения о соблюдении банком или иной кредитной организацией указанных требований закона.

Законодательно закреплено, что требования прокурора в рамках своих полномочий, в том числе запрос необходимой для разрешения обращения гражданина информации, подлежат исполнению в установленный законом срок.

Вместе с тем ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что сведения об операциях, о счетах и вкладах клиентов банка составляют банковскую тайну.

Положениями данной статьи определен ряд органов, которым банковская или кредитная организация по запросу обязана предоставить сведения, составляющие банковскую тайну. Органы прокуратуры среди них законодателем не упоминаются.

В связи с этим сотрудниками банков по запросу органов прокуратуры необходимые сведения либо не предоставляются вовсе, либо предоставляются не в полном, ограниченном объеме, со ссылкой на указанные положения закона. Указанное ведет к невозможности полной и объективной проверки по обращениям граждан в указанной сфере.

Указанные недостатки правового регулирования отмечаются и в иных сферах российского законодательства.

В частности, исследователями отмечается, что кредитными организациями допускаются нарушения, влекущие незаконный вывод банковских активов за пределы Российской Федерации. Примером могут являться факты игнорирования предписаний нормативных правовых актов, требующих своевременно направлять сведения о сомнительных операциях. Подобная информация подлежит обязательному контролю [2, с. 109].

Кроме того, с 2015 года во исполнение Соглашения о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 11 декабря 2015 года № СД-18-15, № 01-01-14/2841513 Росфинмониторинг на регулярной основе направляет в органы прокуратуры информационные письма, в которых обращает внимание органов прокуратуры на практику совершения явно незаконных сделок и прочих нарушений законодательства организациями, практикующими предоставление микрозаймов, или даже операторами по приему платежей от населения [3, с. 183].

В этой связи также представляется, что проверка указанных сведений органами прокуратуры в рамках осуществления своих полномочий ограничена требованиями законодательства о банковской тайне.

При этом следует отметить, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации нет общей трактовки определения «банковская тайна», в связи с чем у правоприменителей возникают трудности по реализации этого понятия в текущей деятельности, в том числе в части формирования перечня сведений, составляющих банковскую тайну.

Как справедливо указывается авторами научных исследований на указанную тему, появляется возможность ошибочного понимания информации, формирующей банковскую тайну, что, в свою очередь, сопряжено с неэффективной системой обеспечения безопасности банковской тайны [4, с. 147].

Исходя из изложенного, представляется, что законодательное расширение полномочий органов прокуратуры по получению сведений, которые подпадают под понятие банковской тайны, является необходимым и будет способствовать улучшению состоянию законности в сфере банковской деятельности.

Поскольку органы прокуратуры не предоставляют гражданам для ознакомления материалы проверки, содержащие охраняемую законом тайну, к которой в том числе относится и банковская, конфиденциальность сведений, полученных в ходе такой прокурорской проверки, на данном этапе уже законодательно закреплена.

Стоит отметить уже имеющийся позитивный законодательный опыт по расширению полномочий прокуратуры в указанной сфере.

Так, с 17.03.2022 благодаря внесенным в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции» изменениям, органы прокуратуры наделены правом на получение информации, составляющей банковскую тайну, по их запросу в отношении лиц, которые в силу занимаемой или ранее занимаемой должности обязаны в соответствии со статьей 8.2 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Исходя из изложенного следует, что таким же образом необходимо пойти по пути дальнейшего расширения полномочий органов прокуратуры в указанной сфере, в связи с чем необходимо предоставить прокурорам

возможность истребования аналогичных сведений и документов в рамках проверки информации, содержащей сведения о нарушениях закона, а также в рамках проверки по обращениям граждан, поставив прокуратуру в один ряд с судебной системой и иными государственными органами, в том числе ФССП России.

Литература и источники

1. Решетняк А. Е. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в сфере потребительского кредитования // Вестник СГЮА. 2020. № 1 (132). С. 235–241.

2. Бажанов С. В. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в кредитно-банковской отрасли российской экономики // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 105–111.

3. Евдокимов К. Н. К вопросу совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии финансированию международной экстремистской деятельности в Российской Федерации. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. №1 (104). С. 176–190.

4. Майстренко А. Г., Майстренко Г. А. Нормативно-правовой институт банковской тайны в российском законодательстве // Право и управление. 2023. №1. С. 143–147.

Об авторе

Ситенков Илья Александрович – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

О рецензенте

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6684-9395. E-mail: Vyacheslav.Orlov@novsu.ru

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА
МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА, ПРИЗНАННОГО ВПОСЛЕДСТВИИ
АВАРИЙНЫМ И ПОДЛЕЖАЩИМ СНОСУ**

Субботина А. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *alishka08072000@gmail.com*

**PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF GUARANTEES
OF HOUSING RIGHTS OF CITIZENS DURING THE CAPITAL REPAIR
OF AN APARTMENT BUILDING, SUBSEQUENTLY RECOGNIZED
AS DILAPIDATED HOUSING AND DUE TO DEMOLISHED**

Subbotina A. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *alishka08072000@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения жилищных прав граждан в случае проведения капитального ремонта многоквартирного дома, признанного впоследствии аварийным и подлежащим сносу. Автор статьи анализирует причины возникновения указанной проблемы, которые, по его мнению, кроются в некорректном выборе подхода органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления к формированию региональных программ капитального ремонта. Для решения указанной проблемы необходимо системное изменение законодательства, регулирующего проведение капитального ремонта, а также усиление контроля со стороны надзорных органов, а также собственников помещений в многоквартирном доме при проведении капитального ремонта. Автором предложено несколько конкретных преобразований, которые могли бы помочь в решении поднятой в данной статье проблемы.

Ключевые слова: капитальный ремонт, гарантии жилищных прав, аварийный дом, фонд капитального ремонта, возвратность денежных средств фонда капитального ремонта, региональная программа.

Abstract. The article deals with the actual problem of ensuring the housing rights of citizens in the event of a major overhaul of an apartment building, which was later recognized as emergency and subject to demolition. The author of the article analyzes the causes of this problem, which, in his opinion, lie in the incorrect choice of the approach of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local governments to the formation of regional capital repairs programs. To solve this problem, it is necessary to systematically change the legislation governing the overhaul, as well as to strengthen control by the supervisory authorities, as well as the owners of premises in an apartment building during the overhaul. The author proposed several specific transformations that could help in solving the problem raised in this article.

Keywords: capital repairs, guarantees of housing rights, emergency house, capital repair fund, repayment of capital repair fund's money, regional capital repair program.

В декабре 2012 года в российском жилищном законодательстве произошли масштабные изменения правил организации капитального ремонта многоквартирных домов. В 2022 году эти правила отметили свой десятилетний юбилей, и за этот сравнительно небольшой в историческом масштабе промежуток времени, согласно данным статистики, достигнуты определенные результаты. Так, по данным Фонда развития территорий, в 2022 г. завершен капитальный ремонт в 55 508 многоквартирных домах, на общую сумму 259 187,05 млн руб. [1].

Однако на сегодняшний день существует немало системных проблем в сфере организации капитального ремонта общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах. Одной из таких проблем является отсутствие законодательного закрепления механизма, обеспечивающего возвратность денежных средств, собранных собственниками помещений в одном многоквартирном доме, а израсходованных на ремонт другого многоквартирного дома, признанного впоследствии аварийным и подлежащим сносу.

По данным Росстата на конец 2021 года площадь аварийного жилищного фонда составила 22 059 тысяч квадратных метров, что составляет 0,5% от всего жилищного фонда России. На первый взгляд, ситуация не кажется критичной, однако, проследив динамику площади аварийного жилья, можно увидеть, что по сравнению с 2015 годом его площадь увеличилась практически в 1,5 раза, несмотря на внедрение новой системы капитального ремонта жилья [2]. Из анализа статистических показателей можно сделать вывод о том, что аварийного жилья в Российской Федерации довольно много, следовательно, довольно много многоквартирных домов подлежат исключению из региональных программ капитального ремонта по указанному основанию, что говорит об актуальности исследуемой темы.

Региональный оператор капитального ремонта согласно ч. 4 ст. 179 Жилищного кодекса Российской Федерации вправе осуществлять такое заимствование. Такой подход законодателя обеспечивает эффективное использование средств фонда капитального ремонта, складывающегося из взносов собственников, для реализации гарантий прав граждан на жилище, отвечающее требованиям безопасности [3, с. 42].

На наш взгляд, есть необходимость обеспечивать сохранность указанных средств, однако речь не может идти об их полной

неприкосновенности, так как это противоречит самой сути создания общего для множества многоквартирных домов фонда капитального ремонта.

Федеральный закон N 271-ФЗ от 25 декабря 2012 г. возлагал обязанность по организации и проведению капитального ремонта на региональных операторов, при этом в нем отсутствовали четкие критерии для определения необходимости включения того или иного многоквартирного дома в региональную программу. На момент введения в действие указанных законодательных изменений включению в региональную программу капитального ремонта подлежали все многоквартирные дома, за исключением признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу.

В Федеральных законах № 176-ФЗ от 29 июня 2015 г. и № 434-ФЗ от 28 ноября 2018 г. законодатель разработал такие новые критерии оценки возможности исключения многоквартирного дома из региональной программы капитального ремонта. Так, исключению из региональной программы подлежали дома, физический износ которых был превышен более чем на 70%, дома, совокупная стоимость ремонта которых превышала стоимость, установленную региональными органами власти, а также дома, в которых было менее пяти квартир.

Региональные операторы по капитальному ремонту положительно оценили указанные новеллы, так как изменения в законе сделали возможным непроведение экономически нецелесообразного капитального ремонта. Известно, что предусмотренный региональной программой капитальный ремонт не сможет существенно улучшить свойства многоквартирного дома, сделав его безопасным для проживания граждан в нем в случае, когда степень износа его конструктивных элементов превышает показатель в 70%. Аналогичная ситуация складывается и с многоквартирными домами, стоимость работ по капитальному ремонту которых превышает стоимость, установленную законодательством субъекта Российской Федерации.

Однако основная проблема заключалась в том, что во многих домах, попадающих под описанные выше критерии, на момент внесения данных изменений уже был проведен капитальный ремонт, причем за счет средств, собранных собственниками других многоквартирных домов, формирующих фонд капитального ремонта на общем, так называемом «котловом» счете.

Признание многоквартирного дома аварийным является основанием для его исключения из региональной программы, что в свою очередь влечет утрату обязанности собственниками помещений в таком доме уплачивать

взносы на капитальный ремонт, даже в том случае, если ремонт был проведен до исключения дома из программы.

Региональные органы законодательной власти разработали механизмы возврата собственникам помещений в многоквартирных домах денежных средств уплаченных в качестве взносов на капитальный ремонт в случае их сноса. Например, в Новгородской области Постановлением Правительства N 122 от 03 апреля 2020 г. установлено, что денежные средства, уплаченные в фонд капитального ремонта собственниками помещений в многоквартирном доме, в том числе и предыдущими собственниками, до момента принятия решения о признании его аварийным, распределяются между собственниками пропорционально внесенным суммам, за вычетом средств, израсходованных на цели сноса и на проведение капитального ремонта, если такой имел место.

Однако законодатель оставил открытым вопрос о том, кто обязан возместить стоимость проведенного на таком многоквартирном доме капитального ремонта в случае, если стоимость такого ремонта превышает собранные собственниками помещений в этом многоквартирном доме средства за счет уплаты взносов.

В случае, если собственники помещений аккумулируют денежные средства на цели проведения капитального ремонта на счете, владельцем которого является региональный оператор, то уплаченные на данный счет суммы являются собственностью последнего. Таким образом, расходование заимствованных денежных средств на ремонт многоквартирного дома, впоследствии признанного аварийным, в связи с чем прекращается обязанность собственников помещений в нем оплачивать установленные законом взносы, приводит к негативным финансовым последствиям для регионального оператора и наносит ущерб его финансовой устойчивости. Поскольку целью функционирования системы капитального ремонта является выполнение важнейших социальных функций по обеспечению конституционных гарантий права граждан на жилище, отвечающее требованиям технической и санитарно-эпидемиологической безопасности, подрыв устойчивости регионального оператора может привести к нарушению указанного права [3, с. 45].

На практике региональные операторы часто выбирают судебный способ защиты нарушенного права. Многие региональные Фонды капитального ремонта обращаются с исковыми заявлениями о возмещении убытков к органам местного самоуправления, принимавшим решении о включении потенциально аварийных домов в региональную программу. Однако судебная

практика показывает, что доказать неправомерность решения местных администраций крайне сложно, в связи с чем суды встают на сторону органов местного самоуправления, отказывают в удовлетворении требований фондов.

Так, например, некоммерческая организация «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Архангельской области» обратилась в Арбитражный суд Архангельской области с иском к органу местного самоуправления о взыскании расходов по капитальному ремонту многоквартирных домов. Из материалов дела следует, что Истец провел ремонт нескольких многоквартирных домов в рамках региональной программы на общую сумму около двух миллионов рублей, однако впоследствии указанные дома были признаны аварийными на основании распоряжений Ответчика. Общая сумма внесенных собственниками указанных домов взносов не покрыла расходы на выполнение указанных выше работ. Поскольку возвратность этих средств собственниками многоквартирных домов, в которых проведен ремонт, невозможна, так как в силу закона они утрачивают обязанность по оплате взносов на капитальный ремонт, Фонд направил в адрес Ответчика претензию, а затем обратился в суд с исковым заявлением. Однако суды первой и апелляционной инстанции не усмотрели нарушений действующего законодательства в действиях Администрации и отказали в удовлетворении требований Истца [4].

Практика предъявления исковых заявлений к собственникам о возмещении расходов на капитальный ремонт как неосновательного обогащения, на наш взгляд, является недопустимой, поскольку включение дома, находящегося в предаварийном состоянии, в региональную программу капитального ремонта не зависит от волеизъявления собственников. Кроме того, согласно части 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации под неосновательным обогащением понимается приобретение или сбережение имущества за счет иного лица без каких-либо законных или договорных оснований. В описанной ситуации не приходится говорить о каком-либо приобретении или сбережении имущества, поскольку аварийный дом будет снесен, следовательно, все улучшения, произведенные за счет капитального ремонта, будут утрачены, собственник не сможет ими пользоваться.

В то же время для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности необходимо установить все ее четыре условия, такие как противоправность поведения нарушителя прав, наличие убытков (вреда), причинная связь между нарушением прав и причиненными убытками

(вредом), вина нарушителя [5]. В данном случае, на наш взгляд, в действиях собственников отсутствуют и противоправность, и вина, что делает невозможным привлечение их к ответственности и возмещение понесенных региональным оператором убытков за их счет.

Также очень важна в данной ситуации и моральная сторона вопроса, поскольку лицо, проживающее в аварийном доме, может оказаться без жилья, при этом будет должен выплачивать региональному оператору денежные средства за капитальный ремонт дома, который не смог улучшить его качественные характеристики.

Корнем описываемой проблемы является неверный подход к формированию региональных программ капитального ремонта. Во многих субъектах Российской Федерации программы были сформированы без учета данных о действительном техническом состоянии многоквартирных домов, подлежащих включению в программу, так как на тот момент сведения о состоянии домов были либо неполными и недостоверными, либо устаревшими, либо вовсе отсутствовали. Кроме того, в законе не были четко определены источники получения таких сведений, в связи с чем информация о домах носила разрозненный, фрагментарный характер и не могла в полной мере отразить действительное их состояние. К тому же в Федеральном законе от 25.12.2012 № 271-ФЗ отсутствовал такой критерий для включения в региональную программу, как степень физического износа объекта. Согласно нормам закона включению в региональную программу подлежали все расположенные на территории региона многоквартирные дома. Единственным исключением являлись дома, признанные на момент формирования программы аварийными в установленном законом порядке. Таким образом, даже фактическое предаварийное состояние многоквартирного дома не могло стать препятствием для включения его в программу капитального ремонта, поскольку власти регионов должны были руководствоваться только подтверждающими факт аварийности документами. Требований о проведении технического обследования многоквартирного дома в законе не содержалось, а признать дом аварийным можно только в заявительном порядке [3, с. 44].

Указанная проблема, в частности, была обозначена аудитором Счетной палаты Российской Федерации С. Ю. Орловой, которая говорила, что «в программы капремонта систематически включаются аварийные дома, подлежащие сносу и реконструкции, или ветхие дома, ремонт которых экономически нецелесообразен. Так, с 2017 по 2019 г. Фонд ЖКХ выявил более 10 тыс. таких домов» [6].

На наш взгляд, для решения описанной проблемы необходимо изменить системный подход к формированию региональных программ капитального ремонта, а также усилить контроль со стороны государства и собственников за расходованием денежных средств, аккумулируемых фондами капитального ремонта.

Во-первых, для недопущения нецелесообразного расходования общих средств из фонда капитального ремонта необходимо разработать регламент для принятия решения о выполнении работ по капитальному ремонту, для которых необходимо производить заимствование денежных средств, собранных собственниками других многоквартирных домов.

Во-вторых, следует провести массовые по всем регионам проверки соответствия домов, включенных в региональную программу, требованиям законодательства о капитальном ремонте, оценив действительное техническое состояние каждого многоквартирного дома.

В-третьих, следует закрепить право собственников помещений в многоквартирном доме ходатайствовать о проведении экспертной оценки технического состояния дома перед проведением капитального ремонта, предусмотренного региональной программой. В случае, если оценка технического состояния покажет, что проведение того или иного вида ремонта нецелесообразно и не сможет исправить его состояние, то не проводить капитальный ремонт, либо провести ремонт иного вида коммуникаций, а в случае невозможности – инициировать процесс признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

В-четвертых, необходимо установить субъект, который будет нести материальную ответственность за расходование «котловых» денежных средств на проведение капитального ремонта в многоквартирных домах, впоследствии признанными аварийными. Так как решение о признании дома аварийным, так же как и решение о включении дома в региональную программу капитального ремонта, принимает орган местного самоуправления, то было бы целесообразно установить его таким субъектом. В данном случае можно говорить о том, что орган местного самоуправления обязан будет возместить заимствованные из «котла» денежные средства на проведение капитального ремонта многоквартирного дома, признанного впоследствии аварийным и подлежащим сносу в случае, если с момента принятия решения о включении в региональную программу такого дома до момента вынесения акта о признании его аварийным прошло менее 10 лет.

Литература и источники

1. Официальный сайт Фонда развития территорий. URL: <https://www.reformagkh.ru/overhaul/> (дата обращения: 30.03.2023).

2. Статистический сборник «Жилищное хозяйство в России. 2022». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022.pdf (дата обращения: 02.04.2023).

3. Картавов С.А. О необходимости легального закрепления механизмов возврата региональному оператору средств, заимствованных для оплаты работ по капитальному ремонту многоквартирного дома // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 41–47.

4. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2022 N 14АП-5376/2022 по делу N А05-2681/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS014&n=125248&ysclid=ln5m47bpy2776953061#kIDhJrTODC5kYeHu> (дата обращения: 30.03.2023).

5. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В.) (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://consultant-so.ru/news/show/category/konsultantplus/year/2021/month/07/alias/postatejnyj_kommentarij_k_grazhdanskomu_kodeksu_rossijskoj_federatsii__chast__vtoraya_ (дата обращения: 01.04.2023).

6. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/news/realizatsiya-regionalnykh-programm-kapremonta-mnogokvartirnykh-domov-poka-sebya-ne-opravdala-sostoya/> (дата обращения: 30.03.2023).

Об авторе

Субботина Алина Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6824-3345.

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

О рецензенте

Кулиш Денис Иванович – заместитель генерального директора Специализированной некоммерческой организации «Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Новгородской области», г. Великий Новгород. E-mail: kulish_di@kapremont53.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В КОНЦЕПЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА

Терентьев Д. С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *s113396@std.novsu.ru*

INTEGRATION OF NATURAL LAW INTO THE CONCEPT PUBLIC LAW

Terentyev D. S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *s113396@std.novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса интеграции идей теории естественного права в концепцию общественного права русского правоведа В. Н. Лешкова. Автор путем анализа практики реформирования правовой системы России во второй половине XIX в. прослеживает основные тенденции государственно-правового строительства и их влияние на формирование правовой доктрины. В статье доказывается важность учета национальной специфики развития правовых систем для разработки устойчивой научной доктрины, составляющей теоретическую основу развития государственных и правовых институтов.

Ключевые слова: общественное право, естественное право, реформы, самоуправление.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of integration of the ideas of the theory of natural law into the concept of public law by the Russian jurist V. N. Leshkov. By analyzing the practice of reforming the legal system of Russia in the second half of the XIX century, the author traces the main trends of state-legal construction and their influence on the formation of legal doctrine. The article proves the importance of taking into account the national specifics of the development of legal systems for the development of a stable scientific doctrine that forms the theoretical basis for the development of state and legal institutions.

Keywords: public law, natural law, reforms, self-government.

В истории политических и правовых учений теория естественного права рассматривается как порождение западноевропейской научной мысли эпохи Просвещения и чаще всего ассоциируется с категорией общественного договора. Корни самого термина «естественное право» восходят к основам римского понимания системы права, включавшей *jus naturale* как право, данное всем народам богами или природой. Таким образом, в рамках истории

юридической мысли естественное право прочно ассоциируется с западноевропейской трактовкой общечеловеческих ценностей.

Однако любая концепция государственно-правового развития выходит на уровень доктрины только путем обогащения историческим опытом практики. Что касается теории естественного права, по существу своему охватывающей фундаментальные основы человеческой цивилизации, ее доктринальное развитие на каждом историческом этапе невозможно было без обогащения опытом и практикой общественного развития и государственно-правового строительства разных стран и народов. Так, в XIX в. теория естественного права составила «идейную платформу» правовых учений, рождавшихся под влиянием социальных и политических новаций отдельных государств, в частности Австрии и России. Примечательно, что оба государства на тот момент были империями и характеризовались схожими темпами развития государственно-правовых институтов. И в Австрии, и в России середины XIX в. происходила трансформация содержания правовых систем и правовой науки из так называемого полицейского права в административное право. Австрия в лице профессора, государственного деятеля, юриста-практика Юлиуса Глейзера подарила миру новую правовую идею общественного права. Однако полноценная трансформация идеи в концепцию произошла уже на «русской почве» под влиянием государственно-правовых реформ Александра II и развития академической дискуссии ученых-правоведов о значении местного управления в общей административной системе России.

В. Н. Лешков, русский ученый-правовед, славянофил является полноправным автором концепции общественного права и теории общественного местного самоуправления. Его взгляды на роль права в обеспечении местного управления позволили объединить, казалось бы, традиционно западническую идею естественного права с российским пониманием сущности правовых отношений личности, общины и государства. Идеи В. Н. Лешкова о независимости земских, то есть общественных, институтов от государства составляют одно из теоретических начал организации местного самоуправления в России.

Будучи последователем Ф. К. Савиньи, В. Н. Лашков неразрывно связывал природу права с культурой народа в правовых формах ее проявления. Однако, как известно, школа исторического права, которую представлял Ф. К. Савиньи, традиционно оппонировала школе естественного права. Каким же образом «на российской почве» произошло единение

принципиальных подходов к правообразованию, к истории, сущности и целевому назначению государственно-правовых институтов?

Одна из основных идей школы исторического права, импонировавшая В. Н. Лешкову, заключалась в постепенном, закономерном образовании права на основе норм, источником которых является дух народа.

В то же время идеи представителей школы естественного права, например Г. Гумбольдта, о пределах вмешательства государства в развитие общества как нельзя более соотносились с позицией школы исторического права об определяющем значении духовной составляющей, народного духа в формировании государственно-правовых основ [1]. В лице В. Н. Лешкова российское правоведение выступило своеобразным аккумулятором идей противостоящих друг другу правовых учений Западной Европы. Опираясь на основные положения исторической школы права, В. Н. Лешков утверждал, что народы управляются убеждениями и понятиями, в свою очередь, воплощающими идеи, составляющие начала права. Живущие в государстве народ и общественные союзы, а также общество в целом порождают идеи, являющиеся воплощением права. История народа в представлении В. Н. Лешкова определяется характером взаимодействия частных лиц, общественных союзов и государства. При этом именно идеи общественных союзов порождают общественное право, которое столь же значимо, как и гражданское право, защищающее интересы частных лиц, а также уголовное и государственное, рассчитанное на защиту публичных интересов. Итак, общественное право должно быть признано самостоятельным элементом системы права, наряду с другими отраслями права. Следовательно, его содержание должно включать субъект, объект, субъективные права и обязанности. Субъектами в данном случае могут выступать любые формы самоуправления и социального общения, от семейства и общины до всего общества в совокупности. Отсюда столь пристальное внимание В. Н. Лешкова к развитию именно этих институтов на «российской почве». Община, по В. Н. Лешкову, – не столько социальный, сколько политико-юридический институт. В свою очередь община, как и народ в целом, есть совокупность индивидов, обладающих субъективными правами. Следовательно, общественное право призвано обеспечить гарантии, реализацию субъективных прав индивидов, составляющих общину или общество в целом.

В такой трактовке как раз и проявляется перекрестное значение теории общественного права по отношению к исторической школе права и школе

естественного права. Права индивидов, объединенных различными формами самоуправления, призвано гарантировать общественное право, столь же самостоятельное и самодостаточное, как остальные отрасли права.

Рассуждая о зарождении частного права, В. Н. Лешков называет его первой формой (степенью) права. Тут же правовед подчеркивает, что в жизни физические лица существуют не отдельно, а в союзах разного рода, что обеспечивает системность действий любой личности. Государство со своей стороны признает эти общества как элемент самого себя. Система прав в рамках соотношения «личность – общество – государство» отличается от права гражданского и составляет самостоятельную систему общественного права [2, с. 59–62, 78].

Очевидно, что в XIX в. наиболее ярким проявлением указанного соотношения было становление и развитие земского самоуправления. В современной научной литературе обращается внимание на роль В. Н. Лешкова в формировании идеи независимости местного самоуправления от государства. При этом русский правовед осознавал необходимость четкого механизма правовой ответственности общественных структур перед государством, публичная власть которого является необходимой, в то время как власть в органах самоуправления, например в земствах, является выборной [3, с. 64]. Забывая о такой трактовке основоположником теории общественного права В. Н. Лешковым соотношения власти органов самоуправления и власти государства, современные авторы определяют общественное право как оппозиционное по отношению к государственному [4, с. 78]. При этом природа общественного права рассматривается как совокупность естественных прав и свобод граждан, а также гарантий их беспрепятственной реализации. Однако не следует забывать, что соответствующие гарантии способно обеспечить только государство. В концепции В. Н. Лешкова положение о роли государственного управления в обеспечении прав индивидов занимает одно из ведущих мест. Определяя общественное право, он подчеркивает обоюдный характер обязанностей в отношениях частных лиц, обществ и государства. Антагонизм же (естественный и вечный) он прослеживает между общим и частным, поскольку общее неизбежно вырождается в коммунизм, а частное в индивидуализм.

Защита прав в рамках общественного права происходит за счет системы взаимного страхования путем разделения потерь частных лиц между всей массой народа, но в рамках государства и по установленным государством

законам. Как видим, гарантии естественных прав индивидов, сформировавшихся в результате исторической эволюции общества, в соответствии с теорией общественного права могут исходить только от созданного государством позитивного права. Не следует забывать, что В. Н. Лешков, несмотря на критику ученых-полицистов, никогда не отрицал значения позитивного права в регулировании многообразных общественных отношений. Н. А. Синькевич обращает внимание, что в России общинные учреждения учреждались законами государства [5, с. 11].

Да, автор теории общественного права, разрешая вопрос о соотношении общества и государства, настаивал на первичной роли именно общества, поскольку именно народом образовано государство и изначальные формы самоуправления. Это естественное соотношение в России было нарушено при Петре I, позаимствовавшем западноевропейский опыт государственно-правового строительства. В результате гармоничное развитие общинных основ жизни, традиционных форм самоуправления народа было сведено на нет, и «живой организм» государства превратился в «механическую массу атомов». Н. Ф. Полынцева подчеркивает, что В. Н. Лешков, признавая в целом пользу заимствований с Запада, настаивал на ограничении их объема рамками необходимости [6, с. 42].

Действительно, западный вариант взаимодействия личности и государства предполагает прямой диалог, опосредованный в большинстве случаев институтами политической системы. Исконные, исторически сложившиеся общинные формы организации индивидов в Западной Европе достаточно рано утратили свое значение и не играли прямой роли в диалоге с государством. Поэтому в рамках теории естественного права речь идет о правах и свободах индивидов, а не общностей. Задача государства, согласно теории естественного права, сводится к защите посредством позитивного права прав, которыми индивид наделен от природы или от Бога.

В рамках же теории общественного права индивиды реализуют свои права за счет гарантий, предоставляемых различными традиционными для народа формами самоорганизации, самоуправления: от семьи и общины до земства. Таким образом, категории «права личности», «гарантии прав личности» получают более углубленную трактовку в рамках теории общественного права благодаря учету национальных, социальных и культурных особенностей развития народа. Одновременно институты самоуправления выносятся на первый план как форма и одновременно гарантия обеспечения реализации прав личности. Категория «субъективное

право» соотносится с категорией «народ». В результате именно совокупность субъективных прав народа признается общественным правом.

Можно признать, что развитие в России теории общественного права было неизбежным для второй половины XIX в. явлением. Реформы Александра II «вызвали к жизни» уже, казалось бы, утраченный потенциал народного самоуправления, придали новые силы земству. Такой положительный стимул со стороны государственной власти послужил росту самосознания народа и развитию культуры самоуправления, основы которого всегда сохранялись в рамках крестьянской общины, сословных институтов и профессиональных корпораций. На первом этапе Земская реформа 1864 г. породила в российском обществе надежды на возрождение и самостоятельность народного самоуправления, на независимость от государственного администрирования. Однако последующая практика продемонстрировала тщетность многих надежд. Органы местного самоуправления оказались придатками административного аппарата. Потенциал народной инициативы использовался в строго определенных рамках под контролем государства. Кроме того, государство фактически использовало земства для перераспределения функции фискальной нагрузки. Последовавшая после смерти Александра II эпоха контрреформ окончательно «похоронила» надежды на возрождение народного самоуправления. Несмотря на это, теория общественного права как реакция российского общества на противостояние полицейского государства и «народного духа» сохранила свое значение и актуальность, предоставляя последующим поколениям россиян идею воплощения на практике гарантий прав личности путем развития всех форм самоуправления. Последующая история наглядно продемонстрировала живучесть русской общины и одновременно ее уязвимость перед лицом государственного механизма.

И в наши дни, неизменно признавая значение в жизни общества государственных институтов и государственного права, правоведы называют главным достоинством общественных правовых начал «безусловную социальную легитимность», базирующуюся на авторитете признанных моральных принципов, обычаев, укладов [7. с. 59].

Таким образом, идеи теории естественного права оказались интегрированы в концепцию общественного права с учетом специфики государственно-правового строительства в России, особого значения институтов самоуправления, наряду с государством обеспечивавших и гарантировавших реализацию прав личности.

Литература и источники

1. Гумбольдт В. фон. О пределах государственной деятельности. Челябинск: Социум, 2009. 287 с.
2. Лешков В. Н. Русский народ и государство / сост., предисл., примеч. А. Д. Каплина; отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.
3. Зуева Ю. А. Самоуправление в России второй половины XIX века: филиация государственно-правовых идей // Юристъ-Правоведъ. № 4. 2011. С. 63–69.
4. Орлов К. А. Соотношение государственной и общественной форм права в Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 77–79.
5. Синькевич Н. А. Государственная теория самоуправления и ее направления в европейской науке XIX – начале XX века // История государства и права. 2004. № 2. С. 11–13.
6. Польшцева Н. Ф. Мироззрение Василия Николаевича Лешкова // Genesis: исторические исследования. 2020. № 2. С. 39–49.
7. Гарашко А. Ю. Рецепция общественных правовых начал государственными правотворческими институтами // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3 (16). С. 58–62.

Об авторе

Терентьев Дмитрий Сергеевич – аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru.

О рецензенте

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
ПЕРЕВОЗОК В XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Тимофеев А. В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *s248901@std.novsu.ru*

**THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL
REGULATION AND PRACTICE OF RAILWAY TRANSPORTATION
IN THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE NOVGOROD PROVINCE)**

Timofeev A. V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *s248901@std.novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательного закрепления института перевозки железнодорожным транспортом, а также практики реализации законодательства в регионах России на примере Новгородской губернии. Автор дает оценку роли института концессии в развитии железнодорожного строительства в XIX в. На основе публикационных материалов в Новгородских губернских ведомостях автор освещает практику функционирования акционерных обществ железнодорожных путей сообщения на основе Общего устава российских железных дорог и корпоративных норм. В статье раскрываются тенденции развития нормативного регулирования железнодорожного строительства и института железнодорожных перевозок, а также роль государства в обеспечении контроля над железнодорожной отраслью.

Ключевые слова: законодательство, концессия, железнодорожные перевозки, акционерные общества.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legislative consolidation of the institution of transportation by rail, as well as the practice of implementing legislation in the regions of Russia on the example of the Novgorod province. The author assesses the role of the concession institute in the development of railway construction in the XIX century. Based on the publication materials in the Novgorod Provincial Gazette, the author highlights the practice of functioning of joint-stock companies of railways on the basis of the General Charter of Russian Railways and corporate norms. The article reveals the trends in the development of regulatory regulation of railway construction and the institute of railway transportation, as well as the role of the state in ensuring control over the railway industry.

Keywords: legislation, concession, railway transportation, joint-stock companies.

Институт железнодорожных перевозок является межотраслевым в силу охвата регулированием широкого спектра отношений, от гражданско-правовых до международных. Однако, несмотря на очевидную важность экономического развития России, законодательное закрепление в качестве самостоятельного института перевозка железнодорожным транспортом получила достаточно поздно, в результате принятия 12 июня 1885 г. «Общего устава железных дорог». Существовавшее до этого момента правовое регулирование можно характеризовать как фрагментарное. Так, нормы «Законов гражданских» Свода законов Российской империи (Т. X ч. 1, Глава 3 «О подрядах и поставках вообще») регулировали отношения перевозки людей и тяжестей сухим путем и водою, что подразумевало все виды наземного транспорта (ст. 1738). Ст. 1743 вменяла в обязанность присутственных мест, маклеров и нотариусов регистрацию обязательств, предметом которых являлась поставка товаров, руководствуясь при этом узаконениями о праве торговли [1]. Таким образом, говорить о предметном регулировании железнодорожных перевозок вплоть до 1885 г. не приходится. Однако следует помнить, что процесс строительства железных дорог в России, начавшийся в 1830-х гг., положил начало развитию концессионных отношений в России. Так, одной из предпосылок начала нормативной регламентации привлечения частных инвестиций во вновь формирующуюся отрасль экономики принято считать строительство первой железной дороги, соединившей главные императорские резиденции (Санкт-Петербург, Царское Село, Павловск) [2, с. 1].

Специалисты расценивают концессии в отечественной практике железнодорожного строительства XIX в. как средство решения инвестиционных проблем и одновременного освоения новых территорий [3, с. 108]. Частный капитал, активно включившийся в процесс освоения новой для России отрасли экономики, перед лицом государства старался акцентировать внимание на намерениях своих служить общественному благу. Инициаторы учреждения частных акционерных обществ для строительства железных дорог обращали внимание властей на важность решения социальных вопросов путем активного железнодорожного строительства [4, с. 84].

С «Положения об учреждении Общества акционеров для сооружения первой железной дороги» начинается отсчет правового регулирования практики обеспечения условий строительства железных дорог. Данные условия охватывали весьма широкий спектр правовых отношений, от

урегулирования вопросов земельной собственности до формирования уставного капитала акционерных обществ. Первый опыт упорядочивания правовых отношений в рамках железнодорожного строительства был обобщен в «Высочайше утвержденном Положении о компаниях на акциях» 1836 г. В этом же Положении был закреплён основной принцип государственного контроля над акционерными обществами, выразившийся в исключительном праве правительства выдавать разрешения на их учреждение. В отношении акционерных компаний в области железнодорожного строительства этот принцип играл особую роль в силу стратегического значения предприятий. И тем не менее целевое регулирование строительства и эксплуатации железных дорог развивалось медленно. К концу XIX в. государственный контроль трансформировался в прямое огосударствление большей части железнодорожной транспортной системы [5, с. 226].

В 1857 г. был утверждён Устав Главного общества российских железных дорог [6]. Устав стал образцом для всех учредительных документов акционерных обществ. Как отмечает Е. И. Назарова, в нём была заложена идея стимулирования инвестиций в строительство железных дорог посредством гарантирования дохода по акциям [7, с. 110]. Одновременно государство сохраняло за собой роль главного блюстителя общественных интересов в железнодорожной сфере.

Концессии получили распространение на первом этапе железнодорожного строительства, когда требовалось привлечение инженерного опыта и капиталов европейских стран, уже имевших развитую железнодорожную сеть. Железнодорожный транспорт играл роль артерии, соединявшей грузопотоками разные страны Европы. Развитие железнодорожного строительства в России априори предполагало участие страны в интернационализации капитала. Неслучайно в соответствии с интересами основных инвесторов и акционеров финансовые операции по обслуживанию облигаций производились зачастую в иностранных банках. Так, объявлением в Новгородских губернских ведомостях 1879 г. № 26 (30 июня) Правление Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги извещало владельцев облигаций второго выпуска, что оплата 14-го купона на срок с 1 по 13 июля 1879 г. будет производиться в четырёх городах: «1) в С.-Петербурге, в помещении Правления Общества (Демидов переулок, № 1), ежедневно с 11 часов утра до 2 часов пополудни, за исключением воскресных и праздничных дней кредитными рублями по курсу дня платежа

на имперские марки; 2) в Берлине – в Берлинском отделении Среднегерманского кредитного банка (бывший банкирский дом гг. Миллер и К^о.) имперскими марками; 3) во Франкфурте на Майне – во Франкфуртском отделении Среднегерманского кредитного банка (бывший банкирский дом Августа Зиберта) и у гг. братьев Зульцбах – имперскими марками; в Лондоне – в русском для внешней торговли банке – фунтами стерлинга» [8].

Иностранный капитал участвовал не только в строительстве дорог высокой пропускной и провозной способности, но и узкоколеек, не рассчитанных на масштабные грузоперевозки. Просторы Российской империи предполагали повышенные затраты на строительство железнодорожной сети и инфраструктуры. Многие административные центры находились в стороне от основных железнодорожных магистралей, но при этом нуждались в железнодорожном транспорте для перемещения пассажиров и грузопотока. Например, в своеобразном положении оказался древний русский город и административный центр губернии Новгород. Находясь территориально между Санкт-Петербургом и Москвой, он одновременно оказался отрезан от первой и главной имперской железнодорожной магистрали, соединявшей столицы.

Так называемые «изыскания железных дорог» в Новгородской губернии проводились еще в конце 1860-х гг. Так, «Высочайшим разрешением» императора по всеподданнейшему докладу министра путей сообщения 29 мая 1869 г. было дано согласие на проведение изыскания для железных дорог: «1) Действительному статскому советнику Качалову, гвардии штабс-капитану барону Корфу и К^о произвести на собственный их счет изыскания от берегов реки Шексны близ устья реки Суды до села Сяских Рядков или до одного из пунктов р. Волхова ниже Гостиннопольской пристани. 2) Потомственному почетному гражданину, валдайскому купцу Епишкину произвести на собственный его счет изыскания от г. Боровичи до Угловской станции Николаевской железной дороги. 3) Титулярному советнику Вельцину произвести на собственный его счет изыскания от ст. Чудово Николаевской железной дороги до г. Новгорода» [9, с. 6].

Однако первую узкоколейку (68,2 версты) в губернии (от Новгорода до узловой станции в Чудово) проложили лишь в мае 1871 г.

Репортаж в Новгородских губернских ведомостях освещает городской праздник, устроенный в честь открытия дороги: «17 сего мая происходило открытие в Новгороде давно ожидаемой у нас езды по Новгородско-Чудовской узко-колейной железной дороге. Жители, узнав о сем заранее

через объявления, еще с утра 17-го числа шли длинными рядами по валу, по Чудинской улице, ведущей к вокзалу железной дороги. Свист локомотива, раздававшийся беспрестанно, как бы созывал всех на празднество, происходившее по случаю открытия дороги...». Далее приводится речь губернатора, обратившегося с выражением благодарности «к учредителям дороги гг. Варгунину и Вейкерсгейму»: «Новгородская губерния относится к вам с особенной признательностью за сооруженную иждивением вашим и сегодня открытую узкоколейную железную дорогу в надежде, что она благотворно повлияет на наш край, вместе с тем предоставит нам также более удобное и быстрое сообщение со столицей и в зимнее время...» [10, с. 4].

Упомянутый И. А. Варгунин был купцом первой гильдии. Вейкерсгейм представлял Венский банкирский дом Вейкерсгейм и Ко. Акционерное общество было создано на основе концессионного соглашения. Государство предоставило акционерному обществу безвозмездно казенные земли и право бесплатной добычи строительных материалов (камень, песок и т. д.). Допускалась возможность отчуждения земель частных лиц для государственных нужд под строительство дороги. Импорт подвижного состава и рельс освобождался от таможенных пошлин. Государство оставило за собой право выкупа дороги через 20 лет.

Акционерное общество Боровичской железной дороги, функционировавшей с 1877 г., было учреждено петербургским купцом 1-й гильдии Иваном Суздальцевым. Отчеты о работе общества публиковались в Губернских ведомостях в виде извлечений из протоколов Общего собрания акционеров. Так, 16 июня 1879 г. акционеры обсудили и утвердили отчет о приходе и расходе сумм по эксплуатации дороги за 1878 г. и баланса на 1 января 1879 г.; выслушали заключения ревизионной комиссии и доклад Правления; на основании § 32 Устава избрали нового директора (надворного советника Петра Евпсихиевича Харламова) и кандидата (инженера, действительного статского советника Феликса Иосифовича Стабровского) [11, с. 9].

Изучавшие архивные материалы А. Потравнов и Т. Хмельник сообщают о том, что 30 апреля 1882 г. решением Санкт-Петербургского окружного суда Боровичская дорога была признана банкротом, а 15 августа 1895 г. на основе Положения Кабинета министров передана в казенное управление. Как отмечают исследователи, именно после передачи в казну дорога начала процветать, а грузооборот неуклонно возрастать [12].

Можно ли считать убыточность и неэффективность функционирования акционерных обществ общей тенденцией в железнодорожной отрасли Российской империи?

Если судить по отчетам о работе магистральных линий, акционерами и пользователями услуг которых выступали и новгородцы, то картина складывается более благоприятная. В Новгородских губернских ведомостях регулярно печатались отчеты и объявления Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги. Так, например, в № 46 за 1876 г. объявлением до сведения акционеров доводилось, что чрезвычайное общее собрание, на основании устава вторично назначенное на 31 октября, планируется провести «в час по полудни в помещении Санкт-Петербургского коммерческого банка, на Английской набережной, д. № 46». Обыкновенное же общее собрание, назначенное на то же число, отменено, так как к сроку, определенному в уставе, не представлено количество акций, необходимое для законности решений собрания. Далее правление акционерного общества разъясняло, что на основании устава общества взамен отмененного обыкновенного собрания назначается вторичное общее собрание в среду 17 ноября: «К сему правление считает долгом присовокупить, что решения вторичного обыкновенного общего собрания, постановленные по указанному в уставе большинству голосов, признаются окончательными, не взирая ни на число явившихся на собрание акционеров, ни на число предъявленных акций» [13].

Устав Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги был принят в 1869 г. [14]. Согласно § 44 устава право голоса принадлежало только акционерам, имеющим не менее пятидесяти акций. При ста акциях акционер получал два голоса. Количество голосов ограничивалось десятью на одного акционера. Несмотря на то, что для общества устанавливался восьмидесятипятилетний срок владения дорогой, § 28 предусматривал право Правительства на выкуп железной дороги по истечении двадцати лет после завершения ее строительства и открытия эксплуатации.

Привлекает также внимание § 49 устава, в котором говорится о предупреждении «вредного совместительства». То есть между акционерным обществом и правительством было достигнуто соглашение, согласно которому в течение двадцати лет не разрешалось строительство другой железной дороги между Рыбинском и Петербургом.

Напечатанное в № 48 «извлечение из протокола» вторичного чрезвычайного общего собрания акционеров 31-го октября 1876 г. содержит информацию об участии в работе 90 акционеров, имеющих 12 945 акций

с правом 250 голосов. Далее говорится о состоявшихся выборах председательствующего собрания и особой комиссии для проверки результатов баллотировки по ряду вопросов, среди которых значится следующий: «Угодно ли общему собранию для увеличения перевозочных средств дороги с целью усиления товарного движения уполномочить правление ходатайствовать перед правительством о выдаче обществу Рыбинско-Бологовской железной дороги ссуду на тех условиях, которые будут установлены правительством и признаны правлением вместе с имеющей быть избранною сего числа комиссией согласными с интересами обществ?» Результаты подсчета показали, что утвердительных голосов было подано 239 [15].

Некоторые особенности функционирования акционерного общества Рыбинско-Бологовской железной дороги можно прояснить из объявления, опубликованного 13 января 1879 г. Акционеры в очередной раз приглашались на чрезвычайное собрание 11 февраля 1879 г. для рассмотрения предположения избранной 14 мая 1878 г. «особой комиссии» относительно ходатайства перед правительством о предоставлении Обществу Рыбинско-Бологовской железной дороги права постройки и эксплуатации Рыбинско-Ярославской железнодорожной ветви. В объявлении упоминалось, что для признания собрания состоявшимся потребуются присутствие не менее 40 акционеров, представивших не менее половины общего числа акций. Прием акций и доверенностей для получения права присутствия в собрании предполагалось начать в понедельник 22 января. Также уточнялось, что для получения права присутствия в собрании, независимо от подлинности акций, будут приниматься расписки, залоговые свидетельства и тому подобные документы банковских и других учреждений, действующих на основании утвержденных правительством уставов, но с неременным условием, чтобы при этих документах представлялся удостоверенный банками и иными учреждениями список номеров находящихся у акционеров акций [16].

О результатах функционирования акционерных обществ и эксплуатации железных дорог можно судить из кратких отчетов, печатавшихся также в губернской прессе. Например, согласно отчету о движении и сборах по Рыбинско-Бологовской железной дороге (280 верст) за июнь 1879 г. было перевезено 22 992 пассажиров (выручено 43 413 рублей 35 копейки); багажа – 12 356 пудов (выручено 2713 рублей 67 копеек); товаров (поездами большой скорости) – 2672 (выручено 779 рублей 48 копеек); товаров (поездами малой скорости) – 9 310 581 (выручено

627 562 рубля 24 копейки). Поступило разных сборов 1373 рубля 46 копеек. Всего за июнь 1879 г. выручка составила 675 842 рубля 20 копеек, а за то же время 1878 г. – 393 915 рублей 81 копейку. Всего с 1 января 1879 г. выручено 1 826 324 рубля 90 копеек. За то же время 1878 г. было выручено 1 938 215 рублей 13 копеек. Средняя дневная выручка с 1 января по июль месяц 1879 г. составила 10 145 рублей 44 копейки. За то же время 1878 г. – 10 708 рублей 37 копеек. Средняя выручка на версту дороги за месяц – 2413 рубля 73 копейки [17, с. 9].

Безусловно, объем перевозок, грузопотока зависел от сезонности эксплуатации дороги. Так, за февраль 1880 г. было перевезено 13 319 пассажиров (выручено 22 027 рублей 39 копеек); багажа – 6397 пудов (выручено 1216 рублей 18 копеек); товаров (поездами большой скорости) – 2508 (выручено 563 рубля 85 копеек); товаров (поездами малой скорости) – 897 156 (выручено 61 510 рублей 86 копеек). Поступило разных сборов 866 рублей 24 копейки. Всего за февраль 1880 г. выручка составила 86 184 рубля 52 копейки, а за то же время 1879 г. – 82 716 рублей 43 копейки. Всего с 1 января 1880 г. Выручено 187 379 рублей 43 копейки. За то же время 1879 г. было выручено 175 926 рублей 01 копейка. Средняя дневная выручка с 1 января по март месяц 1880 г. составила 11 453 рубля 42 копейки. За то же время 1879 г. – 2981 рубль 80 копеек. Средняя выручка на версту дороги за месяц – 307 рублей 80 копеек [18, с. 9].

Экономическая конъюнктура диктовала акционерным обществам свои условия, определявшие регламент ценообразования и, соответственно, рентабельность активов. Любые изменения оплаты провоза грузов незамедлительно доводились до сведения заинтересованных «товароотправителей» путем публикации объявлений. Например, 14 июля 1870 г. правление Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги сообщило через Губернские ведомости о том, что с 10 июля до 1 ноября 1880 г. плата за провоз цемента при перевозке его полными вагонами по всему протяжению Рыбинско-Бологовской железной дороги «будет взиматься в размере 1 рубль 30 копеек с пуда и с версты, независимо от сбора за нагрузку и прочих сборов» [19, с. 9].

Неизбежность прямого участия государства в определении порядка функционирования железных дорог определялось их стратегическим значением. Это порождало примеры государственного регулирования, координации сферы частно-правовых отношений. Так, именованным указом от 11 ноября 1876 года за № 37555 определялись временные меры «ввиду

последовавшего распоряжения о временной остановке на некоторых железных дорогах товарного движения, и вследствие могущих возникнуть от этого затруднений к точному и своевременному исполнению срочных договоров, повелеваем: в виде временной меры постановить, дабы неисполнение обязательств в установленный срок не ставилось в вину, если такое неисполнение последовало вследствие каких-либо непреодолимых и независящих от воли обязавшегося лица обстоятельств» [20, с. 1–2].

Политика государства в отношении строительства и эксплуатации железных дорог начала существенно меняться уже при Александре III, что в значительной мере объяснялось усилением административных начал во всех сферах общественной жизни и в экономике. Был запущен процесс постепенного огосударствления железных дорог. С принятием в 1885 г. Общего устава российских железных дорог и Положения о Совете по железнодорожным делам начался этап прямого государственно-частного партнерства в условиях единого правового пространства, определяемого имперским законодательством [21]. Создание фактически кодифицированного акта, направленного на системное регулирование железнодорожного дела, отражало стремление государства минимизировать риски в отношениях с частным капиталом и обезопасить экономическую систему страны в условиях нараставших внутригосударственных и международных противоречий. Ф. И. Хусаинов в качестве факторов, во многом определивших тенденцию национализации железных дорог, называет усиление коррупции, снижение экономической эффективности и рост левых идей [22, с. 28]. Значительное усиление роли государства в экономике привело уже в конце XIX в. к заметному снижению роли концессий и частного-правового регулирования в железнодорожном деле в целом.

Таким образом, в условиях XIX в. четко проявились две тенденции развития железнодорожного строительства и института железнодорожных перевозок. Первая характеризуется активным привлечением в процесс формирования железнодорожной отрасли частного капитала, включая иностранный. Вторая выражается стремлением государства поставить под полный контроль сформированную к концу XIX в. систему железнодорожного транспорта на основе государственного регулирования.

Литература и источники

1. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10. Ч. 1. Санкт-Петербург: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912–1913.

2. Краснов А. Б. Правовое регулирование концессий в Российской империи в XIX в. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 1–28.
3. Кондратьева У. Д. Риски реализации концессионного соглашения в XIX в. и в настоящее время // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 2-1 (7). С. 106–109.
4. Шашкова Н. О. Русский путь. «Железнодорожный вопрос» в общественной жизни (1820–1850-е годы) // Человек. 2017. № 1. С. 74–93.
5. Голубев А.А. Концессионирование в железнодорожном строительстве России (середина XIX – начало XX в.) // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2011. № 4. С. 226–234.
6. Устав Главного общества российских железных дорог Высочайше утвержденный 3-го ноября 1861 года. Санкт-Петербург: Типография Братьев Шумахер, 1861. 78 с.
7. Назарова Е. И. Создание правовой базы для деятельности частных железнодорожных компаний в России в 1855-1865 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 7 (176). С. 108–112.
8. Новгородские губернские ведомости. 1879. № 28. 14 июля.
9. Новгородские губернские ведомости. 1869. № 24. 14 июня.
10. Новгородские губернские ведомости. 1871. № 21. 22 мая.
11. Новгородские губернские ведомости. 1879. № 28. 14 июля.
12. Потравнов А., Хмельник Т. Из истории Новгородской железной дороги // Регионавтика. Северо-Запад. 2010. URL: <https://regionavtica.ru/articles/iz-istorii-novgorodskoj-zheleznoj-dorogi.html> (дата обращения: 12.11.2022).
13. Новгородские губернские ведомости. 1876 № 46.
14. Устав Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги. Санкт-Петербург: Типография Гогенфельдена и К°, 1869. 28 с.
15. Новгородские губернские ведомости. 1876 № 48.
16. Новгородские губернские ведомости. 1879. № 2.
17. Новгородские губернские ведомости. 1879. № 29.
18. Новгородские губернские ведомости. 1880. № 12.
19. Новгородские губернские ведомости. 1879. № 28.
20. Новгородские губернские ведомости. 1876. № 49.
21. Общий устав российских железных дорог и Положение о совете по железнодорожным делам. Санкт-Петербург: Типография Р. Голике, 1886. 72 с.
22. Хусаинов Ф. И. Формирование и развитие железных дорог в России в XIX веке: стимулы и институты // Бюллетень транспортной информации. 2018. № 8 (278). С. 19–28.

Об авторе

Тимофеев Александр Владимирович – аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

О рецензенте

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482. E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

ЗАЩИТА ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В ПСИХИАТРИИ И НАРКОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО КОНТУРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Трофимова А. Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *arin.trofimowa@gmail.com*

PROTECTION OF MEDICAL SECRECY IN PSYCHIATRY AND NARCOLOGY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL HEALTH CIRCUIT

Trofimova A. N.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *arin.trofimowa@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрен актуальный вопрос защиты сведений, составляющих врачебную тайну, а также персональных данных пациентов с психическими и наркологическими расстройствами в условиях цифровизации. Изучены проблемы, возникающие при цифровизации здравоохранения, в рамках которой круг третьих лиц, которым доступны сведения, составляющие врачебную тайну и персональные данные, расширяется по мере внедрения медицинских информационных систем. Сделаны выводы о том, что необходимо обеспечивать полную защиту врачебной тайны и конфиденциальность персональных данных всех пациентов за счет предоставления точечного доступа к данным в информационных системах.

Ключевые слова: врачебная тайна, персональные данные, цифровизация, конфиденциальность, психические и наркологические расстройства.

Abstract. The article deals with the topical issue of protecting the information constituting a medical secret, as well as personal data of patients with mental and narcological disorders in the conditions of digitalization. The problems arising during the digitalization of healthcare, in which the circle of third parties, who have access to information constituting medical secrecy and personal data, is expanding with the introduction of medical information systems, are also studied. Conclusions are drawn that it is necessary to ensure full protection of medical secrecy and confidentiality of personal data of all patients by providing point-to-point access to data in information systems.

Keywords: medical secrecy, personal data, digitalization, confidentiality, mental and narcological disorders.

Сохранение врачебной тайны является одним из основных прав пациентов и важным фактором защиты конституционных прав лиц с психическими расстройствами, однако законодательное регулирование

организации медицинской помощи по профилям «психиатрия» и «наркология» в Российской Федерации не в полной мере обеспечивает эту защиту.

Для лиц с психическими и наркологическими расстройствами желание защитить врачебную тайну является наиболее актуальной по причине того, что такие граждане могут ограничиваться в правах не только при наличии подобных расстройств, но и при наличии факта обращения в государственные учреждения за специализированной психиатрической и наркологической помощью.

По данным Федеральной службы государственной статистики на конец 2020 года в Российской Федерации 207,4 тыс. человек потребляют наркотики, число умерших от употребления наркотиков – 4,6 тыс. человек. А по данным Минздрава России около 5,6 млн. человек страдают психическими расстройствами.

Врачебная тайна является важной составляющей частью личной и семейной тайны человека (пациента), которая гарантируется частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации.

Как отмечают Е. В. Макушкин и Т. В. Клименко, вопросы защиты врачебной тайны и персональных данных лиц с психическими и наркологическими расстройствами рассматриваются на общих принципах охраны здоровья граждан и при организации и ведении информационных систем каких-либо исключений из этого правила в настоящее время закон также не предусматривает [1, с. 29].

Так, статья 9 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон № 3185-1) по смыслу совпадает с частью 1 статьи 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) в том, что врачебной тайной являются сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, состоянии его здоровья, в том числе психического.

Можно сделать вывод, что для лиц с психическими расстройствами Закон № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не предусматривает особого статуса врачебной тайны и соответственно не предусматривает отдельной защиты.

Отсутствие надежных мер защиты врачебной тайны и персональных данных лиц с расстройствами может привести к следующим проблемам:

1. Снижение обращаемости в специализированные медицинские организации лиц с психическими и наркологическими расстройствами.

2. Увеличение государственных расходов на социальную поддержку и медицинскую помощь по причине увеличения инвалидизации в обществе.

3. Увеличится угроза общественной безопасности, в том числе количество правонарушений, суицидов.

С другой стороны, известно, что не все граждане с психическими и наркотическими расстройствами обращаются в специализированные медицинские учреждения за помощью по причине того, что им могут отказать в получении водительского удостоверения, лицензии на оружие, кроме того, существуют ограничения на определенные виды деятельности.

В 2013 году основания для предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина либо его законного представителя, закрепленные частью 4 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ, расширились за счет органов прокуратуры, уголовно-исполнительной системы и внутренних дел. Также следует отметить, что врачебная тайна может раскрываться организациям и ведомствам, которые уполномочены осуществлять контроль в системе обязательного медицинского страхования, осуществлять контроль за качеством и безопасностью медицинской деятельности, а также при обмене информацией между медицинскими организациями.

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательство не учитывает особенности положения пациентов с психическими и наркологическими расстройствами, так как оно основано на единых принципах защиты врачебной тайны.

Также немаловажным является вопрос внедрения единого цифрового контура в сферу здравоохранения, что также расширяет круг лиц, у которых есть доступ к врачебной тайне [2]. Так, в настоящее время активно развивается Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (далее – ЕГИСЗ), в рамках которой в медицинские организации внедряются и развиваются медицинские информационные системы (далее – МИС), в субъектах создаются государственные информационные системы (далее – ГИС). Цифровизация сферы здравоохранения, сбор и анализ качественных данных с ее помощью оказывает положительное влияние на эффективность медицинской помощи, а также имеет решающее значение в принятии управленческих решений, в том числе в отношении лиц с психическими и наркологическими расстройствами,

помогают выявлять и отслеживать распространение инфекционных заболеваний, отслеживать поставки вакцин и лекарств. Цифровые технологии в здравоохранении оказывают большое влияние на то, как предоставляются медицинские услуги и как работает вся служба здравоохранения.

Благодаря цифровизации появится возможность консультирования наиболее сложных пациентов врачебной комиссией в режиме видеоконференции, возможность получать всю необходимую информацию о пациенте, принимать решения в режиме реального времени об обоснованности и эффективности назначения лекарств, возможность скорейшей госпитализации в случае крайней необходимости.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» (далее – Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 140) для ЕГИСЗ предусмотрен законодательный механизм обеспечения защиты персональных данных и конфиденциальности информации, путем загрузки в информационные системы только обезличенных персональных данных.

Для ГИС и МИС такого механизма федеральным законодательством не предусмотрено, в эти системы информация о пациентах загружается в персонифицированной форме т. к. она необходима для ведения электронных медицинских карт, листов временной нетрудоспособности, проведения телемедицинских консультаций и т. д. Повсеместное внедрение электронных медицинских карт привело к созданию огромных массивов данных, которым необходимо обеспечивать защиту.

Несмотря на всю пользу, которую принесет ЕГИСЗ, из-за переходов на новые информационные системы, при внесении в эти системы медицинской информации о лицах с психическими и наркологическими расстройствами, возникают риски и потенциальные проблемы, связанные с обеспечением конфиденциальности и защиты информации, которые могут привести к снижению обращаемости в психиатрические и наркологические медицинские организации. Эти риски, в том числе, могут провоцироваться самими медицинскими работниками, которые взаимодействуют между собой в информационных системах и в интернете. С каждым новым шагом в развитии компьютерных технологий и средств коммуникации многие предыдущие системы, которые когда-то обеспечивали безопасность, устаревают, ставя под угрозу безопасность переписки, медицинских данных, а также ложной, нежелательной или компрометирующей информации.

Медицинские данные могут быть похищены с целью получения денежной выгоды, политического влияния, либо могут быть подменены результаты анализов, история болезни и т. д., что может оказать негативное воздействие как на жизнь, так и на дальнейшее лечение пациента.

Так, британские исследователи из Имперского колледжа Лондона совместно с исследователями из Бельгии доказали, что можно идентифицировать человека с вероятностью 77% если знать его дату рождения, пол и сравнить с социально-демографическими данными. Если дополнить эти сведения обезличенными данными из электронной медицинской карты, то вероятность распознать лицо увеличивается до 99,8% [4].

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие проблемные вопросы, связанные с добавлением в электронную медицинскую карту, МИС и ГИС персонифицированных сведений о психических расстройствах, наркологических расстройствах:

1. Сведения становятся доступны не только психиатрам и наркологам, но и врачам иных специальностей других медицинских организаций субъекта, что увеличивает риск раскрытия врачебной тайны.

2. Повышается возможность утечки данных при создании и наполнении хранилищ электронных документов, создании реестров пациентов с определенными заболеваниями и попадание их в руки злоумышленников.

Предложения по решению выявленных проблем сводятся к следующему:

1. В Приказ Минздрава России от 24 декабря 2018 г. № 911н «Об утверждении Требований к государственным информационным системам в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, медицинским информационным системам медицинских организаций и информационным системам фармацевтических организаций» необходимо ввести дополнительный пункт об анонимности хранения медицинских данных о пациентах с психическими и наркологическими расстройствами.

Важно предусмотреть обеспечение персонифицированного доступа медицинских работников в информационные системы (по логину и паролю), чтобы информацией обладал только врач, который оказывает медицинскую помощь пациентам с психическими и наркологическими расстройствами [3]. Необходимо, чтобы каждый сотрудник медицинских организаций, работающий с МИС, ЭМК был проинформирован о важности соблюдения

конфиденциальности информации, содержащейся в этих системах, для предотвращения случайного разглашения врачебной тайны. Целью конфиденциальности в данном случае является обеспечение защиты информации пациентов при одновременном облегчении предоставления медицинских услуг. Таким образом, следует предусмотреть меры контроля конфиденциальности для предотвращения неправильного использования данных, а также злоупотреблений и дискриминации.

2. В Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 140 необходимо ввести дополнительный контур безопасного хранения и обработки медицинских сведений о состоянии здоровья пациентов с психическими и наркологическими расстройствами.

Также следует рассмотреть вопрос об ограничении доступа пациентов с психическими и наркологическими расстройствами к медицинским документам по профилю «психиатрия-наркология» в личном кабинете «Мое здоровье» на портале Госуслуг и предоставлять указанные документы при личном обращении в медицинское учреждение.

Единый цифровой контур здравоохранения в настоящее время находится в процессе внедрения в субъектах РФ, которое планируется к завершению к 2024 году. Внедрение информационных технологий в ближайшем будущем не только радикально изменит организационные основы психиатрической и наркологической помощи, но и позволит создать новые инструменты диагностики и коррекции.

Литература и источники

1. Макушкин Е. В., Клименко Т. В. Обеспечение конфиденциальности персональной информации и защиты врачебной тайны при размещении в медицинских информационных системах медицинской информации о лицах с психическими и наркологическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. 2021. № 4. С. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10404>.

2. Полубинская С. В., Шишков С. Н. Некоторые правовые проблемы соблюдения врачебной тайны в психиатрической практике // Государство и право. 2021. № 11. С. 111–122.

3. Семенова Н. В. Проблемы соблюдения врачебной тайны в психиатрии и наркологии // Коморбидные состояния в психиатрии и наркологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 40-летию наркологической службы Чеченской Республики / под ред. Н. В. Семеновой, К. В. Рыбаковой. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2021. С. 177–180.

4. Rocher L., Hendrickx J. M., de Montjoye Y.-A. Estimating the success of re-identifications in incomplete datasets using generative models // Nature Communications. 2019. Vol. 10. 3069. URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-019-10933-3#Abs1> (дата обращения: 19.04.2023).

Об авторе

Трофимова Арина Николаевна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 3170-6577.

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 4658-2231. E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

О рецензенте

Калпинская Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8365-4629. E-mail: Olga.Kalpinskaya@novsu.ru

САМОВОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ ОБЗОРА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОТ 16 НОЯБРЯ 2022 ГОДА

Трофимова М. С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *Marina.Trofimova@novsu.ru*

AUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE LIGHT OF THE REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE OF NOVEMBER 16, 2022

Trofimova M. S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *Marina.Trofimova@novsu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 года. Автор подвергает сомнению целесообразность излишней либерализации подходов к легализации самовольных построек. На основе анализа судебной практики по спорам, в которых у застройщика отсутствует разрешение на строительство либо нарушены градостроительные и строительные нормы и правила при возведении строения, отмечается разница в оценке Верховным Судом РФ частных и публичных исков о сносе объектов самовольного строительства. Высказывается мнение о недопустимости заключения мирового соглашения в случаях, когда с иском о сносе обратился публичный истец.

Ключевые слова: самовольное строительство, разрешение на строительство, публичный истец, административная легализация, снос, приведение в соответствие.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Review of judicial practice in cases related to unauthorized construction, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 16, 2022. The author questions the expediency of excessive liberalization of approaches to the legalization of unauthorized buildings. Based on the analysis of judicial practice in disputes in which the developer does not have a building permit, or urban planning and building norms and rules are violated during the construction of a building, there is a difference in the assessment by the Supreme Court of the Russian Federation of private and public claims for the demolition of unauthorized construction sites. An opinion is expressed about the inadmissibility of concluding a settlement agreement in cases where a public plaintiff filed a claim for demolition.

Keywords: unauthorized construction, building permit, public plaintiff, administrative legalization, demolition, adjustment.

В последние 10 лет вопросы правового регулирования самовольного строительства находятся в сфере пристального внимания законодателя. Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях также неоднократно

затрагивал вопросы конституционности отдельных норм о самовольных постройках и границах ответственности застройщиков.

Статья 222 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) дважды подвергалась принципиальным изменениям и дополнениям. Так, ключевой новеллой Федерального закона от 13.07.2015 N 258-ФЗ [1] стали нормы о возможности сноса самовольной постройки во внесудебном порядке по решению органов местного самоуправления (далее – ОМСУ). Представленной возможностью воспользовалось Правительство г. Москвы в 2016 году, реализовав масштабный проект по сносу торговых павильонов и иных сооружений у станций Московского метрополитена [2].

Вопрос о возможности легализации административной процедуры сноса самовольных построек до сих пор вызывает горячие споры в среде профессиональных юристов. Многие эксперты, оперируя ч. 3. ст. 35 Конституции Российской Федерации, до сих пор полагают, что административный порядок сноса самовольных построек противоречит конституционным гарантиям права собственности, является неоднозначным.

На примере Московского опыта практикующие юристы отмечают, что некоторые из снесенных построек были приняты в эксплуатацию, поэтому на повестке дня должен стоять прежде всего вопрос компетентности органов местного самоуправления, выдавших разрешение на строительство, принявших объект, а затем в судебном порядке требующих их сноса [3].

Отмечается, что при реализации сноса должен использоваться институт «административной давности», и в случае, если публичные субъекты длительно бездействуют в отношении построек, которые возведены давно, право администрации реализовывать свои публичные полномочия должно пресекаться [4].

Тем не менее есть и сторонники административной легализации, которые настаивают на том, что вопросы самовольного строительства не должны относиться к компетенции суда, поскольку суды не могут подменять строительно-техническую деятельность, а также компетенцию ОМСУ. Отмечается также, что судебная компетенция по сносу/легализации самовольных построек является способом снять ответственность с ОМСУ и органов строительного надзора и строительного контроля за невыполнение ими своих функций.

Свое отношение к оценке деятельности публичных истцов автор статьи выскажет далее при анализе конкретных спорных ситуаций. Однако вывод об исключительной административной компетенции по рассматриваемой

категории споров вызывает сомнения, поскольку помимо требования о сносе при разрешении таких споров рассматривается ключевой вопрос о признании права собственности на самовольно построенные объекты. Суд в разных ситуациях выясняет, опасно ли строение, создает ли оно угрозу для жизни и здоровья, разрешает при необходимости вопросы возмещения вреда, причиненного деятельностью по самовольному строительству и др. А это исключительно судебная компетенция.

В 2018 года Государственная Дума приняла очередной масштабный пакет изменений, направленный на пресечение самовольного строительства. Нормами Федерального закона от 03.08.2018 N 339-ФЗ уточнено понятие «самовольная постройка»; введен механизм приведения ее в соответствие с установленными требованиями; ограничены полномочия органов местного самоуправления; повысились гарантии судебной защиты граждан в случаях, когда самовольная постройка может быть снесена только в судебном порядке [5].

На основании наработанной с учетом указанных изменений судебной практики 16 ноября 2022 года Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, в который включена 31 правовая позиция [6].

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, Верховный Суд (далее – ВС РФ) дал ориентир на сохранение незаконных строений. Судебная практика, нашедшая отражение в Обзоре, нацелена на максимальное сохранение самовольной постройки, ее снос является крайней мерой гражданско-правовой ответственности.

В целом эксперты единогласно положительно оценивают законодательную динамику в потеплении и либерализации норм о легализации самостроя. Представители судейского сообщества Новгородской области отмечают, что они сталкиваются с ситуациями, когда им приходится решать вопрос о легализации промышленного объекта, который уже лет 20 приносит налоги в государственную казну. Казалось бы, здравый смысл диктует необходимость узаконивания таких построек. Однако, когда очередное здание падает, горит, в нем погибают, задыхаются не могут найти выхода люди, представители общественного мнения начинают линчевать собственников, застройщиков, органы госстройнадзор, ОМСУ и суды.

ВС подтвердил позицию, позволяющую признать право собственности на постройку при нарушении процедуры строительства, в том числе и при

отсутствии разрешения на строительство в случаях, когда суд признает нарушения, выявленные при осуществлении строительства незначительными. В обзоре поощряется активная позиция ответчиков, которым дается разнообразный правовой инструментарий, позволяющий сохранить самовольно возведенный объект.

Обзор содержит много неопределенных пунктов, ставящих под сомнение не только возможность реализации частно-правовых и публичных институтов, но и многие конституционные начала права собственности.

Обращает внимание изобилие судебного усмотрения, используемого ВС РФ при анализе баланса интересов сторон в спорных ситуациях. Бросается в глаза конкуренция интересов частных и публичных собственников, крупных и мелких собственников. К примеру, при конкуренции интересов застройщика многоквартирного дома и расположенного рядом с ним мелкого землевладельца, ВС РФ ожидаемо встает на защиту крупного застройщика.

Позиции ВС РФ выявляют разницу в оценке частных и публичных исков о сносе самовольных построек. Такой подход вызывает вполне обоснованные сомнения, ведь Конституция РФ провозглашает равенство всех форм собственности, однако на практике инструменты для защиты у частного лица и ОМСУ разные.

В продолжение указанной выше дискуссии об оценке своевременности деятельности публичных субъектов по выявлению самостроя и принятию соответствующих мер необходимо отметить следующее. К публичным истцам в таких делах должны предъявляться повышенные требования, ведь именно публичные субъекты утверждают правила землепользования и застройки, выдают разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию, разрешают иные градостроительные вопросы. К ним должно быть более жесткое отношение суда в части реализации публичных функций.

Настороженность вызывает и предоставление возможности по манипулированию началом течения срока исковой давности по иску о сносе самовольной постройки арендодателем земельного участка, в зависимости от заявления требования о сносе (п. 17 Обзора).

Остановимся на некоторых пунктах Обзора, отражающих «мягкий подход» к легализации самовольного строительства.

В п. 3 Обзора обращается внимание на то, что «возведение объекта индивидуального жилищного строительства без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве само по себе

не является признаком самовольной постройки, если строительство такого объекта осуществляется с соблюдением установленных норм и правил». Вывод вполне соответствует законодательной тенденции по реализации уведомительного порядка начала и окончания строительства объекта ИЖС и садовых домов. А, как известно, с 19 декабря 2020 года по 1 марта 2026 года для вновь построенных частных жилых и садовых домов отменили необходимость подачи уведомлений о начале/конце строительства. Для регистрации недвижимости нужен будет только технический план здания.

В п. 9. Обзора говорится уже о нежилых объектах. ВС РФ указывает, что «отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку если отсутствуют иные препятствия для сохранения постройки».

Таким образом, ВС РФ нарушения, выявленные при осуществлении самовольного строительства, подразделяет на формальные и содержательные. Фактически констатируется что отсутствие разрешения на строительство теперь не самостоятельное основание для сноса, если объект допустим по другим параметрам.

Однако на отсутствие разрешения или на обоснованность отказа в получении разрешения на строительство необходимо смотреть под другим углом. Это не просто отсутствующий формальный документ. Сегодня ст. 51 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) не говорит о том, что разрешение на строительство необходимо всем объектам. Такое разрешение нужно только сложным и опасным объектам, объектам особых зон. П. 5 ст. 51 ГрК РФ к ним относит объекты капитального строительства на земельном участке, предоставленном пользователю недр, объекты, расположенные на землях лесного фонда, которые допускаются к строительству, объекты использования атомной энергии, объекты космической инфраструктуры и др. Но в соответствии со ст. 55 ГрК РФ без этого разрешения не дадут разрешение на ввод в эксплуатацию, оно упомянуто в комплекте документов. Таким образом, проверка наличия разрешения на строительство является элементом государственного строительного надзора. Как можно отрицать важность такого разрешения?

Лица, возводящие объекты нежилого назначения, как правило, являются субъектами предпринимательской деятельности, планируя постройку, они должны ознакомиться со всеми требованиями к строительству, тщательно подготовить проектно-сметную документацию и проч.

Фактически, при возникновении судебного спора, добросовестность их действий должна проходить такую же серьезную оценку, как и в случае с публичными образованиями. Отрадно, что актуальная судебная практика судов кассационных инстанций идет именно по такому пути. В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 15.06.2022 № Ф10-1801/2022 по делу № А54-5897/2019 суд кассационной инстанции указал, что в случае, если лицо не предпринимало никаких мер к получению разрешения на строительство как до начала строительства спорного объекта, так и во время проведения работ, удовлетворение иска о признании права собственности на данное самовольное строение не соответствует положениям статьи 222 ГК РФ, статьи 51 ГрК РФ.

Продолжает «мягкий подход» по легализации самостроя и пункт 7 Обзора. Он говорит о том что «снос объекта самовольного строительства является крайней мерой гражданско-правовой ответственности. С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении строения нарушение градостроительных и строительных норм и правил, не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом незначительным и не препятствующим возможности сохранения самовольной постройки».

Возникает вопрос поиска рационального баланса между применением мер ответственности и обеспечением конституционных гарантий истца, права которого нарушены самовольным строительством. В рассматриваемом пункте Обзора истцом является публичное образование, а ответчиком юридическое лицо. Судом установлено, что при возведении жилого дома допущено нарушение в части отступления от параметров разрешенного строительства, а именно: нарушен нормативный отступ относительно границ смежного земельного участка и на 4 кв. м превышена площадь застройки. Суд пришел к выводу о возможности признания права собственности на самовольно возведенный жилой дом. В другом случае, анализируемом в п. 7 Обзора, по похожим основаниям суд оказывает в сносе частному собственнику, который страдает от неправильного возведения МКД.

Безусловно, решения ожидаемые и понятные, соответствуют общему тренду на максимальную легализацию. Сомневаюсь только, что если бы истцом был публичный субъект, а ответчиком частный собственник, что решение было бы о легализации объекта.

Возникает вопрос: суд установил, что имели место нарушения строительных норм и правил, технических регламентов, однако посчитал, что

такие нарушения незначительные. Как они могут быть незначительными, если представляют собой императивные требования. Почему такой подход не применяется в других правоотношениях, более социально направленных. Ведь ни один суд не признает гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий, если он является собственником выходящих за рамки учетной нормы сантиметров.

П. 28. Обзора посвящен процессуальному вопросу, однако, также отражает вполне либеральный подход к легализации самовольно построенного объекта. ВС РФ, допуская мировое соглашение по делу о сносе самовольной постройки, отмечает, что утверждение судом такого соглашения недопустимо без исследования вопроса соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при возведении постройки, а также иных требований, установленных статьей 222 ГК РФ. В анализируемой в данном пункте ситуации Администрация муниципального образования обратилась в интересах неопределенного круга лиц с иском о признании линейного объекта самовольной постройкой и его сносе. Возникает вопрос: допустимо ли, в принципе, утверждение мирового соглашения в судебном процессе, где истец – публичный субъект? В ситуации, когда речь идет о частных интересах, соглашение двух соседей, собственников земельных участков, вполне вписывается в концепцию принципа диспозитивности цивилистического процесса.

Однако в случае с публичным истцом допущение самой возможности заключения мирового соглашения является сомнительным. Самовольная постройка заведомо создана с нарушением норм публичного кодекса – градостроительного. О каком мировом соглашении может идти речь? Тем более, что практически предметом такого соглашения будет условие о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями. Такое условие, по логике, должно составлять содержание судебного решения, а не мирового соглашения.

В статье представлены лишь некоторые примеры излишне либерального, на взгляд автора, подхода к легализации/делегализации объекта самовольного строительства, представленные ВС РФ в Обзоре 2022 года. Как мы видим, ввиду отсутствия исчерпывающего законодательного регулирования суды сталкиваются с ситуациями, когда им приходится брать ответственность и фактически идти на встречу участникам гражданского оборота в вопросах легализации самостроя. При принятии таких решений необходимо учитывать не только частные интересы сторон, но

и базовые конституционные положения, чтобы не допустить дисбаланса участников правоотношений, связанных с самовольным строительством, обеспечить соблюдение норм публичного права и конституционные положения о равенстве всех форм собственности.

Литература и источники

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182649/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100013 (дата обращения: 15.04. 2023).

2. Надмитов А., Ерохин М. Административный порядок сноса самовольных построек противоречит Конституции РФ? // Legal Insight. 2016. № 2. URL: <https://legalinsight.ru/news/administrativnyy-poryadok-snosa-samovolnyh-postroek-protivorechit-konstitucii-rf/> (дата обращения: 15.04. 2023).

3. Багаев В. «Ночь длинных ковшей» в документах // Какие «бумажки» подтверждали права собственников снесенных построек // Закон.ру. 2016. 20 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/20/noch_dlinnyh_kovshej_v_dokumentah_kakie_bumazhki_podtverzhдали_prava_sobstvennikov_snesennyh_postro (дата обращения: 15.04. 2023).

4. Бевзенко Р. Операция Липовые бумажки // Какие правовые проблемы вскрылись в ходе сноса московских самовольных построек // Закон.ру. 2016. 27 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/27/operaciya_lipovye_bumazhki_kakie_pravovye_problemy_vskrylis_v_hode_snosa_moskovskih_samovolnyh_post (дата обращения: 15.04. 2023).

5. Федеральный закон от 03.08.2018 N 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304071/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100015 (дата обращения: 15.04. 2023).

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/ (дата обращения: 15.04. 2023).

Об авторе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 7065-1903.

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

ОБЪЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Федорова В. М.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)

E-mail: *Valentina.M.Fedorova@novsu.ru*

OBJECTS OF THE VIRTUAL WORLD IN THE CONTEXT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Fedorova V. M.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: *Valentina.M.Fedorova@novsu.ru*

Аннотация. В настоящей статье анализируется тенденция к появлению новых объектов гражданских прав, возникших в результате создания человечеством новой искусственной среды – так называемого виртуального мира. Исследуется правовая природа виртуальных объектов онлайн-игр. Современное законодательство не регламентирует данный вопрос, что порождает правовую неопределенность, осложняет судебную практику. В работе анализируются различные точки зрения на природу данных объектов, рассматриваются их ключевые особенности и перспективы развития. Говорится о различиях в понятийных и методологических подходах правового регулирования. При этом показана возможность отнесения новых объектов к категории «иного имущества» в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: виртуальные объекты, цифровизация, гражданское право, правовое регулирование, виртуальный мир, сеть Интернет.

Abstract. This article analyzes the tendency to the emergence of new objects of civil rights due to the creation of humanity a new artificial environment – the so-called virtual world. The legal nature of virtual objects of online games is investigated. The modern legislation does not regulate this question, which generates legal uncertainty, complicating judicial practice. The different points of view on the nature of these objects are analyzed, their key features and prospects for development are considered. The ambiguity of conceptual and methodological approaches of legal regulation is noted. The possibility of referring new objects to the category of "other property" in accordance with article 128 of the Civil Code of the Russian Federation is shown.

Keywords: virtual items, digitalization, civil law, legal regulation, virtual reality, Internet.

Активное развитие и использование информационных технологий, используемых прежде всего в сети Интернет, является одним из ключевых маркеров современных тенденций развития общественных отношений.

Важность этого фактора для человека неоспорима. Это подтверждается на основе статистических данных: к началу 2023 года количество пользователей интернета достигло отметки в 5,16 миллиарда, что свидетельствует о росте по сравнению с началом 2022 года, когда их число составляло более 4,7 миллиарда. В то же время, количество пользователей социальных сетей увеличилось с 4,6 миллиарда до 4,76 миллиарда – 59,2% всего населения использует социальные сети. Очевидно, что эти показатели будут расти и далее.

Учитывая, что в России количество интернет-пользователей достигло 130 миллионов, что составляет 89,7% от общего населения страны, можно сделать вывод о том, что и в России существует подобная тенденция [1].

Такое активное использование интернета приводит к развитию новых гражданских правоотношений, которые требуют не только законодательной регламентации, но, прежде всего, научного осмысления и анализа.

В результате процесса цифровизации возникла категория объектов, которые не имеют явного физического воплощения, но обладают экономической ценностью и называются виртуальными объектами.

В настоящее время не существует общепринятого законодательного определения виртуальных объектов как категории объектов гражданского права. Некоторые законы содержат определения отдельных виртуальных объектов, например интернет-сайтов, которые определяются как совокупность программного обеспечения и информации, которая доступна пользователю через Интернет. Однако такое закрепление технических аспектов сайта не достаточно для определения его юридической природы и соотношения со всеми остальными объектами гражданского права, упомянутыми в статье 128 ГК РФ. С учетом этого, проблема определения правового статуса виртуальных объектов остается нерешенной и требует комплексного анализа. В связи с этим необходимо разработать подходы и критерии, которые помогут определять правовой статус виртуальных объектов. Такой комплексный подход должен учитывать технические и юридические аспекты и основываться на принципах гражданского права. На основе этого анализа можно будет разработать новые законы и правила, которые обеспечат правовую защиту виртуальных объектов и их владельцев.

В настоящее время технологический прогресс повлиял на многие сферы человеческой жизни, включая игровую индустрию, где появились виртуальные объекты, которые обрели свою правовую природу через их смысловое определение в онлайн игровом пространстве массовых

компьютерных игр. Большое количество игровых объектов существует на рынке и используется игроками, фактически, является предметом гражданско-правовых сделок.

Однако в случае, если данные объекты являются предметом правонарушения, встает вопрос о правовой защите участников игрового процесса. В практике был курьезный случай, который получил широкую огласку в республике Беларусь. По факту угона виртуального танка в игровом пространстве World of Tanks правоохранными органами было возбуждено уголовное дело в соответствии со статьей «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» по заявлению владельца аккаунта, который не мог получить доступ к своему профилю и сообщил об утере танка, приобретенного за 1 200 000 белорусских рублей, а также о массе потраченных сил на виртуальные бои.

После связи с разработчиками игры удалось определить местонахождение «угонщика», что позволило заблокировать его аккаунт. Пример из Беларуси достаточно показателен в отношении необходимости определения правового режима функционирования виртуальных объектов. Следует отметить, что в России подобное правонарушение не было бы расследовано, так как отсутствуют правовые нормы, которые должны регулировать данную область виртуальных объектов. Таким образом, существует необходимость выработки рекомендаций относительно определения правового режима виртуальных объектов в массовых компьютерных играх.

Научное и правовое определение «виртуальных объектов» все еще вызывает сложности. Лисаченко А. В. считает, что виртуальные объекты имеют реальную ценность и оборотоспособность и не имеют отражения в праве. Таким образом, существует необходимость усовершенствования правовых механизмов для защиты прав собственности на виртуальные объекты. Савельев А. И. предлагает отнести виртуальные объекты к категории имущества, что позволит использовать механизмы права о неосновательном обогащении для защиты прав их владельцев [2].

Существует несколько подходов к определению правового статуса виртуальных объектов. Борисов Б. А. отмечает, что в рамках российского законодательства невозможно отнести виртуальный объект к категории собственности, поскольку отсутствует главный признак вещно-правовых отношений – их материальность. Он считает, что только в случае использования технологии блокчейна можно говорить о цифровом имуществе

как о цифровом активе [3, с. 89]. Коган К. Е., наоборот, приравнивает и устанавливает правовой режим виртуальных объектов по аналогии с нормативно закрепленными объектами – базами данных и программным обеспечением для ЭВМ.

Соглашение с конечным пользователем является эффективным инструментом регулирования, который используется на практике. В соответствии с установленными стандартными условиями данного соглашения, права на любой контент, созданный пользователем в процессе использования программы, полностью принадлежат правообладателю с момента создания. Тем не менее стоит заметить, что данный контент может являться результатом интеллектуальной деятельности, при условии, что он соответствует законодательно установленным критериям охраноспособности.

Для объектов авторских прав, таких как творческие труды авторов и объективные формы выражения результатов, установлены определенные критерии охраноспособности, о которых говорится в ст. 1257 и п. 3 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Действительно, виртуальная собственность имеет точки соприкосновения с традиционными объектами права – и те, и другие могут приобретаться, отчуждаться и обладают потребительской ценностью. В отношениях между пользователями виртуальной среды также может быть достигнуто соглашение по поводу виртуального имущества, игровой валюты и т. д. Однако законодательство РФ не содержит определения виртуальной собственности, что создает определенные трудности в понимании правового режима, который следует применять к виртуальным объектам собственности. Возможно, на данный момент, логика законодателя сводится к использованию аналогии с объектами гражданских прав, описанными в статье 128 ГК РФ.

Форма объективного выражения – это то, что отличает виртуальные объекты от «классических». Виртуальные объекты выражаются в виде графических объектов или как часть компьютерного кода, их нельзя потрогать и осязать. В этом случае встает вопрос о том, какой из элементов виртуальных объектов будет считаться объектом гражданского права [4]. Например, виртуальный магазин – это комплексное сочетание графических и программных элементов, закладывающих базу функционирования данного объекта. В таком случае мы можем говорить о том, что объектом гражданского права может являться именно это комплексное сочетание, а не отдельные его элементы.

Проблема защиты виртуальных объектов представляет собой сложное и многогранное явление, требующее разработки эффективных подходов. В связи с этим сложилось несколько подходов, которые выделяет Савельев А. И.

Первый подход заключается в сохранении невмешательства права в организацию игр и пари, что обусловлено пунктом 1 статьи 1062 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с данной нормой, требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и участием в них, не подлежат судебной защите.

Несмотря на это, наиболее привлекательным для пользователей является второй подход, который предусматривает использование норм вещного права и права собственности. Согласно данной концепции, компании-разработчики могут удерживать права на свои виртуальные объекты, а конечные пользователи могут распоряжаться ими только в соответствии с положениями договора. Однако данный подход может повысить ответственность разработчиков и создать сложности при уходе с рынка, что приведет к увеличению их бремени [5, с. 148].

В рамках третьего подхода к рассмотрению виртуальной собственности данная категория рассматривается как важный элемент интеллектуальной собственности, которая связана с объектами виртуального искусства. Но следует отметить, что контекст данного подхода не позволяет однозначно определить статус внутриигровой валюты, игровых объектов или специальных игровых услуг. В то же время использование данного подхода приведет к более широкому применению лицензионных договоров и смещению баланса интересов в сторону компании-разработчика.

Согласно четвертому подходу, виртуальные объекты могут быть рассмотрены как иное имущество в соответствии со статьей 128 ГК РФ. Кроме этого, подобные объекты могут быть отнесены к объектам гражданских прав интеллектуальной собственности в соответствии со ст. 1225 ГК РФ, так как они являются результатом интеллектуальной деятельности, а также содержат программы для ЭВМ. Анализируя характер создания виртуальных объектов, можно учитывать используемые художественные средства, которые существенно влияют на их формирование. Поэтому к виртуальным объектам также применимы нормы ч. 1. ст. 1225 ГК РФ о произведениях искусства. Таким образом, необходимо отметить, что виртуальные объекты являются продуктом интеллектуальной деятельности и должны быть защищены в качестве объектов интеллектуальной собственности от несанкционированного использования или копирования.

Сложившийся в судебной практике пятый подход рассматривает виртуальные объекты уже не как результат интеллектуальной собственности, а относит их к категории услуг по организации игрового процесса, (спор между ООО «Мэйл.Ру Геймз» и Федеральной налоговой службой № 14 по г. Москве) [6]. Он предполагает, что виртуальные объекты являются частным случаем информационных услуг и, следовательно, не могут быть отнесены к интеллектуальной собственности.

Каждый из этих подходов имеет свои достоинства и недостатки, и выбор конкретного подхода зависит от многих факторов, включая тип виртуальных объектов. Как правило, на практике для разрешения конкретных правовых вопросов применяется смешанный подход.

Не раскрытыми остаются еще множество вопросов – о идентификации пользователей, ответственности информационных посредников и определении юрисдикции. В таком случае можно говорить о том, что приведенный выше перечень вопросов, касающихся различных аспектов виртуальных объектов, является далеко не полным. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что в правовой доктрине и законодательстве отсутствует единство в понимании правовой природы виртуальных объектов. Это обусловлено новизной таких объектов, отсутствием четкого регулирования и сложившейся практикой применения объектов виртуального мира, обращением лишь в определенных системах и отсутствием их физической овеществленности.

Литература и источники

1. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения 10.04.2023).

2. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. N 1. С. 127–150. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/savelev_a.i._pravovaya_priroda_virtualnyh_obektov%252C_priobretaemyh_za_realnye_dengi_v_mnogopolzovatelskih_igrah/?ysclid=ln4ykos5m869150921 (дата обращения 10.04.2023).

3. Борисов Б. А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). С. 88–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42622665> (дата обращения 10.04.2023).

4. Виноградов П. А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет-сайта // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). URL: <https://moluch.ru/archive/149/42123/> (дата обращения 10.04.2023).

5. Медведев А. И. Правовые отношения в пространстве виртуальных миров: проблемы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института. 2018. № 2 (18). С. 139–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-otnosheniya-v-prostranstve-virtualnyh-igrovyh-mirov-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения 10.04.2023).

6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.04.2015 по делу № А40-56211/14-90-70 // Судебные и нормативные акты ПФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vNfvK8B1MIVC/> (дата обращения 10.04.2023).

Об авторе

Федорова Валентина Михайловна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 7065-1903. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

О рецензенте

Ветошкина Екатерина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, SPIN-код: 7788-1459. E-mail: kirov@msal.ru

ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Фурман А. А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *nikiforowa.alyona2018@yandex.ru*

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON CRIMES COMMITTED BY MINORS

Furman A. A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *nikiforowa.alyona2018@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния сети Интернет на поведение и психологию, а также на преступления, совершаемые несовершеннолетними. По мнению автора, противоправное онлайн и офлайн поведение несовершеннолетних является одной из наиболее острых социально-правовых проблем в современном обществе. Автор проводит сравнительно правовой анализ законодательства и практики зарубежных стран в сфере борьбы с агрессией, асоциальным поведением и киберагрессией подростков в интернет-пространстве. В статье выявляются особенности киберагрессии несовершеннолетних для формирования дальнейших мер борьбы с противоправным поведением в сети Интернет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, подросток, общество, киберпреступность, киберагрессия.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of the Internet on behavior and psychology, as well as on crimes committed by minors. According to the author, illegal online and offline behavior of minors is one of the most acute social and legal problems in modern society. The author conducts a comparative legal analysis of the legislation and practice of foreign countries in the field of combating aggression, antisocial behavior and cyber-aggression of adolescents in the Internet space. The article reveals the features of cyber-aggression of minors for the formation of further measures to combat illegal behavior on the Internet.

Keywords: minors, crime, teenager, society, cybercrime, cyberaggression.

Представить жизнь современного человека вне виртуального технологического пространства уже невозможно, особенно когда речь идет о молодом человеке. Если раньше крылатым выражением было «родиться в рубашке», то сейчас складывается впечатление, что в современном обществе ребенок уже входит в этот мир с телефоном в руке и включенным интернетом. Подросток вне социальных сетей воспринимается как аномалия,

все сферы его жизнедеятельности охвачены интернет ресурсами. Сегодня интернет для подростка это источник получения информации, место и средство зарабатывания денег, площадка для знакомства, общения, приобретения друзей. Играя большую роль в жизни современного подростка, интернет оказывает не только положительное влияние на формирование его личности, но и отрицательное, влекущее негативные последствия. Так, констатации подлежит факт роста в нашей стране случаев совершения противоправных насильственных действий среди подростков, обучающихся в образовательных учреждениях. По данным статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2022 году из 818 986 лиц, совершивших преступления, 28 125 несовершеннолетние, из них 26 305 учащиеся и студенты [1]. Преступления, совершенные несовершеннолетними, – это волнообразная глобальная проблема всеобщей опасности, так как она имеет ряд особенностей, связанных, прежде всего, с высокой латентностью, массовостью и т. п. Высокая латентность таких преступлений обусловлена тем, что совершаются они зачастую подростками в отношении своих же «товарищей», которые не стремятся к огласке последствий, во многих случаях считая виноватыми в случившемся себя. Еще одной из причин является стремление взрослых (например, администрации образовательных учреждений) из желания не выносить сор из избы скрывать факты противоправного поведения несовершеннолетних, особенно если нет тяжелых последствий. Безднаказанность за проступки формирует у подростка склонность к преступному поведению.

Другим фактором формирования у несовершеннолетнего преступного поведения является обстановка в семье, негативное влияние старших родственников на его формирование и становление личности. Семья – это важнейший социальный институт, формирующий как положительные, так и отрицательные качества ребенка. И если ребенок не получает в семье должного внимания, заботы, воспитания в силу асоциального образа жизни родителей, их инертности, материального недостатка и т. п., он ищет это на улице, среди таких же «обделенных» или, в последнее время, в сети Интернет.

В современном обществе важнейшим фактором, влияющим на формирование преступного поведения, выступает информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. К сожалению, сегодня интернет является коммуникационной площадкой для объединения и популяризации, среди прочего, экстремальных поступков у детей. Поскольку здесь можно

найти не только положительную информацию, но и информацию с негативными характеристиками, в том числе фотографии и видеозаписи, содержащие сцены насилия, запрещенные в Российской Федерации пособия, книжки. В группах публикуются посты про смерть, что отрицательно влияет на становление психики несовершеннолетнего, ведь у детей еще не сформировалось ценностное поведение и понятие морали. Данная информация не только побуждает к совершению противоправных и опасных для их жизни и окружающих действий, но и способствует их совершению по отношению к себе либо к окружающим.

Одним из таких примеров явилась ситуация, в которой подросток со своего компьютера разослал своим одноклассникам и сверстникам угрозы об убийстве, заранее подготовив список лиц, которых намеревался убивать согласно очередности данного списка, чтобы за каждым совершенным им действиям его одноклассники и сверстники испытывали реальный страх за свою жизнь. Поэтапную необходимую ему информацию о совершении правонарушения он нашел именно в сети Интернет. Реализовать задуманное он не смог по независящим от него обстоятельствам, так как вовремя был разоблачен правоохранительными органами. К большому сожалению, подобных примеров можно привести немало [2]. Участились случаи, когда дети являются участниками запрещенных групп, сами публикуют на своих страничках социальных сетей и в сети Интернет фото, видео, в которых содержатся насильственные действия, запрещенная информация, фото с оружием и т. п.

Такие примеры свидетельствуют о негативном влиянии сети Интернет на несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних активно трансформируется в зависимости от различных факторов: возрастных стадий, социальных изменений, семейных проблем, уровня развития цифрового общества, инноваций, экономики и др. Интернет в силу своих функций является не только средством совершения основного преступления, но и объектом преступления.

Статистические данные свидетельствуют о снижении преступности несовершеннолетних, однако масштабность и опасность самих преступлений не снижаются. Так, в 2022 году несовершеннолетними или при их соучастии совершено 30 469 преступлений (-4,4), что составило 2,9% от общего количества совершенных преступлений. При этом число тяжких и особо тяжких преступлений возросло на 2,7% (9295) и составило 30,5% от общего количества преступлений [3].

По данным Центра Безопасности Интернета, сайты, которые несут в себе порнографическое содержание, посещает 39% несовершеннолетних. Цифра, вызывающая большие опасения, связанные с влиянием на неокрепшую психику подрастающего поколения, формированием их преступного поведения. На сегодняшний день статистика не утешительная. Так, 54% детей в возрасте 4–6 лет имеют собственный смартфон или планшет. К 11–14 годам этот процент достигает 97%. Страничку в социальных сетях имеют 43% детей младшей школьной группы, среди старшеклассников – 95%. Около трети детей в возрасте от 15 до 18 лет большую часть своего свободного времени проводят в Интернете. 72% детей в нашей стране общаются в сети Интернет, в различных чатах, мессенджерах, социальных сетях. При этом родители около половины детей в возрасте 7–10 лет не контролируют то, где, с кем и в каких объемах их дети общаются в сети Интернет и какие ресурсы они посещают. И, к сожалению, тенденция к утрате контроля над виртуальным общением детей со стороны родителей увеличивается [4].

Основными интернет-источниками с деструктивным поведением в отношении несовершеннолетних признаны: часто используемые социальные сети, сайты, связанные с организацией и осуществлением азартных игр в Интернете, торговлей запрещенными веществами (оружием, наркотиками и т. п.) [5]. Преступления совершаются с помощью компьютера и с использованием различных средств мобильной телефонной связи.

Анализ многочисленных материалов по теме показывает, что число возможных преступлений, где просматриваются признаки тяжких преступлений, таких как угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, вымогательство, содействие в террористических актах, возрастает. Данное явление, по мнению автора, вызвано киберагрессией, представляющей собой умышленное причинение вреда лицу или группе лиц посредством интернет-технологий. Как выше уже отмечалось, проблема эта комплексная и, соответственно, решать ее нужно комплексно. В частности, одним из решений этой проблемы может стать привлечение к различным видам ответственности за киберагрессию, независимо от возраста агрессора и потерпевшего.

Ряд ученых, занимающихся этой проблемой, считают, что «лидером» киберагрессии, оказываемой отрицательное воздействие на несовершеннолетних, является кибербуллинг. Здесь же кибербуллинг причислен к группе наиболее опасных форм агрессии, проявляемых в сети [6].

В научных кругах под кибербуллингом понимаются преднамеренные агрессивные действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм общения, повторяющиеся неоднократно и в течение длительного времени в отношении жертвы, затрудняющейся защитить себя [7].

Не меньшую опасность для несовершеннолетнего на современном этапе представляют секстинг-обмен фото и смс интимного содержания. Также киберагрессия может выражаться в троллинге (форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации). Не меньшее воздействие на несовершеннолетних оказывает и киберсталкинг – это цифровая атака на человека, который был выбран жертвой по причине ненависти, мести или желания манипулировать в целях каких-то своих интересов [8]. При этом, несмотря на противодействие государства, информация о способах и тактике подобных киберугроз и средствах, оказывающих такое психологическое воздействие, часто находится в открытом доступе.

Зарубежная практика показывает, что в ряде стран уже действует закон о противодействии киберпреступности. Например, в Южной Корее еще в 2007 году приняли закон, который обязывает подтверждать личность пользователей интернета, чтобы искоренить кибербуллинг и избавиться от анонимности. В США в штатах Нью-Йорк и Аризона предусмотрена уголовная ответственность за кибербуллинг. Там же создана и эффективно работает буллинг-полиция, в обязанности которой входит обеспечение безопасности детей школьного возраста, находящихся в онлайн и офлайн пространстве. В большинстве стран организованы курсы для младших школьников, где их обучают правильно реагировать на проявления в их адрес различного рода киберагрессивности [9].

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Однако согласно п. 1 ст. 1 настоящий Федеральный закон регулирует только отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции; какой-либо ответственности в данном законе нет.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, предусматривающие какую-либо ответственность за

киберагрессию. По нашему мнению, необходимо предусмотреть как минимум административную ответственность, добавив в Кодекс об административных правонарушениях РФ новый состав правонарушения: «Унижение человеческого достоинства посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Кроме того, с целью снижения отрицательных последствий влияния сети Интернет на подрастающее поколение, факторов формирования у них преступного поведения под влиянием негативных контентов, следует более активно продолжать профилактическую, пропагандистскую работу не только с самими несовершеннолетними, но и их родителями. Также необходимо продолжить деятельность по выявлению и блокировке сайтов с информацией, направленной на привлечение детей к противоправной деятельности.

Литература и источники

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 16.04.2023).
2. Негативное влияние Интернета на несовершеннолетних // МОУ «Медновская средняя общеобразовательная школа»: [сайт]. URL: https://mednoeschool.ru/images/docs/neg_vli.pdf (дата обращения 16.04.2023).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года / Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Исследование «Взрослые и дети в цифровом мире: когда онлайн встречается с офлайн-ном» // Лаборатория Касперского. URL: https://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2019/04/190402_Children_Russia_Report_Practics-1.pdf (дата обращения: 16.04.2023).
5. Тюняева (Бочкарева) М. Роскомнадзор в 2022 году выявил на 41% больше сайтов с противоправными призывами к несовершеннолетним // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/10/958414-roskomnadzor-viyavil> (дата обращения: 16.04.2023).
6. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. Вып. 1. С. 48–51.
7. Солдатова Г. У., Ярмина А. Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 17–31.
8. Бунина В. Ученые установили, что секстинг связан с психическими проблемами // Газета.ru. 2023 № 1–3. URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2023/03/01/19858273.shtml> (дата обращения: 16.04.2023).
9. Турунова М. Н. Характеристика преступности несовершеннолетних, обусловленной влиянием сети интернет // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 99–103. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1846> (дата обращения: 16.04.2023).

Об авторе

Фурман Алена Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Рязанова Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6978-8302. E-mail: Natalya.Ryazanova@novsu.ru

О рецензенте

Калпинская Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8365-4629. E-mail: Olga.Kalpinskaya@novsu.ru

ПРОБЛЕМА НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Цыганкова А. Н.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Россия)
E-mail: *s235912@std.novsu.ru*

THE PROBLEM OF REGULATION OF LABOR OF MEDICAL WORKERS

Tsygankova A. N.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: *s235912@std.novsu.ru*

Аннотация. В статье анализируется проблема нормирования труда медицинских работников. Автором проведен анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области, позволяющий выявить причины правовых проблем, возникающих в системе нормирования труда медицинских работников. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время вопрос нормирования труда медицинских работников не урегулирован, и предлагает ряд мер, направленных на улучшение системы условий труда путем внесения конкретных изменений в законодательную базу.

Ключевые слова: норма труда, медицинские работники, совмещение, совместительство, сверхурочная работа.

Abstract. The article analyzes the problem of rationing the work of medical workers. The author analyzed the statistical data of the Federal State Statistics Service for the Novgorod region, which makes it possible to identify the causes of legal problems that arise in the system of rationing the work of medical workers. The author draws attention to the fact that at present the issue of rationing the work of medical workers has not been regulated, and proposes a number of measures aimed at improving the system of working conditions by introducing specific changes to the legislative framework.

Keywords: labor standard, medical workers, combination, overtime work.

Медицинские работники играют важную роль в обеспечении здоровья и благополучия населения. Однако профессия медицинского работника требует большой отдачи сил и времени, что может приводить к переутомлению и снижению производительности труда.

В России существует актуальная и серьезная проблема нарушения норм рабочего времени медицинских работников. Несоблюдение данных норм приводит к физической и психической перегрузке медицинских работников,

снижению их работоспособности и профессиональному выгоранию. Кроме того, это может повлиять на качество медицинской помощи, которая предоставляется пациентам. Поэтому необходимо обеспечивать соблюдение норм рабочего времени медицинских работников, чтобы гарантировать высокий уровень качества медицинской помощи и здоровья самих медицинских работников.

В свою очередь снижение качества медицинской помощи может не только негативно повлиять на здоровье и жизнь пациентов, но также и на доверие общества к медицинским работникам и медицинской системе в целом.

Существует несколько основных причин, которые приводят к нарушению норм рабочего времени медицинских работников.

Первая причина – недостаток персонала в медицинских организациях. Нехватка квалифицированных кадров в системе здравоохранения может привести к невозможности обеспечения достаточного уровня медицинской помощи, что заставляет работодателей и медицинских работников применять механизмы работы вне установленной продолжительности рабочего времени, увеличивая нагрузку на уже работающий персонал. Чтобы обеспечить нормальное функционирование медицинской организации, медицинские работники вынуждены работать сверхурочно или принимать на себя большую нагрузку в виде совмещения и совместительства.

Статистические данные 2010–2020 гг. о численности врачей в разрезе специальностей показывают неуклонное падение этого показателя по всем основным специальностям (терапевты, хирурги, педиатры, неврологи, психиатры и т. д.).

Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях Новгородской области, оказывающих медицинские услуги, также сократилась: в 2008 г. – 2707 специалистов; 2015 г. – 2650; в 2018 г. – 2600; 2021 г. – 2531 [1].

Низкий уровень заработной платы является второй причиной недостаточного количества медицинских работников, особенно в регионах со слабым уровнем экономического развития.

Так, например, в ГОБУЗ N заработная плата врача-трансфузиолога по трудовому договору составляет 38 500,00 рублей. Указом Президента РФ от 12.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» были определены целевые показатели по соотношению заработной платы отдельных категорий работников бюджетной

сферы. В Новгородской области установлены следующие целевые показатели среднемесячной заработной платы на 2023 г.: для врачей – 86 414,00 рублей, а для среднего и младшего медицинского персонала – 43 207,00 рублей.

Для достижения целевого показателя по среднемесячной заработной плате врачу-трансфузиологу необходимо выполнять трудовую функцию двух врачебных должностей.

Третья причина заключается в несвоевременном замещении медицинских работников в отпусках и работников, находящихся на больничных.

Норма рабочего времени медицинских работников в РФ регулируется законодательством, которое устанавливает нормальную продолжительность рабочего времени и допускает возможность увеличения нормы для определенных категорий медицинских работников.

Нормирование труда является основой для правильной организации и распределения рабочего времени.

Основными нормативными актами, регулирующими нормы рабочего времени медицинских работников в Российской Федерации, являются: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [2]; Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [3]; Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» [4].

Работодатели обязаны соблюдать нормы рабочего времени медицинских работников в соответствии с законодательством и учитывать особенности профессии при составлении графиков работы и распределении нагрузки.

Так, согласно ТК РФ норма рабочего времени для медицинских работников составляет не более 39 часов в неделю. ТК РФ допускает увеличение продолжительности рабочего времени для определенных категорий медицинских работников, если это необходимо для обеспечения нормального функционирования медицинских учреждений. Кроме того, для определенных категорий медицинских работников установлены отдельные нормы рабочего времени. Так, например, для работников, условия труда на рабочих местах которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда 3 или 4 степени или опасным условиям труда, – не более 36 часов в неделю. Для медицинских работников лечебно-

профилактических, физиотерапевтических, стоматологических организаций продолжительность рабочей недели составляет не более 33 часов.

Для медицинских работников туберкулезных и патологоанатомических учреждений, медико-социальной экспертизы, бюро судебно-медицинской экспертизы установлена 30-часовая рабочая неделя.

Для медицинских работников, непосредственно осуществляющих гамма-терапию и экспериментальное гамма-облучение гамма-препаратами в радиоманипуляционных кабинетах и лабораториях, установлена 24-часовая рабочая неделя.

Одной из сторон нормирования труда медицинского персонала является система отношений между работниками и работодателем, определяющая количественные и качественные характеристики трудовых обязанностей на рабочем месте. Другой стороной является процесс определения объема трудовых затрат для предоставления услуг определенного качества и количества.

Однако в реальности часто возникают ситуации, когда медицинские работники вынуждены брать дополнительную работу и перерабатывать норму рабочего времени. Основные инструменты для оформления дополнительной работы – совмещение и совместительство.

Медицинские работники имеют право на совмещение работы при условии соблюдения нормы рабочего времени и запрете на превышение нормы рабочего времени.

Кроме того, совмещение работы в медицинском учреждении часто приводит к тому, что медицинский работник не успевает выполнить все задачи в учреждении. Неограниченное количество совместительств медицинских работников также может стать причиной нарушения нормы рабочего времени. Часто совместительство в разных медицинских учреждениях приводит к тому, что медицинский работник не может выполнить все задачи в одном учреждении из-за работы в другом.

В целом приведение работы медицинского работника в соответствие с нормами рабочего времени является важной задачей, которая требует комплексного подхода и учета специфики работы в медицинских учреждениях.

Необходимо строго регламентировать рабочее время медицинских работников. Производственный календарь как инструмент контроля четко устанавливает продолжительность рабочего времени в месяц, квартал, полугодие, год. В противном случае постоянный стресс и переработка будут

способствовать ускоренному износу, как организма, так и психики медработника, так называемому «профессиональному выгоранию» [5, с. 172]. Эффективность деятельности сотрудника будет снижаться.

Необходимо принятие комплексных мер, направленных на увеличение численности медицинского персонала, оптимизацию графиков работы, а также на улучшение условий труда и заработной платы медицинских работников, чтобы они могли сосредоточиться на одной работе и не были вынуждены прибегать к совместительству. Законодатель сам допустил возможность заключения трудовых договоров с неограниченным числом работодателей (ст. 282 ТК РФ), в определенной степени нарушив правила юридической техники. Дело в том, что одновременно ч. 1 ст. 284 ТК РФ устанавливает правило, согласно которому продолжительность совместительства не должна превышать 4-х часов в день. Очевидна внутриотраслевая коллизия.

Если обратимся к п. 3 документа, регулирующего на региональном уровне (Новгородская область) порядок установления продолжительности работы по совместительству для врачей и среднего медицинского персонала, то обнаружим, что областной правотворческий орган, руководствуясь актуальной для региона задачей обеспечения функционирования системы здравоохранения в условиях недостатка кадров, допускает возможность устанавливать продолжительность работы по совместительству, превышающей половину месячной нормы рабочего времени, но не более месячной нормы рабочего времени в случае недостатка специалистов. Норма распространяется на медицинские организации, подведомственные областному Министерству здравоохранения (Постановление от 16.03.2021 № 13). Данная ситуация демонстрирует пример коллизии между нормой кодифицированного акта и подзаконного акта.

Приведу пример: в ГОБУЗ N на основании штатного расписания количество врачей и среднего медицинского персонала должно составлять 72 штатные единицы, что равно 100% от нормы. Однако фактически занято только 49,56 штатных единиц, что составляет 68,8% от количества должностей врачей и среднего медицинского персонала, установленных в штатном расписании. Таким образом, недостаток врачей и среднего медицинского персонала составляет более 25%.

Для решения проблемы несоблюдения нормы рабочего времени медицинских работников необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 60.2 и ст. 282 ТК РФ, направленных на ограничение

совмещений и совместительства медицинских работников, чтобы уменьшить возможность переработки, в связи с несоблюдением нормы рабочего времени.

Кроме того, следует предусмотреть дополнительную обязанность работника сообщать работодателю обо всех работах по совместительству у других работодателей.

Литература и источники

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области: [сайт]. URL: <https://novgorodstat.gks.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 12.04.2023).

3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <http://docs.cntd.ru/document/450354689> (дата обращения: 12.04.2023).

4. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41051/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 12.04.2023).

5. Забелина Д. Н. Уровень профессионального выгорания медицинских работников разных возрастных групп // Новые вызовы науки: опыт теоретического и эмпирического анализа: сб. статей V Международной науч.-практич. конф. Петрозаводск, 16 января 2023 г. Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2023. С. 168–172

Об авторе

Цыганкова Алена Николаевна – магистрант, Новгородский государственный университет имен Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305-8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru

О рецензенте

Безус Наталья Болеславовна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 8655-0690. E-mail: Natalya.Bezus@novsu.ru

Научное издание

МИССИЯ ПРАВА 2023

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 30-летию принятия
Конституции Российской Федерации*

Великий Новгород, 19 апреля 2023 года

Редактор *Шипулин В. О.*
Компьютерная верстка *Люля И. В.*

Подписано в печать 17.11.2023. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,7. Уч.-изд. л. 16,9. Тираж 500 экз. Заказ № 17112023.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано: ИП Копыльцов П.И.,

394052, Воронежская область, г. Воронеж,

ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56.

Тел.: 89507656959. E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru